

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 4(16), 2021

1 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2021 ГОД.

Выпуск №4(16), 1 том, Август, 2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Бойко Наталия Семеновна*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Лукьяненко Владимир Евгеньевич*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Люттов Лев Николаевич*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Мороз Людмила Васильевна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Филатова Виктория Викторовна*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)
- Кашуро Ольга Александровна*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Ермолаева Елена Вячеславовна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

- Иглин Алексей Владимирович*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2021

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И КРИТЕРИЯХ
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

**ON THE ISSUE OF THE CONTENT AND CRITERIA OF
INSIGNIFICANCE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

УДК 342/ 9

*Барахоева Алла Руслановна, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль*

***Аннотация:** В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения содержания и критериев малозначительности административного правонарушения. Приводится анализ позиций высших судов по нюансам применения малозначительности. Обращается внимание на отсутствие единообразия практики в применении судами данного института. Освещаются грядущие новеллы административного законодательства, которые затронут данный институт.*

***Abstract:** The article discusses the controversial issues of determining the content and criteria for the insignificance of an administrative offense. The analysis of the positions of the higher courts on the nuances of the use of insignificance is given. Attention is drawn to the lack of uniformity of practice in the application of this institution by the courts. The upcoming novelties of administrative legislation that will affect this institution are highlighted.*

***Ключевые слова:** малозначительность, административные правонарушения, административные наказания, грубое правонарушение, освобождение от административной ответственности, позиции высших судов*

Keywords: insignificance, administrative offenses, administrative penalties, gross offense, exemption from administrative responsibility, positions of the higher courts

Введение института малозначительности отвечает принципам соразмерности и справедливости назначения наказания, поскольку позволяет не привлекать правонарушителя к административной ответственности в тех случаях, когда это не отвечает ее целям. Однако, ввиду отсутствия в административном законодательстве понятия и критериев малозначительности, применение данного института происходит часто произвольно, что нарушает единообразие практики и ведет к нарушению принципа равенства всех перед законом. В связи с этим актуальным представляется исследование теоретических и практических вопросов применения института малозначительности, а также тенденций и перспектив его совершенствования.

Ст. 2.9 КоАП РФ предоставляет возможность освобождения лица по причине малозначительности его деяния, не указывая при этом ни пределов применения института малозначительности, ни что под ним понимается [1]. Исходным критерием здесь служит несоразмерность предусмотренного наказания характеру совершенного правонарушения [2, с. 58].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 " О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях " малозначительное правонарушение трактуется как действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий, не представляющего существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений [2]. Подобное определение малозначительности содержится и в ч. 1 ст. 2.4 Проекта КоАП РФ [3]. В ч. 2 этой же статьи указывается на то,

что административное правонарушение, считающееся грубым, не может быть признано малозначительным. Введение в ст. 2.3 КоАП РФ понятия грубое административное правонарушение является новеллой. Под ними понимаются правонарушения, связанные с экстремизмом, коррупцией, в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и т.д., в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма и т.п [3].

Важнейшими элементами определения малозначительности являются: характер правонарушения, роль виновного лица, размер вреда и тяжесть наступивших последствий. Общественно опасным при этом признается не только реальный вред (наступившие негативные последствия), но и создание реальной угрозы причинения такого вреда [4, с. 114-115].

Некоторые ученые полагают, что хотя решающее значение для признания правонарушения малозначительным имеет анализ его объективной стороны, следует учитывать и субъективные моменты. Например, раскаяние правонарушителя [5, с. 70]. Другие ученые всецело полагают, что только объективная сторона правонарушения имеет значение для установления малозначительности [6, с. 71].

Определенную конкретизацию институт малозначительности получил в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – Постановление № 10). В нем ВАС РФ говорит о том, что правонарушение не может быть признано малозначительным только по причине того, что лицо доказало суду свое малоимущее положение; устранило в добровольном порядке последствия правонарушения; возместило причиненный ущерб [6]. Такие и подобные обстоятельства, как и раскаяние, совершение правонарушения впервые необходимо учитывать в качестве смягчающих или отягчающих (ч. 2, 3 ст. 4.1 КоАП РФ).

Возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Например, нельзя отказать в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

В Постановлении № 10 отмечается, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам следует исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Квалификация административного правонарушения как малозначительного не зависит от размера административного штрафа, предусмотренного за его совершение. Главное, чтобы совершенным административным правонарушением не был причинен существенный вред публичным интересам.

При применении ст. 2.9 КоАП РФ судам необходимо оценивать объем и характер нарушений, учитывать факты исправления их заявителем, отсутствия вреда, причиненного обществу или государству, отсутствия направленности действий заявителя на нарушение закона, а также мнение представителей заявителя и административного органа.

Малозначительность является оценочной категорией, правоприменители осуществляют собственное толкование данного института каждый раз при рассмотрении дела. Решения по аналогичным делам могут быть разными.

Таким образом, институт малозначительности применяется при соблюдении следующих условий:

- 1) Нарушение не создало существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и не повлекло серьезных последствий;

2) Административный орган не представил суду подтверждений высокой степени общественной опасности административного правонарушения;

3) при наличии всех формальных признаков состава административного правонарушения, деяние само по себе не содержит какой-либо существенной угрозы для общества или государства, совершено без прямого умысла.

Применять положения ст. 2.9 КоАП РФ могут как суды, так и должностные лица, органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях.

Решение вопроса о применении или неприменении института малозначительности является прерогативой административного органа, судов первой инстанции и апелляционного суда. Кассационный суд таким правом не обладает. Для применения института малозначительности уполномоченным органам целесообразно рассматривать вопрос о наличии либо отсутствии оснований в каждом конкретном случае, независимо от того, было или не было заявлено соответствующее ходатайство лицом, привлеченным к административной ответственности.

Апелляционный суд может отменять решение суда первой инстанции при наличии веских оснований полагать, что первоначальный суд неправильно использовал свое право на признание правонарушения малозначительным. Однако, отсутствие конкретных критериев малозначительности приводит к расплывчатости и неоднозначности данной категории для правоприменителей. Без четких критериев малозначительности обжаловать решения судов первой инстанции в апелляционном порядке становится затруднительным.

На практике административные органы в большинстве случаев даже не рассматривают вопрос о применении института малозначительности. Субъекты предпринимательской деятельности не заявляют ходатайств о его применении при рассмотрении административного дела, используя свое право

на заявление данного ходатайства лишь в суде при обжаловании постановления о привлечении к административной ответственности.

При установлении малозначительности при рассмотрении жалобы на постановление по делу о таком правонарушении арбитражный суд выносит решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу (п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ). Устное замечание не влечет для правонарушителя неблагоприятных юридических последствий и, скорее, является воспитательной мерой воздействия.

Малозначительность правонарушения – оценочное понятие и может быть по-разному истолковано различными судебными инстанциями и судьями разных судов. Очевидно, что данный вопрос нуждается в более тщательном правовом регулировании: необходима упорядоченная система законодательно установленных и четко определенных критериев, с помощью которых суд смог бы применять норму о малозначительности административного правонарушения, имея в виду укрепление законности и справедливости судебных решений, основанных на убеждении судьи с учетом судьейского усмотрения.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. с изм. и доп. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пальчикова М.В. Малозначительности как обстоятельство, исключающее административную ответственность: критерии применения // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 2(5). С. 53-64.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 " О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях " // СПС «Гарант».
4. Проект КоАП РФ (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) / СПС «КонсультантПлюс».

5. Подвальный И.О. К вопросу о малозначительности административных правонарушений, возникших в практике арбитражных судов Северо-Западного округа // Арбитражные споры. 2009. № 1. С. 107-130.

6. Панов А.Б. О малозначительности административных правонарушений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 80-98.

7. Непринцев А.В. Еще раз о малозначительности административных правонарушений // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 70-72.

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 2 июня 2004 г. №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПАРТНЕРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ECONOMIC PARTNERSHIPS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 347.191.11

Вторушин Дмитрий Игоревич

магистрант юридического факультета

Ростовского государственного экономического университета

Россия, г.Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение хозяйственных партнерств, выявляются их характерные особенности и отличия от других юридических лиц. Автором предпринята попытка исследования роли соглашения об управлении хозяйственным партнерством, являющегося спецификой этой организационно-правовой формы. В работе указывается на отдельные недостатки правового регулирования, препятствующие развитию данных предприятий. Обосновывается необходимость уточнения и совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность хозяйственных партнерств.

Annotation: The article examines the legal status of business partnerships, identifies their characteristic features and differences from other legal entities. The author attempts to study the role of an agreement on the management of an economic partnership, which is a specific feature of this organizational and legal form. The paper points out some shortcomings of legal regulation that hinder the development of these enterprises. The necessity of clarifying and improving the legislation regulating the activities of economic partnerships is justified.

Ключевые слова: хозяйственные партнерства, организационно-правовая форма, соглашение об управлении партнерством, участник партнерства

Keywords: business partnerships, legal form, partnership management agreement, partnership participant

Развитие корпоративных отношений в сфере отечественного бизнеса, а также необходимость в расширении возможностей для привлечения инвестиций обуславливают целесообразность дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе появления новых организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности.

Одной из таких относительно молодых организационно-правовых форм юридических лиц являются хозяйственные партнерства, возможность создания которых была предусмотрена Федеральным законом от 03 декабря 2011 г. «О хозяйственных партнерствах» [1] с целью обеспечения возможности осуществления инновационной деятельности и реализации венчурных проектов.

Хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. Участники партнерства не отвечают по обязательствам партнерства и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов. Партнерство может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям деятельности, предусмотренным уставом партнерства и соглашением об управлении.

Правовое регулирование хозяйственных партнерств имеет ряд особенностей, не свойственных традиционным формам корпоративных организаций, таким как акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. К таковым относят возможность заключения корпоративного соглашения, позволяющего принимать участие в управлении третьим лицам, не являющимся участниками партнерства, что является ключевой особенностью данной организационно-правовой формы; отсутствие

требований к минимальному размеру уставного капитала и ответственности участников по обязательствам партнерства; допустимость определения прав и обязанностей участников не пропорционально их долям [2, с.205].

По прошествии десятилетия с момента принятия Федерального закона от 03 декабря 2011 г. «О хозяйственных партнерствах» можно констатировать, что предусмотренная им организационно-правовая форма не получила широкого распространения. По состоянию на 2019 г. из 3 471 013 коммерческих корпоративных организаций лишь 56 были зарегистрированы в форме хозяйственных партнерств [3, с.29]. При этом законодателем лишь единожды вносилась незначительная поправка в данный нормативно-правовой акт. Из пункта 4 статьи 10 было удалено указание на то, что уполномоченный орган исполнительной власти в сфере финансовых рынков определяет круг хозяйственных обществ, облигации которых можно вносить в складочный капитал партнерства [4].

В научной литературе указывается, что большинство хозяйственных партнерств создаются бессистемно и их деятельность не соответствует предусмотренным законодателем целям – инновациям и венчурному финансированию [5, с.80].

Указанные обстоятельства свидетельствуют, что законодательство, регулирующее правовой статус и порядок управления хозяйственными партнерствами, нуждается в доработке и дальнейшем развитии. В связи с этим представляется необходимым определить круг проблем, препятствующих развитию и распространению предприятий данной организационно-правовой формы.

Принятие Федерального закона от 03 декабря 2011 г. «О хозяйственных партнерствах» сопровождалось бурными дискуссиями в научной среде. Наибольшей критике подвергался конфиденциальный характер соглашения об управлении и возможность участия в управлении хозяйственными партнерствами третьих лиц. В научной среде указывалось, что подобные положения закона могут повлечь возможность ухода от ответственности перед

кредиторами лиц, реально стоящих за хозяйственным партнерством, а также оспаривания заключенных сделок, в случае если они совершены в нарушение соглашения об управлении партнерством. Кроме того, существенно возрастают коррупционные риски, так как непрозрачная структура органов управления потенциально позволяет лицам, ограниченным в занятии предпринимательской деятельностью, фактически участвовать в ее осуществлении [6, с.176].

В этой связи следует отметить, что в соответствии с пунктом 4 статьи 6 Федерального закона от 03 декабря 2011 г. «О хозяйственных партнерствах» в отношениях с третьими лицами партнерство, участники партнерства и другие участники соглашения об управлении партнерством не вправе ссылаться на положения соглашения об управлении партнерством, за исключением случаев, если они докажут, что третье лицо в момент совершения сделки знало или должно было знать о содержании этого соглашения.

Соглашение об управлении партнерством не является учредительным документом, однако может предусматривать важнейшие вопросы, регламентирующие в том числе следующее:

1) права участников на участие в управлении партнерством и распределении полученной прибыли не в соответствии с размером принадлежащих им в складочном капитале долей, включая право вето по определенным вопросам;

2) ограничения прав на свободное отчуждение доли в складочном капитале, в том числе случаи однократного или неоднократного применения либо неприменения права преимущественной покупки;

3) условия о порядке выхода из партнерства или вступления в него новых участников партнерства, а также положения об особых правах участников партнерства при выходе из партнерства в зависимости от наступления или не наступления определенных условий;

4) порядок, сроки и условия вовлечения в деятельность партнерства других юридических лиц и физических лиц и др.

Все участники партнерства должны выступать сторонами соглашения об управлении партнерством. Лица, не являющиеся участниками партнерства, также могут участвовать в его заключении. Соглашение нотариально удостоверяется и хранится у нотариуса по месту нахождения партнерства.

Несмотря на то, что соглашение об управлении партнерством и любые вносимые в него изменения не подлежат государственной регистрации, и сведения о нем и о содержащихся в нем положениях не вносятся в единый государственный реестр юридических лиц, единоличный исполнительный орган партнерства предоставляет кредиторам и иным лицам, которые вступают в гражданско-правовые отношения с партнерством, сведения о содержании соглашения об управлении партнерством.

Предоставление таких сведений, может осуществляться путем выдачи руководителем партнерства нотариально удостоверенного согласия в письменной форме на ознакомление с соглашением об управлении партнерством, хранящимся у нотариуса, сведения о котором указаны в уставе партнерства, со всеми изменениями.

Сведения, содержащиеся в соглашении об управлении хозяйственным партнерством, хотя и не носят публичный характер, однако вполне доступны для кредиторов и иных лиц, вступающих с ним в гражданско-правовые отношения. В последние годы наблюдается всё большее ужесточение финансового контроля за хозяйствующими субъектами, в том числе со стороны Федеральной службы по финансовому мониторингу, что существенно снижает риски недобросовестного использования потенциала хозяйственных партнерств. В этой связи можно полагать, что конфиденциальность положений соглашения об управлении для третьих лиц вряд ли может выступать основным сдерживающим фактором развития хозяйственных партнерств, а вот представления о хозяйственных партнерствах как о заведомо неблагонадежных контрагентах вполне может препятствовать их распространению.

К другим не маловажным причинам, снижающим привлекательность такой организационно-правовой формы, как хозяйственное партнерство, следует отнести нормативно закрепленные в законе ограничения его правоспособности. Не обоснованным представляется запрет на размещение партнерствам рекламы своей деятельности. В условиях рыночных отношений данное положение существенно ухудшает положение предприятий данной организационно-правовой формы, препятствуя их развитию. При этом, не ясна цель, преследуемая данным ограничением.

Кроме того, партнерство не может быть учредителем (участником) других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций; не вправе осуществлять эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг. В современных условиях это значительно снижает привлекательность хозяйственных партнерств, делая невозможным построение группы компаний и привлечение инвестиций путем эмиссии.

Еще одним ограничением, действующим в отношении хозяйственных партнерств, является невозможность избрания единоличного исполнительного органа не из числа его участников, что препятствует назначению на должность руководителя партнерства лиц из среды профессионального менеджмента, делегирования административных полномочий управляющей компании или управляющему.

Очевидно, что законодательство о хозяйственных партнерствах нуждается в дальнейшем уточнении, так как действующие его положения препятствуют развитию предприятий данной организационно-правовой формы.

Литература

1. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03 декабря 2011 № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

2. Скворцова Т.А., Милов А.А., Зайцева П.С. Организационно-правовые формы осуществления инновационной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 204-206.

3. Наринян Н. Е. Демография хозяйствующих субъектов РФ по организационно-правовым формам // Вестник ЦЭМИ РАН. 2019. Выпуск 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://semi.jes.su/s265838870005452-0-1/> (дата обращения: 25.08.2021). DOI: 10.33276/S265838870005452-0.

4. Федеральный закон от 23.07.2013 N 251-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков"// Российская газета. N 166. 31.07.2013.

5. Волос А.А. Хозяйственное партнерство: вопросы теории и практики //Правовая политика и правовая жизнь. №1. 2021. С. 77-83.

6. Суханов Е.А. Хозяйственное партнерство или инвестиционная коммандита? (размышления над законопроектами) // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сб. статей / Отв. ред. С.С. Алексеев. М., 2011. С. 173-187.

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

LEGAL CONSEQUENCES OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

УДК 343

Жилкина Надежда Александровна

Студент магистр

2 курс, факультет «Магистр частного права»

*Волго-Вятский институт (филиал) Университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)*

Россия, г. Киров

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос последствия самовольного строительства. В случае обнаружения в процессе инвентаризации земель и объектов градостроительной деятельности капитальных строений, земельных участков под ними, используемых с нарушением установленных регламентов, будет возникать необходимость в приведении правового режима таких объектов в соответствие с действующим законодательством, регулируемого статьей 222 ГК РФ. В статье сделан вывод о том, что судебной практикой формируются лишь подходы к решению вопросов о самовольном строительстве, к которым нельзя относиться как к готовым примерам.

Annotation: This article examines the issue of the consequences of unauthorized construction. If, in the course of the inventory of lands and objects of urban planning, capital structures, land plots under them, used in violation of the established regulations, are found, it will be necessary to bring the legal regime of such objects in accordance with the current legislation, regulated by Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation. The article concludes that judicial practice only forms approaches to solving issues of unauthorized construction, which cannot be treated as ready-made examples.

Ключевые слова: самовольная постройка, земельный участок, последствия, снос строения, правонарушение, защита права собственности.

Key words: unauthorized construction, land plot, consequences, demolition of a building, offense, protection of property rights.

Неуклонное стремление к совершенствованию регулирования земельных отношений и отношений в области градостроительной деятельности выражается как в обновлении соответствующего законодательства, так и в проведении во исполнение требований законов и иных нормативных правовых актов процедур по установлению и уточнению местоположения границ земельных участков, определению их функционального назначения. В случае обнаружения в процессе инвентаризации земель и объектов градостроительной деятельности капитальных строений, возведенных с отступлениями от действующего порядка, и земельных участков под ними, используемых с нарушением установленных регламентов, возникает необходимость в приведении правового режима таких объектов в соответствие с действующим законодательством, в том числе путем использования института самовольной постройки, регулируемого статьей 222 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ).

Названной нормой, определяющей понятие самовольной постройки, предусмотрены последствия ее возведения двоякого рода - в виде признания права собственности на самовольную постройку (как исключение и при наличии совокупности определенных условий) или сноса самовольной постройки (как общее правило).

В пункте 1 статьи 222 ГК РФ перечислены признаки, при наличии хотя бы одного из которых объект может быть признан самовольной постройкой. Объект признается самовольной постройкой в связи с допущенными при его возведении либо частноправовыми нарушениями (строительство на земельном участке в отсутствие соответствующего права на землю), либо

публично-правовыми нарушениями, которые могут иметь формальный (отсутствие необходимых разрешений) или содержательный характер (нарушение градостроительных и строительных норм и правил) (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 N 308-ЭС15-15458). Представляется, что к публично-правовым нарушениям можно отнести и возведение строения на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта.

Нецелевым использованием земельного участка или использованием земельного участка с несоблюдением его целевого назначения может быть признано, в частности, возведение на участке нежилого здания вместо разрешенного индивидуального жилого дома; возведение многоэтажного жилого дома на земельном участке, предназначенном в соответствии с градостроительной документацией для строительства мало- и среднеэтажных жилых домов; строительство малоэтажного (многоквартирного) жилого дома на земельном участке с видом разрешенного использования "для индивидуального жилищного строительства".

Определение характера допущенного при возведении постройки нарушения и конкретного основания, по которому данная постройка признается самовольной, имеет значение для определения лица, которое вправе предъявить требование о сносе такой постройки.

Как разъяснено в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" [2] (далее - Постановление от 29.04.2010 N 10/22), с иском о сносе самовольной постройки вправе обратиться собственник земельного участка, субъект иного вещного права на земельный участок, его законный владелец либо лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки. С иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах вправе

обратиться прокурор, а также уполномоченные органы в соответствии с федеральным законом.

Представляется, что независимо от объема публичной составляющей, правового положения и компетенции конкретного органа, обратившегося в суд, требование о сносе самовольной постройки, заявленное в соответствии со статьей 222 ГК РФ, вытекает из гражданских правоотношений, регулируемых ГК РФ, и подлежит рассмотрению как спор гражданско-правового характера со всеми вытекающими отсюда процессуальными последствиями, касающимися, в частности, обязанностей доказывания и распределения бремени доказывания, соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Следует отметить, что в настоящее время согласно части 5 статьи 4 АПК РФ [3] и установлением перечня гражданско-правовых споров, по которым стороны обязаны принять меры по их досудебному урегулированию, представление органом, обращающимся в суд с иском о сносе самовольной постройки в соответствии со статьей 222 ГК РФ, доказательств досудебного порядка урегулирования спора не является условием принятия искового заявления к производству, однако необходимость правильной квалификации спорных правоотношений и определения их правовой природы всегда остается актуальной.

Сейчас положения статьи 222 ГК РФ распространяются только на такие объекты, которые по своим физическим свойствам и техническим характеристикам могут быть отнесены к недвижимому имуществу, то есть имеют капитальный характер, и неприменимы к движимым вещам. К таким вещам, в частности, относятся нестационарные торговые объекты, которые в связи с их несанкционированным размещением не могут быть снесены на основании статьи 222 ГК РФ.

В судебной практике не наблюдается расхождений по данному вопросу, однако зачастую при рассмотрении конкретного дела возникают трудности с определением того, имеет ли спорный объект признаки капитального строения

или представляет собой нестационарную конструкцию, является ли конкретный объект, служащий предметом спора, движимой или недвижимой вещью. При неочевидности ответа на данный вопрос суды привлекают специалистов, назначают судебно-техническую экспертизу. Следует отметить, что перед специалистом может быть поставлена только задача определить техническое состояние объекта, степень его капитальности, без вторжения в правовые аспекты создания постройки, оценка которых входит в компетенцию суда.

При рассмотрении дел о сносе самовольных построек нередко возникают вопросы, связанные с квалификацией и классификацией способов защиты, их соотношением и выбором надлежащего способа применительно к незакрытому перечню, содержащемуся в статье 12 ГК РФ, и к правоотношениям, из которых возник конкретный спор.

Возможность и необходимость сноса самовольной постройки однозначно предусмотрены пунктом 2 статьи 222 ГК РФ (за исключением указанных в данном пункте случаев). При этом непосредственно в статье не сказано, кто вправе предъявить такой иск и по чьему требованию может быть снесена самовольная постройка. Ответ на этот вопрос содержится в пункте 22 Постановления от 29.04.2010 N 10/22. В зависимости от того, нарушает ли сохранение самовольной постройки частные или публичные интересы, с иском о ее сносе может обратиться лицо в защиту собственных прав и законных интересов либо прокурор или иной уполномоченный в соответствии с федеральным законом орган - в защиту публичных интересов. Между тем нарушение прав конкретного лица возведением и существованием постройки может иметь место при различных обстоятельствах. В каждом конкретном случае заявленное требование о сносе самовольной постройки подлежит правовой квалификации с учетом совокупности обстоятельств, составляющих основания иска.

Так, требование о сносе самовольной постройки, заявленное собственником земельного участка, где возведена постройка, может

рассматриваться как виндикационное, если собственник участка не связан с застройщиком какими-либо обязательственными отношениями и в результате возведения постройки собственник участка утратил возможность владеть им.

По-прежнему непростым остается вопрос о применении исковой давности при рассмотрении споров о сносе самовольной постройки. В качестве подсказки при решении этой задачи служат два тезиса, сформулированных еще Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации: исковая давность не распространяется на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, а также на требование о сносе постройки, созданной на земельном участке истца без его согласия, если истец владеет этим участком (пункты 7, 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 N 143 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации") [4]. Неприменение исковой давности по первому из названных требований объясняется тем, что предъявление иска в данном случае связано не с нарушением гражданского права конкретного лица, а с устранением постоянной угрозы, которую создает сохранение постройки. Возможность предъявления вне сроков давности второго из указанных требований обоснована тем, что иск о сносе самовольной постройки, предъявленный собственником земельного участка, не лишенным в целом владения им, по своей природе является негаторным, на который в силу прямого указания закона (статья 208 ГК РФ) исковая давность не распространяется.

Между тем если в первом случае для установления того, создает ли постройка угрозу жизни и здоровью граждан, суду достаточно назначить экспертизу, то во втором случае никакая экспертиза не поможет определить, лишен ли истец владения своим земельным участком в результате возведения на нем без его согласия строения или наличие на участке такого строения лишь создает собственнику участка препятствия в его использовании, и разрешение

данного вопроса полностью остается на усмотрение суда по результатам всестороннего и полного исследования и оценки всех обстоятельств конкретного дела.

В заключение хотелось бы отметить, что судебной практикой формируются лишь подходы к решению тех или иных вопросов, к которым нельзя относиться как к готовым примерам и которые подлежат применению с учетом тщательного изучения всей совокупности обстоятельств конкретного дела.

Список использованных источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // "Российская газета", N 109, 21.05.2010

3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 N 143 <Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации> // "Вестник ВАС РФ", N 2, февраль, 2011

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ
АДВОКАТА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ON CERTAIN ASPECTS OF THE ACTIVE PARTICIPATION OF
ATTORNEY IN EVIDENTIARY ACTIVITIES**

УДК 347.965.45

Калинина Алла Леонидовна

*аспирант института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ*

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена вопросу адвокатской деятельности. Активное участие адвоката в доказательственной деятельности является весьма широким, многоаспектным вопросом. При осуществлении адвокатской деятельности адвокат должен придерживаться правил, установленных в кодексе профессиональной этики, разъяснениях Федеральной палаты адвокатов, ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Миссию адвоката нельзя понимать чрезмерно ограничительно. Привлечение адвокатов в качестве свидетелей по делам, в которых они участвуют как защитники, чрезвычайно опасной для российского правосудия. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. Адвокат должен работать на опережение. Сбор информации происходит путём компьютерно-технических, экспертно-аналитических и поисковых методов. В идеальном варианте материал от адвоката должен соответствовать виду и форме материалов проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ.*

***Annotation:** The article is dedicated to the issue of advocacy. The active participation of a lawyer in evidentiary activities is a very broad, multidimensional issue. When practicing law, a lawyer must adhere to the rules established in the Code of Professional Activity, explanations of the Federal Chamber of Lawyers, the*

Federal Law "On Advocacy and Advocacy". The lawyer's mission cannot be understood in an excessively restrictive way. The involvement of lawyers as witnesses in cases in which they participate as defenders is extremely dangerous for Russian justice. The observance of professional secrecy is an absolute priority of the lawyer's activity. Abuse of trust is incompatible with the title of a lawyer. A lawyer should work ahead of the curve. Information is collected through computer-technical, expert-analytical and search methods. Ideally, the material from the lawyer should correspond to the type and form of the inspection materials in accordance with Article 144-145 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: адвокат, доказывание, адвокатское расследование, адвокатура, деятельность адвоката

Keywords: attorney, evidence, legal investigation, advocacy, lawyer's activities

Активное участие адвоката в доказательственной деятельности важная и неотъемлемая часть профессиональной адвокатской помощи.

Адвокат собирает фактические данные, но ни в коем случае не создает их. Как неоднократно подчеркивал президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко – «Адвокат – советник именно по правовым вопросам, а не по фактическим. «Если адвокаты забывают об этом и начинают давать советы по вопросам факта своим доверителям, то здесь они становятся на скользкую дорогу и вполне могут попасть в крайне неприятную ситуацию, которая будет определяться таким словом, как соучастие». [1]

Необходимо отметить, что с одной стороны адвокат не может использовать информацию, не отвечающую интересам доверителя, а с другой стороны адвокат не вправе участвовать в какой-либо форме в незаконных действиях и действиях противоречащих правилам профессиональной этики адвоката.

Так, согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката [2] - «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом». Во-вторых, в Разъяснениях Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 июня 2017 г. № 07/17 «По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях» (утверждено решением Совета ФПА РФ от 28 июня 2017 г.) [3] однозначно указано, что доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны (пункт 1 статьи 6). Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Нельзя понимать миссию адвоката чрезмерно ограничительно и формально-буквально в качестве профессионального советника по правовым вопросам. Как представляется, из этой формулировки вовсе не следует, что адвокат может пренебрегать фактической стороной дела и дистанцироваться от участия в ее установлении, анализе и оценке в интересах доверителя. Деятельность адвоката в качестве советника по правовым вопросам носит не абстрактно-теоретический, а сугубо прикладной характер: он оказывает доверителю квалифицированную юридическую помощь в разрешении конкретной жизненной ситуации. Значит, и правовые нормы, на которые ссылается (и не ссылается) адвокат, должны быть применимы (неприменимы) именно к данной конкретной ситуации.

При этом, активное участие адвоката должно происходить, во-первых, в рамках правового поля, а во-вторых с соблюдением криминалистических методик.

Как устанавливает статья 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [5], адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами; привлекать на договорной основе специалистов; совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Получение адвокатом каких-либо фактических данных в результате адвокатского расследования или «разыскных/поисковых» мер чревато тем, что оказание квалифицированной юридической помощи (которое выступает предметом соглашения с доверителем) будет прекращено. Проведение адвокатского расследования, самостоятельное получение адвокатом фактических данных превращает адвоката в отдельный источник сведений. Его статус в судопроизводстве в связи с этим может трансформироваться – измениться ввиду того, что адвокат (защитник/представитель) и сам стал уникальным носителем сведений, которые потенциально имеют значение для дела. Совмещение статусов свидетеля и защитника/представителя в судопроизводстве недопустимо. Адвокат может быть привлечен в качестве свидетеля (по полученным сведениям). От статуса адвоката как профессионального советника по правовым вопросам придется отказаться.

Проектом федерального закона № 99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» В ст. 56 УПК РФ предлагается внести изменение, допускающее возможность допроса адвоката в случае, когда о допросе в качестве свидетеля ходатайствует сам адвокат с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого.

Привлечение адвокатов в качестве свидетелей по делам, в которых они участвуют как защитники, чрезвычайно опасной для российского правосудия, тем более принимая во внимание неуклонный рост количества подобных случаев в последние годы. В этой связи Уполномоченный обратился к

Генеральному прокурору Российской Федерации с просьбой обобщить практику прокурорского надзора за соблюдением прав адвокатов и обсудить результаты такого обобщения на очередном координационном совещании руководителей правоохранительных органов. Согласно ответу Генеральной прокуратуры, «достаточных оснований для проведения соответствующего обобщения не имеется». [4]

Однако, подводя итог сказанному отметим, что получение адвокатом каких-либо фактических данных в результате адвокатского расследования или «разыскных/поисковых» мер чревато тем, что оказание квалифицированной юридической помощи (которое выступает предметом соглашения с доверителем) будет прекращено. Проведение адвокатского расследования, самостоятельное получение адвокатом фактических данных превращает адвоката в отдельный источник сведений. Его статус в судопроизводстве в связи с этим может трансформироваться – измениться ввиду того, что адвокат (защитник/представитель) и сам стал уникальным носителем сведений, которые потенциально имеют значение для дела. Совмещение статусов свидетеля и защитника/представителя в судопроизводстве недопустимо. Адвокат может быть привлечен в качестве свидетеля (по полученным сведениям). От статуса адвоката как профессионального советника по правовым вопросам в таком случае придется отказаться.

Литература

1. Адвокат является советником по вопросам права, а не факта [Электронный ресурс] URL: [http:// https://fparf.ru/news/fpa/advokat-yavlyaetsya-sovetnikom-po-voprosam-prava-a-ne-fakta/](http://https://fparf.ru/news/fpa/advokat-yavlyaetsya-sovetnikom-po-voprosam-prava-a-ne-fakta/) (дата обращения: 10.08.2021)
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021)// СПС «Гарант»
3. Разъяснении Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 июня 2017 г. № 07/17 «По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях» (утверждено решением Совета

ФПА РФ от 28 июня 2017 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%20/> (дата обращения: 10.08.2021)

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год «Права - не дают, права – берут» (Москва, 3 марта 2011 г.) // «Российская газета» от 13 мая 2011 г. № 101

5. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // СПС «Консультант Плюс»

6. Проект федерального закона № 99653-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57277036/entry/0> (дата обращения: 10.08.2021)

**ПРИРОДА АКЦЕССОРНОСТИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

**THE NATURE OF ACCESSORITY OF SECURITY OBLIGATIONS
AND THEIR SOME THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS**

УДК 347

Миргалиева Анна Шамилевна

студент 2 курс, факультет «Институт права»

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** В статье рассматривается природа акцессорности обеспечительных обязательств в условиях отсутствия законодательно закрепленного определения. Изучаются различные подходы к определению акцессорности обеспечительных обязательств и их соотношения с обеспечиваемыми (главными) обязательствами. Рассматривается вопрос выгоды существования акцессорных обеспечительных обязательств для сторон обязательственных правоотношений: как для кредиторов, так и для должников. Раскрываются теоретические и практические проблемы в понимании акцессорности обеспечительных обязательств. Выявляются противоречия в тенденции ослабления акцессорности.*

***Annotation:** The article examines the nature of accessory security obligations in the absence of a legislatively enshrined definition. Various approaches to determining the accessory nature of security obligations and their relationship with the secured (main) obligations are studied. The article considers the question of the benefits of existence of accessory security obligations for the parties to legal obligations: both for creditors and for debtors. The theoretical and practical problems in understanding the accessory nature of security obligations are revealed. The contradictions in the tendency of weakening accessory are revealed.*

Ключевые слова: акцессорность, законодательное закрепление акцессорности, обязательства, способы обеспечения исполнения обязательств, акцессорные обеспечительные обязательства, ослабление акцессорности.

Keywords: accessory, legislative consolidation of accessory, obligations, ways of ensuring the fulfillment of obligations, accessory security obligations, weakening of accessory.

В Гражданском кодексе Российской Федерации не закреплено понятие «акцессорное обязательство». Для выяснения сущности природы акцессорных обеспечительных обязательств необходимо обращаться к положениям науки, а также к судебной практике. Именно посредством рассмотрения акцессорности обеспечительных обязательств с двух, казалось бы, иногда противоположных сторон, можно будет приблизиться к пониманию и проблематике данного явления.

Е.А. Суханов разделяет обязательства на главные и акцессорные, то есть основные и дополнительные, зависимые. Акцессорные обязательства обычно обеспечивают надлежащее исполнение главных обязательств, по своей судьбе целиком зависят от главных обязательств и теряют смысл в их отсутствие [1, с. 38].

Б.М. Гонгало считает, что способы исполнения обязательств призваны гарантировать интересы кредитора. Действительно, любой участник гражданских правоотношений, вступая в обязательственное правоотношение, в котором он выступает кредитором, желает точного исполнения обязательств контрагентом. Однако, про интересы должника мы также не должны забывать. Кажется, более правильной точка зрения, что сущность обязательства в существовании у кредитора и должника единой цели – итоговое достижение своих желаний, которые они ставили, вступая в обязательственное правоотношение. Ведь должник также сильно хочет снять с себя долг, как и

кредитор получить исполнение. При этом только слаженная и командная работа кредитора и должника приведет к такому итогу [2, с. 5].

Данную точку зрения может подкрепить положение п. 3 ст. 307 ГК РФ, согласно которому при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию [3].

Р.С. Бевзенко предлагает рассматривать акцессорность обязательств не как одно сплошное явление, а применительно к каждому этапу существования обязательства: возникновение, переход, добровольное исполнение, прекращение, принудительное исполнение. И тот или иной институт является акцессорным только если все вышеперечисленные этапы являются акцессорными, неправильно опираться только на акцессорность или неакцессорность возникновения или прекращения обязательства, она должна быть всегда. Также им упоминается краткая, но емкая формула, благодаря которой становится понятна сущность акцессорности: нет долга – нет обеспечения [4, с. 11].

Традиционно дополнительное (акцессорное) обязательство квалифицируется как зависимое от существования и действительности главного договора, судьбу которого разделяет договор дополнительный. Отсюда следует, что недействительность акцессорного обязательства не влечет недействительности основного обязательства, а недействительность основного обязательства ведет к недействительности акцессорного обязательства, и в таком случае обеспеченными считаются связанные с последствиями такой недействительности обязанности по возврату имущества, полученного по основному обязательству [5, с. 384 – 385].

Все существующие на сегодняшний день обеспечительные обязательства, поименованные в ГК РФ, отвечают признакам акцессорности. Единственным поименованным исключением является независимая гарантия

(до 2015 года статья в ГК РФ называлась банковская гарантия, поэтому в литературе часто упоминается именно она; на данный момент банковская гарантия входит в независимую гарантию как ее подвид). Однако, независимая гарантия является обеспечительным обязательством, поскольку существует в силу обеспечиваемого ею обязательства. Ведь если его не будет, то нечего обеспечивать. Неполная акцессорность независимой гарантии заключается в независимости предусмотренного независимой гарантией обязательства гаранта перед бенефициаром от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, а также от иных обязательств. Таким образом, независимая гарантия имеет полуакцессорный характер, поскольку наряду с ее независимостью от главного обязательства она возникает для его обеспечения.

Также следует не забывать, что перечень способов, которыми может обеспечиваться исполнение обязательств, является открытым, что подтверждает п. 1 ст. 329 ГК РФ. Законом или договором могут быть предусмотрены иные способы, кроме поименованных в ГК РФ. Значит, каждый иной способ будет индивидуально рассматриваться с точки зрения его акцессорности относительно главного обязательства, которое он будет обеспечивать.

Способ обеспечения обязательства трансформируется в активное и подлежащее исполнению должником акцессорное обеспечительное обязательство в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства. В противном случае прямо указанный законом или предусмотренный договором способ исполнения обязательства будет пассивным обязательством и будет считаться исполненным с момента исполнения основного обязательства. Думается, что существование акцессорных обеспечительных обязательств призвано в первую очередь удовлетворять интересы кредитора. Данной точки зрения придерживается В.М. Гонгало, также выделяя неустойку и задаток как одновременно обеспечивающие интересы кредитора и стимулирующие должника к

выполнению своих обязательств под страхом определенной задатком или неустойкой имущественной потери [2, с. 2].

Проблемы в понимании акцессорности обеспечительных обязательств есть как в теории гражданского права, так и на практике.

Основной теоретической проблемой является размытость границ понятия обеспечения обязательства. Некоторые авторы причисляют к обеспечительным обязательствам гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников правоотношений. Выходит, направленность на обеспечение прав и законных интересов накладывается на направленность обеспечения исполнения обязательств [5, с. 385 – 386].

Размытость границ определения понятия обеспечения обязательства и отсутствие в ГК РФ дефиниции акцессорности также отражаются на судебной практике.

Например, встречаются судебные дела, в которых есть указание на то, что договор страхования не является акцессорным и не обеспечивает исполнение кредитного договора, а является самостоятельной услугой по страхованию и отдельной сделкой. Особенно остро встает данный вопрос, когда кредит выплачен досрочно, а страхование остается и продолжает действие. Внешне данная ситуация похожа на то, что договор страхования является акцессорным обеспечительным обязательством для главного обязательства по выплате кредита, однако по своей юридической природе он представляет из себя отдельный договор и не всегда прекращается вместе с кредитным договором одновременно. Однако, следует отметить, что вышеуказанная судебная практика прослеживается на уровне районных судов, где зачастую нет настолько единообразного применения норм права, чем в более вышестоящих судебных инстанциях. Но, тем не менее, тот факт, что участвующие в судебном процессе лица упоминают акцессорность применительно к явлениям, которые ей не обладают, говорит о том, что акцессорность не является четкой и ясной категорией.

Таким образом становится понятно, что происходят смешение и путаница понятий, из-за которых к акцессорным обеспечительным обязательствам причисляют совсем иные явления.

Еще одним противоречивым явлением является ослабление акцессорности. Р.И. Сайфуллин рассматривает ослабление акцессорности поручительства и залога на примере практики Судебной коллегии по экономическим спорам (далее – Коллегия) ВС РФ. Достаточно важным является то, что в работе рассматриваются одни из самых популярных на практике способов обеспечения обязательств. Упоминаются два Определения Коллегии ВС РФ, с промежутком между ними в полтора года. В первом Определении от 24.09.2014 N 305-ЭС14-1200 указывается на пропоручительскую позицию суда, поскольку им были сделаны выводы о том, что если в процедуре банкротства ответчик надлежаще исполняет условия мирового соглашения (очевидно, что при этом кредиторы получают намного меньше, чем объем их заявленных требований, впрочем как и всегда при банкротстве), то исключается привлечение поручителей к солидарной ответственности перед банком. Во втором Определении от 14.06.2016 N 308-ЭС16-1443 напротив высказаны прокредиторская позиция суда, согласно которой при том же банкротстве должника и заключении мирового соглашения должна учитываться воля кредитора на изменение (или прекращение) основного обязательства. Ее отсутствие приводит к ослаблению свойства акцессорности поручительства и залога, обеспечение должно считаться сохранившимся. В дополнение этой позиции упоминается п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», в котором указано, что при ликвидации должника и прекращении основного обязательства поручительство не прекращается, если кредитор успел предъявить иск до исключения должника из реестра [6, с. 1 – 5].

Таким образом, возможность ослабления акцессорности обеспечительных обязательств прежде всего положительна для кредиторов,

что нельзя сказать о должниках. Кажется, прослеживается явный перевес в сторону интересов кредиторов, который всегда должен быть обусловлен обстоятельствами дела, иначе должник и его поручители оказываются в заведомо невыгодном положении.

Литература

1. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.2: Обязательственное право / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.
2. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. – 141 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 июля 2021 г. № 33-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.08.2021).
4. Бевзенко Р.С. Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия). М.: Статут, 2015. – 592 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1997. – 982 с.
6. Сайфуллин Р.И. Ослабление поручительства и залога. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.06.2016 N 308-ЭС16-1443// СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.08.2021).

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О
РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ
СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ВХОЖДЕНИЕМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF
LAWS ON THE PERMITTING SYSTEM IN THE HISTORICAL AND LEGAL
SITUATION RELATED TO THE INCLUSION OF THE REPUBLIC OF
CRIMEA INTO THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 347.963

Могорычев Александр Михайлович,

*соискатель ученой степени, кандидат юридических наук, помощник
прокурора Республики Крым,*

Прокуратура Республики Крым,

Россия, г. Симферополь.

Аннотация: *Статья посвящена историко-правовому анализу
состояния прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной
системе в Республике Крым. Историческая ситуация, связанная с
вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве ее
субъекта, стала самой обсуждаемой за последние десять лет как мировым
сообществом, так и внутри государства.*

*Перед государственным управлением были поставлены задачи по
унификации правового поля с сохранением различных правовых привилегий,
чтобы снизить ущербы физических и юридических лиц, связанные с
переменами правового регулирования. Регулирование разрешительной
системы в этом контексте оказалась одной из самых дуальных в вопросах
нормирования, поэтому прокурорский надзор за соблюдением законов о
разрешительной системе требует теоретической разработанности и
систематизации.*

Annotation: *The article is devoted to the historical and legal analysis of the state of prosecutor's supervision over the implementation of laws on the licensing system in the Republic of Crimea. The historical situation associated with the entry of the Republic of Crimea into the Russian Federation as its subject has become the most discussed over the past ten years both by the international community and within the state.*

The state administration was tasked with unifying the legal field while preserving various legal privileges in order to reduce the damages of individuals and legal entities associated with changes in legal regulation. The regulation of the licensing system in this context turned out to be one of the most dual in matters of rationing, therefore, the prosecutor's supervision of compliance with the laws on the licensing system requires theoretical elaboration and systematization.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, разрешительная система, исполнение законов о разрешительной системе, Республика Крым, вхождение в состав Российской Федерации, нормы пролонгированного действия.*

Key words: *prosecutor's supervision, licensing system, enforcement of laws on the licensing system, the Republic of Crimea, joining the Russian Federation, extended validity norms.*

На основании Декларации о независимости Республики Крым и г. Севастополя [6], которая была принята Постановлением Верховного Совета Республики Крым от 11 марта 2014 года в Республике Крым [7], проведен референдум 16 марта 2014 года, на котором население Крыма большинством голосов приняло решение поддержать инициативу о присоединения к Российской Федерации.

Затем 17 марта 2014 года Президентом РФ В.В. Путиным был подписан Указ № 147 «О признании Республики Крым», согласно положениям которого Российская Федерация признала Республику Крым самостоятельным государством [4]. Следовательно, исходя из текста указанного подзаконного

нормативно-правового акта, Республике Крым и городу Севастополю предоставлен особый статус – суверенного и независимого государства.

В дальнейшем события развивались таким образом. 18 марта 2014 года подписывается Договор о принятии в состав Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым, а также города федерального значения Севастополя [5]. В тексте Договора, заключенного между Российской Федерацией и Республикой Крым, исчерпывающим образом определены условия, на которых новые субъекты принимаются в состав государства.

Следовательно, момент принятия Республики Крым в состав Российской Федерации связывают именно с датой подписания отмеченного Договора. Российская Федерация в качестве гарантий жителям Крыма и Севастополя предоставила гражданство, национальные интересы (язык, обучение, право на культурное наследие), пролонгированное действие норм, улучшающих положение граждан.

Первые упоминания о разрешительной системе появляются в Советском Союзе в учебниках по административному праву в 1940 г. [10] Данный факт свидетельствует о том, что понимание этого института в Республике Крым не может кардинально отличаться от его понимания в Российской Федерации.

Традиционно, под разрешительной системой понимается совокупность общественных отношений, которая регулируется действующим законодательством, между субъектами административной власти и гражданами (организациями). Возникают данные отношения в связи с выдачей разрешений на занятие определенной деятельностью и контролем за соблюдением установленных норм и правил, регулирующих эту деятельность [9].

На Украине с 1992 г. Появляется нормативное понятие. Так, разрешительная система представляет собой определенный перечень норм, регулирующих изготовление, приобретение, хранение, перевозку, учет и использование предметов, материалов и веществ, в том числе создание и

деятельность определенных предприятий, мастерских и лабораторий с целью обеспечения безопасности граждан и интересов государства [8].

Прокурорский надзор за исполнением законов по данному направлению выступает основным корректором работы специально уполномоченных органов государства, поэтому крайне важно иметь единую методику проведения таких проверок.

Правоприменительная практика переходного периода, наблюдавшаяся в последние годы на территории Республики Крым, наряду с ее положительными моментами породила и негативные последствия. Они, в частности, проявляются в довольно многочисленных противоречиях между федеральным законодательством Российской Федерации и теми юридическими явлениями, которые имели место на территории республики в период действия правовой системы Украины, и в силу переходных законов имеют юридическую силу в правовом пространстве Российской Федерации.

Данный период показал, что в управленческой сфере нет модели, которая бы позволила в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами осуществить вхождение одной правовой системы в другую. На первом этапе регулирования новых общественных отношений наблюдались ошибки, которые корректировала прокуратура, хотя и единой методики проведения проверок в таких условиях не имелось.

С целью выработки практики, а также подготовки кадрового состава государственных служащих ст. 6 №6-ФКЗ от 21 марта 2014 года был установлен переходной период до 01 января 2015 года [2], который неоднократно продлевался (Федеральным конституционным законом № 3-ФКЗ [1], Федеральным законом № 478-ФЗ [3]), при чем в разных сферах общественных отношений на различные периоды времени. Например, до 31 декабря 2020 года в сфере градостроительных отношений, в сфере кадастрового учета до 01 января 2023 года.

Переходные периоды не способствовали активной интеграции Крыма в вопросах юридического регулирования, так как отсутствовала методика,

позволяющая применять нормы пролонгированного действия. Множество вопросов было разрешено на основе общих принципов права и морально-нравственных началах. До сих пор ведутся диспуты о законности судебных решений 2014 года, так как печати, удостоверяющие их, ставились еще с гербом Украины. Однако, легальных жалоб по данным основаниям на практике не поступало.

Таким образом, прокурорский надзор за соблюдением законодательства о разрешительной системе в Республике Крым на подготовительном этапе проведения соответствующих проверок акцентирует внимание на нормативном поле, которое распространяется на объект проверки. Если одновременно действуют общие нормы и нормы, регулирующие отношения по Республике Крым, должны применяться последние только в том случае, если они улучшают положение субъектов.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 29.06.2009 N 3-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О военных судах Российской Федерации"[Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88921/(дата обращения: 15.08.2021).

2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя"[Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 15.08.2021).

3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[Электронный ресурс] URL: 29.12.2020 N 478-ФЗ (дата обращения: 15.08.2021).

4. Указ Президента РФ от 17.03.2014 N 147 «О признании Республики Крым». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160362/ (дата обращения: 15.08.2021).

5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов" (Подписан в г. Москве 18.03.2014). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/ (дата обращения: 15.08.2021).

6. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя [Электронный ресурс] URL: http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_1 (дата обращения: 15.08.2021).

7. Постановление ВС РК О независимости Крыма. [Электронный ресурс] URL: <http://crimea.gov.ru/act/11748> (дата обращения: 15.08.2021).

8. Постанова Кабінету Міністрів України від 12 жовтня 1992 р. № 576 «Про затвердження Положення про дозвільну систему». [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/576-92-%D0%BF> (дата обращения: 26.03.2020).

9. Бахрах Д.Н. Административное право. [Электронный ресурс] URL: <http://be5.biz/pravo/a016/16.html> (дата обращения: 24.03.2020)

10. Советское административное право. М., 1940. С. 294.

**К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПОНЯТИЯ «ВОВЛЕЧЕНИЕ В
ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ»**
TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE OF THE CONCEPT
«INVOLVEMENT IN PROSTITUTION»

УДК 343

Тихоход Маргарита Юрьевна

студентка 2 курса магистратуры по магистерской программе «Уголовное право и уголовный процесс» Юридического факультета заочного отделения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *Цель: раскрыть уголовно-правовую природу понятия «вовлечение в занятие проституцией», сформулировать подход к пониманию момента окончания преступления, предусмотренного ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Методология: использовались метод системного анализа, синтез, метод дедукции и статистический метод. Результаты: в статье приведены материалы судебной правоприменительной практики, труды ученых-процессуалистов, на основании которых раскрыта уголовно-правовая природа понятия «вовлечение в занятие проституцией», сформулирован подход к пониманию момента окончания преступления, предусмотренного ст. 240 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выводы: для обеспечения единообразного правоприменительного подхода при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации, необходимо закрепить в примечании к данной статье определение понятия проституции, а также со стороны высшей судебной инстанции издать разъяснения по применению статей 240, 241 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в форме постановления Пленума Верховного*

суда, в котором следует закрепить момент окончания преступления, предусмотренного статьей 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Annotation: *Purpose: to reveal the criminal-legal nature of the concept of "involvement in prostitution", to formulate an approach to understanding the moment of the end of the crime provided for by Article 240 of the Criminal Code of the Russian Federation. Methodology: The method of systems analysis, synthesis, deduction method and statistical method were used. Results: the article contains materials of judicial law enforcement practice, the works of procedural scientists, on the basis of which the criminal-legal nature of the concept of "involvement in prostitution" is disclosed, an approach to understanding the moment of the end of the crime provided for by Article 240 of the Criminal Code of the Russian Federation is formulated. Conclusions: in order to ensure a uniform law enforcement approach when qualifying crimes provided for by Article 240 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to consolidate the definition of prostitution in a note to this article, and also from the higher court to issue clarifications on the application of Articles 240 and 241 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the form of a resolution of the Plenum of the Supreme the court in which the moment of the end of the crime provided for by Article 240 of the Criminal Code of the Russian Federation should be fixed.*

Ключевые слова: *преступление, преступник, проституция, вовлечение, принуждение, момент окончания преступления.*

Keywords: *crime, criminal, prostitution, involvement, coercion, the moment the crime ends.*

Вопрос о правовой природе понятия «вовлечение в занятие проституцией», а, следовательно, и о моменте окончания вовлечения в занятие проституцией неоднозначно решается в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике.

Данный факт, в первую очередь, связан с отсутствием легального определения понятия проституции. Уголовно-правовая наука демонстрирует

выработанный единый подход к сущности данного термина. Так, Капинус О.В. под проституцией понимает систематическое вступление лица, как женского, так и мужского пола, в сексуальные отношения с разными лицами, имея при этом корыстную цель [1, с.149]. Иванов Н.Г. определяет проституцию как деятельность в виде сексуальных связей между двумя людьми, преимущественно разного пола, совершающаяся неоднократно за вознаграждения денежного, материального или иного характера [2, с.47]. Наумов А.В. и Кибальник А.Г., соглашаясь с данными определениями, добавляют, что такое вступление в сексуальные отношения не основано на личной симпатии [3, с.309].

Таким образом, анализ работ вышеуказанных ученых и других авторов позволяет выделить признаки, указывающие на проституцию: не персонифицированные сексуальные отношения; различные партнеры; предварительная договорённость об оплате; отсутствие влечения к партнеру; систематичность. Следует отметить, что однократное вступление в сексуальную связь, пусть даже за вознаграждение, не может считаться проституцией.

Далее необходимо остановится на еще одном дискуссионном вопросе, касающемся понимания сущности термина «вовлечение», содержательная неопределенность которого породила различные подходы уголовно-правовой теории и практики к моменту его окончания.

Толковый словарь русского языка глагол «вовлекать» определяет, как «склонение к чему-либо, привлечение к участию к чему-нибудь...» [4, с.323].

Под вовлечением в занятие проституцией, с точки зрения Иванова Н.Г., понимается совершение таких действий со стороны подстрекателя, которые возбуждают желание заниматься соответствующей деятельностью [2, с.47]. Аналогичное определение дают и Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И., добавляя, что такие действия являются активными [5, с.149]. По мнению Смердова А.А. и Боровикова Б.В. вовлечение в занятие проституцией выражается не только в возбуждении желания заниматься «оказанием

сексуальных услуг», но и в склонении, принуждении [6, с.192]. Судья Бийского городского суда Алтайского края Новоселова И.М., в свою очередь, в обвинительном приговоре от 7 сентября 2018 года уточнила, что вовлечение в занятие проституцией означает действия, направленные на привлечение лиц к систематическому оказанию услуг сексуального характера на возмездной основе [7].

Отличным от вышеуказанных определений является мнение С.Я. Улицкого, который предлагает «вовлечение» определять не только как процесс обработки преступником кого-либо, но и результат такой обработки, а именно фактическое занятие проституцией [8, с.35].

Ю.М. Ткачевский же предлагает под вовлечением понимать и удержание, аргументируя это тем, что действия лиц, привлекающих других к занятию проституцией, направлены не только на «новичков», но и на обеспечение покорности тех, кто уже занимается данным видом деятельности или на пресечение их попыток прекратить эту деятельность [9, с.60-71]. Однако, предполагается, что такое определение неосновательно отождествляет две формы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации: вовлечение в занятие проституцией и принуждение к продолжению занятия проституцией [10].

Так, А.М. Смирнов предлагает понимать под принуждением продолжать заниматься проституцией действия, выраженные в различных формах, направленные на то, чтобы заставить продолжить заниматься проституцией лицо, которое решило закончить с таким «промыслом» [11, с.177]. В.В. Сучкова определяет рассматриваемое понятие как психическое воздействие на потерпевшего, который пытается или проявляет намерение прекратить занятие проституцией, с целью заставить продолжить оказывать его услуги такого характера [12, с.106]. Соответственно, различие объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 240 Уголовного

Кодекса Российской Федерации, состоит в том, первый ли раз или повторный потерпевшее лицо привлекается для занятия проституцией.

На это обращает внимание и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отмечая, что, под принуждением лица к продолжению занятия проституцией следует понимать склонение такого лица к данной деятельности, которое желает прекратить это занятие по каким-либо причинам [13].

Состав преступления, предусмотренного статьей 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации, по своей конструкции является формальным, это значит, что деяние признается оконченным с момента совершения действия независимо от наступления последствий.

Этимологический и доктринальный анализ понятия «вовлечение в занятие проституцией» позволяет, наконец, рассмотреть дискуссионный вопрос, касающийся определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Как видно из ранее приведенного анализа сущности вовлечения, существует два подхода. Согласно первому, вовлечение в занятие проституцией считается оконченным с момента совершения действий по вовлечению лица в занятие проституцией либо принуждению заниматься данной деятельностью. Согласно второму подходу, для того, чтобы считать деяние оконченным, необходимо установить факт занятия вовлекаемым проституцией.

Еще в первом десятилетии XXI века из анализа 128 обвинительных приговоров по уголовным делам по ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в 114 случаях судьи признавали оконченным преступлением действия виновных по вовлечению потерпевших в занятие проституцией, и только в остальных 14 случаях такие действия квалифицировались как приготовление или покушение на вовлечение в занятие проституцией [14].

Представляется, что вопрос о моменте окончания рассматриваемого преступления решен в 2011 году постановлением Пленума Верховного Суда РФ №1 «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором указано, что преступления, предусмотренные статьями 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и 151 Уголовного Кодекса Российской Федерации (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), являются оконченными с момента совершения несовершеннолетними преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения как минимум одного из антиобщественных действий предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 Уголовного Кодекса Российской Федерации [15].

Представляется справедливым, если вопрос, касающийся момента окончания вовлекательских действий, будет решаться единым образом для всех преступлений с аналогичной объективной стороной.

Соответственно, применительно к ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации, момент окончания предусмотренного в ней преступного деяния – вступление в сексуальных отношения за вознаграждение как минимум третий раз. Следовательно, вовлечение в занятие проституцией включает в себя не только активные действия со стороны виновного для склонения или возбуждения желания к такой деятельности, но и фактическое занятие потерпевшим проституцией.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- Для того, чтобы обеспечить единообразный правоприменительный подход при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации, необходимо закрепить в примечании к данной статье определение понятия проституции, под которым следует понимать не персонифицированное систематическое вступление в сексуальные отношения с различными партнерами за вознаграждение.

- Для повышения качества право применения и недопущения ошибок при постановлении обвинительных приговоров необходимы разъяснения по применению статей 240, 241 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выраженные в форме постановления Пленума Верховного суда, в котором следует закрепить моментом окончания преступления, предусмотренного статьей 240 Уголовного Кодекса Российской Федерации, систематическое вступление в сексуальные отношения потерпевшего с различными партнерами за оплату.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2/ О.С. Капинус; под. ред. О.С. Капинус. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 504 с.
2. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2 / Н. Г. Иванов. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 241 с.
3. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть / А.В. Наумов [и др.]; под ред. А.В. Наумова, А. Г. Кибальника. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 499 с.
4. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1: А-Кюрины / сост. Г. О. Винокур и др.; под ред. Д. Н. Ушакова. - Москва: Сов. энциклопедия, 1934. – 1562 с.
5. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; под. ред И. А. Подройкиной, Е. В. Серegiной, С. И. Улезько. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 536 с.
6. Уголовное право. Особенная часть / В. Б. Боровиков [и др.]; под ред. В. Б. Боровикова. - Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 370 с.
7. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-442/2018 от 7 сентября 2018 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gd8vnJVORUYt/> (дата обращения: 05.05.2021)
8. *Защита общественной нравственности в системе мер борьбы с преступностью. Учебное пособие / Улицкий С.Я.; Отв. ред.:*

Корчагин А.Г.; Науч. ред.: Щербина Е.М. - *Владивосток*: ВФ РТА, 2004. – 50 с.

9. Ткачевский, Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов / Ю.М. Ткачевский // *Законодательство*. - 2000. - № 6. - С. 60-71.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. №25. – Ст. 2954.

11. Смирнов, А.М. Мужская проституция в России: монография. / А.М. Смирнов. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.

12. Сучкова, В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В.Сучкова. - Москва, 2004. – 198 с.

13. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 января 2007 г. № 82-О06-32. Документ опубликован не был. Доступ из справ. -правовой системы «ГАРАНТ ЭКСПЕРТ».

14. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 29-Д05-7. Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «ГАРАНТ ЭКСПЕРТ».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *Российская газета*. 2011. 11 фев.

**СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

STATE, DYNAMICS AND MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT OF
INVOLVEMENT IN PROSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 343

Тихоход Маргарита Юрьевна

студентка 2 курса магистратуры по магистерской программе «Уголовное право и уголовный процесс» Юридического факультета заочного отделения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *Цель: выявление состояния, динамики и тенденций вовлечения в занятие проституцией и предложение путей их преодоления. Методология: использовались метод системного анализа, синтез, метод дедукции и статистический метод. Результаты: в статье приведены данные статистики, материалы судебной практики, на основании которых выявлены неблагоприятные тенденции вовлечения в занятие проституцией и предложены пути их преодоления. Выводы: в России в негативную сторону изменяются качественные характеристики такого преступления как вовлечение в занятие проституцией, в связи с чем возникает необходимость совершенствования социального и правового механизмов регулирования общественного поведения.*

Annotation: *Background: identifying the state, dynamics and trends of involvement in prostitution and proposing ways to overcome them. Methods: system analysis method, synthesis, deduction method and statistical method were used. Result: the article contains statistical data, materials of judicial practice, on the basis of which unfavorable tendencies of involvement in prostitution are revealed*

and ways of overcoming them are proposed. Conclusion: in Russia, the qualitative characteristics of such a crime as involvement in prostitution are changing in a negative direction, in connection with which there is a need to improve the social and legal mechanisms for regulating social behavior.

Ключевые слова: *преступление, преступник, проституция, динамика, состояние, тенденции, вовлечение.*

Keywords: *crime, offender, prostitution, dynamics, condition, tendencies, involvement.*

В последние годы в России наблюдается тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. По официальным данным Генеральной прокуратуры в 2009 г. было зарегистрировано 2 994 820 преступных деяний, а в 2020 г. этот показатель составил 2 044 221 [1]. В качестве причин данного изменения правоприменители и ученые называют эффективную профилактическую работу подразделений МВД России, экономическую реформу, проводимую в РФ, которая породила новые рыночные отношения и привела к росту числа состоятельного населения страны, технологическое развитие средств безопасности и ряд других.

Но, несмотря на стабильное снижение количественных показателей преступности, она, все же, продолжает создавать угрозу безопасности общества, наносит существенный вред устоям государственности, подрывает нравственные и моральные установки социума. Это связано с тем, что качественные характеристики преступности продолжают изменяться в негативном направлении, наблюдается рост профессиональной преступности, происходит сотрудничество преступных элементов с органами власти, появляются современные способы совершения преступлений, усиливается вооруженность преступников и т.д. [2, с. 12].

В этих условиях обращает на себя внимание преступление, предусмотренное ст. 240 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – вовлечение в занятие проституцией [3], которое в настоящее время приобрело

особую значимость. В течение последних лет данное преступление меняет свои количественные и качественные показатели, характеризуется углублением неблагоприятных тенденций, а именно: высоким уровнем организованности и профессионализации вовлечения в занятие проституцией, ужесточением способов вовлечения в занятие проституцией, увеличением числа несовершеннолетних вовлекаемых в занятие проституцией и т. д. [4, с. 256].

В настоящее время количество преступлений, совершенных по ст. 240 УК РФ снижается. Согласно статистическим данным в 2016 г. количество лиц, осужденных по данной статье, составляло 69, в 2019 г. этот показатель снизился до 50 [5]. Но говорить об успехах в борьбе с этим видом социально-негативного поведения еще рано. Во-первых, по мнению экспертов, латентность преступлений, связанных с проституцией, составляет более 70 % [6, с. 3], во-вторых, наблюдается усиление негативных тенденций вовлечения в занятие проституцией.

Одной из таких тенденций является высокий уровень организованности и профессионализации вовлечения в занятие проституцией. В организациях для оказания интимных услуг, в которые преступники вовлекают своих жертв, существует своя иерархия, правила поведения, штрафы и наказания, разрабатываются меры конспирации и система оповещения на случай рейдов правоохранительных органов. Сутенеры, обладая высокими коммуникабельными качествами, психологическими навыками воздействия на человека, развитой системой сотрудничества с заинтересованными лицами, заманивают свою жертву в «преступный бизнес» и заставляют оказывать интимные услуги. Данные лица проводят своеобразную работу с потенциальными жертвами, выясняют их семейное, материальное положение, находят слабые места.

Также организованность и профессионализм вовлечения проявляется в его скрытом и завуалированном характере, что в дальнейшем создает сложность в выявлении и раскрытии данного преступления. Сутенеры под

видом законной предпринимательской деятельности (спа-салон, гостевой дом, массажный кабинет и т.п.) ведут свою преступную деятельность. С юридической точки зрения в учредительных документах данных лиц, в их бухгалтерских отчетностях закрепляется и отражается предоставление правомерных возмездных услуг (зачастую это услуги красоты), но наряду с этим данные лица неформально занимаются организацией оказания интимных услуг. Таким образом, будущие жертвы данных лиц, имея намерение устроиться на правомерную работу, сами идут навстречу преступнику, оказываясь в ловушке преступного бизнеса.

Так, Гагаринский районный суд города Москвы признал виновной гражданку в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 240 УК РФ, которая организовала устойчивую преступную группу лиц, заранее объединившихся, в целях совместного совершения тяжких преступлений, которые выражались в вовлечении в занятие проституцией совершеннолетних лиц женского пола. При вовлечении указанных лиц гражданка использовала свой авторитет, доверительные отношения, а также личные качества – развитые коммуникативные навыки, предприимчивость. Местами совершения преступлений являлись помещения, замаскированные под мужской клуб, сауну, массажный салон, банный комплекс [7].

В целях преодоления данной негативной тенденции считаем необходимым проводить мероприятия, направленные на повышение уровня оперативно-розыскной деятельности в РФ, развитие профессионализма и квалификации сотрудников правоохранительных органов. А также целесообразным является проведение разъяснительных бесед с потенциальными жертвами данного преступления о возможных способах завлечения в такой преступный бизнес и способах защиты от соответствующего противоправного поведения.

Следующей тенденцией данного преступления является увеличение числа несовершеннолетних вовлекаемых в занятие проституцией. Вовлечение несовершеннолетнего лица в занятие проституцией является особо

квалифицирующим признаком данного преступления. Преступники используют различные способы вовлечения несовершеннолетних в процесс оказания интимных услуг, причем делается это в основном против воли последних, путем угроз, побоев, введения в заблуждение или постановкой в зависимое положение [8, с. 80]. Анализ судебной практики помогает сделать вывод о том, что наиболее частым способом вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией является оказание материальной помощи и обещание материальной выгоды.

Так, Бутырский районный суд города Москвы признал Стихарева И.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 240 УК РФ, который совершил вовлечение в занятие проституцией в отношении несовершеннолетнего. Стихарев приобретал несовершеннолетней Ф. одежду, оплачивал ее затраты на различные жизненные нужды, предоставляя ей таким образом денежные средства в долг, создав у несовершеннолетней Ф. понимание необходимости возврата указанной суммы. После чего угрожая применением насилия в отношении Ф., выдвинул последней незаконные требования, согласно которым Ф. должна была оказывать за вознаграждение интимные услуги мужчинам, и передавать данное вознаграждение в счет погашения имеющегося долга [9].

Согласно ст. 34 Конвенции ООН о правах ребенка государства – участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, использования детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике [10]. С этой целью предлагаем следующие пути преодоления данной негативной тенденции. Во-первых, проводить в образовательных организациях для несовершеннолетних специальные тренинги, беседы, направленные на выявление детей с жизненными проблемами, вызванными тяжелым материальным положением, конфликтами в семье, неприятием сверстниками и оказание помощи таким детям с привлечением сотрудников правоохранительных органов, педагогов-психологов. Во-вторых, необходимо повышать уровень профессиональной

подготовки и квалификацию правоохранителей, т.к. в настоящее время наблюдается высокий уровень латентности преступлений, связанных с проституцией. Также с помощью средств массовой информации, разъяснений правоохранительных органов необходимо повышать осведомленность граждан о незаконности и пагубных последствиях отказа в обеспечении защиты детей от насилия, жестокого обращения и эксплуатации.

Ужесточение способов вовлечения в занятие проституцией также является неблагоприятной тенденцией данного преступления, которую в данной статье считаем целесообразным рассматривать во взаимосвязи с другой тенденцией – сотрудничество преступных элементов с органами власти. *Способы вовлечения в занятие проституцией* законодателем не конкретизированы, традиционно ими являются уговоры, обещания, шантаж, обман, угроза уничтожением или повреждением имущества [11, с.120]. Но в современном мире преступниками движет жажда наживы, получения «легких денег», ради которых они изобретают новые, более жестокие способы, переходящие все принципы морали и нравственности. Сутенеры оказывают влияние на своих жертв посредством насилия или угрозы применения насилия в отношении их родственников, применяют к жертвам жестокие физические способы воздействия. Тесное сотрудничество преступных элементов с правоохранительными органами приводит к возможности сутенеров изобретать новые преступные способы устрашения жертв, которые остаются безнаказанными в силу следующих обстоятельств: для одних – безнаказанно продолжать противозаконный бизнес, для других – получить материальное вознаграждение за сокрытие соответствующих преступных действий.

Так, в Саратове был вынесен обвинительный приговор руководителю преступного сообщества Михаилу Черкасину, который вовлекал женщин в занятие проституцией путем их избиения и запугивания. Женщин, которые пытались уйти из бизнеса, преступники вывозили на кладбище, в лес, приковывали наручниками и избивали палками, загоняли бейсбольными битами в холодную воду. Благодаря связям с полицией у членов сообщества

был еще один способ устрашения – девушкам подбрасывали наркотики и угрожали уголовной ответственностью. Такие «постановки» организовывал сотрудник вневедомственной охраны [12].

С целью преодоления данной неблагоприятной тенденции предлагаем ужесточить ответственность представителей органов власти за содействие преступным элементам, проводить профилактические работы с данными лицами. На государственном уровне считаем целесообразным повышение материального обеспечения тем сотрудникам правоохранительных органов, которые показывают высокие результаты в профессиональной деятельности.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что, несмотря на снижение количества преступлений, совершаемых по ст. 240 УК РФ, в настоящее время рано говорить об успехе борьбы с данным уголовно наказуемым деянием. Качественные показатели данного преступления подчёркивают необходимость совершенствования социального и правового механизмов регулирования общественного поведения в целях преодоления негативных тенденций и искоренения данного общественно опасного деяния.

Список литературы:

1. Генеральная прокуратура РФ портал правовой статистики: сайт.- URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 03.05.2021).
2. Арсланбекова Р. А. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Арсланбекова Рукият Абдулбековна. – Махачкала, 2004. – 192 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. №25. – Ст. 2954.
4. Нурмухаметова, А. М. Понятие и система преступлений, связанных с проституцией в отечественном уголовном праве / А. М. Нурмухаметова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. - № 4. – С. 254 – 258.

5. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.05.2021).

6. Шпаков, А. Е. Проституция как объект криминологического исследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шпаков Андрей Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – 28 с.

7. Приговор Гагаринского районного суда города Москвы по делу №1-432/2018 // URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 04.05.2021).

8. Курилова, Е. Н. *Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты*: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курилова Елена Николаевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 187 с.

9. Приговор Бутырского районного суда города Москвы по делу 01-0196/2016 // URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 05.05.2021).

10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI. 1993.

11. Пантюхина, И. В. Принуждение к занятию проституцией как особый вид понуждения к действиям сексуального характера / И. В. Пантюхина // Правовое государство: теория и практика. – 2019. - №1 (55). - С. 118-128.

12. Куликов, А. В Саратовской области вынесен обвинительный вердикт банде сутенеров /А. Куликов // Российская газета. – 2012// URL: <https://rg.ru/2012/09/30/reg-pfo/verdikt-anons.html> (дата обращения: 06.05.2021).

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РОССИИ

REMOTE WORK IN RUSSIA

УДК 349.2

Чернова Александра Сергеевна,

студентка 3 курса,

Московский государственный юридический университет

имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Актуальность исследуемой в рамках настоящей статьи проблематики обусловлена активным внедрением переходом бизнесом в формат удаленной работы. При этом, область трудовых отношений не является исключением, что подтверждается включением в трудовое законодательство норм, регулирующих труд дистанционных работников. Пандемия коронавируса внесла свои корректировки в нормативное правовое регулирование трудовых отношений дистанционных работников, в частности в законодательство введен термин удаленная работа.*

Целью настоящей статьи является анализ изменений трудового законодательства в сфере регулирования дистанционного труда, а также анализ его преимуществ и недостатков.

***Annotation:** The relevance of the problem under study in this article is due to the active introduction of information technology in all spheres of human life. The area of labour relations is no exception, as evidenced by the inclusion in the labour legislation of norms regulating the work of remote workers. However, it is in this area that there are many systemic problems and limitations that keep the country within the traditional approach to understanding employment and maintaining personnel records.*

The purpose of this article is to analyze the problems arising in the implementation of information technologies in the sphere of labor relations.

Ключевые слова: трудовые отношения, занятость, информационные технологии, дистанционный труд, электронная подпись, технологии электронного взаимодействия.

Keywords: labor relations, employment, information technologies, remote work, electronic signature, technologies of electronic interaction.

Развитие общественных отношений в современном мире связано с внедрением информационных технологий во все сферы жизни общества. Все чаще работодатели «уходят» от традиционных моделей трудовых отношений и переходят на новые – дистанционные формы.

Отметим позицию Е.В. Кисилевой, согласно которой потребность в дистанционной занятости возникает в условиях экономического кризиса, роста уровня безработицы, обостряющих проблему поиска новых путей для трудоустройства. Данные факторы способствуют распространению такой нетипичной формы занятости как дистанционный труд [1].

С данной позицией нельзя не согласиться, так как в условиях пандемии Covid-19 весь мир столкнулся с беспрецедентной трансформацией сферы социально-трудовых отношений. Введение локдаунов, ограничений и запретов привело к необходимости перевода больших масс работников в дистанционный формат. Если до 2020 года цифровизация трудовых отношений имела эволюционный характер, то в условиях пандемии можно говорить о революции в сфере дистанционного труда, в результате чего появляются новые институты трудового права, а также новое нормативное правовое регулирование данной сферы.

Впервые «дистанционная занятость» появилась в США, благодаря профессору университета Южной Калифорнии Джеку Ниллесу. В конце двадцатого века им было введено понятие «телекомьютинг», что означает работу, выполняемую в течение определенного времени вдали от обычного рабочего места, с помощью компьютерных технологий [2].

В российской правовой действительности дистанционная занятость была введена в 2013 году путем дополнения Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) главой 49.1, благодаря чему на законодательном уровне было определено понятие дистанционной работы, установлена возможность взаимодействия между работниками и работодателем с помощью электронного документооборота, а также предусмотрен ряд правовых и технических аспектов осуществления дистанционной работы (особенности заключения, изменения и расторжения трудового договора) [3].

Однако данных изменений оказалось недостаточным.

В 2020 году появляется новая категория – удаленная работа, причем до 1 января 2021 г. данное понятие не было законодательно закреплено. Причем удаленная работа и дистанционная работа не считались тождественными. Подобный вывод подтверждается позицией Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, выраженной в письме от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710, в котором перечислены три самостоятельные формы работы на дому: удаленная, дистанционная, надомная работа [4].

При этом, дистанционная занятость подразумевала, что работник сам определяет свой режим и время работы. При удаленной характере труда работником выполняется трудовая функция, которая выполнялась им до перехода на удаленный режим работы, в тех же временных параметрах, что и на традиционном рабочем месте.

Ситуация изменилась со вступлением в силу Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях"[4].

Так с 1 января 2021 г. удаленная работа приравнена к дистанционной, соответственно устранена «путаница» в данных терминах.

В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ, дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции

вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования.

Проанализировав ст. 312.1 ТК РФ можно выделить отличительные особенности, присущие дистанционной работе:

1. Трудовая функция осуществляется работником вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя.

2. Дистанционная работа осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе при помощи сети «Интернет», с ее помощью работник может взаимодействовать с работодателем, по вопросам связанных с выполнением своей трудовой функции.

При этом, главным новшеством являются нормы, регулирующие порядок временного перевода на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях, какими могут быть природные катастрофы, несчастные случаи на производстве, пожары, эпидемии, эпизоотии, землетрясения и т. д., ставящие под угрозу жизнь и нормальные жизненные условия всего населения или его части. Согласие работника на перевод на дистанционную работу в указанных ситуациях не требуется. Внесение изменений в трудовой договор также не предусматривается.

В настоящее время дистанционная работа приобрела повсеместное распространение. Все больше работников и работодателей выбирают именно такой режим работы.

Возрастающее распространение дистанционной занятости предполагает ее анализ на наличие преимуществ и недостатков как для работника, так и для работодателя.

К числу основных преимуществ дистанционной формы занятости для работников можно отнести: снижение времени, затрачиваемого на поездки до места работы; возможность для работника по своему усмотрению распределять рабочее время и работать в комфортных условиях. Появляется возможность участвовать на рынке труда людям с ограниченными возможностями, студентам, пенсионерам, отсутствие дресс-кода, увеличение времени для общения с семьей, снижение уровня безработицы [6].

Самым важным достоинством для работодателя является снижение затрат на аренду офисных помещений. Так перевод всех или большинства сотрудников на дистанционный режим работы позволит сократить данные расходы более чем в два раза.

По мнению автора, в качестве ключевого недостатка данной модели организации труда является тайм-менеджмент. Так не все работники и работодатели могут полноценно организовывать свое время находясь вне стен офиса, что в результате приводит к переработкам.

Переход к дистанционному труду в сфере трудовых отношений особенно актуален в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, в результате которой подавляющее число работников вынуждено было покинуть офис. Таким образом, совершенствование законодательства в данной сфере должно быть направлено на урегулирование механизмов обеспечения трудовых прав работников и работодателей.

Литература:

1. Киселева, Е.В. Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки / Е.В. Киселева // Известия Алтайского государственного университета. - 2018. - N 6. - С. 162-164.

2. Слугина, М.В., Яворская, С.А. Проблемные аспекты правового регулирования труда дистанционных работников в России / М.В. Слугина, С.А. Яворская // Аллея науки. - 2020. N 4. - С. 446-471.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

4. Письмо Минтруда России от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 <О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ // [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351512/

5. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях" [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

6. Анненко, П.В. Опыт применения дистанционной занятости в зарубежных компаниях / П.В. Анненко // HUMAN PROGRESS. - 2018. - N 10. -С. 1-7.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN LABOR RELATIONS

УДК 349.2

Чернова Александра Сергеевна,

студентка 3 курса,

Московский государственный юридический университет

имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Актуальность исследуемой в рамках настоящей статьи проблематики обусловлена активным внедрением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Область трудовых отношений не является исключением, что подтверждается включением в трудовое законодательство норм, регулирующих труд дистанционных работников. Однако, именно в процессе практики реализации цифровых технологий в трудо-правовой сфере обнаруживаются достаточно много системных проблем и ограничений, удерживающие страну в рамках традиционного подхода к пониманию трудовой занятости и ведению кадровой документации.*

Целью настоящей статьи является анализ проблем, возникающих при внедрении информационных технологий в сферу трудовых отношений.

***Annotation:** The relevance of the problem under study in this article is due to the active introduction of information technology in all spheres of human life. The area of labour relations is no exception, as evidenced by the inclusion in the labour legislation of norms regulating the work of remote workers. However, it is in this area that there are many systemic problems and limitations that keep the country within the traditional approach to understanding employment and maintaining personnel records.*

The purpose of this article is to analyze the problems arising in the implementation of information technologies in the sphere of labor relations.

Ключевые слова: *трудовые отношения, занятость, информационные технологии, дистанционный труд, электронная подпись, технологии электронного взаимодействия*

Keywords: *labor relations, employment, information technologies, remote work, electronic signature, technologies of electronic interaction.*

Развитие общественных отношений в современном мире связано с внедрением информационных технологий во все сферы жизни общества. Компьютеризация систем государственного управления, внедрение информационных технологий в процессы управления человеческими ресурсами являются настоящими вызовами для перестройки сложившейся в России модели правового регулирования трудовых отношений.

Сфера трудовых отношений не является исключением, что подтверждается включением в трудовое законодательство норм, регулирующих труд дистанционных работников [1].

Однако, на сегодняшний день степень информатизации трудовых отношений не велика.

Как отмечают Н.В. Дельцова и М.К. Кот “сложность перестройки данного законодательного массива заключается в особенностях российского трудового права, концепция которого сложилась под влиянием бюрократических практик советского периода, породивших многочисленные требования к оформлению процессов внутренней организации труда на предприятии, а также индивидуального трудового правоотношения с работниками.” [2]

С данной позицией трудно не согласиться, так как в сфере трудовых отношений присутствует формализация буквально каждого этапа взаимодействия работника и работодателя. Данный факт объясняется наличием большого количества императивных норм в трудовом

законодательстве, высоким уровнем нарушений прав работников, низкой правовой культурой населения, приемами государственного контроля и надзора в данной сфере и тп.

В настоящее время трудовое законодательство Российской Федерации предписывает ознакомление под собственноручную роспись работника с рядом документов работодателя, как при приеме на работу, так и при исполнении служебных обязанностей, а также подписание документов, используемых в трудовых отношениях, исключительно с использованием собственноручной подписи.

Так, в соответствии с частью второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК – РФ) работодатель обязан знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью. [3]

При этом исключение предусмотрено только для дистанционных работников, однако правоприменительная практика в сфере дистанционной занятости находится в стадии становления [4, с. 128].

Проблема распространения практики применения электронного документного оборота на все категории работников не раз становилась центром дискуссий.

Так, в 2016 г. Минэкономразвития России был подготовлен проект Федерального закона, вносивший поправки и дополнения в ТК РФ [5].

Данный проект дополнял ТК РФ новой статьей 8.1, согласно которой под письменной формой документов необходимо понимать документы, оформленные на бумажном носителе и подписанные соответствующим лицом или его представителем собственноручно и (или) документы в электронной форме, подписанные соответствующим лицом или его представителем с использованием электронной подписи. Возможность и порядок использования электронной подписи, случаи признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях и порядок отказа работника от использования

электронной подписи устанавливались бы локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации [5].

Данный законопроект в целях обеспечения прав сторон трудовых отношений установил ряд гарантий, которые, скорее всего, просто, дешево и действительно реализовать на практике. При использовании электронной подписи необходимо будет соблюсти ряд условий:

1) работодателем принят локальный нормативный акт, принимаемый с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, который закрепил возможность и порядок использования электронной подписи, случаи признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях и порядок отказа работника от использования электронной подписи;

2) работник ознакомлен с данным локальным нормативным актом под роспись;

3) работодатель принял организационно-технические меры для использования электронной подписи, в том числе: установлен порядок проверки электронной подписи, хранения электронных документов, обеспечивается целостность и неизменность документов, подписанных электронной подписью, подтверждение получения электронных документов работником и работодателем.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, введение положений, регулирующих возможность оформления и обмена документацией в электронном формате в ТК РФ, сократило бы затраты компаний за счет оптимизации работы персонала, осуществляющего оформление документов на бумаге, отказа от аренды дополнительных помещений, в которых осуществляется хранение кадровых документов, сокращения расходов на канцелярские товары, закупку специальных шкафов. В компаниях с высокой ротацией кадров работа, связанная с получением

личных подписей работников, может повлечь нарушение сроков, что приводит к практике ознакомления с документами «задним числом».

Однако работа над данным законопроектом была прекращена.

В настоящее время сделан шаг в сторону цифровизации трудовых отношений в отношении всех категорий работников. Так Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ “О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде”, которым внесены изменения в ТК РФ и установлена возможность ведения информации о трудовой деятельности в электронном виде, который вступает в силу с 1 января 2020 года.

Отметим, что новая система электронного учета:

- повысит уровень сохранности сведений о трудовой деятельности (бумажная трудовая книжка может потеряться, а электронная система считается более надежной);

- упростит процедуру трудоустройства в части взаимодействия с кадровой службой работодателя (например, если вы трудовую книжку потеряли, вам не придется восстанавливать дубликат или просить завести новую);

- снизит издержки работодателя и работника, связанные с трудоустройством (опять же, это связано с риском утраты бумажных документов).

При этом остается возможность выбора между электронной трудовой книжкой и трудовой книжкой на бумажном носителе. В случае если работник решил оставить трудовую книжку на бумажном носителе все записи вносятся как в нее, так и в ее электронный аналог. Однако для лиц, впервые поступающих на работу с 1 января 2021 года выбор формы ведения трудовой книжки отсутствует.

По мнению автора, представляется целесообразным также введение электронного документного оборота по кадровым вопросам с 1 января 2021 года, при этом логичным и обоснованным представляется применение по

аналогии положений гл. 49.1 ТК РФ. При этом остается открытым вопрос об использовании усиленной электронной подписи. По мнению правоприменителей, нормы ТК РФ, обязывающие получать собственноручную подпись работника, носят чрезмерный характер, фактически не позволяя простым пользователям электронных средств применять установленные законом возможности, вынуждая их большинство документов производить на бумажных носителях [6, с. 52-55] [7 с. 94-117].

Переход к электронному документообороту в сфере трудовых отношений особенно актуален в связи с распространением новой коронавирусной инфекций, в результате которой подавляющее число работников вынуждено было перейти на дистанционный режим работы. Таким образом совершенствование законодательства в данной сфере должно быть направлено на переход к электронному документообороту и постепенный отказ от ведения кадровых документов на бумажных носителях.

Литература

1. Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ “О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде” // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/
2. Дельцова Н.В., Кот М.К. Правовые аспекты применения информационных технологий в сфере труда и занятости // Вестник ВУиТ. 2019. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-sfere-truda-i-zanyatosti>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
4. Васильева, Ю.В., Шуралева, С.В., Браун, Е.А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики: монография / науч. ред. Ю.В. Васильева. - Пермь: ПГНИУ, 2016. - 128 с.

5. Проект федерального закона “О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ”: (подготовлен Минэкономразвития, Внесен Правительством РФ). [Электронный ресурс] URL: <http://regulation.gov.ru/Projects#npa=4683>

6. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. - 2017. - № 5. - С. 94 - 117.

7. Чесалина, О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. - 2017. - № 1. - С. 52 - 55;

**МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
PLACE AND ROLE OF MINOR OFFENSE**

УДК 343.8

Яндыбаев Вячеслав Николаевич

Слушатель 2ГЗ-1931

Академия управления МВД России

***Аннотация:** Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме правонарушений среди несовершеннолетних. Анализируются причины и условия возникновения и развития подросткового девиантного поведения в среде несовершеннолетних, особенности соответствующей профилактической и коррекционной работы в системе предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Основное содержание статьи составляет рассмотрение особенностей компетенции полиции и принятия процессуально правильных решений в профилактике, предупреждении и пресечении правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний правонарушитель, несовершеннолетний подозреваемый, правонарушение, особенности профилактики несовершеннолетнего с целью недопущения совершения преступлений, преступность, участковый уполномоченный полиции, предупреждение правонарушений, профилактика, образовательная организация, несовершеннолетние.*

***Annotation:** This article is devoted to the current problem of juvenile delinquency. The reasons and conditions for the emergence and development of adolescent deviant behavior among minors are analyzed, the features of the corresponding preventive and corrective work in the system for preventing deviant behavior of minors. The main content of the article is to consider the features of the*

competence of the police and the adoption of procedurally correct decisions in the prevention, prevention and suppression of offenses and crimes committed by minors.

Keywords: *juvenile offender, juvenile suspect, offense, peculiarities of prophylaxis of a juvenile in order to prevent the commission of crimes, crime, district police officer, prevention of offenses, prevention, educational organization, minors.*

Несовершеннолетние, как правило, труднее всего поддаются исправлению, но именно в данном направлении особенно актуальна как никогда деятельность участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами. Главным образом работа с несовершеннолетними начинается с семьи и продолжается дома, поэтому в этой связи следует уделить пристальное внимание развитию несовершеннолетнего на всех этапах его жизни [5, с. 208].

Несмотря на многообразие подходов в предупреждении и пресечении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, участковый уполномоченный полицией принимает в пределах своих полномочий процессуально правильное решение, с целью недопущения в дальнейшем преступлений, в том числе и во взрослом возрасте [2, с. 25].

Неукоснительно растёт и количество несовершеннолетних, к которым принимаются меры воздействия за публичное распитие алкогольной продукции либо появление в общественных местах в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Первостепенной причиной совершения противоправных деяний несовершеннолетними является не осознание ими всей серьезности совершаемого поступка в полной мере. Беспризорность, безнадзорность и семейное неблагополучие служит одним из главных условий приводящим к совершению преступлений несовершеннолетними, либо совершаемых в отношении них [3, с. 78].

Традиционно в психологии выделяют следующие причины девиантного поведения несовершеннолетних [4, с. 19]:

- нарушения формирования, становления и развития личности;
- воздействие социокультурных особенностей;
- образ жизни семьи и особенности внутрисемейных отношений;
- личностные и характерологические изменения, связанные с воздействием специфического окружения;
- выраженное течение подросткового кризиса;
- членство в имеющих асоциальную направленность неформальных объединениях, наличие антисоциальных норм в подростковых группах;
- отсутствие систематической воспитательной работы;
- неэффективность организации учебной и внеурочной работы;
- неспособность и нежелание преподавателей преодолевать недостатки, связанные с личностными особенностями ребёнка.

Мерами профилактики преступных деяний, которые применяются на начальных этапах, являются: выявление условий, в которых проживает несовершеннолетний, неблагополучное воспитание последнего; выявление и устранение, негативно воздействующего источника на несовершеннолетних, который может способствовать низко социализированному образу развития ребенка и дальнейшего совершения им преступных деяний. Для недопущения рецидива преступлений к несовершеннолетнему правонарушителю должны применяться особые меры профилактики.

Таковыми являются исправление и перевоспитание несовершеннолетнего, устранение источника, негативно повлиявшего на несовершеннолетнего, совершившего правонарушение. Также, мерой профилактики может являться проведение сотрудниками компетентных органов бесед на открытых уроках в школах [1, с. 87].

Основными направлениями профилактической работы с несовершеннолетними являются [6, с. 47]:

- организация социального окружения, подразумевающая воздействие на социальные факторы, детерминирующие девиации;
- обучение навыкам, имеющим большое социальное значение;
- активизация внутренних ресурсов личности путём предоставления возможности самовыражения и развития;
- информирование, позволяющее воздействовать на когнитивные личностные процессы;
- организация здорового образа жизни и альтернативной девиациям деятельности;
- минимизация неблагоприятных последствий отклоняющегося поведения.

Рассмотрение административных производств показывает, что на практике правонарушения и иные действия несовершеннолетними как правило совершаются:

- с целью самоутвердиться в коллективе сверстников, показать свою власть и силу, чтобы в дальнейшем вырваться в лидеры своего окружения, либо заработать соответствующий авторитет;
- фильмы и СМИ культивируют культ насилия и зачастую неуравновешенная психика несовершеннолетнего формирует представление о вседозволенности и насилии, жестокости, и презрения к окружающему миру;
- не реагирование своевременно на проблемы семейно- бытовых условий и отношений, складывающимися между несовершеннолетними и родителями (опекунами) несовершеннолетних, однако, выявления сотрудниками полиции криминальных и иных ситуаций способно своевременно пресекать такие проявления и не допустить более серьёзных последствий.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник

московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87-100.

2. Дашкова А.В. Роль и направления деятельности субъектов, осуществляющих предупреждение преступности несовершеннолетних // Научный журнал «Студенческий». – 2018. – № 22 (42). – С. 25-30.

3. Рогова Е.В. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: сущность, меры и субъекты / Е.В. Рогова, М.К. Гайдай // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4 (91). – 78- 81.

4. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учеб. и практ. для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 219 с.

5. Устинова Л.Г. Специфика взаимодействия сотрудников ОВД с населением / Л.Г. Устинова, М.В. Султанова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62). – С. 208-210.

6. Ничишина Т.В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье: пособ. для педаг. учрежд. обр., реализ. образ. прогр. общ. сред. обр. с белорус. и рус. яз. обуч., учрежд. доп. образ. дет. и молод. / Т.В. Ничишина. – Минск: Национальный институт образования, 2018. – 248 с.

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНА
ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ
С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**OFFENSES OF MINORS AS ONE OF THE MOST IMPORTANT
PROBLEMS IN THE INTERACTION OF THE POLICE WITH BODIES AND
INSTITUTIONS, INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY**

УДК 343.23

Яндыбаев Вячеслав Николаевич

Слушатель 2ГЗ-1931

Академия управления МВД России

***Аннотация:** Статья посвящена изучению проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений. Данная тема весьма актуальна в наше время и представляет определенную научную значимость. В статье рассматриваются актуальные аспекты участия граждан в обеспечении правопорядка, раскрывается значение взаимодействия сотрудников полиции с институтами гражданского общества и общественными формированиями для успешного противодействия преступности, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Автором статьи подробно изучено понятие «преступность несовершеннолетних». По тексту статьи даны ссылки на литературные источники, в том числе, на Федеральные Законы.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний правонарушитель, несовершеннолетний подозреваемый, правонарушение, особенности профилактики несовершеннолетнего с целью недопущения совершения преступлений, преступность, участковый уполномоченный полиции, предупреждение правонарушений, профилактика, образовательная организация, несовершеннолетние.*

Abstract: *The article is devoted to the study of the problem of involving minors in the commission of offenses. This topic is very relevant in our time and has a certain scientific significance. The article examines the relevant aspects of citizens' participation in ensuring law and order, reveals the importance of the interaction of police officers with civil society institutions and public formations for successfully combating crime, protecting law and order and ensuring public safety. The author of the article has studied in detail the concept of "juvenile delinquency". The text of the article provides links to literary sources, including Federal Laws.*

Keywords: *minor offender, minor suspect, offense, features of prevention of a minor in order to prevent the commission of crimes, crime, district police commissioner, prevention of offenses, prevention, educational organization, minors.*

Любое государство, уделяя максимум внимания охране общественного порядка и безопасности, понимает, что без этого невозможно нормальное социально-экономическое развитие страны, является важным условием стабильности общества, обеспечения прав и законных интересов граждан. Вместе с тем, любая страна рано или поздно сталкивается с таким явлением как массовые беспорядки. Действия, напрямую сопряженные с такими фактами как посягательство на общественную безопасность, акты насилия над гражданами, поджоги, погромы, уничтожением государственного и частного имущества, зачастую с применением огнестрельного оружия, следствием которых могут быть причинение тяжкого вреда здоровью граждан или даже смерть. К сожалению, в указанные правонарушения в последнее время, организаторы умышленно вовлекают несовершеннолетних.

Несовершеннолетний - в уголовном праве Российской Федерации лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Законодательство РФ различает несовершеннолетних (лиц в возрасте от 14 до 18 лет) и малолетних (лиц, не достигших 14 лет). Преступность среди несовершеннолетних, включает в себя

два термина, во-первых, это понятие преступности и, во-вторых, это понятие несовершеннолетнего преступника.

Преступность несовершеннолетних - это вся совокупность преступлений, которые совершены лицами в возрасте от 14 до 18 лет вне зависимости от вида преступления. Отнесение преступления к данной категории определяет возраст преступника. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними или совершенных в отношении последних – одна из первостепенных задач. Мерами воздействия данной задачи являются: воспитательные, правовые, организационные и другие.

Наряду с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, также существуют преступления, в которых несовершеннолетние являются объектами данных преступлений.

Многолетнее реформирование правоохранительной деятельности преследует множество целей, одной из которых является обеспечение доверия населения к деятельности сотрудников полиции. Это важное условие повышения качества правопорядка и безопасности граждан нашего государства. На данном основании в законе «О полиции» в статье 9 подчеркивается необходимость осуществления поддержки граждан, привлечения их к охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности [1].

Также отмечается значимость обсуждения в СМИ вопросов деятельности полиции, осуществления контроля за ее работой со стороны общественности. Все это указывает на повышенное внимание государства и социума к качеству работы современных сотрудников полиции и потребность в обеспечении качественного взаимодействия их с населением. Научные разработки в данной области тоже посвящаются тематике поиска ключевых позиций эффективного контакта представителей полиции с гражданами.

Так, Пауков В.К. выделяет критерии эффективности взаимодействия сотрудников полиции с населением для профилактики преступлений несовершеннолетних:

- а) разнообразие форм и направлений сотрудничества;
- б) безопасность личности и общества,
- в) готовность граждан оказать содействие сотрудникам полиции;
- г) состояние правовой грамотности населения;
- д) уровень профилактики преступности и др. [6, с. 52].

Утверждается о необходимости более тесного взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами местного самоуправления и представителями различных категорий населения, что позволит выстроить более тесное взаимодействие между представителями правоохранительной сферы и гражданами.

Формирование доверия населения к сотрудникам полиции должно осуществляться на нескольких уровнях.

В первую очередь важно постоянно укреплять социальный статус сотрудников полиции и уровень престижа данной профессии, то есть речь идет о профессиональном росте и нравственном развитии специалистов [7, с. 78]. Также имеет значение нормативное регулирование социально-правовых отношений сотрудников полиции с населением.

В частности, исследователем утверждается, что Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ [2], способствует интеграции сотрудников полиции и общества, обеспечивая повышение социальной активности граждан, преодоление барьеров взаимодействия и формирование уважительного отношения людей к профессии полицейского.

Казакова А.С. пишет о роли дополнительного профессионального образования в повышении культуры выстраивания доверительных отношений сотрудников ОВД с населением [3, с. 77].

Исследователь предлагает образовательный модуль, который включает изучение слушателями социальной психологии, конфликтологии, этики деловых отношений, имиджологии. Считаем важным развивать высокую культуру поведения сотрудников ОВД, что способствует оптимизации их

взаимодействия с населением. Подчеркивается ценность личных встреч и бесед представителей правоохранительных органов с населением. Внимание обращается на соблюдение служебного этикета, психологических основ общения, внешнего вида, внимательного отношения к заявителям [5, с. 32].

Итак, краткий обзор научных исследований показал, что эффективное взаимодействие сотрудников полиции с населением обеспечивается рядом внешних и внутренних факторов. К внешним факторам относится государственная политика, направленная на совершенствование нормативно-правовой базы в сфере урегулирования взаимоотношений сотрудников полиции с населением, а также развитие системы дополнительного профессионального образования сотрудников полиции. К внутренним факторам следует отнести личностный рост специалистов правоохранительной сферы в направлении совершенствования этических основ профессиональной деятельности, психологии взаимодействия с гражданами своей страны, повышения имиджевой составляющей.

Исходя из этого, выделим следующие принципы эффективного взаимодействия сотрудников полиции с населением: принцип государственной поддержки, принцип непрерывного профессионального роста, принцип нравственной ориентации, принцип социальной справедливости, принцип открытости. Принцип государственной поддержки предполагает развитие системы нормативно-правового регулирования осуществления конструктивного взаимодействия сотрудников полиции с населением. Помимо указанных правовых документов, полагаем уместным продолжать дальнейшую разработку положений, мотивирующих самих граждан выстраивать контакты с данными специалистами.

Также видим значимость привлечения внимания СМИ к ценным результатам деятельности сотрудников ОВД с целью улучшения их имиджевой составляющей. Имеет смысл активно освещать не только случаи с коррупцией, мошенничеством, правонарушениями сотрудников полиции, но

и демонстрировать их подвиги, выдающиеся достижения, которые часто оказываются в стороне [4, с. 28].

Принцип непрерывного профессионального роста предполагает необходимость обновления дополнительных профессиональных программ институтов повышения квалификации МВД России психологическими аспектами. В них важно включать вопросы развития культуры сотрудников органов внутренних дел работы с населением, обсуждать типичные ошибки и новые подходы к обеспечению полноценного диалога между общественностью и представителями правопорядка. В обучении сотрудников полиции уместно применять динамические методы, инициирующие их активность и многосторонний подход к решению ситуационных задач в области работы с гражданами.

Принцип нравственной ориентации связывается с постоянным внутриорганизационным контролем и мотивацией сотрудников ОВД к расширению этических подходов к работе. Причём они должны преломляться к психологическим особенностям различных возрастных и социальных категорий граждан. Имеет смысл разбирать наиболее удачные ситуации контактов с населением, а также профессиональные ошибки, которые могут допускать сотрудники полиции. Отдельное внимание уделять жалобам граждан на деятельность представителей правопорядка. Принцип социальной справедливости предполагает готовность сотрудников полиции уважительно и тактично относиться к различным категориям граждан, в том числе малообеспеченным, социально уязвимым, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Люди должны понимать, что их защищенность обеспечивается не только социальным статусом или материальным положением. Гуманный подход и обеспечение справедливости очень важен в работе сотрудников полиции. Принцип открытости обеспечивается доступностью информации об особенностях работы сотрудников правоохранительной сферы: информация на сайте организации, контактные телефоны, доступность связи (телефонной,

очной или онлайн), график работы, публичность деятельности сотрудников полиции.

Кроме того, открытость связывается с личностными качествами руководителей организаций, обеспечивающих охрану прав и безопасности граждан, а также сотрудников данных ведомств.

Мы полагаем, что соблюдение данных принципов позволит выстроить эффективное взаимодействие сотрудников полиции с населением, соответственно повысить их уровень доверия и улучшить имиджевую составляющую данных специалистов.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

2. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, № 14, ст. 1536.

3. Казакова А.С. Меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / А.С. Казакова // Достижение науки и образования. – 2018. – С. 77-84.

4. Кужугет М.Т. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних / М.Т. Кужугет // Социальные и гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (44). – С. 27-36.

5. Комахин Б.Н. Теоретические основы административного права: определения, таблицы и схемы: учебное пособие / Б.Н. Комахин, В.М. Исаков, Е.А. Никоноров. – Москва, 2020. – 131 с.

6. Пауков В.К. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: учебно-

методическое пособие / В.К. Пауков, А.В. Богданов, Е.Ю. Зинченко [и др.]. – Москва, 2020. – 64 с.

7. Рогова Е.В. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: сущность, меры и субъекты / Е.В. Рогова, М.К. Гайдай // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4 (91). – 78- 81.

НЕГАТИВНЫЕ СЕРВИТУТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

NEGATIVE EASEMENT IN RUSSIAN LAW

УДК 374.268

Яновская Юлия Александровна

студент, 3 курс

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Тузов Даниил Олегович

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: *Частноправовые институты в России находятся на стадии развития. После крушения советской системы, в которой предпочтение было отдано публично-правовым институтам, сегодня этот вопрос актуален как никогда. Административно-правовое регулирование не может охватить всех аспектов правовых отношений между частными лицами, поэтому есть необходимость «восстания из пепла» различных гражданско-правовых конструкций. Оборот движется вперед, его невозможно «зацементировать» в административно-правовом регулировании, а сегодня законодатель продолжает делать именно это, не замечая реальных потребностей общества, поэтому целью работы является изучение проблематики внедрения категории негативных сервитутов в российский правовой порядок.*

Необходимо отграничить понятия «негативного сервитута» и «реального (вещного) обязательства, понять, есть ли отличия или мы можем приравнять эти понятия между собой, есть необходимость проанализировать такие категории как «добровольный» и «принудительный» сервитут и понять, к какой категории мы отнесем отрицательные.

В первой части работы анализируются исторические аспекты явления на примере римского и российского дореволюционного права. Анализируется

категория «права участия частного», которая присутствовала в дореволюционном праве.

Во второй части работы анализируется сегодняшнее состояние судебной практики на предмет необходимости внедрения института негативных сервитутов в российский правовой порядок, рассматриваются противоположные точки зрения на этот счет — Д.А. Монахова, Т.С. Красновой, А. О. Рыбалова, А. Д. Рудокваса и А. А. Рябова.

В конце делается вывод о необходимости введения негативных сервитутов в наш правовой порядок.

Annotation: *Private law institutions in Russia are at the stage of development. After the collapse of the Soviet system, in which preference was given to public law institutions, today this issue is more relevant than ever. Administrative and legal regulation cannot cover all aspects of legal relations between individuals, so there is a need to "revolt from the ashes" of various civil legal structures. The turnover is moving forward, it cannot be "cemented" in administrative and legal regulation, and today the legislator continues to do this without noticing the real needs of society, so the purpose of the work is to study the problems of introducing the category of negative easements into the Russian legal order.*

It is also necessary to delineate the concepts of "negative easement" and "real (real) obligation, to understand whether there are differences or we can equate these concepts with each other, there is a need to analyze such categories as "voluntary" and "forced" easement and understand which category we classify negative.

The first part of the work analyzes the historical aspects of the phenomenon on the example of Roman and Russian pre-revolutionary law. The category of "private participation rights" that was present in pre-revolutionary law is analyzed. In the second part of the work, the current state of judicial practice is analyzed for the need to introduce the institution of negative easements into the Russian legal order, opposite points of view are considered in this regard - D.A. Monakhov, T.S. Krasnova, A.O. Rybalov, A.D. Rudokvas and A.A. Ryabov.

Ключевые слова: *сервитут, виды сервитутов, история сервитута, негативный сервитут, добровольный сервитут*

Key words: *easement, kinds of easement, history of easement, negative easement, voluntary easement*

Первые упоминания о сервитутах можно встретить еще в Законах царя Хаммурапи: «Если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скармливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля...») [27, С, 151]. Мы же проанализируем развитие сервитутов в римском праве как наиболее разработанной правовой системе, на которой основано большинство современных правопорядков, и в которой интересующий нас институт, по-видимому, получил свое первое закрепление.

Как произошло понятие сервитута? Вообще изначально термин *servitus* означал «раб, рабство, слуга». Т. е. состояние фактической несвободы, когда человек лишен свободы действий, передвижения. Позднее из этого понятия получили всем нам известное *servitutes*, дословно, если выводить из первоначального понятия, означает обслуживающую роль участка. Сервитут — это вещное право пользования вещью, неразрывно связанное с определенным участком или лицом [2]. С лицом были связаны личные сервитуты, главными их разновидностями были *usus*, *ususfructus*, они устанавливались в пользу определённого лица. Второй же вид сервитутов — реальные, земельные или предиальные — это вещное право пользования собственника господствующего участка (*praedium dominans*) служащим (*praedium serviens*). Сервитуты представляют собой господство одного участка над другим, т. е. собственник господствующего участка обязан или только воздерживаться от определенных действий (негативные сервитуты), либо также претерпевать определенные действия со стороны собственника господствующего участка (позитивные сервитуты) [24, С, 367]. Предиальные сервитуты устанавливаются для повышения каких-либо полезных свойств господствующего участка.

В данной работе исследуются земельные сервитуты, поскольку только они являются сервитутами в современном их понимании. Вторая же группа — выделена в отдельный институт.

К основным *признакам* сервитутов относятся:

1. Сервитут не может заключаться в обязанности действовать, т. е. путем его установления нельзя принудить к каким-либо действиям собственника служащего участка. Например, при установлении сервитута прохода, нельзя заставить собственника служащего поддерживать в нормальном состоянии дорогу. Об этом должен заботиться собственник господствующего участка. Исключение составлял *servitus oneris ferendi*, при котором у собственника служащего участка была обязанность поддерживать стену в надлежащем состоянии, осуществлять ремонт и т. д. Но при нарушении сервитута — собственник служащего участка обязан восстановить обычный ход вещей. Например, при нарушении сервитута вида, собственник служащей недвижимости должен убрать надстройку, срубить дерево, и т. д.[24, С, 367]. Данная обязанность возникает не из самого содержания сервитута, а, из возникшего в результате нарушения, охранительного правоотношения.

2. Полезность непосредственно для участка. Т. е. сервитут должен представлять объективную пользу не просто для собственника господствующего участка, а для самой недвижимости, увеличивая ее стоимость, экономическую пользу, потребительские свойства и т. д.

3. Невозможность отчуждения сервитута отдельно от недвижимости. Т. е. нельзя продать сам сервитут как таковой, без продажи недвижимости, на которую он установлен. Сервитут является свойством объекта недвижимости, на который он установлен, неотделим от него и всегда следует его судьбе, при этом, личность правообладателя не имеет значения.

4. Бессрочность сервитутов. Т. е. сервитут существует пока существуют участки, на которые он установлен, либо, пока не прекращен одним из специальных способов. Польза от сервитута должна быть постоянной, а не временной.

5. Смежность или близость участков, на которые сервитут установлен. Это вытекает из свойства полезности для участка: она может иметь место, если участки близки.

6. Неделимость сервитута: он не может быть установленным в частях; из этого признака вытекает, что, если у участка несколько собственников, то необходимо согласие всех собственников для его установления.

7. Невозможность существования сервитута на собственную вещь — *nemini res sua servit* («своя вещь никому не служит): это относили к существенным признакам, т. к. считалось, что в случае перехода служащего и господствующего участка к одному лицу, сервитут прекращается посредством слияния. Сегодня такое основание закреплено в некоторых зарубежных правовых порядках: в ГК Молдовы, ГК Испании [29, С, 47]. Однако в России данный способ не отнесен к основаниям прекращения сервитута, как и в Германии, Австрии и Швейцарии, что объясняется повышением стоимости участка при продаже.

В зависимости от хозяйственной необходимости сервитуты делились на городские (*servitus praediorum urbanorum*), отвечающие городским потребностям, даже при расположении в деревне, и сельские (*servitus praediorum rusticorum*), отвечающие сельскохозяйственным потребностям [26, С, 326].

Еще одно важнейшее деление сервитутов, используемое и сегодня, — на позитивные (собственник служащего участка был обязан *претерпевать* какие-либо действия со стороны собственника господствующего) и негативные (собственник служащей недвижимости обязан *воздерживаться* от определенных действий в сторону господствующей недвижимости).

Первоначально возникли сельские сервитуты, среди которых: сервитут прохода через соседний участок (*ius eundi*), сервитут проезда верхом или прогона скота (*actus, servitus actus*), водный сервитут (*aquae haustus*),

выражавшийся в праве черпать воду со служащего участка и другие. Основная масса позитивных сервитутов является сельскими.

Городские сервитуты возникли позднее, их появление связывают с развитием Рима, демографическим ростом, необходимостью возведения более высоких зданий. Как отмечает Дж. Франчози, «пока Рим имел вид деревни с разбросанными хижинами и лачугами... не было необходимости в создании новой категории сервитутов» [26, С, 325]. С развитием строительства начали появляться новые конструкции, нуждавшиеся в правовой защите. Городские сервитуты могли быть как позитивные, так и негативные.

Среди позитивных *городских* сервитутов выделяли те, которые дают право пользоваться служащим строением в качестве опоры для господствующего; право снабдить господствующее строение такими пристройками, которые заходят в пространство, находящееся над служащим строением (право выхода крыши на чужой участок).

Негативные городские сервитуты имели целью не допустить изменений, которые могли бы сделать пользование господствующим участком менее удобным и приятным. Среди них выделяли: *servitus altius non tollendi*, право требовать, чтобы сосед не застраивал своего участка или строил не выше определенных размеров; *servitus ne luminum officiatur* и *servitus ne prospectui officiatur*, право требовать, чтобы сосед не лишил бы участок света или вида [9, С, 138].

Основная часть негативных сервитутов приходилась на городские, но и среди сельских мы могли встретить один: это право на то, чтобы сосед не мог добывать воду на своей земле, если это приводит к уменьшению ее запасов на господствующем участке [14, С, 24].

В римском праве была теория о вмешательстве, согласно которой собственник мог делать на своем участке все что угодно, если не вторгается на участок соседа. Таким образом, негативные сервитуты можно назвать своеобразным изъятием из этого правила, ведь, запрещая собственнику служащей недвижимости совершать определенные действия, собственник

господствующего земельного участка, по сути, вторгается в чужой участок, чужую собственность. Из этого правила были два исключения: если такое вмешательство исходит из нормальных соседских отношений или если соседи добровольно соглашались на это вмешательство [4, С, 133]. Путем установления негативного сервитута соседи соглашались на такое вмешательство.

Права владения и пользования чужим имуществом в дореволюционном гражданском праве делились на три группы:

1. Права угодий угодий в чужом имуществе
2. Права участия частного
3. Пожизненное владение [10, с.222]

Права угодий в чужих имуществах предоставляли их владельцу возможность физического воздействия на чужой участок: право въезда в лес; пчеловодство, вырубка леса и т.д. Следовательно, согласно римской терминологии права угодий можно отнести к положительным сервитутам. Права участия частного, закрепленные в ст. 442 предоставляли их возможность запрещать их соседу совершать определенные действия: причаливать к берегу соседа без согласия, пристраивать к дому соседа кухни и печи, сметать мусор на двор соседа и т. д. Их, по мнению А. В. Копылова можно отнести к негативным сервитутам [14, С, 40-41].

Но являются ли права участия частного негативными сервитутами в их истинном смысле?

Надо отметить, что Правительствующий Сенат, не дает в своих разъяснениях ответа на этот вопрос. В его решении от 1884 г. № 84 сказано: «В наших законах не содержится точного определения того, что следует понимать под правом участия частного.

Г. Ф. Шершевич, проводя разделение сервитутов на положительные и отрицательные, говорит о том, что «Субъект сервитутного права вторгается в право собственника или тем, что собственник вынужден терпеть такие действия другого, которые он в силу своего права собственности мог бы

устранить, или же тем, что собственник обязывается воздержаться от таких действий своих, на которые он в силу своего права собственности управомочен», т. е. собственник господствующего участка должен *вторгаться* в право собственности соседа, таким образом «расширяя» свое право путем запрещения совершения определенных действий (запрет на выращивание высоких деревьев, строительство домов выше установленного предела), обеспечивая себе дополнительное право на свет, вид и т. д. Права участия частного — легальное ограничение права собственности, которое следует относить, по мнению Г. Ф. Шершеневича, к соседским правам, стесняющим собственника служащей недвижимостью, не давая никакого самостоятельного права собственнику господствующей недвижимостью [28, С, 325,255], это «часть» права собственности, позволяющая урегулировать отношения между соседями.

В отличие от негативного сервитута, устанавливаемого договором, права участия частного принадлежат собственнику в силу закона. Каждый собственник не больше и не меньше наделён им. Если собственник хочет сметать свой мусор в сторону участка соседа, что запрещено согласно ст. 445 т. X Свода законов Российской империи, он может установить положительный сервитут, разрешающий эти действия.

Как справедливо отмечает А. М. Гуляев: требование хозяина противоположного берега реки не причаливать лодку, это не расширение права собственности, коим является сервитут, а лишь его проявление [10, С, 326].

Еще одним аргументом, который подтверждает позицию, является то, что сервитут возникал с момента внесения в вотчинную книгу, тогда как право участия частного существовало всегда, в силу закона, вне зависимости от внесения в вотчинную книгу.

Наряду с правом участия частного, существовали негативные сервитуты. В. И. Синайский, говоря о том, что Сенат создает странные конструкции, которые можно спокойно вписать в действующее регулирование, приводит

пример отрицательного сервитута, заключавшегося в запрете на имение питейного заведения в жилом доме. По словам В. И. Синайского, Сенат зачем-то относит это к договорным ограничениям права собственности, видимо создавая вещное обязательство. Это исходит из неправильного понимания конструкции сервитута, который может заключаться как в притерпении определённых действий, так и в воздержании от них, последнее имеет место в этом случае.

Итак, мы разграничили основные конструкции — права участия частного или соседского права, которые существовали в дореволюционном праве и негативных сервитутов, которые также были представлены. К сожалению, сегодня, мы не имеем ни того, ни другого, что затрудняет оборот. Также хотелось бы отметить интересное высказывание Синайского об отрицательных сервитутах: «чем культура выше, чем потребности человека изысканнее, тем больше оснований для установления отрицательных сервитутов» [23, С, 217]. Исходя из этого возникает вопрос — а куда движемся мы сегодня?

Для российского права сервитуты являются сравнительно новым институтом, вследствие того, что в советское время не было данной категории, поэтому для начала следует рассмотреть правовое регулирование негативных сервитутов в зарубежных правовых порядках.

Негативные сервитуты в законодательствах различных стран представлены по-разному. В одних — они напрямую указаны в законодательном акте, в других же — это вытекает из самого понятия сервитута. К первой группе относятся ГК Испании, Пуэрто-Рико, Панамы и т. д., ко второй — ГГУ, ГК Австрии, ГК Швейцарии [1, С,102].

К классическим негативным сервитутам относят: право на свет (запрет собственнику возводить постройки сверх определенной высоты, тем самым препятствуя попаданию солнечного света на участок) и вид (запрет на возведение зданий, перекрывающих вид из окна), запрет сажать деревья слишком близко к участку.

Теперь проанализируем немецкий и французский правовые порядки как две основные модели в романо-германской правовой семье. Так, в §1018 ГГУ установлено следующее: «земельный участок может быть обременен в пользу соответствующего собственника другого земельного участка таким образом, чтобы тот имел право использовать чужой участок в определенных случаях, либо чтобы на чужом земельном участке не могли совершаться конкретные действия, либо чтобы в отношении указанного другого участка не осуществлялось право, которое следует из права собственности на обремененный земельный участок (земельный сервитут)» [8]. По сути ГГУ закрепляет положительный сервитут (право пользования чужим участком), а также два отрицательных (запрет на совершение конкретных действий и не осуществление прав, следующих из права собственности, например «исключение предъявления негативного иска» [3, С, 384]). Таким образом, ГГУ добавляет к классическим негативным сервитутам еще один — запрет на совершение действий, следующих из права собственности.

В ГК Франции негативные сервитуты напрямую не нашли свое закрепление, зато в нем дается общее определение сервитуту в ст. 637: «сервитут есть обременение, наложенное на имение в целях использования имения, принадлежащего другому собственнику, и для выгод этого имения». Т. е. по сути повторяет классическое определение сервитута, известное нам со времен римского права. Далее в ст. 639 дается обоснование трем видам сервитутов: «источниками сервитутов являются или естественное расположение участков, или обязательства, установленные законом, или соглашения между собственниками», если посмотреть далее, то мы сможем заметить, что к «естественному расположению участков» относится не сервитут в полном смысле, а, скорее, регулирование соседских прав, т. е. законные ограничения права собственности. К сервитутам, установленным законом можно также отнести законные ограничения права собственности (ст. 651: «Закон налагает на собственников взаимные обязательства независимо от

всякого соглашения», по сути в нашем законодательстве их регулирование отдано публичным нормам (СанПин; ГрК).

Договорные сервитуты или сервитуты в прямом смысле этого слова отнесены к гл. 3 («О сервитутах, устанавливаемых действием человека»). В ст. 689 закрепляются общие правила их установления: «собственникам разрешается устанавливать на свои имения или для своих имений такие сервитуты, какие им угодно, но с тем, однако, чтобы установленные повинности не были налагаемы ни на лицо, ни в пользу лица, но только на имение и в пользу имения, и с тем, чтобы эти повинности не содержали ничего, противного общественному порядку. Порядок пользования сервитутами, установленными таким образом, и их объем определяются тем правовым основанием, в силу которого они установлены, а при отсутствии соответствующих указаний — следующими правилами». Итак, Французский ГК допускает установление сервитута любого вида, если это не противоречит самой сути сервитута и общественному порядку, таким образом устанавливая приоритет добровольных сервитутов над принудительными. Далее в ст. 689 ГК Франции проводится разделение сервитутов на явные и неявные: «явные сервитуты это такие, которые выявляют себя внешними устройствами, как дверь, окно, водопровод. Сервитуты неявные это такие, которые не имеют внешних знаков их существования, как, например, запрещение возводить строения на участке или не строить выше определенной высоты» [25]. По сути деление на явные и неявные сервитуты равно делению на позитивные и негативные, при этом «неявные сервитуты вообще не имеют физического выражения, не проявляясь ни в виде действий, ни в форме существования каких-либо сооружений или устройств» [19, с. 190].

В ГК РФ, в отличие от европейских правопорядков, нет закрепления такой категории как негативный сервитут. Определение сервитута дается в абз. 1 п. 1 ст. 274 ГК: «собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого

земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута)». Для того, чтобы понять, допускает ли ГК РФ установление негативного сервитута, нужно разобраться, что значит категория пользования. Согласно господствующему в доктрине мнению, под пользованием понимают «возможность извлечения из вещи полезных свойств, плодов и иных доходов» [20]. Т. е. пользование — это совершение исключительно активных действий. А. А. Рябов предлагает понимать пользование как «не только совершение активных действий собственником в отношении соседнего участка, но и извлечение любых выгод из него» [21, с. 71]. С таким пониманием следует согласиться, ведь так традиционно считается со времен римского права, из этого исходили русские дореволюционные цивилисты, так сегодня понимают эту категорию и зарубежные правовые порядки.

Далее в абз. 2 п. 1 ст. 274 пригодятся примеры возможных сервитутов: «сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также *других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута*». По поводу толкования данной нормы ведутся споры. Так, Т. С. Краснова считает, что оговорка о невозможности обеспечения без установления сервитута нужд собственника относится ко всем сервитутам — и упомянутым в законе, и не упомянутым [12, с. 105]. А. О. Рыбалов же, наоборот, полагает, что нельзя делать категоричных утверждений на этот счет, что данная оговорка распространяется на те сервитуты, которые удовлетворяют «иные нужды собственника», т. е. — на не упомянутые в законе [20]. Мне представляется, что вторая точка зрения является более правильной, ведь если признать верной первую позицию, то следовало бы сделать вывод, что любые сервитуты устанавливаются исключительно для «объективных потребностей собственника», когда без

установления сервитута их удовлетворение невозможно, а ведь это сильно ограничивает принцип свободы договора, с учетом сложившегося понимания природы сервитута как договорной, которое предполагает, что установление сервитута возможно не только в том случае, если без него невозможно использовать участок, но также и для большего удобства такого использования. Однако, при комплексном толковании норм ГК РФ, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день верной является первая позиция.

Согласно п. 3 ст. 274 ГК РФ «сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута». Т. е. в случае недостижения согласия между собственниками сервитут устанавливается по суду, что свидетельствует о принудительном характере сервитута в РФ. Это означает, что сегодня установление сервитута обусловлено исключительно объективной необходимостью собственника, т. е. можно установить сервитут только в том случае, если по-другому использовать участок невозможно. Т. е. можно сделать вывод о том, что сегодня сервитуты устанавливаются только при объективной необходимости собственника.

Такой порядок вещей разнится с исторически сложившимся добровольным характером сервитута, существовавшим и в римском правопорядке, и в дореволюционном, и сегодня существующий в западных правопорядках. Так, в ГК Италии проводится четкое разделение добровольного и принудительного сервитута: «эти две категории различаются потому, что для первых существует неограниченное число разновидностей, для которых имеет полную силу принцип договорной автономии (конечно, в пределах общей схемы сервитута). Вторые, напротив, формируют *типы*, фундаментальные характеристики которых определены законодателем, с учетом того факта, что только в отношении принудительных сервитутов

предусмотрена «обязательность» установления по инициативе управомоченного лица» [20, с. 191]. Добровольный сервитут — это сервитут, который устанавливается исключительно по соглашению договаривающихся лиц, при установлении добровольных сервитутов их содержание и правовой режим определяются соглашением сторон, в отличие от принудительных, которые устанавливаются судом и содержание которых, как и их правовой режим, определяется в соответствии с законом.

Установление негативного сервитута скорее предполагает потребность собственника в дополнительном урегулировании своего права, ведь красивый вид на залив — не есть то, без чего невозможно прожить, следовательно, это не объективная потребность. Таким образом, нельзя принудить к установлению негативного сервитута. Модельный закон «Об ограниченных вещных правах» в п. 3 ст. 24 предусматривает: «Принудительные сервитуты могут быть установлены судом только в том случае, если использование господствующего земельного участка по назначению экономически невозможно без установления сервитута. В остальных случаях сервитуты устанавливаются односторонним волеизъявлением собственника служащего участка или его соглашением с собственником господствующего участка» [17]. Итак, принудительный сервитут может устанавливаться только тогда, когда использование господствующего земельного участка по назначению невозможно без установления сервитута, во всех остальных случаях могут быть установлены добровольные сервитуты, что сегодня в России не признается. При установлении негативного сервитута преследуется иная цель, также закрепленная в ГК Италии: «польза может состоять и в большем удобстве или приятности господствующего имения».

Приведем пример того, что объективные потребности собственников удовлетворяются действующим публично-правовым регулированием. Применительно к негативным сервитутам это могут быть: потребность в освещенности земельного участка, если по-другому нормальное использование недвижимости невозможно;

В деле, по которому было принято решение Сысертского районного суда Свердловской области от 30 декабря 2011 г., у истцов возникла необходимость в устранении высокого забора, возведенного ответчиком, т. к. он перекрывал истцам благоприятный вид из окна, а также нарушал естественное освещение в доме. У истцов, в силу тяжелого состояния здоровья и возраста, не было физической возможности часто выходить на улицу, вид из окна являлся зачастую единственной возможностью общения с внешним миром, а капитальный забор, возведенный ответчиком, лишает их таковой возможности. Кроме того, высокий глухой забор ухудшал состояние самого земельного участка, приводил к его затенению и заболачиванию. В данном деле суд удовлетворил требования истцов, т. к. возведение забора нарушило СанПиН [18]. Таким образом, суд защитил право истца на определенный уровень освещения, ниже которого жилье становится непригодным для использования по назначению.

Данное дело показывает, что объективные потребности собственников могут быть обеспечены публичным регулированием. Негативный сервитут же может сделать недвижимость более комфортной для проживания.

Природа сервитута как вещного права такова, что польза от него должна быть не конкретному лицу, а всем без исключения собственникам господствующей недвижимости. Если брать конструкцию позитивного сервитута, то обосновать ее, при введении добровольного сервитута, довольно легко. Например, для проезда с одного своего участка на другой собственнику нужно преодолеть расстояние в 60 км, между тем есть и более короткий путь в 15 км, но через чужой участок, который он может использовать, если будет установлен сервитут прохода/проезда, что гораздо быстрее и удобнее. Является ли установление такого сервитута объективной необходимостью для собственника? Нет, ведь до участка можно добраться более длинным путем, следовательно, этот сервитут нужен лишь для удобства. Но установление такого сервитута будет нести пользу не только конкретному человеку, у

которого нет желания каждый раз преодолевать огромное расстояние, а каждому, кто в последующем приобретет этот участок.

Теперь необходимо понять, соответствует ли конструкция негативного сервитута данному требованию. Допустим, запрещение установления высокого забора, из-за которого может затеняться участок, но при этом его установление может соответствовать всем градостроительным нормам. Будет ли это необходимо только данному лицу или же всем без исключения собственникам? Думаю, скорее да, т. к. солнечный свет необходим не просто для красивого загара или хорошего урожая, это еще и источник витамина D, который необходим нашему организму, ведь иначе могут выпадать волосы, начаться проблемы с кожей.

Следующий пример связан с приобретением дорогостоящего жилья: допустим кто-то приобрел виллу на берегу Финского залива, для того, чтобы не был застроен многоэтажками прекрасный вид, открывающейся из окна, установлен сервитут. Является ли это необходимостью конкретного собственника или же всех, кто в последующем решит приобрести данный объект? Думаю, всех без исключения, ведь, приобретая жилье на берегу Финского залива, человек не просто хочет качественный дом, ему необходимы все привилегии, дающие это место, в том числе вид из окна.

Таким образом, возникает вопрос: несет ли негативный сервитут пользу непосредственно участку, и как отделить «пользу собственника» от «пользы участка»? Для ответа на данные вопросы, начать следует с анализа классического позитивного сервитута. А. В. Копылов приводит следующий пример: «после смерти собственника принадлежавший ему земельный участок перешел в порядке наследования к двум его сыновьям, в связи с чем землю пришлось разделить на две *равные по площади* части, одна из которых имела непосредственный выход к берегу протекавшей поблизости реки, а другая была лишена такого преимущества. В этом случае приобретатель второго участка получал в собственность *экономически менее ценное* имущество, так как для эффективного сельскохозяйственного производства требуется

проведение гидромелиоративных мероприятий, связанных со значительным расходом воды, прямого доступа к источнику которой этот собственник не имел. Следовательно, для нормального использования такого имущества его обладатель должен был получить право провести водопровод из реки через землю соседа» [14, с. 19-20]. Таким образом, собственник господствующего участка экономит на проведении гидромелиоративных мероприятий, а также увеличивается ценность и плодородность участка. Отделима ли польза, приносимая данным сервитутом непосредственно участку (увеличивается плодородность) от пользы, которую такой сервитут будет приносить его собственнику? Мне представляется, что нет, ведь увеличивается плодородность почвы, уменьшаются расходы на оросительные процедуры, несомненно польза идет и собственнику, и участку. Таким образом, польза участку неотделима от пользы собственнику.

Как мы заметили, полезность позитивного сервитута довольно очевидна, а вот какую пользу для участка несет негативный сервитут? Мне представляется, что во-первых, его установление увеличивает стоимость недвижимости, а как отметили Джудит Маккензи и Мэри Филипс: «иногда сложно отграничить личную выгоду от выгоды земельного участка, но если право увеличивает ценность земельного участка или его ликвидность, этого будет достаточно, чтобы говорить о выгоде земельного участка» [16, с. 478]. Во-вторых, если рассматривать запрет на высокие деревья, то можно сделать вывод, что такой запрет помогает увеличить плодородность почвы, вследствие поступления солнечного света, следовательно, приносит пользу не только собственнику, но и участку. В-третьих, установление негативного сервитута полезно для недвижимости, т. к. без сомнений приносит ей новое качество, которое отсутствовало в ней без сервитута.

Вопрос о закреплении негативных сервитутов нашей стране является дискуссионным. Так, одни авторы вообще не признают существование негативных сервитутов[20], другие — достаточно ярко высказываются за признание данной категории, вследствие того, что гражданский оборот

развивается и «проблема вида, открывающегося с земельного участка, по своей экономической значимости для рынка недвижимости (что особенно актуально для элитного жилья, санаторно-курортных, гостиничных комплексов) стала не менее важной, чем проблема обеспечения таких участков линиями электропередачи, связи, водоснабжения» [21, с. 67]. Авторы Концепции развития законодательства о вещном праве считают, что «необходимость установления сервитутов вида и света отсутствует. В известной части эти вопросы урегулированы градостроительным и архитектурным законодательством и будут регулироваться гражданским законодательством в рамках регулирования соседских прав» [13].

А. О. Рыбалов считает, что негативного сервитута нет в принципе, он представляет собой реальное обязательство с отрицательным содержанием, т. е. обязательство со свойством следования [20]. Так ли это или же это две разные конструкции, которые могут сосуществовать для разных нужд собственника? Т. С. Краснова справедливо говорит о разных способах защиты: «договорный запрет совершать определенные действия в отношении служащей недвижимости могут нарушить заранее известные лица – правообладатель служащей недвижимости и (или) те, кто допущен к данной недвижимости по его воле. В таком случае управомоченное лицо вправе предъявить обязательственно-правовое требование в защиту «расширенных» договором пределов своего права собственности» [12, с. 111]. Таким образом, при установлении негативного сервитута, у собственника есть вещно-правовая защита против всех и каждого, а не только против соседа, ведь обязательство, даже наделенное свойством следования — это в первую очередь относительное право, а значит создается правоотношение между конкретными, определенными лицами, в отличие от сервитута, который, являясь абсолютным правом, создает обязанность для всех и каждого не посягать на него.

В иностранных правопорядках, в которых существуют оба института, например, в США, основное различие между негативным сервитутом и

реальным с отрицательным содержанием обязательством видят в различных средствах защиты. Так, для обязательств — это взыскание убытков, а для сервитутов — средства судебного запрета [30]. Однако, в нашем ГК, помимо взыскания убытков, предусмотрено еще одно средство защиты — исполнение обязательства в натуре, сопровождаемого компенсацией убытков (п. 6 ст. 393 ГК РФ), которое может быть довольно эффективно при введении реальных обязательств с отрицательным содержанием. Но данное средство не сможет защитить собственника от третьих лиц, которые могут посягать.

Таким образом, можно ввести в наш правовой порядок два института и предоставить участникам гражданского оборота возможность выбора.

Теперь разберем то, что сказано в Концепции развития гражданского законодательства, а также поддерживается многими авторами: «в современном гражданском праве, вероятно, нет необходимости одновременного существования отрицательных сервитутов и соседских прав в их нынешнем содержании. Напротив, необходимо скорейшее введение в законодательство соседских прав, которые наряду с сервитутами сделают отношения между владельцами соседних участков более проработанными» [1, с. 159]. Конечно, соседские права помогут решить многие проблемы, но публичное регулирование никогда не сможет предопределить потребности участников гражданского оборота на будущее, не сможет помочь решить проблему с тотальной застройкой, которую мы можем наблюдать сегодня, но, а негативный сервитут сможет, т. к. его содержание и режим будет определяться самими собственниками. Вряд ли соседское право поможет решить проблему, возникающую у владельцев гостиниц, у которых поток клиентов зависит от красоты вида, доступности пляжа.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости введения негативных сервитутов в РФ, т. к. это уникальное, отличное от других правовое явление.

Проведенный анализ становления и развития негативных сервитутов показывает, что в разные периоды становление этого института имело

разнонаправленную динамику, которая зависела от уровня политической и правовой культуры общества.

Так, в римскую эпоху негативные сервитуты получили многостороннее развитие, впоследствии послужив основой для дореволюционного российского законодательства. В дореволюционный период негативные сервитуты сосуществовали с нормами соседского права, уровень правовой регламентации института мог соперничать с западными правовыми порядками. К сожалению, в советское время развитие частноправовых институтов застопорилось, вследствие чего мы имеем то, что имеем. Однако, стремления нашего законодателя не могут остаться без внимания, ведь закрепление соседского права — это большой шаг вперед.

На основе зарубежных правовых порядков была проанализирована точка зрения многих российских исследователей о том, что негативного сервитута в принципе нет, что это реальное обязательство с отрицательным содержанием. Мы пришли к выводу, что это два разных института, необходимых в разных ситуациях.

Исследование истории развития негативных сервитутов и сравнение с иностранными правовыми порядками, позволило прийти к выводу о том, что введение негативного сервитута возможно только при установлении категории «добровольного сервитута».

Исследование перспектив развития негативных сервитутов, позволило понять разницу между схожими институтами, можно констатировать, что введение негативных сервитутов несколько не противоречит «соседским правам» и вышеупомянутым реальным обязательствам с отрицательным содержанием, а «дополняет» их.

Список использованных источников

1. Афанасьев, И. В. Сервитут в системе ограниченных вещных прав: Автореф. дис. ...канд.: 12.00.03 / Афанасьев И. В.; МГЮА. — Москва, 2015. — 194 с.

2. Бартошек, М. Римское право: (Понятия, термины, определения) (пер. с чеш.) / М. Бартошек. — Москва: Юридическая литература, 1989.
3. Васильевская, Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву / Л. Ю. Васильевская. — Москва: Статут, 2004.
4. Гарридо, Г. М. Римское частное право. Казусы. Иски. Институты / Г. М. Гарридо. — Москва: Статут, 2005.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. — № 238-239. — 08.12.1994.
6. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И.М. Тютрюмова. А.Я. Саатчиан, сост. Т. 1-2. СПб., 1910. // <http://www.chtivo.ru/book/1389080/>
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. — № 290. — 30.12.2004.
8. ГГУ (18 августа 1896 года) (в редакции от 2 января 2002 г., с последующими изменениями и дополнениями по 31 марта 2013 г.). перевод с нем. М., 2012.
9. Grimm, D. D. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. — Москва: Зерцало-М, 2002.
10. Гуляев, А. М. Русское гражданское право. Изд. 3-е / А. М. Гуляев. — Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912.
11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. — № 211-212. — 30.10.2001.
12. Краснова, Т. С. Отрицательный сервитут в российском праве / Т. С. Краснова // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 102-112.
13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Копылов, А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве / А. В. Копылов. — Москва: Статут, 2000.
15. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Российская газета. — № 277. — 08.12.2006.
16. Маккензи, Д. Земельное право / Д. Маккензи, М. Филлипс. — Оксфорд: Оксфорд, 2012.
17. Модельный закон «Об ограниченных вещных правах», принятый на Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств 27.11.2015.
18. Решение Сысертского районного суда Свердловской области от 30 декабря 2011 г.
19. Рудоквас, А. Д. Частные сервитуты в гражданском праве России [Текст] / А. Д. Рудоквас // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 4. — С. 186–205
20. Рыбалов, А. О. Лекции по гражданскому праву / А. О. Рыбалов. — СПб, 2020
21. Рябов, А. А. Отрицательные сервитуты и сервитут вида в российском гражданском праве [Текст] / А. А. Рябов // Журнал российского права. — 2007. — № 5. — С. 67—75.
22. Свод законов Российской Империи (по состоянию на 1912 г.) размещен на Правовом сервере «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 05.06.2021).
23. Синайский, В. И. Русское гражданское право. Выпуск 1 / В. И. Синайский. — Киев, 1907.
24. Тузов Д. О. Курс лекций по римскому праву / Д. О. Тузов. — СПб, 2019
25. Перетерский И. С. Французский гражданский кодекс 1804 г. (перевод) / И. С. Перетерский. — М., 1941
26. Франчози Д. Институционный курс римского права. Перевод с итальянского / Д. Франчози. — М., 2004

27. Хрестоматия по истории древнего Востока. Т. I. / под ред. М.А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. — М.: «Высшая школа», 1980. — 328 с.

28. Шершеневич Г. Ф. Русское гражданское право / Г. Ф. Шершеневич. — М., 1912

29. Яковлева А. А. Принудительные сервитуты: дипл. работа (диссертация магистра юриспруденции) / Анастасия Александровна Яковлева ; С.-Петербургский гос. ун-т. — СПб., 2017. — 70 л.

30. The difference between servitudes/easements/covenants // [reddit.com](https://www.reddit.com/r/LawSchool/comments/61m7gg/can_someone_explain_the_difference_between/).
— 2019. URL:
https://www.reddit.com/r/LawSchool/comments/61m7gg/can_someone_explain_the_difference_between/ (дата обращения: 20.05.2021).

© Яновская Ю. А., 2021.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В
ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНОГО ПОТЕРПЕВШЕГО -
ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

**PREVENTION OF VIOLENT CRIME AGAINST A HELPLESS VICTIM
IS A PRIORITY DIRECTION OF VICTIMOLOGICAL POLICY**

УДК 4414

Шикула Ильмира Рифкатьевна кандидат юридических наук, доцент
Зав. кафедрой Уголовного права и процесса АНОВО «Московский
международный университет»
Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных проблем предупреждения насильственной преступности в отношении прав и свобод потерпевшего, в беспомощном состоянии, актуальные проблемы виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении данной категории лиц. Юридическая наука не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, не содержит критерии оценивания состояния беспомощности, не в полной мере разработанные конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод.

Annotation: The article is devoted to the analysis of actual problems of prevention of violent crime in relation to the rights and freedoms of the victim, in a helpless state, actual problems of victimological prevention of violent crimes committed against this category of persons. Legal science does not contain a clear and unambiguous concept of "helpless state", which has criminal legal significance, does not contain criteria for assessing the state of helplessness, specific

recommendations on the qualification of crimes committed against persons in a helpless state are not fully developed, create certain obstacles in the criminal legal protection of their rights and freedoms.

Ключевые слова: *беспомощный потерпевший, виктимологическая политика, насильственная преступность, защита лица в беспомощном состоянии*

Keywords: *helpless victim, victimological policy, violent crime, protection of a person in a helpless state*

Главная задача государства - обеспечить эффективную защиту всего комплекса прав потерпевших от преступлений. Гарантирование прав потерпевших должно быть незыблемым, особенно в тех ситуациях, когда из-за своей беспомощности, они не в состоянии самостоятельно выполнять свои права и юридические обязанности. К этой самой уязвимой в социальном отношении категории граждан относятся лица, у которых имеют место проявления физических или психических недостатков, каких-либо соматических заболеваний, а также малолетние и престарелые граждане [1, с.55].

Предупреждение насильственной преступности является одной из актуальных задач противодействия преступности при том условии, что полная нейтрализация насильственной преступности объективно невозможна, профилактические мероприятия, позволяющие снизить риски виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а равно усилить возможное выявление готовящихся или потенциально возможных преступлений в отношении них, приобретают существенное значение.

Предупреждение преступности имеет тесную связь с криминологическим измерением ее состояния и динамики, необходимо обратить внимание на то, что объективная информация о фактических показателях, характеризующих статистическую картину и основные

параметры противоправного поведения в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является труднодоступной.

В связи с чем максимально широкое обнародование информации о количестве зарегистрированных преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является актуальной насущной потребностью. Во-первых, это свидетельствует о внимании, проявляемом правоохранительными органами к наиболее уязвимой части населения. Во-вторых, это формирует непримиримое отношение общества к лицам, совершающим такие преступления. В-третьих, – создает базу как для повышения осведомленности беспомощных лиц относительно рисков, возникающих во взаимосвязи с их состоянием, так и для минимизации «синдрома недоверия», возникающего на фоне стереотипа о невозможности или нежелании органов правоохраны помогать им. Кроме того, в распоряжении общественности окажется полная и объективная, а не фрагментарная картина, охватывающая весь спектр противоправных действий, совершаемых в отношении таких потерпевших.

Кроме того, усиление социального контроля как инструмента виктимологической профилактики насильственной преступности в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии в рамках виктимологической политики является значимым направлением предупреждения насильственной преступности в целом, при этом комплексная система социального контроля должна объединять деятельность органов социальной защиты, медицинских организаций и правоохранительных органов, т.е. должна быть создана информационная база, охватывающая круг лиц, признающих носителями беспомощного состояния вследствие наличия заболевания или инвалидности, пожилого или малолетнего возраста, а также лиц, проживающих в неблагополучных семьях, как потенциально рискующих подвергнуться преступным действиям.

Отдельным сегментом этой базы должен стать учет сведений о лицах, ставших жертвами насильственных преступлений. Целью ее создания мы

видим формирование массива данных о количестве лиц, максимально подверженных риску виктимизации, об условиях их жизни и существующих кровно - родственных и иных социальных связей. Профилактическое значение предлагаемой базы данных состоит в том, что в случае совершения преступления в отношении учтенного в ней лица правоохранительные органы смогут располагать сведениями о вероятном круге подозреваемых. Кроме того, на основании информации из нее лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут оказываться социальные услуги, а также осуществляться адресная поддержка. В целом социальное сопровождение лицам, находящимся в беспомощном состоянии, представляется необходимым не только в сфере уголовно-правовых отношений, но и за ее пределами.

В целях предотвращения виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требуется эффективная пропаганда стандартов безопасной коммуникации. В первую очередь, это касается малолетних и престарелых. В этом направлении могут использоваться все возможности, возникшие благодаря научно-техническому прогрессу (социальные сети, ресурсы сети «Интернет», средства дистанционного общения, «горячие линии»). Участие в этой деятельности благотворительных организаций является уже укоренившимся стереотипом, широко используемым в зарубежной практике [3, с.353-363], но ключевую роль в этом процессе должны играть государственные, а не общественные институты.

В законодательстве ряда зарубежных стран предусматривается, что лица, осужденные за совершение насильственных преступлений, обязаны пройти курс психолого-психиатрического лечения. В доктринальных исследованиях, подготовленных зарубежными учеными, высказаны доводы в пользу установления «управления гневом» [2, с. 371-397].

Для заимствования этой практики в российскую правовую систему отсутствуют юридические препятствия: амбулаторное лечение у психиатра может быть соединено с исполнением наказания (ст. ст. 97, 100 УК РФ), а при условном осуждении суд может возложить на субъекта такие обязанности,

которые будут способствовать исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Медико-социальная помощь лицам, не контролирующим собственные агрессивные проявления, но не страдающим психическим расстройством, исключающим вменяемость, способствовала бы предотвращению совершения ими нового насильственного преступления.

Таким образом, в целях предупреждения насильственных преступлений в отношении беспомощных потерпевших, необходимо повышение информационной открытости сведений о состоянии и динамике этой части преступности. В этой связи необходимо, чтобы данные сведения официально публиковывались в открытых источниках. Это имело бы воспитательную роль и позволило бы поддерживать в обществе объективное представление о способности правоохранительной системы обезопасить наиболее уязвимые группы населения.

В зарубежной криминологической доктрине и законодательстве основным стандартом защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, стало превентивное обеспечение безопасности. Однако баланс ценностей и интересов пока не нашел оптимального выражения, что позволяет применять широкий перечень ограничений, не согласующихся с содержанием естественных прав человека, к значительному кругу лиц.

Литература

1. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт: монография / И.Р. Шикун. – М.: Изд-во «ЮРЛИТИНФОРМ», 2021. – 280 стр. – 17,5 п. л.

2. Buzawa E.S., Buzawa C.G., Stark E. Responding to the domestic violence: the integration of criminal justice and human services. – London: SAGE Publications, 2011. – P. 371-397.

3. Mayne J.T., Ambrose K.T. Research review on anger in psychotherapy // Psychotherapy in practice. – 2009. – Vol. 55. – P. 353-363.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF
CITIZENSHIP IN THE CONDITIONS OF MODERN GEOPOLITICAL
PROCESSES

УДК 342.711

Смирнов Александр Юрьевич

студент 2 курса магистратуры Юридического факультета кафедры конституционного и административного права

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (государственный технологический университет),

Россия, г. Владикавказ

Научный руководитель: Чеджемов Сергей Русланович,

доктор педагогических наук, профессор

***Аннотация:** Все большую актуальность вопросы гражданства приобретают в связи с проблемой глобализации общественных отношений. Границы государств становятся все менее непреодолимыми, государства вступают в союзы, заключают международные договоры, предусматривающие создание единого экономического пространства.*

Совершенствование конституционно-правового института гражданства Российской Федерации является постоянно актуализирующейся и фундаментальной по своему значению проблемой государственного строительства, без системных и научно обоснованных мер, направленных на ее решение, невозможно дальнейшее развитие политических институтов и структур гражданского общества в современной России.

***Abstract:** Citizenship issues are becoming increasingly relevant in connection with the problem of globalization of public relations. The borders of states are*

becoming less and less insurmountable, States are joining unions, concluding international treaties providing for the creation of a single economic space. The improvement of the constitutional and legal institution of citizenship of the Russian Federation is a constantly updated and fundamental problem of state-building, without systematic and scientifically based measures aimed at solving it, it is impossible to further develop political institutions and civil society structures in modern Russia.

Ключевые слова. *Гражданство, государство, институт гражданства, прекращение и приобретение гражданства, двойное (множественное) гражданство, безгражданство.*

Keywords. *Citizenship, state, institution of citizenship, termination and acquisition of citizenship, dual (multiple) citizenship, statelessness.*

На сегодняшний день правовую основу регулирования института гражданства в Российской Федерации составляют Конституция РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, а также Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации». Соответственно, рассматривая особенности правового регулирования института гражданства, следует обратиться к анализу правовых актов, начиная с международных правовых актов.

Следует отметить, что вопросы гражданства преимущественно лежат в плоскости международного права, а, следовательно, их правовое регулирование во многом определено международными договорами и соглашениями. В частности, таковым актом является Декларация прав и свобод человека и гражданина [1, с. 1865], определяющая в ст. 5 основные положения права человека на приобретение и прекращение гражданства. При этом детальное регулирование порядка решения вопросов гражданства осуществляется посредством национального законодательства, выстроенного на основе международно-правовых норм. Также к числу международно-правовых актов можно отнести Европейскую конвенцию о гражданстве,

Конвенция о гражданстве замужней женщины, Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, указанные выше.

Кроме указанной Декларации, на сегодняшний день существует целый ряд межгосударственных соглашений, к числу которых относятся Соглашение от 26 февраля 1999 г. «Между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства», Конвенция об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами государств - участников Содружества Независимых Государств и другие.

Национальное законодательство, регламентирующее порядок приобретения, изменения и прекращения гражданства в Российской Федерации, включает Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» и его изменения, принятые в 2021 году Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2021г. №385, а также ряд других правовых актов.

Анализ указанных правовых актов позволяет прийти к выводу о ряде специфических черт регулирования института гражданства на современном этапе. Так, Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» внес существенные изменения в содержание данного института, положил начало новому подходу к его пониманию как основы конституционного строя. Данным нормативным правовым актом были урегулированы вопросы гражданства для граждан бывших союзных республик, а также наиболее важные аспекты приобретения и прекращения гражданства. Рассматриваемый нормативный правовой акт был, прежде всего, направлен на признание гражданами России всех граждан бывшего РСФСР, пожелавших иметь российское гражданство. Кроме того, получили свое официальное закрепление ряд новых демократических принципов, которые до этого не

нашли отражения в союзных законах, что существенно обогатило содержание института гражданства.

Появившееся после распада Советского Союза законодательство восполнило те пробелы, которые имелись в данной сфере российского законодательства, учел сложившуюся в международных отношениях практику регулирования вопросов гражданства, общепризнанные принципы и нормы международного общения. Отдельные принципиальные его установки были отражены также в Конституции РФ 1993 года и дополнены в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года, а наиболее важные нормы в этой области были закреплены в качестве основ конституционного строя. В рассматриваемом акте впервые на законодательном уровне было признано и закреплено двойное гражданство [2, с.14].

В период с начала 2000-х гг. по настоящее время была проведена комплексная работа по совершенствованию российского законодательства о гражданстве, а также миграционного законодательства. Действующий сегодня Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» принимался в условиях коренного преобразования общественно-политической, социальной, экономической сфер жизни общества. Данное время можно охарактеризовать как момент окончания переходного периода российской государственности. Благодаря этому, ныне действующий Федеральный закон в отличие от ранее действующего Закона 1991 года, который принимался в период распада союзного государства и образовании на его территории новых независимых государств, содержит многие концептуальные различия в регулировании рассматриваемыми нормативными актами вопросов прекращения гражданства РФ.

Кроме того, в Законе 1991 года учитывалась общественно-политическая обстановка в государстве, в то время как для действующего закона на момент принятия было время на проработку всех положений, учет международных принципов гражданства, изложенных, в частности, в Европейской конвенции о гражданстве. Последнее, к сожалению, не помогло избежать многих

неточностей и пробелов, однако в целом сделал его более проработанным, как с точки зрения содержания, так и с точки зрения законодательной техники его изложения. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» отражает преемственность основных положений института гражданства, обеспечивает приведение законодательства о гражданстве в соответствии с Конституцией РФ, а также с международными стандартами и традициями. В нем закреплены основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства, определены полномочия органов, ведающих делами о гражданстве, установлен порядок производства по делам о гражданстве, а также регламентирован порядок обжалования решений полномочных органов [3, с.11].

Помимо установления условий приобретения российского гражданства, были расширены основания отклонения заявлений о приеме в гражданство. Наличие широкого перечня таких оснований особенно важно в современных условиях и призвано обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации.

В целом можно признать, что рассматриваемый правовой акт построен по модели классического национального гражданства с учетом обширного международного опыта. Он наиболее четко регламентирует вопросы гражданства и условия его получения, предусматривает эффективно действующие механизмы защиты прав, интересов граждан России.

Особенности правового регулирования институт гражданства на современном этапе обусловлены необходимостью сочетания национального законодательства и международных договоров Российской Федерации, выработки единого толкования норм и возможности их применения при решении наиболее сложных и спорных вопросов. При этом следует учитывать, что непосредственно нормы и принципы международного права не регулируют вопросы гражданства. Они устанавливают права и обязанности человека и государства, правовые границы, в пределах которых каждое конкретное государство определяет институт гражданства на национальном

уровне, не затрагивая при этом суверенитета другого государства. Установленные права и обязанности человек реализует, прибегая к законодательству конкретной страны.

В условиях современных геополитических процессов вопросы гражданства раскрываются с новых сторон. В частности, межгосударственные и внутригосударственные конфликты в целом ряде современных государств, к примеру, обусловили необходимость изучения института гражданства для непризнанных государств. В этой связи интересны как появившиеся новые черты института гражданства в Российской Федерации, так и особенности его правового регулирования в иностранных государствах.

Как уже рассматривалось выше, наиболее распространенным является приобретение гражданства по рождению, что находит свое отражение в законодательстве на протяжении долгого времени. Вместе с тем, можно отметить сокращение перечня оснований приема в гражданство. Существующий общий порядок предусматривает проживание на территории страны в течение пяти лет непрерывно. Помимо увеличения срока проживания законом вводятся следующие условия: наличие законного источника средств к существованию; отказ от имеющегося иного гражданства; обязательство соблюдать Конституцию РФ и законодательство Российской Федерации; владение русским языком. Наличие таких условий дает право характеризовать данное основание как натурализацию.

Важным представляется и положение Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», которое предусматривает возможность восстановления в российском гражданстве лиц, ранее в нем состоявших. По сути, это сохранение права на приобретение гражданства без требования полного срока проживания. Известны многочисленные случаи восстановления в гражданстве лиц, ранее потерявших его в связи с событиями, носящими как внутренний, так и международный характер. Таким образом, наиболее важной составной частью института гражданства в Российской Федерации, составляющего основы правового статуса личности, которые утверждены в

действующей Конституции РФ, является совокупность норм, регулирующих именно гражданство.

В нашей стране вопросы гражданства встают наиболее остро. В процессе движения за обретение суверенитета, в ходе которого достичь его иногда пытаются любой ценой, нарушаются, прежде всего, права и свободы некоренного населения, проживающего на территории бывших союзных республик.

В этой связи Конституция РФ и Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», являются основными демократическими источниками, в которых заключены нормы, регулирующие устойчивую правовую связь человека с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. Помимо этого, государство также защищает гражданские права человека: личные, экономические, социальные и другие. Такие права закреплены в Конституции РФ как основополагающие принципы правового демократического государства.

Государство не в праве допускать нарушения закрепленных в Конституции РФ демократических принципов, а в частности, связанных с гражданством, так как нарушают свою демократическую основу. Во избежание этого, государство должно вести политику, направленную на поддержание не только общедемократических принципов, но и вопросов, касающихся гражданства, путем создания нормативно-правовых актов, федеральных законов и международных договоров.

Следует отметить, что прекращение гражданства не предполагает насильственного лишения лица статуса российского гражданина, что закрепляется в Основном законе Российского государства. Аналогичная норма имеется и в законодательстве некоторых зарубежных государств. Примером тому может являться положение ч. 1 ст. 16 Основного закона ФРГ, закрепившей, что «германское гражданство (Staatsangehörigkeit) не может

быть отобрано. Утрата гражданства может наступить лишь на основе закона, а против воли лица – лишь в том случае, если оно тем самым не становится лицом без гражданства» [4, ст.164].

Часть 2 ст. 11 Испанской конституции устанавливает, что «ни один испанец по происхождению не будет лишен своей национальности» [5, с.11]. Вместе с тем, указанная норма не распространяется на натурализованных индивидов, которые, следовательно, могут быть лишены испанского гражданства. Австрийский закон, который также допускает лишение гражданства натурализованных граждан, вместе с тем, запрещает это по истечении шести лет после натурализации.

Утрата гражданства как особый случай его прекращения допускается в ряде зарубежных государств, где носит в известной мере автоматический характер. Прекращение гражданства допускается как следствие совершения лицом определенных запрещенных деяний, как, например, поступление на иностранную государственную службу, либо вследствие неподдержания проживающим за границей лицом связи со своим государством в течение установленного времени. В странах, где предусмотрено автоматическое приобретение гражданства иностранкой в случае вступления ее в брак с гражданином данного государства, расторжение этого брака влечет утрату гражданства, приобретенного указанным образом [6, с.520].

Перечисленные основания являются вполне обоснованными, аналогичные положения наряду с рядом других ограничений встречаются в законодательстве большинства других государств. Так, в Китае, согласно ст. 1.1 Закона «О гражданстве», «государственные служащие и военнослужащие, находящиеся на действительной службе, не имеют права на отказ от китайского гражданства» [7, с.224].

Итак, на современном этапе развития общества вопросы гражданства приобретают особенно важное значение. Институт гражданства наделяет человека статусом, закрепляет его права и обязанности, предполагает защиту данного человека со стороны государства, гражданином которого он является.

Соответственно, в условиях геополитических процессов в мировом пространстве, появлении новых, непризнанных государств существенно актуализируется проблема совершенствования регулирования гражданства как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран. При этом каждое государство подходит к решению спорных вопросов по-разному, основываясь, тем не менее, на общепринятых нормах и принципах международного права. Так, государствами устанавливаются порядок и условия получения и прекращения гражданства, при этом для отдельных категорий людей таких условиях могут оговариваться отдельно. Изменения, произошедшие в мире за последние десятилетия, обусловили необходимость наличия «гибкости» правового регулирования, способного адаптироваться к конкретной ситуации, не оставляя ее неразрешенной. Российское законодательство в части гражданства призвано не только установить общие нормы для граждан страны и лиц, желающих приобрести российское гражданство, но и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан бывших союзных республик, что не утратило своей актуальности до настоящего времени.

Список литературы

1. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1991. - № 52, ст. 1865.
2. Авакьян С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. - 1997. - № 5. - С. 14.
3. Кельбья И. И. Правовой институт гражданства Российской Федерации // Миграционное право. - 2012. - № 1. - С. 11-13.
4. Основной закон Федеративной Республики Германия (с изм. и доп. от 29 июля 2009 г.) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты

Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. - С. 164 - 245.

5. Испанская Конституция от 29 декабря 1978 г.. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>. (дата обращения: 10.08.2021).

6. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. 17-е изд., испр. и доп. - М.: Статут, 2013. – С.520

7. Конституция Китайской Народной Республики от 04 декабря 1982 г. // Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. - С. 224 - 258.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФАМАЦИИ

CIVIL-LEGAL ASPECTS OF DEFAMATION

УДК 347.514.1

Крымов Егор Дмитриевич,

студент 3 курс,

направление «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)

Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению явления диффамации в отечественном гражданском праве, а также систематизации нарушений, входящих в объём этого понятия. Автор рассматривает современные подходы к пониманию диффамации и предлагает формирование узкого и широкого подходов к пониманию такого вида деликта, основанных на правовой позиции Верховного Суда РФ. На основании предложенной концепции произведена систематизация деяний, посягающих на честь, достоинство, деловую репутацию и иные нематериальные блага. В настоящей статье предлагаются наименования для непоименованных в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине нарушениям иных нематериальных благ, охарактеризована их объективная и субъективная стороны. Касаясь деяний, посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию предлагается использовать наименования из отраслей публичного права. Автор приходит к выводу о существовании механизма ответственности за причинение морального вреда посредством распространения соответствующих действительности сведений. В настоящей статье сформировано мнение о соответствии применённых национальным законодателем подходов к защите нематериальных благ европейским, а также об эффективности механизма ответственности за подобные правонарушения.

Annotation: *This article is considered to phenomenon of defamation in modern Russian civil law and categorization of offences, included in the scope of this term. The author gives modern approaches to the understanding of defamation and suggests the formation of narrow and broad approaches to the understanding of this type of tort, based on the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation. Based on the proposed concept, the systematization of acts that infringe on honor, dignity, business reputation and other intangible benefits is carried out. This article offers names for violations of other intangible benefits that are not named in the legislation, law enforcement practice and doctrine, their objective and subjective sides are characterized. Regarding acts that infringe on honor, dignity, and business reputation, it is proposed to use names from branches of public law. The author concludes that there is a mechanism of responsibility for causing moral harm through the dissemination of relevant information. In this article, an opinion is formed on the compliance of the approaches applied by the national legislator to the protection of intangible goods with the European ones, as well as on the effectiveness of the mechanism of responsibility for such offenses.*

Ключевые слова: *диффамация, нематериальные блага, моральный вред, честь, достоинство, деловая репутация, гражданско-правовая ответственность.*

Keywords: *defamation, intangible benefits, moral damage, honor, dignity, business reputation, civil liability.*

Судебная статистика за 2016–2019 годы [8] свидетельствует об увеличении количества рассмотренных дел о защите чести достоинства, деловой репутации и иных нематериальных благ к гражданам и юридическим лицам. Однако, несмотря на все предпринятые меры по совершенствованию правового регулирования вопросов защиты такого рода нематериальных благ, гражданскому законодательству до сих пор чуждо понятие диффамации. Целью настоящей статьи является представление системы деяний,

посягающих на нематериальные блага, с последующей их характеристикой и способами защиты.

В науке гражданского права встречаются разные определения понятия «диффамации», однако, на наш взгляд речь идёт о двух основных подходах к пониманию этого явления. Сторонники первого подхода (Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н., Потапенко С. В.) понимают это как правонарушение, предполагающее распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Сторонники иного подхода (Шабанов Д. С., Эдилова Х. В., Земскова С. И.) толкуют такое нарушение шире — это правонарушение, предполагающее распространение любых сведений независимо от их действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Существенную роль сыграла позиция Верховного Суда РФ (Далее – ВС РФ), выраженная в Постановлении Пленума ВС РФ №25 от 24.02.2005 (Далее – ППВС РФ №25), где говорится: «понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [2, абз. 5, п. 1.]

Вместе с этим Верховный Суд РФ, обосновывая собственную позицию, в п. 8 Постановления различает категории дел по защите чести, достоинства и деловой репутации от дел по защите «других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса...». При этом прямо говорится, что распространение сведений может причинить моральный вред даже в случае, когда они соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. Таким образом, существует непоименованная категория правонарушений, посягающих на иные нематериальные блага. При этом распространённые сведения не обязательно должны не соответствовать действительности.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, можно утверждать о широком и узком понимании диффамации, где широкий подход – это

распространение любых сведений, порочащих честь и достоинство лица, совершаемый другим субъектом умышленно или неумышленно. Узкий подход – это умышленное распространение лицом недействительных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Сделанный вывод подтверждается ППВС РФ №25.

Квалифицирующие признаки диффамации в широком (широкая диффамация) и узком (узкая диффамация) подходах к пониманию выглядят следующим образом: объектом широкой диффамации являются все нематериальные блага, принадлежащие гражданам и юридическим лицам, кроме чести, достоинства и деловой репутации. Следовательно, объективную сторону данного правонарушения составляют действия, направленные на их умаление. Субъективная сторона представлена как умышленными действиями, так и неосторожными – в последнем случае причинитель вреда может случайно разгласить сведения, которые, например, составляют личную или семейную тайну гражданина. Иначе обстоит ситуация с узко понимаемой диффамацией, где объектом посягательства является исключительно честь, достоинство и деловая репутация лица. Объективная сторона деяния: сообщение только недействительных порочащих сведений, если говорить о субъективной стороне, то подобные действия совершаются только с прямым умыслом.

Таким образом, можно утверждать, что понятие диффамации объединяет под собой ряд посягательств на нематериальные блага, имеющих самостоятельные объект, субъективную и объективную стороны.

Постановление Пленума ВС РФ №25 не даёт наименования посягательства на «иные» нематериальным благам, что даёт возможность назвать его самостоятельно. По нашему мнению, наиболее подходящим определением является компрометация – толковый словарь С. И. Ожегова определяет это понятие как «выставление кого-либо в неблагоприятном свете» [6, С. 242], в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой содержится сходное объяснение: «Оглашение сведений, порочащих кого-либо, подрыв доверия к

кому-либо в коллективе или в обществе» [7]. Такой термин возможен ещё потому, что объём понятия включает в себя распространение не только недействительных сведений, но и соответствующих действительных данных. Главное условие допустимости такой категории нарушений – это невмешательство в сферу охраны чести, достоинства и личной неприкосновенности. Посягательство совершается на все остальные нематериальные блага, указанные в ст. 150 ГК.

Компрометация имеет две самостоятельной формы, которым так и не было дано имени. Нарушение, предусматривающее распространение независимо от формы вины недействительных сведений, касающихся других материальных благ, можно назвать фейком. В то же время распространение истинных сведений, вторгающихся в нематериальные блага личности, кроме чести, достоинства и деловой репутации, имеет смысл именовать омрачением, поскольку распространённая информация, соответствуя действительности, может ухудшить представление относительно конкретного лица у других субъектов.

Следовательно, понятие компрометации является родовым, поскольку объединяет два вида посягательства – фейк и омрачение, имеющих одинаковый объект посягательства, однако предполагающие разные способы внешнего выражения.

Указывая способы защиты от проявлений компрометации, ГК РФ (п. 2 ст. 150) указывает, что суд вправе применить любые, соответствующие интересам истца, меры, указанные в вышеупомянутой статье к нарушителю. Механизм защиты от фейков предусмотрен в п. 10 ст. 152 ГК, разрешающим применение к «случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности», при этом правила о компенсации морального вреда не применяются.

Ситуация с омрачением выглядит иначе ввиду специфики нарушения. Общей для судебной защиты от омрачения является ст. 152.2 ГК. Частным

случаем омрачения является нарушение установленного ст. 152.1 ГК РФ режима охраны изображения гражданина. Так, защищая нарушенные права, гражданин должен доказать, что распространённая информация о частной жизни затрагивает его интересы (такой вывод напрашивается из п. 3 указ. ст.). При этом нарушением не может считаться сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле (абз. 2 п. 1). Также не может быть считаться омрачением и распространение информации о частной жизни гражданина (сторона этого обязательства или третье лицо), ставшая известная сторонам обязательства, если стороны предусмотрели возможность совершения таких действий в соглашении.

Касаемо омрачения, совершённым неправомерным распространением изображения гражданина, то доказыванию подлежит отсутствие согласия гражданина на совершение такого действия. При этом неправомерность распространения исключается, если изображение: 1) используется в общественных, государственных и публичных интересах; 2) получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; 3) гражданина, позировавшего за плату.

Так, по смыслу гражданского законодательства пострадавшим от фейка может быть как и физическое, так и юридическое лицо. Пострадавшим от омрачения может быть только физическое лицо. Доказывание фейка состоит в убеждении суда относительно недействительности распространённых сведений. Сложнее ситуация выглядит при омрачении – гражданин обязан доказать, что такая информация: 1) Нарушает его интересы; 2) Не была распространена по его воле; 3) Распространение информации не предусмотрено или не допускается соглашением сторон. В частном случае

омрачения – неправомерном распространении изображения гражданина доказыванию подлежит отсутствие на то согласия этого лица, а также отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о правомерности совершённых действий.

Деяние, предусматривающее распространение недействительных сведений относительно чести, достоинства и деловой репутации ранее было названо узкой диффамацией, вопросы от защиты от которой рассматриваются в Обзоре судебной практики ВС РФ [3]. Так, для того, чтобы судом были удовлетворены иски о защите нарушенного права, необходимо единовременное соблюдение трех условий: 1) Сведения должны носить порочащий характер; 2) Сведения должны быть внешне выражены; 3) Сведения не соответствуют действительности. Недействительные сведения могут быть распространены в: 1) Средствах массовой информации; 2) Официальных документах, исходящих от организаций; 3) Авторских произведениях, содержащих пародию или карикатуру; 4) Сети «Интернет». Таким образом, распространение истинных сведений, затрагивающих честь, достоинство и деловую репутацию лица не может быть правонарушением. Объясняется такая позиция в ином Обзоре судебной практики ВС РФ [4] следующим образом: «...суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами...». Защита нарушенных прав осуществляется по правилам ст. 152 ГК.

Таким образом, при доказывании узкой диффамации истец обосновывает несоответствие действительности порочащих сведений, а ответчик – наоборот – обосновать их правдивость. Факт распространения не соответствующих действительности таких сведений может быть подтвержден любыми допустимыми доказательствами. Распространителями порочащих сведений являются физические и юридические лица.

Как показывает судебная практика, можно выделить две самостоятельной формы узкой диффамации – это оскорбление (См. Решение № 2-389/2020 2-389/2020~М-394/2020 М-394/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-389/2020; Решение № 2-1641/2020 2-1641/2020~М-781/2020 М-781/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1641/2020) и клевета (См. Решение № 2-3256/2020 2-3256/2020~М-1608/2020 М-1608/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3256/2020; Решение № 2-1832/2020 2-1832/2020~М-1277/2020 М-1277/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1832/2020). Основным отличием двух форм является степень приличия распространяемых сведений. Так, если распространение порочащих недействительных сведений не является грубым или нарушающим нормы общественной морали, то речь идёт о клевете. При этом в последнем случае допускается привлечение как и гражданско-правовой, так и к уголовной ответственности.

Последствия распространения диффамационных сведений обширны. К таким средствам ГК РФ относит: компенсация морального вреда, признание нарушенного права, опубликование решения суда о допущенном нарушении, пресечение или запрещение действий, «нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо», публичное опровержение и др. (см. ст. 152 ГК РФ) - все наличествующие меры имеют компенсационную направленность за совершённый деликт, в отличие от публично-правовых последствий. Применить все существующие меры защиты в гражданском праве может только физическое лицо. Ст. 208 ГК не предусматривает наличия сроков исковой давности для такой категории нарушений. Избрание способов защиты предназначено для наиболее необходимого и эффективного в конкретной ситуации восстановления нарушенных прав лица. Пункт 3 ППВС РФ №25 допускает привлечение к двум видам юридической ответственности. Так, нередко суды по инициативе пострадавшей стороны привлекают виновного субъекта к двум видам ответственности (См. Решение № 2–288/2020~М-266/2020 М-266/2020 от 30

июля 2020 г. по делу № 2-288/2020).

В качестве вывода стоит сказать, что термин диффамации отечественному гражданскому праву по сей день остаётся неизвестным, однако можно утверждать о существовании системы мер гражданско-правовой защиты нематериальных благ. При этом больший акцент сделан законодателем на охрану от распространения недействительных сведений. В научной литературе по-прежнему остаётся актуальным вопрос о защите лиц от распространённых действительных сведений: «Целесообразно закрепление в ст. 151 ГК презумпции причинения вреда любым противоправным посягательством на неимущественные права потерпевшего.» [5, С. 10]. На данный момент только частная жизнь гражданина охраняется от неправомерно распространённых действительных сведений. Можно утверждать, что российская система охраны объектов, предусмотренных ст. 150 ГК, соответствует европейской и вполне достаточна для защиты прав граждан и юридических лиц (См. Carver, R. Свобода выражения мнений, законодательство о средствах массовой информации и диффамации : Справочное и учебное пособие для стран Европы / R. Carver. - Oxford Brookes University, : Media Legal Defence Initiative : International Press Institute, 2016. – С. 10.).

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.6.2021)//Рос.газ. - 1994. - 8 декабря.
2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.2.2005 № 3//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2005. № 4.
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.3.2016//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2016. № 10.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2020. №4.

5. Хавжокова, З. Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования : автореф.дис. ...канд.юрид.наук/ З. Б. Хавжокова. - М.,2009.- 24 с.

6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : словарь / С. И. Ожегов, Л. И. Скворцов. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс : Мир и Образование, 2009. – 746 с.

7. Толковый словарь Ефремовой // gufo.me :сайт. - Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. - Загл.с экрана.

8. Гражданское судопроизводство: защита неимущественных благ // Судебная статистика РФ АПИ-пресс :сайт. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/33> - Загл. с экрана.

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"

ПРИМЕНЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛАХ (НА ПРИМЕРЕ 7 КЛАССА) APPLICATION OF VISUAL VISUALITY IN HISTORY LESSONS IN SCHOOLS (ON THE EXAMPLE OF GRADE 7)

УДК 37.013.32

Балабанова Ольга Олеговна

Студентка

Тюменского государственного университета

Россия, г.Тюмень

Научный руководитель: Сайфуллина Надежда Алимбаевна,

к.ю.н., доцент,

Тюменский государственный университет

Россия, г.Тюмень

***Аннотация:** автор рассматривает использование изобразительной наглядности на уроках истории как один из методов обучения истории. Для решения указанной проблемы автор изучает различную литературу. Рассматривает варианты трактовки термина наглядность. Её классификации. В статье рассмотрены различные варианты применения данного метода. Автор указывает применение изобразительной наглядности на уроках истории в 7 классе. Активизацию различных органов чувств семиклассника.*

***Annotation:** the author considers the use of visual visualization in history lessons as one of the methods of teaching history. To solve this problem, the author studies various literature. Considers variants of interpretations of the term visibility. Its classification. The article discusses various applications of this method. The author points out the use of visual visualization in history lessons in the 7th grade. Activation of various senses of the seventh grader.*

Ключевые слова: наглядность, изобразительная наглядность, история, обучающиеся, 7 класс.

Keywords: visibility, visual visibility, history, students, 7th grade.

Наглядность является одним из важных принципов в обучении. Данное утверждение не нуждается в доказательствах, так как наглядность в обучении способствует формированию у обучающихся основных понятий и закономерностей, обеспечивающие более их детальное закрепление.

Невозможно проводить урок истории без использования дидактического материала, включающий в себя карты, схемы, иллюстрации и другие виды наглядности. Наглядный материал способствует активизации внимания обучающихся, переключения их с одного элемента урока на другой, без утомляемости учащихся.

Великий педагог Я. А. Коменский предложил «золотое правило», суть которого заключалась в том, что учитель должен показать изучаемое в целом виде и со всех сторон, потом разобрать его и рассказать о каждом элементе отдельно, а уже потом снова его собрать, чтобы получился тот элемент, о котором рассказывал учитель вначале. Но, к сожалению, за частую этого невозможно было добиться из-за плохой оснащённости школ.

Принцип наглядности в обучении упоминает в своих трудах швейцарский педагог Г. Песталоцци. Считая необходимым знакомить с раннего возраста обучающихся с предметами и явлениями реального мира, привлекая для познания все органы чувств.

У педагога, который ведет историю, должно быть большое количество наглядного материала (картин, карт, иллюстраций, ленты времени и т. д.). Они позволяют «воспроизводить» рассказ учителя и дополнять текстовый материал из учебника. Картины можно применять как самостоятельный элемент источника знания. Так, например, И. Л. Андреев предложил необычную систему работы с картинами. Изучая картину С. В. Иванова «Во

времена раскола», писатель рекомендует подумать над сюжетом и выделить какие мероприятия церковной реформы отображены на данной картине, а также подумать над тем, кто из героев одобряет реформу, а кто против неё.

В годы СССР было разработано большое количество методических книг о приемах и методах применения наглядного материала во время учебного процесса. Подтверждением этому служит методическое пособие, разработанное М. В. Коротковой в 2000 году под названием «Наглядность на уроках истории», включающая в себя большое количество материала, рассказывающая о педагогическом опыте работы с историческими картами, хронологическими комплексами: схемами, таблицами, меловыми рисунками и репродукциями художественных произведений.

Сейчас же, во время цифровизации, развитие образования и общества происходит гораздо быстрее, и поэтому к наглядным пособиям выдвигают новые требования. Данную проблему возможно решить выходом в сети интернет и поиском необходимого дидактического материала.

Прежде, чем нам перейти к рассмотрению различных вариантов использования изобразительной наглядности на уроках истории в 7 классе, необходимо дать понятие термину наглядность. Наглядность – это свойство, выражающее степень доступности и понятности каких-либо образов объекта познания для изучающего, такое определение наглядности дает педагог М. А. Данилов [1, с. 232]. Согласно трактовке педагогического словаря, наглядность – это принцип, согласно которому обучение строится на конкретных образцах, непосредственно воспринятых учащимися не только через зрительные, но и тактильные ощущения [2, с. 154]. Так из приведенных нами трактовок указанного термина можно сделать вывод о том, что наглядность является как свойством, так и принципом, который необходим в образовательном процессе.

Память и мышление способствуют созданию образа восприятия увиденного объекта. Воспринимаемый образ объекта становится наглядным только в том случае, если человек сможет его увидеть и начнет анализировать показанный ему объект.

В процессе организации и осуществлении учебно-познавательной деятельности, мотивации, контроле и самоконтроле необходимо применять средства изобразительности, а также условную и предметную наглядность.

К. Д. Ушинский пишет, что восприятие материала на слух - дело трудное, требующее от учащихся сосредоточенного внимания и волевых усилий. Если же изложение урока будет не правильным, тогда обучающиеся смогу лишь «быть на занятиях», а внутри себя задумываться о каких-либо личных переживаниях, не связанных с темой урока [3, с. 684].

В советской дидактике и методике преподавания истории разработано несколько классификаций наглядных пособий. Некоторые из них составлены, исходя из особенностей содержания и характера передаваемого ими исторического образа, другие же – по внешним признакам: форме, технике изготовления, по изобразительным средствам и тому подобное.

Особое место имеет классификация по содержанию и характеру образа, потому что данная классификация позволяет успешно решить сразу две задачи: в соответствии с особенностями содержания и образовательно-воспитательными целями урока обоснованно отбирать наглядные пособия и так же обоснованно применять оптимальные приемы наглядного обучения.

Не менее значимой является также классификация по внешним признакам: она помогает правильно применять наглядные пособия в техническом отношении, так же данная классификация дает возможность обоснованно выбирать эффективные способы демонстрации различных пособий.

В дидактической литературе более подробно разработал классификацию наглядных средств по содержанию, формируемых у обучающихся исторических образов, кандидат педагогических наук Н.П. Конобеевский. Николай Петрович делит все наглядные средства на две большие группы: 1) предметы реальной действительности или натуральные наглядные пособия; 2) специально изготовленные изображения предметов и явлений действительности или опосредствованные наглядные пособия [4, с. 115].

Однако, методисты-историки дали свою трактовку классификации Н. П. Конобеевского. Так, А. И. Стражев делит наглядные средства на три группы: 1) подлинные исторические памятники или их изображения; 2) реконструкции памятников, исторических событий и явлений прошлого, включая художественные реконструкции (произведения исторической живописи, учебные картины, кинофильмы); 3) схематические материалы (планы, карты, диаграммы, схемы и т.д.) [5, с. 120]. Д. И. Никифоров, отталкиваясь от особенностей содержания учебного пособия, содержащего в себе исторический материал, а также от возраста обучающихся средних классов, поделил все наглядные пособия на две группы: 1) изобразительные пособия (по классификации А. И. Стажева второй пункт); 2) условные пособия (у А. И. Стажева это схематические материалы) [6, с. 98].

К сожалению, в классификации Д. Н. Никифорова присутствует недостаток того, что это разделение не включает в себя точные исторические памятники и их иллюстрации несмотря на то, что изобразительная наглядность применяется как в старших, так и в средних классах. Этот недостаток был замечен и в классификации Н.В. Андреевского, в которой обозначены те же два вида пособий: изобразительные и условные.

Определенное количество изображений учитель использует в ходе изложенного материала в качестве наглядных иллюстраций своего рассказа (например, Кремль в Москве); другие анализирует вместе с обучающимися, чтобы объяснить сущность, основные черты исторического явления (сюжетное изображение «Медный бунт»); с помощью третьих формирует четкие представления об историческом факте (первое орудие труда, первые деньги). Сравнение нескольких иллюстраций, изображающих одно и то же явление в разные исторические эпохи, позволяет проследить их в развитии.

Обязательное требование в работе с изобразительной наглядностью – соотнесение их с текстом учебника. Учитель может дать следующее задание обучающимся: «Составьте план рассказа об иллюстрации, которая отражена на слайде». Обучающиеся должны уметь составлять данного рода подобные планы, ведь в начале года учитель с ними их составляет.

В преподавании истории, в рассматриваемом нами в седьмом классе, важное место занимают иллюстрации на исторические темы, которые отражают целостное, конкретное и красочное представление об историческом явлении, событии, личности. К учебным иллюстрациям относят картины, которые отражены в каждом параграфе к каждой теме.

Присутствие иллюстрации на уроке способствует улучшению эффективности образования семиклассника и его желания для изучения исторического материала. Стоит отметить, что изобразительную наглядность используют как средство привлечения внимания обучающихся. Положительным фактором является и развитие у семиклассника умственных способностей. Происходит увеличения нагрузки на память и мышление, а также развивается самостоятельность. Рациональное использование наглядности способствует улучшению качества образования и повышению эффективности учебного процесса. Необходимо правильно применять наглядные средства обучения и уметь активизировать деятельность обучающихся седьмого класса на уроках истории.

Методисты И. В. Гиттис, В. Н. Вернадский, А. А. Вагин описывают различные приемы работы с иллюстрацией. Учитель демонстрирует иллюстрацию, а обучающиеся называют все, что на ней изображено или же учитель дает описание отдельных элементов и картины в целом. Возможен и такой вариант: додумывают слова за изображенных лиц и инсценируют отдельные сюжеты картины или пытаются представить, что было раньше того момента, который изображен на картине или наоборот позже.

По изобразительной наглядности учитель может давать задание на повторение пройденного материала, например, по теме «Петр I». Семиклассникам предлагаются следующие иллюстрации: портреты Петра I разных лет, Б. П. Шереметева, А. Д. Меншикова, П. И. Ягужинского, картины Н. Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе», В. Серова «Петр Великий», В. Сурикова «Утро стрелецкой казни», гравюры «Гангутское сражение». По данным иллюстрациям обучающимся задаются следующие вопросы: 1) Особенности личности Петра I? 2) Какие исторические события связаны с его именем? 3) Какое влияние оказало на эти события окружение царя? и другие вопросы [7, с. 7].

Применение изобразительной наглядности на уроках истории в 7 классе благоприятно влияет на усвоение темы. Данный метод в умеренном количестве позволит достичь учителю тех учебных целей, которые требует образовательный стандарт. Использование изобразительной наглядности на уроках истории всё же необходимо для расширения кругозора обучающихся.

Список литературы

1. Давыдов И.С. Российская пед. энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1999. – С. 672.
2. Бим-Бад Б.М. Пед. энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 2003. – С. 528.
3. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 — 1952. Т. 8 : Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии, т. 1. — 1950. — 774, [2] с. : ил., 1 л. портр. — В кн. имеется : Перечень ст. Ушинского в "Педагогическом сборнике", в перераб. виде вошедших в I том "Педагогической антропологии" : с. 683—685.

4. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях: Практик. Пособие для учителей. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 1999. – С. 192.
5. Стражев А.И. Методика преподавания истории. Пособие для учителей //М.: Просвещение. – 1964. – С. 287.
6. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – С. 192.
7. Попова, С. Г., Гуружалов, В. А. Исторические диалоги: изобразительное искусство на уроках истории / С. Г. Попова, В. А. Гуружалов // Преподавание истории в школе. – 2003. – № 9. – С. 2 – 9.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И
УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ**
ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION AND MANAGEMENT OF
THE COMPANY'S OWN CAPITAL

УДК 33.2964

Горбатко Елена Самратовна, кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Кафедра оценки бизнеса, учета и корпоративных
финансов»

Московский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Москва

Корнилова Анастасия Сергеевна,

студент 2 курс,

факультет «Бухгалтерский учет и финансовый менеджмент»

Московский государственный университет технологий и управления Россия,
г. Россия, г. Москва

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы по управлению структурой капитала предприятия. Статья рассказывает об основных факторах, которые влияют на выбор стратегии по формированию и управлению капиталом предприятия. Уровень по эффективному управлению хозяйственной деятельности предприятия во многом зависит от целенаправленного формирования и управления его капитала. Основная цель грамотного формирования капитала предприятия является удовлетворение потребностей в приобретении выгоды и необходимых активов, оптимизация его структуры с позиций обеспечения условий эффективного его использования.

Annotation: The article deals with the problems of managing the capital structure of an enterprise. The article tells about the main factors that influence the choice of a strategy for the formation and management of an enterprise's capital. The level of effective management of an enterprise's economic activity largely

depends on the purposeful formation and management of its capital. The main goal of competent capital formation of an enterprise is to meet the needs for the acquisition of benefits and necessary assets, to optimize its structure from the standpoint of ensuring conditions for its effective use.

Ключевые слова: *капитал предприятия, анализ капитала, капитал организации, собственный капитал, заемный капитал, структура капитала предприятия, уровень эффективности капитала.*

Keywords: *enterprise capital, capital analysis, organization capital, equity, debt capital, enterprise capital structure, capital efficiency level.*

В современном мире существуют различные формы бизнеса на территории Российской Федерации, в условиях конкуренции становится актуальным максимизировать прибыль за счет грамотного управления собственным капиталом предприятия.

Возможность успешного становления предпринимательской деятельности и ее дальнейшего процветания могут быть осуществлены лишь только в том случае, если предприниматель или собственник бизнеса грамотно занимается управлением капитала, который был вложен в предприятие.

Формирование и управление капиталом предприятия - это одно из самых важных условий при процветании и развитии предприятия. Управление капиталом разрешает множество вопросов, так как управленец принимает одни из самых важных решений в сфере управления и распределения активов организации, влияющее на все бизнес-процессы на предприятии. Капитал обеспечивает существенный финансовый план для принятия управленческих решений, целью которых является успешная стратегия развития предприятия.

При разработке стратегии по финансовому обеспечению при эффективном управлении капиталом охватываются все сферы по финансовому развитию предприятия. Формируются финансовые ресурсы, а сама стратегия заключается в том, чтобы оптимально распределить ресурсы

по основным направлениям хозяйственных операций и обеспечить финансовую безопасность. [1, с. 54]

Современный термин «капитал» различные авторы трактуют неоднозначно. Если термины обобщить, то сущность капитала можно сформулировать как: капитал – это активы предприятия, которые были накоплены с помощью сбережения экономических благ в виде денежных средств и товаров, вовлеченных собственником бизнеса в экономическую среду для получения прибыли.

Оборот капитала происходит непрерывно при хозяйственных операций, например, при реализации материальной формы капитал обретает финансовую форму, которая так же в последствии имеет место изменяться в материально в другие виды товаров, работ и услуг, которые соответствуют производственной и коммерческой деятельности организации, причем на этом его оборот не останавливается, а превращается снова в денежный эквивалент.

В наши дни существует целая разработанная система по формированию и управлению капиталом, которая располагает существенным арсеналом современных инструментов и технологий, которые позволяют решить самую главную цель функционала бизнеса – способствовать повышению и конкурентоспособности предприятия, созданного собственниками с помощью роста рыночной стоимости его товаров, работ и услуг.

Каждый шаг при процессе труда состоит из двух основных составляющих: средства производства, которые можно разделить на средства труда и предмет труда, рабочую силу. [2, с. 25-26]

Такие средства труда в экономике идентифицируются как основные фонды, в бухгалтерском учете – основные средства.

Основные производственные средства (фонды) это такие средства труда, которые находятся на балансе предприятия, участвуют материально в производственном процессе, задают условия для создания товаров, работ и услуг, которые могут являться как результатом основных видов деятельности и

второстепенных; а так служат при хранении материальных ресурсов и обеспечивают их транспортировку.

Существуют так же и непроизводственные фонды (основные средства), отличие от производственных в том, что они влияют на производственный процесс не напрямую, а косвенно, при это сохраняют свою материальную форму, свою стоимость в итоге переносят на готовую продукции, работы и услуги. Основные производственные средства являются технологической основой производственного процесса.

В условиях рыночной экономики без финансов использование, формирование, запуск основных средств невозможен, поэтому можно сделать вывод, что производственные фонды – это денежный вклад в предприятие – капитал предприятия, который способствует развитию бизнеса. Таким образом, основные средства - это совокупность материально-вещественных ценностей, действующих как в сфере материального производства, так и в непроизводственной сфере. [3, с. 27] Собственники инвестируют в свое предприятие, приобретая все новые основные средства (станки, оборудование, автомобили и тд.), притом управленец должен понимать заранее спланировать эффективность такого вложения и использования основного средства, что является основной задачей оперативного управленческого учета.

Помимо собственного капитала, собственники могут вовлекать и заемные средства – заемный капитал, что является более выгодным. [4, с. 15] Однако данный вариант предполагает повышенные риски, так как заемные средства – это более высокая стоимость, чем при приобретении за счет своих средств; так же основное средство до последнего не является собственностью предприятия (за исключением, если в самом договоре займа не прописано, что основное средство хранится на балансе получателя, однако в случае неуплаты денежных средств предприятие прекращает владение данным основным средством).

Управленец предприятия должен осознавать, что необходимо грамотно распределить баланс между собственными и заемными средствами

предприятия. Понимать, что банкротства допустить нельзя, планировать доходы и расходы предприятия, понимать, сколько денежных средств потребуется, так же важной характеристикой структуры капитала является грамотное распределение (соотношение) в нём заёмных и собственных средств. Данный показатель показывает изменение зависимости от внешних инвесторов и кредиторов. [5, с. 99]

Общая стратегия финансового менеджмента является частью политики по привлечению заемных средств, целью которой является цель по обеспечению наиболее эффективной формы и условий при привлечении заемного капитала из широкого спектра различных источников при развитии плана по совершенствованию предприятия.

Если процент заемных средств постоянно увеличивается, то это показывает существенную зависимость от внешних инвесторов, что является негативной тенденцией.

Огромную популярность и применение в мировой экономике обрели статическую теорию структуры капитала, которая объясняет наличие оптимальной структуры, с помощью которой мы можем по максимуму оценить эффективность использования предприятием капитала. Данная теория необходима при принятии управленческих решений при выборе источника финансирования, будь это собственные средства или заемные, планировать исходя из структуры капитала, которая оптимизировала бы расходы предприятия.

Как только управленец определил структуру по достижению грамотной пропорции в финансах, то необходимо прибегнуть увеличивать капитал.

Целью преобразования в экономической политике Российской Федерации являются сформировать и развивать цивилизованные рыночные отношения, а также создать эффективную систему функционирования капитала. [6, с. 24]

Капитал предприятия выступает к качестве объективной основополагающей системой становления и дальнейшей деятельности

организации. Без грамотного распределения капитала предприятия трудно запустить предприятие так, чтобы результат его функционирования являлся получением прибыли. Все это заставляет обратить внимание на особую важность процесса по грамотному управлению капиталом предприятия на всех этапах его функционирования.

Литература

1. Галкина, Е. В. Влияние концепций поддержания капитала и признания прибыли на результаты экономического анализа/Е. В. Галкина//Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 21. С. 54.
2. Дементьева, С.Я., Галас О.С. Теоретико – методические аспекты формирования учетной информации о собственном капитале / С.Я. Дементьева, О.С. Галас // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2018. № 152. С.25-26.
3. Любушин, Н.П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности/Н.П. Любушин: 2-е изд. -М.: ЮНИТИ, 2020. С. 27.
4. Саберов, Д.Р. Оптимизация структуры капитала предприятия / Д.Р. Саберов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 6. С. 15.
5. Широкова, С.В. Собственный и заемный капитал / С.В. Широкова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 48. С. 99.
6. Щербинина, Ю.В. Собственный капитал как источник финансирования собственных средств / Ю.В. Щербинина // Территория науки. 2019. № 2. С. 24.

**ВОЗМОЖНОСТИ И РАЗВИТИЕ ПОЛИМЕРНОЙ ОТРАСЛИ В
РОССИИ**

**OPPORTUNITIES AND DEVELOPMENT OF THE POLYMER
INDUSTRY IN RUSSIA**

УДК 338.984

Игнатова Дарья Юрьевна

Магистр

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Тишков Павел Иванович

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье излагаются исследования полимеров, индекс промышленного производства, тенденции развития, проблемы и возможные перспективы. В частности, проведено исследование современных российских компаний, работающих в полимерной отрасли, рассмотрена работа компаний в текущей реальности пандемии COVID-19, разработке и внедрению инновационных идей.

Annotation: The article describes the research of polymers, the index of industrial production, development trends, problems and possible prospects. In particular, a study of modern Russian companies operating in the polymer industry was conducted, the work of companies in the current reality of the COVID-19 pandemic, the development and implementation of innovative ideas were considered.

Ключевые слова: полимерный рынок, исследования полимеров, проблемы, проекты, COVID-19, предприятия, нефтегазохимия, реализация, экосистемы.

Keywords: *polymer market, polymer research, problems, projects, COVID-19, enterprises, petrochemistry, implementation, ecosystems.*

На сегодняшний день в современных российских реалиях полимерная промышленность является быстро развивающейся экономической отраслью, важной составляющей национального производства.

Производство полимерных материалов - важнейшая подотрасль химической промышленности, которая может стать «локомотивом» российской промышленности, так как полимеры глубоко охватывают все хозяйственные отрасли. Компании, работающие в индустрии пластмасс, производят расширенную линейку продукции, используемой в отраслях машиностроения, судостроения, медицина, нефтегазохимия и так далее.

На территории Российской Федерации производство продукции из пластмасс реализовывает более тринадцати тысяч предприятий и цехов, 95% из которых являются субъектами малого и среднего предпринимательства.

Одна из ключевых задач, поставленная правительством РФ в 2014 году перед полимерной отраслью – это импортозамещение и уход от экспортно-сырьевой модели ведения бизнеса. В настоящее время исходя из исследований, проведённых INVENTRA [13, с.21]., первое место по импорту полимерных изделий в Россию составляет Китай, на втором Германия и самый низкий процент у Польши (рис.1).

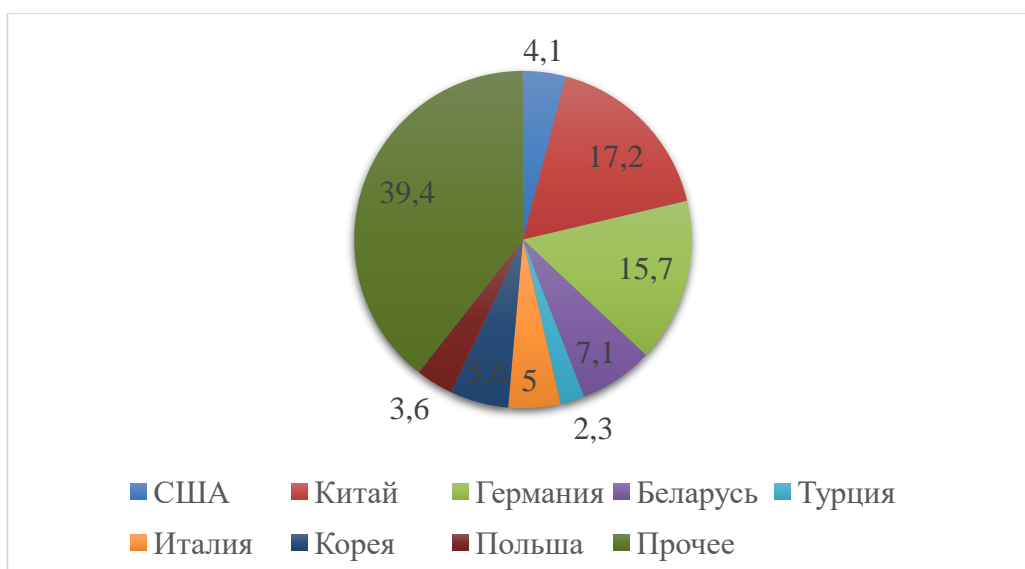

Рисунок 1 - Основные поставщики полимерных изделий в Россию в период 2013-2019* гг. в стоимостном выражении (%)

Детальное рассмотрение покрытия спроса отечественным предложением (рис.2) указывает на имеющийся в отрасли дисбаланс. С целью сокращения импорта и удовлетворения внутреннего спроса необходимо наращивать собственные производственные мощности.

Развитие рынка переработки полимеров происходит в двух направлениях: импортозамещение и расширение рынка сбыта отечественной продукции. Так согласно данным Союза Переработчиков Пластмасс (табл. 1) к 2025 году планируется увеличение объёма производства на 5% и объёма потребления на 3%. Долю же импорта в 2025 году, сократить на 20,3% в сравнении с 2019 годом. Экспорт, наоборот планируется увеличить на 47% (что будет возможно, при введении рециркуляции пластиковых отходов).

Таблица 1 – Развитие отрасли переработки пластмасс до 2025 г. [8]

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2025
Объём производства	5776	6173	6350	6500	6800	8000	9800
Объём экспорта	398	414	405	450	650	800	850
Объём импорта	1169	1187	1320	1350	1380	1550	1100
Объём потребления	6547	6947	7265	7400	7530	8750	10050

При реализации данной стратегии предприятия сталкиваются с не только с нереальностью формируемых финансовых планов, отсутствием четких внутренних стандартов составления планов, неграмотными расчетами необходимых ресурсов; качеством сырьевой базы и влиянием её свойств на качество итоговой выпускаемой продукции; ограниченным спросом на изделия со стороны секторов, потенциально емких для использования полимерных изделий; дефицитом профессионально ориентированных кадров, но так же и с политической и эпидемиологической ситуацией[10].

COVID-19 внес свои коррективы в работу рынка и экономики многих стран. В том числе, меры по сдерживанию заболевания COVID-19 привели к снижению спроса и цен на полимеры. В Российской Федерации это оказалось менее критично, нежели в странах где экономика завязана на пластике, который обеспечивает товарами первой необходимости, в т.ч. медицинской продукцией.

Вместе с этим новая парадигма «цифровой экономики» также накладывает значительный отпечаток на предприятия, заставляя их трансформироваться и искать новые пути функционирования, которые подталкивают предприятия переходить от массового производства к высокотехнологичному, производству под заказ с учетом соблюдения интересов заказчика и применением цифровых и иных инновационных технологий.

В качестве примера реализации основной цели и новой парадигмы можно привести полимерный кластер Санкт-Петербурга, который представляет собой общность научно-исследовательских организаций, промышленных предприятий, образовательных учреждений, объединённых научно-производственными цепочками и инфраструктурой, механизмами координации деятельности и кооперации для достижения синергетического эффекта, создания инновационных технологий и выпуска технических изделий с заданными свойствами из полимерных конструкционных материалов для транспортной отрасли, военно-промышленного комплекса РФ, судостроения, машиностроения и т.д.

Центральное место отводится непосредственно созданию продуктов под заказ или воплощению инновационных идей.

Итогом выбранной цели и приоритетных направлений является воплощение инновационного замысла, которым стала разработка конструкции, способной перемещать крупногабаритные грузы весом до 60 тонн на расстояние до 1,5 тыс. и получившей название «Арктические сани» - первые в мире по грузоподъемности сани для Антарктиды и Арктики. Воплотили идею на заводе имени «Комсомольской правды», с помощью проектировке «цифровым двойником» и использование новых материалов — композитов, полимеров, особых способов сварки инновационных материалов, нанопокровов. Первые испытания высокотехнологичных саней для перевозки сверхтяжелых грузов по льду в Антарктиде около российской станции «Прогресс». Запланированные мероприятия полностью выполнены с опережением графика. Полноценные испытания саней с переходом до «Востока» планируется провести в следующем году. При этом возник не только экономический эффект от данного проекта, выраженный в получении заказа на разработку и прибыли с него, но так же и социальный [10].

Эпидемиологическая ситуация COVID-19 так же повлияла на состояние корпораций (финансовое, материальное, общего персонала), «пережили»

пандемию те компании, что сумели адаптироваться к новым реалиям и занять «появившиеся» ниши рынка.

Так, например, в связи с массовым спросом на СИЗ, появилась необходимость в дополнительном создании тар для санитайзеров и новых антисептических средств, запуск производства ПЭТ-флаконов на ОП «Европласт»; расширилось производство масок и защитной одежды (нефтехимические компании по части выпуска одноразовых масок: ПАО «Татнефть»; ПАО «Нижекамскнефтехим», АО «Пластик»); защитные экраны для лица. ПАО «Сибур» разработал новые марки полиэтилена высокого давления, которые могут использовать при производстве упаковки инфузионных растворов. Нарастает объем производства композиционных полимерных материалов для полимерной техники (в частности, НПП «ПОЛИПЛАСТИК» сообщил о росте отгрузок стекло-наполненного полипропилена для производства аппаратов ИВЛ) [3].

Так же следует отметить, что только в связи с пандемией и беспрецедентными санитарными мерами отошли на задний план обсуждения запрета на использование одноразовой упаковки и других пластиковых изделий. Однако со стабилизацией мировой ситуации по здоровью эти вопросы вновь будут подняты. В среднесрочной перспективе ожидается сокращение доли упаковочного сектора (рис.2) в потреблении пластика в России. В то же время можно ожидать рост применения полимерных материалов в жилищном и дорожном строительстве, развития сектора композитных материалов [6].

Рисунок 2. Структура потребления пластиков в России. 2020 г. (оценка Refinitiv)

Еще одной проблемой, являющейся стимулом для корпораций «ступающих на путь развития» полимерной отрасли, является экология.

Проблемы экологии, обусловленные деятельностью нефтегазодобывающих компаний, первостепенное значение которых имеет воздействие парниковых газов: диоксида углерода CO_2 на окружающую среду, приводит к необходимости внедрения инновационных технологий и технологии обработки газового сырья для снижения негативного воздействия на экосистему планеты, в том числе для снижения выбросов токсичных газов в атмосферу. Группа Газпром реализует проект НГХК, одной из задач которых будет производство полимерной продукции из этана и других углеводородных газов, что сократит их стоимость и будет способствовать инновационному прорыву в смежных отраслях промышленности, где из-за дороговизны полимерные продукты используются недостаточно. Созданием комплексов по переработке нефтегазохимии так же занимаются такие компании как: ПАО Сибур; АО Новокуйбышевская нефтехимическая компания; ПАО Уфаоргсинтез и другие.

Важно отметить, что российские производители играют на рынке наравне с транснациональными компаниями. Тенденции, существующие на рынке, толкают предприятия к развитию и самосовершенствованию, что позволяет им добиваться значительных результатов, а вместе с этим наращивать объем производства, а в дальнейшем и сокращать импорт зарубежной продукции на отечественный рынок.

Литература

1. Асхабалиев И.Ч., Омарова З.К. Основные проблемы финансового планирования на предприятии и инструменты их решения //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. –№4-1 – С.162-164.
2. Ветрова Е.Н, Киреенко А.Ш. Международные тенденции и возможности развития малых предприятий в полимерной промышленности / Е.Н. Ветрова, А.Ш. Киреенко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2018. - №1. – С.119-125.
3. Влияние COVID-19 на промышленность полимерных материалов [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2020/06/09/1605377990/%D0%92%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20COVID-19%20%.pdf> (Дата обращения 08.04.2021)
4. Волкова А. В. Рынки крупнотоннажных полимеров – 2017. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.
5. Грузовые сани для Антарктиды: [Электронный ресурс]//stimul.online. URL: https://stimul.online/news/gruzovye-sani-dlya-antarktidy-/?sphrase_id=3170. (Дата обращения 16.05.2021)
6. Итоги 2020 года полимерного рынка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refinitiv.ru/blog/market-insights/itogi-2020-goda-polimernogo-rynka-rossii/>(Дата обращения 16.05.2021)
7. Каталог нефтехимических предприятий России [Электронный ресурс]. URL: <https://energybase.ru/processing-plant/petrochemical-plant> (Дата обращения 16.05.2021)
8. Отрасль переработки пластмасс РФ: [Электронный ресурс]. URL: http://interplastica.ru/sites/default/files/press2018-07/mihail_kacevman_spp.pdf. (Дата обращения 08.04.2021)
9. Полимерный кластер СПб: [Электронный ресурс]// kp-plant. URL: <http://www.kp-plant.ru/?info=169>. (Дата обращения 16.05.2021)

10. Полимерный рынок в России (2018-2019): [Электронный ресурс]//simplexnn. URL: <https://www.simplexnn.ru/newspolymer2/10655-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-2018-2019>(Дата обращения 16.05.2021)

11. По снегам Арктики и Антарктики: в России презентовали гигантские сани для покорения Севера: [Электронный ресурс]. URL: <https://politexpert.net/127184-po-snegam-arktiki-i-antarktiki-v-rossii-prezentovali-gigantskie-sani-dlya-pokoreniya-severa>. (Дата обращения 16.05.2021)

12. Промышленность индустриального региона: потенциал, приоритеты и динамика экономико-технологического развития. - Екатеринбург.: Институт экономики УрО РАН. 2014. 632 с.

13. Российский рынок полимеров: [Электронный ресурс]. URL: http://interplastica.ru/sites/default/files/fields/node.present.field_file/2019-03/%D0%9B%D0%BE%D0%BB%D0%B0%20%D0%9E%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C.pdf. (Дата обращения 02.05.2021)

14. Фаина Ю.И. Анализ российского рынка полимеров и дальнейшие пути его развития / Ю.И. Фаина // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. - №1 – С.99-101.

15. Центры нефтехимии России и других стран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/2016/centry-neftehimii-rossii-i-drugih-stran/> (Дата обращения 16.05.2021)

**ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ**
JUSTIFICATION OF THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE PROJECTS
IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

УДК 338.984

Игнатова Дарья Юрьевна

Магистр

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Тишков Павел Иванович

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье приведено исследование по выявлению направления совершенствования стратегии развития предприятий нефтегазовой отрасли и определению характера перспективных инновационных проектов для реализации стратегии устойчивого развития. В том числе, дано подтверждение гипотезы – для повышения результативности эффективности работы предприятия необходимо развивать дифференциации путём разработки и вывода на рынок новых инновационных продуктов.

Annotation: The article presents a study on identifying the direction of improving the development strategy of oil and gas industry enterprises and determining the nature of promising innovative projects for the implementation of a sustainable development strategy. In particular, the hypothesis is confirmed – in order to increase the efficiency of the enterprise, it is necessary to develop differentiation by developing and launching new innovative products on the market.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, нефтегазовая отрасль, проекты, инновации, перспективы, проблемы, диверсификации, эффективность инновационных проектов.

Keywords: sustainable development strategy, oil and gas industry, projects, innovations, prospects, problems, diversification, efficiency of innovative projects.

Вся история нефтегазовой промышленности была непрерывно связана с адаптацией и инновациями. Многие крупные нефтегазовые комплексы мира начинали историю компании с переработки нефтяного сырья (так называемая нисходящая часть бизнеса), а затем постепенно перешли к разведке и добыче, за счет диверсификации и попыток уменьшить подверженность деятельности компании волатильности поставок и цен. При этом нефтегазовая отрасль обладает достаточной экологической нагрузкой, и подвержена влиянию как внутренних, так и внешних факторов. Которые следует учитывать при выборе и внедрении инновационного проекта.

За 2020 год произошло 37 аварий на объектах нефтегазовых комплексов, по данным энергетикой экспертизы, из них 43% зарегистрированы токсичных выбросов, 57% пожаров и разрушения сооружений. За май 2021 года зарегистрировано 4 аварийные ситуации. Ущерб, нанесенный населению, не поддается оценке, чего еще предстоит осознать. Именно поэтому необходимо проводить оценку эффективности инновационных проектов в рамках самого широкого спектра: социального, экологического, и экономического (рис.1).

Рисунок 1 – Взаимосвязь трех факторов устойчивого развития Группы Газпром.

На рисунке 1 схематично представлена взаимосвязь трех факторов в рамках устойчивого развития, и реализация данной концепции в Группе Газпром.

Применение концепции устойчивого развития является базой в эффективности запуска инновационных проектов. Поэтому необходимо внедрить данную концепцию на предприятие прежде, чем разрабатывать инновационный проект.

В процессе исследования, мы определили что в стратегию устойчивого развития, уже включены мероприятия по учету экологического фактора, и существует положительная связь между экономическим развитием предприятия и экологической, социальной ответственностью, что и было отражено в стратегии устойчивого развития ООО «ГДУ».

Оценка эффективности инновационных проектов реализуется через программу устойчивого развития, и разработки стратегии развития на предприятии нефтегазового комплекса, в рамках которой будут

разрабатываться новые инновационные проекты и создаваться на их основе новые продукты. Один из данных проектов мы представляем (табл. 1 и табл. 2).

Один из методов улучшения экологии Земли является не сжигания газа, а его переработка. Так как на Ямале большое количество газовых месторождений, то целесообразно построить газохимический комплекс (ГХК), для минимизации издержек на сжигание газа, улучшение экологической ситуации и расширение номенклатуры производства. На рисунке в слайде вы можете видеть перечень продукции и их мощность, возможно производимой на Новоуренгойском газохимическом комплексе. В таблице выведены и проблемы, и результат эффективности внедрения данного проекта.

Таблица 1 – Ожидаемый экологический эффект от внедрения НГХК.

Ожидаемый эффект: Экологический	
Выбросы газа и других токсичных органических соединений в атмосферу, является одной из причин сокращения площадей по выращиванию сельхоз культуры	Снижение загрязнения. В результате проектной деятельности пройдет полезная утилизация, переработка. Которая за период с 2022 по 2027 гг. сократит на 7,8 млрд м3 попутного нефтяного газа, что приведет к значительному снижению выбросов парникового газа. В совокупности при введении в эксплуатацию проекта к 2022 году, к 2024 году выбросы в атмосферу снизятся на 1,42 тыс тонн
	Сохранение природных ресурсов Снижение потребление энергии Обеспечение устойчивого развития Защита природных ресурсов Экологическая безопасность
Газовые факельные установки	Сокращение газовых факельных установок на 60%
Потребность в энергии для реализации продукции (г/кВт.ч) – 305 – 2020 год	Потребность в энергии для реализации продукции (г/кВт.ч) – 294 – 2024 год
Объем услуг по захоронению ТКО (месяц) – 1 200 м3.	0
Отходы 3,4 класса опасности (месяц) – 7.93тн	0

Глобальное изменение климатических условий Севера. Пример, фреон, который попадая в верхние слои атмосферы, разрушает озоновый слой, увеличивая площади проникновения открытых ультрафиолетовых лучей.	Переработка сводит к минимуму глобальное потепление
	Создание нового продукта, низкоуглеродного топлива метано-водородного состава, снизит выбросы попутного газа на 25-35%. Что позволит достичь поставленных целей ЕС по климату к 2030 году.
	Используя технологии производства из природного газа водорода и повсеместное распространение данной технологии, сократит на 80% выбросы природного газа и позволит достичь поставленных целей ЕС уже в 2050 году.

Так же мы рассмотрим экономический и социальный эффект от внедрения данного проекта в рамках стратегии устойчивого развития.

Таблица 2 – Ожидаемый экономический и социальный эффект от внедрения ГХК.

Проблема	Результат
Ожидаемый эффект: Социальный	
В связи с реорганизацией химического комплекса к 2022 году под сокращение попадает тысячу человек	Кадровое обеспечение региона новыми рабочими местами – 1800 человек
Проблемы со здоровьем, спровоцированные неправильным хранением отходов и отсутствие утилизации	Объём выбросов снизится на 27% процентов. Здоровье населения.
Ожидаемый эффект: Экономический	
Бенчмаркинг	Срок окупаемости (PP) составит 7,3 лет Дисконтированный срок окупаемости (DPP) - 12,8 лет Чистая приведенная стоимость (NVP) – 1005,0 (IRR) внутренняя норма доходности – 30%
	Расширение номенклатуры продукции и увеличение прибыли от добычи газа и конденсата:
Затраты на охрану окр среды за размещение отходов и выбросы в сточные воды, атмосферу и почву за год составляют – 466 млн. руб.	Сокращение затрат на охрану окружающей среды в 4 раза
Средняя стоимость снижения класса опасности для дальнейшей	0

<p>транспортировки отходов на полигон – 112 тыс.руб. за тонну. 98 млн тонн год – Группа Газпром тратит -50,4 млрд руб.</p>	
--	--

Мы считаем, что в основе принципов любой компании должно лежать устойчивое развитие, подразумевающее динамичный рост в совокупности с приоритетными направлениями по охране жизни здоровья работников компании, гарантией экологической безопасности, а также минимизацией неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.11. 1992 г. О преобразовании государственного газового концерна "Газпром" в Российское акционерное общество "Газпром"
2. Брусланова Н. Оценка инвестиционных проектов методом реальных опционов// Финансовый директор. – 2017. – №7.
3. Агеева О.А., Щербина Е.И. Анализ существующих подходов к оценке эффективности инновационного проекта в нефтегазовой отрасли// Экономика и управление. – 2017.
4. Н.В. Смирнова, Г.В. Руденко «Тенденции и перспективы внедрения инновационных технологий РФ нефтяными компаниями»// Журнал по борьбе с промышленными загрязнениями. – 2018 г.
5. Innovation project, example, development, risks and performance evaluation. URL: Innovative project: example, development, risks and performance evaluation. Innovative projects in school or in business (ilovevaquero.com)
6. Газпром Новоуренгойский газохимический комплекс. URL: ООО «Газпром НГХК» (gazprom.ru)

**ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ЯЗЫКЕ-
ПОСРЕДНИКЕ**

**PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING FOR FOREIGN MEDICINE
STUDENTS IN THE INTERMEDIARY LANGUAGE**

УДК 378

Катина Ольга Ивановна

*ассистент кафедры философии, истории Отечества и иностранных языков,
ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России
Россия, г.Благовещенск*

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы дистанционного обучения иностранных студентов-медиков на языке-посреднике. Рассматриваются особенности, преимущества и специфика дистанционного обучения иностранному языку в медицинском университете. Приводятся основные методы применения языка-посредника при обучении иностранных студентов. Выявляются предпочтения иностранных студентов в форме получения образования и проблемы дистанционного обучения студентов-медиков на языке-посреднике.*

***Annotation.** The article analyzes the problems of distance learning for foreign medical students in an intermediary language. The features, advantages and specificity of distance learning of a foreign language at a medical university are considered. The main methods of using the intermediary language in teaching foreign students are presented. The preferences of foreign students in the form of education and the problems of distance learning of medical students in an intermediary language are revealed.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, иностранный язык, иностранные студенты, студенты-медики, язык-посредник.*

***Key words:** distance learning, foreign language, foreign students, medical students, intermediary language.*

Введение

Пандемия COVID-19 стала серьёзным испытанием для образовательной системы в целом и высшей школы в частности, поскольку переход на дистанционный формат обучения вынудил вузы использовать бывшие вспомогательными средства организации образовательного процесса в качестве основных, что привело к необходимости разработки качественно новых подходов к обучению [1]. В особо сложной ситуации оказались иностранные студенты-медики, которые вследствие пандемии не смогли приехать в Россию и были вынуждены проходить обучение полностью дистанционно, включая и изучение иностранного языка. Эту дисциплину студенты осваивали на языке-посреднике, что создало дополнительные сложности с усвоением материала. Проблемы, вызванные дистанционным форматом обучения иностранному языку на языке-посреднике, требуют пересмотра подхода к организации образовательного процесса с учётом потребностей студентов-медиков, что позволит упростить их адаптацию и повысить качество обучения.

Целью работы является изучение проблем дистанционного обучения иностранных студентов-медиков на языке-посреднике. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Особенности дистанционного обучения иностранному языку в медицинском университете

Обучение иностранным языкам и коммуникации в медицинских вузах представляет собой важный элемент качественного образования студентов, нацеленный на освоение медицинской лексики и терминологии, формирование и развитие навыков письменной и устной коммуникации в области медицинской науки, развитие профессиональных и моральных ценностей и когнитивных навыков, позволяющих успешно принимать участие в профессиональных ситуациях [2]. Применение при этом дистанционного формата обучения имеет следующие преимущества [3]:

1. Гибкость. Студенты могут самостоятельно выбирать время, место и темп работы и определять интенсивность обучения, требуемую для освоения предмета. Также появляется возможность организации обучения без отрыва от непосредственной деятельности или среды обучающегося.

2. Адаптивность. Обучающиеся получают возможность выбирать, создавать и реализовывать индивидуальную траекторию получения образования. Однако это требует от них готовности и мотивации к самостоятельной работе.

3. Модульность. Из ряда независимых модульных курсов может быть сформирована учебная программа, соответствующая групповым или индивидуальным потребностям. Использование унифицированных учебных блоков призвано обеспечивать полноценное взаимодействие студентов и преподавателя.

4. Экономическая эффективность. Дистанционное обучение имеет относительно низкую себестоимость, обусловленную ориентированностью на большее число учащихся и более эффективным задействованием учебных площадей и оборудования.

5. Новая роль преподавателя. Педагоги выступают координаторами познавательного процесса и призваны оказывать консультативную помощь при формировании индивидуального учебного плана, руководстве учебными проектами и на иных этапах обучения.

Однако, несмотря на все преимущества дистанционного формата обучения, в контексте изучения английского языка иностранными студентами в российских вузах нерешённым остаётся достаточно широкий спектр вопросов, касающихся методического сопровождения обучающихся в виртуальной среде [4]. Одной из основных причин этого явления выступает полиструктурность, сложность и многоцелевое содержание учебного процесса. Обучение иностранных студентов английскому языку на русском предусматривает акцептуализацию широкого спектра элементов, включающего фонетику, грамматический строй, говорение, перевод, чтение,

анализ художественного текста, формирование лингвострановедческих представлений и прочее. В связи с этим для совершенствования и систематизации дистанционного образовательного процесса требуется разработка механизма виртуального методического сопровождения и подбор оптимальных средств обучения языку в условиях адаптивной информационно-образовательной среды, располагающей специфической организацией, контентом и потенциальными возможностями для реализации целевых установок обучения.

Проблемы дистанционного обучения на языке-посреднике

Для студентов из других стран, обучающихся в российском вузе, изучение английского языка становится двойной задачей, поскольку преподавание осуществляется на русском языке, также являющимся для обучающихся иностранным. В неязыковых вузах, в частности медицинского профиля, преподавание всех дисциплин ведётся на русском языке, который выступает языком-посредником для иностранных студентов. На практике применяются следующие методы обучения с привлечением языка-посредника [5]:

- сознательно-практический, дающий установку на практическое овладение языком;
- прямой, основанный на подражании существующим образцам и игнорирующий родной язык студентов;
- сознательно-сопоставительный, базирующийся на сопоставлении изучаемого и родного языков;
- национально-ориентированный, использующий межъязыковые сопоставления с родным языком обучающихся;
- грамматико-переводной, нацеленный на обучение письменной речи и чтению.

Особую сложность применение языка-посредника приобретает на начальном этапе обучения английскому языку, подразумевающим введение базовых структурных моделей [6]. В этот период обучаемые недостаточно

хорошо понимают логику и строй изучаемого языка, что вызывает затруднения в подборе адекватных грамматических понятий в родном языке. В этой ситуации язык-посредник используется для осуществления межъязыкового сопоставления. Однако для иностранных студентов, особенно обучающихся на первых курсах, преподавание английского языка на русском усложняет процесс обучения, поскольку обучающиеся ещё не владеют русским языком в достаточной степени для понимания и освоения предусмотренных рабочей программой лексических единиц.

Исследования показывают, что для иностранных студентов-медиков, обучающихся с привлечением языка-посредника, очная форма обучения предпочтительнее дистанционной (68 % опрошенных против 32 % соответственно) [7]. При этом 16 % студентов, проголосовавших за дистанционный формат, считают оптимальным смешанный тип обучения, при котором теоретические занятия проводятся онлайн, а практические – при личном взаимодействии.

Согласно опросам студентов, дистанционное обучение иностранному языку сопряжено со следующими проблемами [7-9]:

- недостаточный уровень компьютерной грамотности и опыта использования образовательных платформ;
- сложности с самостоятельной организацией учебной работы;
- неудовлетворительный доступ к интернету и технические сбои;
- недостаточное материально-техническое оснащение рабочего места;
- низкие технические навыки преподавателей;
- отсутствие методического разнообразия во время проведения занятий.

Основной проблемой при дистанционном обучении иностранных студентов является отсутствие непосредственного контакта в сфере профессиональной коммуникации, который особенно эффективен при изучении иностранного языка в медицинском вузе в аспекте глобализации, поскольку способствует подготовке к деятельности в составе международных медицинских бригад в случаях, когда помимо хорошего знания языка-

посредника и понимания культурных особенностей представителей разных национальностей требуется также умение оперативно включаться в работу, адекватно реагируя на распоряжения ведущих врачей [8].

Заключение

Использование языка-посредника при обучении английскому языку значительно усложняет процесс преподавания, поскольку студентам, приехавшим на обучение из других стран, приходится осуществлять перевод с одного иностранного языка на другой, для чего им не всегда хватает знаний и опыта. В ситуации вынужденного перехода на дистанционное обучение задача овладения иностранным языком через язык-посредник для студентов-медиков усложняется ещё больше вследствие сложности понимания феноменов изучаемого языка, ограниченного характера иноязычного живого общения, значительного затруднения коммуникативного процесса, невозможности объективного педагогического контроля речевых навыков и умений и технических сложностей со стороны всех участников образовательного процесса. Для решения этих проблем возможно применение адаптивной информационно-образовательной среды, подразумевающей увеличение объёма живого общения с использованием видеосвязи, что способно упростить и ускорить адаптацию студентов к новым условиям обучения.

Список литературы

1. Игнашина З.Н. Проблемы реализации образовательного процесса обучения иностранному языку в вузах в условиях дистанционного образования // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 2. – С. 23-28.
2. Стеблецова А.О. Иностранные языки в медицинском образовании: современные лингводидактические тенденции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-4 (52). – С. 5-8.
3. Елисеев С.Л. Организация дистанционного обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей высших учебных заведений // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе. Материалы III

Республиканской научно-практической конференции (с международным участием). – Минск, 2019. – С. 44-47.

4. Абазова Л.М. Дистанционное обучение русскому языку как иностранному в российских вузах: специфика и перспективы / Л.М. Абазова, М.П. Кочесокова, З.Х. Джанхотова, Т.М. Танашева // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 2. – С. 29-33.

5. Гончаренко Н.В., Алтухова О.Н., Игнатенко О.П. Обучение иностранных студентов-медиков на языке-посреднике как инновационный метод в преподавании русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8-1 (62). – С. 181-183.

6. Корженевич Ю.В. Понятие о языке-посреднике и его значении в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2019. – № 1. – С. 40-47.

7. Маталова С.В., Шевяков Е.Г. Дистанционное обучение иностранных студентов в медицинских вузах России: proetcontra // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 1. – С. 147-154.

8. Дайнеко М.Ю., Арчахова Н.В., Могилева И.И. Особенности обучения иностранному языку в медицинском вузе в условиях пандемии COVID-19 // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 417-419.

9. Черкасова В.Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Педагогическое образование в России. – 2021. – №2. – С. 132-143.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РЕНОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДЕ
НИЖНИЙ НОВГОРОД НА ПРИМЕРЕ ПЛОЩАДИ КАЗАНСКАЯ И
УЛИЦЫ ЧЕРНИГОВСКАЯ**

**PROSPECTS FOR RENOVATION PROCESSES IN THE CITY OF
NIZHNY NOVGOROD ON THE EXAMPLE OF KAZANSKAYA SQUARE
AND CHERNIGOVSKAYA STREET**

УДК 330.34

Клюева Елена Николаевна

Магистрант

1 курс, факультет «Гуманитарных наук»

НГПУ им. К. Минина

Россия г. Нижний Новгород

***Аннотация:** В данной статье проводится анализ и объяснение соотношений понятий редевелопмент, ревитализация, джентрификация, реновация. Рассмотрены примеры редевелопмента через ревитализацию и джентрификацию улиц города Нижнего Новгорода. Демонстрируются как положительные, так и отрицательные стороны данных процессов. Подчеркивается важность совместного принятия решения по благоустройству городской среды, как со стороны администрации, так и жителей города. Делается вывод о необходимости соучаствующего проектирования и учета интересов разных сторон в городском планировании.*

***Annotation:** This article analyzes and explains the relationships between the concepts of redevelopment, revitalization, gentrification, and renovation. The examples of redevelopment through the revitalization and gentrification of the streets of the city of Nizhny Novgorod are considered. Both positive and negative aspects of these processes are demonstrated. The importance of joint decision-making on the improvement of the urban environment, both on the part of the administration and the residents of the city, is emphasized. The conclusion is made*

about the need for participatory design and taking into account the interests of different parties in urban planning.

Ключевые слова: *Комфортная среда, реновация, редевелопмент, ревитализация, джентрификация, соучастующее проектирование.*

Key words: *Comfortable environment, renovation, redevelopment, revitalization, gentrification, participatory design.*

В современном обществе очень остро встала проблема организации комфортного жизненного пространства для проживания людей. Часто встает вопрос, что лучше: осваивать новые территории или освободить места под застройку снеся старые обветшалые здания? Кажется, что начать строительство на новом месте проще. Нет лишних расходов на утилизацию ветхого фонда, проблем с расселением людей. Но в этом случае границы города расплываются. Встает необходимость в удлинении транспортных линий, увеличении энергетических затрат, формировании новых инфраструктур. Тогда как застройка в уже сложившихся кварталах города, с уже имеющимися инженерными и транспортными сетями т.е. реновация ранее использованных площадей, несет в себе больше выгоды, если ее проектирование грамотно спланировано.

Реновация городской среды подразумевающая использование уже существующих сложившихся городских пространств и строений, хорошо вписавшихся в ландшафт местности для дальнейшего их использования, называется редевелопмент, когда здания частично демонтируются, реконструируются и перепрофилируются. По каждой отдельной постройке решается вопрос, что важнее и выгоднее – снести старое здание, либо частично демонтировать и реконструировать, либо отреставрировать и перепрофилировать. Важно определиться, что полезнее в каждом конкретном случае, особенно если дело касается памятников архитектуры регионального значения.

Городские здания, не имея возможности получать своевременный уход со временем теряют свою привлекательность и функциональность. Однако их месторасположение очень выгодно как для реализации бизнес-проектов, так и для создания новых жилых объектов, потому что расположены они как правило в исторических центрах или непосредственной близости от них. Проведя редевелопмент территории, можно решить много задач как со стороны сохранения культурно-исторического наследия города, так и развития с учетом исключительности, неповторимости конкретной территории. Рассмотрим способы редевелопмента – ревитализация и джентрификация, с помощью которых хотят провести реновацию улиц в Нижнем Новгороде.

Изначально процессом ревитализации характеризовали все реконструктивные процессы по перепланировке и застройке старых кварталов, улиц, домов. Но в XX веке понятие ревитализация стало в большей степени означать сохранение именно исторических объектов, с возможностью их перепрофилирования, новой социализации, вливания в изменившиеся современные условия городской среды.

Примером ревитализации для Нижнего Новгорода стало здание общества Московско-Казанской железной дороги - Ромодановский вокзал, расположенный на площади Казанская в непосредственной близости от улицы Черниговская. Построенное в 1903 году, в стиле поздней эклектики оно прослужило до 1974 года, когда после очередного оползня приняли решение о закрытии железнодорожного движения и вокзал прекратил свою работу. В 1993 году Ромодановский вокзал был признан архитектурным памятником регионального значения, но восстановить его не было возможности из-за нехватки средств. И только после его покупки в 2003 владельцем компании «НоваКард» Владимиром Куприяновым, архитектор Виктор Зубков и его команда коллег реставраторов восстановил «умирающий объект» используя старинные фотографии Максима Дмитриева. За проделанную работу они получили бронзовый диплом 13-го фестиваля «Зодчество-2005».

Теперь в здании находится предприятие по выпуску пластиковых карт. Руководство фабрики очень гордится тем, что им удалось не только отремонтировать, но и реконструировать уникальное здание, которое в последствии по версии журнала «Forbes» было признано красивейшим старинным зданием, отданным под производство.

Способ возрождения старых кварталов города, промышленных комплексов и сооружений, восстановление и реконструкция устаревших зданий под жилье, с целью улучшения условий жизни людей получил название джентрификация. Джентрификация может допускать и полный снос устаревших построек на интересующей инвесторов территории с последующей их застройкой современными жилыми кварталами.

Наибольшее распространение этот способ, когда, ранее неблагополучные кварталы облагораживаются, территория оживляется и заселяется получил в США. Так, например, Члены Общественного центра района Эджмонт, г. Дарем (северная Королина, США) проведя ряд подготовительных мероприятий, с помощью активного участия жителей района и учета их пожеланий перестроили историческое здание Даремской трикотажной фабрики 1902 года постройки под социальное жилье, адаптированное к нуждам лиц пожилого возраста. Этим они частично решили проблему с ветшанием и плохим использованием недвижимости своего города. А также сохранили социальную сплоченность и чувство общности у жителей, т.к. им не пришлось покидать свой район, в котором их семьи живут уже несколько поколений.

В России этот термин появился не так давно с приходом необходимости уплотнения и рационализации использования городских жилых площадей. Освобождения городов от устаревших малоэтажных построек, в основном расположенных в их центральных частях, предусматривающее переселение коренных обитателей в другие районы, замены жителей с небольшими доходами на более обеспеченных.

В Нижнем Новгороде джентрификацию можно рассмотреть на примере редевелопмента улицы Черниговской, где реконструкция и благоустройство неблагополучного депрессивного квартала города, находящегося в живописном месте набережной реки Ока, близко расположенного к историческому центру, должна заинтересовать состоятельных людей.

Улица, на которой в 19 веке кипела жизнь, сегодня привлекает лишь немногочисленных туристов и любителей истории. Здесь еще можно увидеть много исторических зданий, памятников архитектуры регионального значения. Эти объекты – старинные постройки (дома усадьбы), здания бывших мельниц М.А. Дегтярева и Е.Г. Башкирова, заброшенные электрическая и водоподъемная станции (Куйбышевская водокачка). Интерес путешественников вызывает то, что выполнены эти здания в разных архитектурных стилях. Здесь можно увидеть русский классицизм и раннюю академическую эклектику, модерн и конструктивизм, крупномасштабные промышленные здания из красного кирпича ярко контрастирующие с жилой застройкой. Улица Черниговская когда-то являлась «парадным лицом» данной части города. Теперь это место, находящееся в шаговой доступности от центра и вместе с тем исключенное из городской ткани, в связи с утратой своего стратегического значения с годами приходит в упадок и требует перестройки. Сегодня большие территории от метромоста до Молитовского моста находятся в заброшенном состоянии, там почти не осталось зданий. Покинутый людьми район несет опасность жителям города.

Поэтому в ближайшее время здесь начнется джентрификация, призванная вернуть статус улицы как делового и культурного центра. В декабре 2020 Архитектурный совет Нижегородской области утвердил проект застройки Черниговской улицы. Заказчиком выступила компания «Черниговская набережная», разработчиком — компания «Реновация». На улице Черниговской появятся два полноценных городских квартала с современными многоэтажными домами, детскими и школьными учреждениями, медицинским и бизнес-центрами, развлекательно-

гостиничные и торговые комплексы. В здании бывшей городской водопроводной станции обустраивают культурный центр, а водозаборную башню планируют отреставрировать.

Главный корпус мельницы Башкирова по замыслу реконструкторов так же будет восстановлен и станет современным многоквартирным домом. Выполненный по индивидуальному проекту, из материалов с большим запасом износостойкости, хорошими инженерными коммуникациями даже сейчас он визуально создает ощущение надежного сооружения. Большие внутренние пространства, крепкие перекрытия увеличивают возможности планировки, допускают ее многоуровневость, что делает данное здание привлекательным для жилья у потенциальных покупателей.

«Промышленные здания обладают рядом преимуществ, делающих их ценными на сегодняшний день как основы для формирования жилой и общественной среды» [1, С. 13].

По словам руководителя и главного архитектора проекта Алексея Пушкарева, концепция развития всей территории улицы Черниговской предполагает максимально бережное отношение к исторически ценной среде: объекты культурного наследия будут восстановлены с учетом сохранности всех важных культурно исторических элементов и получают свое новое назначение.

Однако джентрификация везде вызывает много споров. Об амбивалентности этого процесса говорит и Нико Рикерт: "Джентрификация в старых городах - причина положительных изменений, признак того, что город жив. Однако преобладание элитного жилья - признак социального дисбаланса. Следовательно, этот процесс должен рассматриваться также критически" [5].

Поэтому решая такую задачу, которая затрагивает интересы многих людей важно, чтобы выстраивалась общая взаимовыгодная траектория взаимодействия, находился консенсус. Частично решить этот вопрос помогло бы использование практики общественного участия в формировании больших и малых городов «Соучаствующее проектирование», активно применяющееся

в других странах мира. «Соучаствующее проектирование – это процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта» [1, С. 12]. Для России такая практика является относительно новой.

Т.о. главным смыслом современной реновации является мобилизация и оптимизация имеющихся ресурсов, возвращение в жизнь пригодного фонда устаревшей недвижимости в улучшенном, реконструированном, отреставрированном виде в своей натуральной среде. Ромодановский вокзал, расположенный на площади Казанская в непосредственной близости от улицы Черниговская и сама улица Черниговская являются ярким примером реновационных процессов, проводящихся через редевелопмент. В проектах их обновления в каждом случае обосновано используются такие способы как ревитализация, либо джентрификация, которые применяются с учетом современных запросов и требований к построению удобной среды для работы, отдыха и проживания людей, организации комфортного жизненного пространства с сохранением культурно исторической ценности зданий и территорий. Используя при этом практику соучаствующего проектирования можно избежать появления многих негативных моментов и избежать социальную напряженность, которую зачастую вызывают реновационные процессы.

Список литературы:

1. Анохин, А.Ю. Современные технологии ревитализации и реновации объектов историкокультурного наследия// Проблемы, опыт и перспективы туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: сб. ст. по матер. Шммеждународ. науч.-практ. интернет-конф. – 2016. – С.8 – 21.

2. Бакулина, С.Д. Специфика и способы интеграции культурно-исторического наследия в жизнь современного региона//гуманитарные исследования. – 2015. – №2. – С.76 – 78.

3. Ключева Е. Н. Перспектива использования электронных интернет и видео игровых сред в разработке экскурсионных продуктов // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований: сборник статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ, Нижний Новгород, 10 декабря 2020 года / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. – С. 68-70.

4. Леонтьева, Л.С., Фоменко, С.А. Бренд территории как один из источников увеличения доходов бюджета//Инновации. – 2009. – специальный выпуск. – С. 74 – 79.

5. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практика общественного участия в формировании среды больших и малых городов/Генри Санофф; пер, с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с.: ил.

**СТРИТ-АРТ КАК ОБЪЕКТ ЭКСКУРСИОННОГО ИНТЕРЕСА НА
ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА УЛ. ЧЕРНИГОВСКАЯ**
STREET ART AS AN OBJECT OF EXCURSION INTEREST ON THE
EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD STR. CHERNIGOVSKAYA

УДК 130.2

Клюева Елена Николаевна

Магистрант

1 курс, факультет «Гуманитарных наук»

НГПУ им. К. Минина

Россия г. Нижний Новгород

***Аннотация:** В статье делается обзор развития стрит-арт культуры в современном обществе, от момента зарождения до сегодняшних дней на примере улицы Черниговская г. Нижний Новгород. Становление и переход от маргинальной формы к новоизобретенной технике искусства живописи. Легитимация через социальные проекты фестивалей, выставок, экскурсий, проводимых на заброшенных депрессивных городских территориях. Выполнен сравнительный анализ художественных техник по мере их усложнения в процессе эволюции стрит-арта. Подробно рассматриваются преимущества экскурсионного освоения данных пространств: систематизированность, фундированность, иммерсивность. Делается вывод, что существует запрос на такие городские экскурсии, а интерес к ним заключается в том, что велика вероятность утраты экспонатов. Целью данной экскурсионной деятельности является поддержка внимания к стрит-арту, отвечающему модному запросу на познание урбанистики и интересу людей к неизвестной стороне городской жизни.*

***Annotation:** The article provides an overview of the development of street art culture in modern society, from its inception to the present day, using the example of Chernigovskaya Street in Nizhny Novgorod. Formation and transition from a marginal form to the newly invented technique of the art of painting. Legitimation*

through social projects of festivals, exhibitions, excursions held in depressed urban areas. A comparative analysis of artistic techniques as they become more complex in street art evolution is carried out. The advantages of excursion development of these spaces are considered in detail: systematization, foundation, immersiveness. It is concluded that there is a demand for such city excursions. The interest in them lies in the fact that there is a high probability of loss of exhibits. The purpose of this excursion activity is to maintain attention to street art that meets the fashionable demand for the knowledge of urbanism and people's interest in the unknown side of city life.

Ключевые слова: *граффити, стрит-арт, теги, муралы, легитимизация, систематизированность, фундированность, иммерсивность, сторителлинг, клиповость.*

Keywords: *graffiti, street art, tags, murals, legitimization, systematization, well-foundedness, immersiveness, storytelling, clips.*

Часто проходя по улицам города, мы видим не понятные нам на первый взгляд рисунки на домах. А иногда даже и не рисунки, а только «знаки», включающие в себя сочетание букв и цифр. Что это и зачем появилось здесь? Простой вандализм или новое современное искусство призванное внести краски в урбанистическое пространство, окружающее нас. Что несут эти символы, можно ли их понять, есть ли ценность у этих раскрашенных стен.

Субкультура граффити и стрит арта, появившаяся в 60-г. двадцатого века в США в среде афроамериканской и латиноамериканской молодежи, сначала выступала как маргинальное явление. Оно несло протестный, агрессивный характер. Являлось эхом внутригородских процессов. Кто-то таким образом заявлял о себе, кто-то «маркировал» свою территорию. Основой же для такого творчества всегда является непосредственно архитектура города. Любое здание становится «полотном» для художественного самовыражения, без учета его исторической или архитектурной ценности. «Граффити же нимало не заботятся об архитектуре,

они марают ее, пренебрегают ею, проходят сквозь нее. В стенной росписи художник соотносится со стеной, словно с рамой своего мольберта. Граффити же перескакивают с дома на дом, со стены на стену, на окно или на дверь, или на стекло вагона, или прямо на тротуар... Покрывая стены татуировкой... возвращают их в состояние живой, еще социальной материи, в состояние колышущегося городского тела, еще не несущего на себе функционально-институционального клейма» [2, С. 164]. Это в свою очередь вызывает неприятие субкультуры со стороны городского общества и приводит к борьбе с ней муниципальных служб, порой ставя такое творчество в не закона.

Первое упоминание о граффити в истории СМИ была статья, опубликованная в газете New York Times от 21 июля 1971 г., где была помещена заметка о Таки 183 — одном из основоположников субкультуры граффити в Нью-Йорке и современных граффити в целом. Работая курьером, он использовал теги - быстро написанные знаки (цифры, буквы) помечая свой путь, тем самым показывая, что это его маршрут.

С того времени прошло много лет, и субкультура стрит-арта распространилась по всем континентам. Увеличилось количество ее представителей, влилось много новых социокультур, поменялся и состав этих социокультур. Пришли люди с профессиональным художественным образованием. «Вскоре граффити перешли от простого теггинга, репрезентирующего идентичность уличной банды, к муралам больших размеров, полноцветной каллиграфии и изображениям большой сложности» [9, С. 232].

Это значит, что во многом усложнились художественные приемы, используемые для самовыражения уличными живописцами. Вот некоторые из них:

- «Bubble-letter» - изображение огромных букв, похожих на пузыри. Округлость форм таких букв позволяет их безотрывное написание. Можно быстро набросать целую фразу одним нажимом на распылитель баллончика краски.

- «Throw-up» наезжающие друг на друга простые символы с палитрой из двух цветов, один из которых является контуром, а второй его заливкой.

«Bubble-letter» и «Throw-up» - техники очень несложные, не требуют долгого освоения, но очень скорые в исполнении. Часто используются совместно с «бомбингом» - быстрым рисованием в условиях экстрима.

- «Characters» - рисунок любых персонажей, зачастую мультяшных или комических. Более сложные по исполнению работы. (см. Рис. 1)

Рис. 1

Нижний Новгород, ул. Черниговская, граффити в стиле «Characters».

Фото Ключевой Е.Н. март 2021

- «Wild-style» сложные и резкие граффити, переплетение букв или символов, смысл которых прочитать сможет не каждый. В создании такого мурала важно правильно выделить контуры и подобрать нужную палитру красок, иногда на первый взгляд и не сочетающуюся между собой.

- «3d-style» потрясающие трехмерные картины, самый сложный вид граффити, появившийся не так давно. С помощью оптического обмана изображения, выполненные в двухмерной плоскости предстают перед зрителями в трехмерном измерении.

Благодаря этому граффити, как составляющая часть стрит-арта уже не всегда рассматривается как вандализм. В следствие этого появляются легальные места, площадки, пространства для стрит-арта и граффити. Организовываются выставки, фестивали, проводятся экскурсии. Функции арт-практик меняются. Происходит легитимация «маргинального» явления.

В конце XX начале XXI века всплеск фестивалей граффити наблюдается и в России. Так, например, в Нижнем Новгороде во второй половине 1990-х годов сформировалось сообщество граффитистов и прошли первые самоорганизованные фестивали уличного искусства. К 2000-му году граффити–сцена расширилась: появились постоянные площадки для работ, СМИ активно освещало мероприятия, которые стали носить общегородской характер.

Местом для таких мероприятий обычно служили заброшенные территории, порой целые промышленные кварталы, улицы, ансамбли строений. Так в Нижнем Новгороде объектом для работы уличных художников часто становилась улица Черниговская. Когда-то она была важной жизненной артерией города. На Черниговской строили свои дома важные чиновники, богатые купцы, зажиточные горожане. Ряд крупнейших городских промышленных комплексов, железнодорожный вокзал, городская водонапорная башня – все располагалось и функционировало на ней. Но с середины XX с закрытием Ромадановского вокзала улица стала приходить в упадок и к началу XXI оказалась незаслуженно забытой. [1, С. 20].

В 2000 году напомнил нам о ней в рамках лэнд-арт-фестиваля нижегородский художник Евгений Стрелков организовав проект «Пойма времени» - «ландшафтный выставочный проект, приуроченный к рубежу

тысячелетий и посвященный времени, а также городу как техногенному и культурному полигону» [6].

Для осуществления его идеи прекрасно подошла заброшенная Куйбышевская водонапорная станция памятник архитектуры регионального значения, кирпичное здание, построенное в 1880 г. в стиле эклектики. (см. Рис. 2) [1, С. 20].

Рис. 2

Нижний Новгород, ул. Черниговская, внешняя часть западной стены, заброшенной Куйбышевской водонапорной станции.

Фото Ключевой Е.Н. март 2021 г.

Ансамбль водокачки включает в себя небольшое здание с высокой краснокирпичной трубой, в котором располагалась котельная и машинный зал, и примыкающий к нему П-образный корпус, с новым машинным залом и фильтрозалом, а также водозаборную башню, стоящую у реки неподалеку. Водокачка действовала до 1988 г., затем была закрыта, поставлена на охрану как объект культурного наследия.

Станция привлекала уличных художников еще с конца 1990-х годов, поэтому работать над предложенным Стрелковым проектом собралась команда из 20 российских и британских граффитистов, создавших в последствии свои незабываемые картины на стенах. Посетившие работавший всего полтора дня фестиваль зрители вспоминают, насколько значительный культурный эффект произвело на них это мероприятие. [7, С. 44]. Средства современного искусства буквально реанимировали останки технических и инженерных построек прошлого и хоть ненадолго вернули к ним интерес. С 2000 по 2010 гг. все же произошел переход комплекса водонапорной станции от запустения к руине. Тем не менее стрит-арт по-прежнему обитал в ее стенах. Сменился лишь художественный подход к ее оформлению. Теперь акцент в большей степени делался на романтику разрушения. Благодаря легкой живописной манере и светлым тонам произведения будто проступают сквозь слои штукатурки. [7, С. 47]. Надо также отметить, что новые муралы (фрески), трафареты, стикеры не закрывают ранее нанесенные объекты, а мирно сосуществуют с ними.

Отдельное место занимает водокачка. В 2010 году художник Никита Nomerz (один из ключевых героев нижегородской художественной сцены) изобразил на водозаборной башне лицо с круглыми оконными проемами вместо глаз. Работа, позже названная «Большой брат», положила начало серии «Живые стены», в рамках которой в 2010-2013 годах художник вписывал лица выдуманных персонажей в различные архитектурные и инженерные объекты. [7, С. 47].

Заброшенная Куйбышевская водонапорная станция и сейчас остается одной из точек притяжения уличных художников. Место, находящееся в шаговой доступности от центра города и вместе с тем исключенное из городской ткани.

Одним из интересных направлений современной экскурсионной деятельности становится ознакомление с этими стрит-арт объектами. Первую в Нижнем Новгороде экскурсию по уличному искусству и граффити провел

Василий Рагозин 18 мая 2011 г. в рамках Международной ночи музеев. Рагозин являлся куратором проектов нижегородского уличного искусства 2009-2013 гг. Смысл экскурсии заключался в том, чтобы профессионально и грамотно показать лучшие работы нижегородских стрит-арт художников, рассказать о том, как они создавались, раскрыть их смысл, объяснить в каком стиле, направлении, технике они выполнены и почему.

Преимуществами именно такого экскурсионного освоения данных пространств являются: систематизированность подхода к подаче материала, фундированность в исторических данных и искусствоведческих оценках, иммерсивность процесса (вовлечение участников экскурсии на телесном и ментальном уровнях).

Систематизированный подход подачи материала означает содержательность, грамотность и профессиональность подбора информации. Готовясь к экскурсии, гид продельывает большую работу по подготовке текста, составляя его на основе достоверных исторических фактов, значимых событиях. Проводя ее - излагает их в понятной форме, в соответствии с уровнем подготовленности слушателя используя грамотную устную речь. Умело чередуя приемы показа и рассказа не перегружает экскурсантов, а как бы сопровождает их и координирует передвижение по заранее спланированному маршруту.

Фундированность (глубокий анализ) подхода к организации экскурсии показывает глубину погружения в материал. Предполагает работу организатора мероприятия в библиотеках, архивах, посещение проверенных интернет ресурсов – накопление и анализ необходимого объема информации. Знания, полученные на экскурсии должны быть не только интересными, но в первую очередь достоверными и информативно полезными. Но это не исключает применения метода сторителлинга, когда для большей заинтересованности в рассказ включаются легенды, мифические истории, связанные с посещаемым местом.

Наибольшим образом в такого рода экскурсиях проявляется иммерсивность (погружение). Здесь используются яркие наглядные примеры, непринужденная обстановка, легкая подача материала для усвоения. Клиповость современного мышления (быстрое переключение с «кадра на кадр») хорошо воспринимает руины современного города, украшенные рисунками, как наскальной росписью, которые производят неизгладимое впечатление и эмоциональное потрясение.

Исходя из этого можно сделать вывод, что стрит-арт экскурсии очень актуальны и интересны в современное время. На их основе происходит слияние образовательного и развлекательного процессов. Уличное искусство, со временем совершило легитимацию в сознании общества: переход от маргинального явления, формы социального протеста и способа маркировки территории к виду актуального современного изобразительного искусства, новой субкультуре стрит-арт, которая помогает познать различные аспекты жизни города в репрезентации его истории. «Мир, оставленный без присмотра, начинает жить собственной жизнью, открывая для себя двери в другие измерения и развиваясь по собственным законам». [7, С. 32]. Вот и улица Черниговская несмотря на близость расположения к центру города и историческую ценность постепенно исчезая искала спасение от забвения и с помощью граффити давала сигнал обществу, призыв о помощи.

Интерес к таким городским экскурсиям заключается так же в том, что велика вероятность утраты экспонатов. Например, в ближайшее время планируется реконструкция Черниговской, призванная вернуть статус улицы как делового и культурного центра. В декабре 2020 года Архитектурный совет Нижегородской области утвердил проект застройки улицы по которому на ней появится два полноценных городских квартала, в здании бывшей городской водопроводной станции обустроят культурный центр, а водозаборную башню планируют отреставрировать. По словам руководителя и главного архитектора проекта Алексея Пушкарева, концепция развития территории предполагает

максимально бережное отношение к исторически ценной среде: объекты культурного наследия будут отреставрированы и получают новое назначение.

А значит на этом маршруте исчезнут старые муралы, трафареты, стикеры, теги, плакаты. И задача современного экскурсовода найти и предложить новые места, новые темы, отвечающие модному запросу на урбанистику и интерес к неизвестной большинству людей стороне городской жизни.

Список литературы:

1. Акт государственной историко-культурной экспертизы раздела документации, обосновывающего меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия регионального значения «Городская водопроводная станция» (Черниговская ул., 30 (лит. А, А1, А2, А3, А4, А5, А6)), «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» (ул. Гаршина, 40 (лит. А, А1, А2, Д, И, И1, И2), 42, (лит. А)), «Вокзал общества МосковскоКазанской железной дороги (Ромодановский)» (пл. Казанская, 1), при проведении работ по инженерной защите территории на участке от Метромоста до Молитовского моста в г. Нижнем Новгороде. 09.11.2020. 20 с.

2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.

3. Горбачев А.А., Горбачева Д.А., Горбачева В.А. Культурно-познавательный туризм - интегративная технология профилактики молодежного экстремизма // Культура и время перемен. 2014. № 3 (6). с. 112-137.

4. Горбачева Д.А., Горбачев А.А. Туристский образовательный ресурс - вектор развития культуры и патриотизма: инновационный подход. К юбилею кафедры туризма: монография. - Краснодар, Экоинвест, 2019. - 394 с.

5. Кузовенкова Ю.А. «Право на город»: практики легитимации граффити и стрит-арта // Культура и цивилизация. 2015. № 4-5. с. 31-46.

6. Стрелков Е. [Вступительный текст] // Пойма времени [Каталог выставки]. – Нижний Новгород: студия «Дирижабль», 2000
7. Савицкая А., Филатов А. «Краткая история нижегородского уличного искусства» - М.: Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 160 с., с илл.
8. Atlas of African-American history. Media Project Inc., 2007.

**ПРОФИЛАКТИКА ПРЕДПОСЫЛОК К ДИСГРАФИИ У
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ В
ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ**

**PREVENTION OF PREREQUISITES FOR DISGRAPHA OF YOUNGER
SCHOOLCHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT
DURING THE PERIOD OF LITERACY TRAINING**

УДК 376

Кожина Анна Геннадьевна

*Студент 2 курс, Специальное (дефектологическое) образование,
ФГБОУ «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Россия, г. Калуга*

Научный руководитель: Антохина Валентина Александровна

*Доцент кафедры Теории и методики дошкольного начального и специального
образования,
ФГБОУ «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Россия, г. Калуга*

***Аннотация:** В статье рассматриваются проявления предпосылок к дисграфии у младших школьников с общим недоразвитием речи. Анализируются теоретические аспекты, связанные с профилактикой предпосылок к дисграфии у категории детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в период обучения грамоте. Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что система профилактики нарушений письма у детей младшего школьного возраста еще недостаточно развита. Современные подходы к образованию требуют новых форм и методов обучения. Важно найти пошаговый порядок профилактики нарушений письма используя комплексный подход, опираясь на индивидуальные психологические особенности младших школьников с общим недоразвитием речи.*

Annotation: *The article considers the facts of the prerequisites for dysgraphia in primary schoolchildren with general speech underdevelopment. The article analyzes the theoretical aspects related to the prevention of prerequisites for dysgraphia in the category of children of primary school age with general speech underdevelopment during the period of literacy training. The relevance of the considered topic is determined by the fact that the system of violations of disorders in children of primary school age is not yet developed. Modern requirement for education needs new forms and methods of teaching. It is important to find a step-by-step procedure for preventing writing disorders using a multidisciplinary approach, based on the individual characteristics of younger age schoolchildren.*

Ключевые слова: *письмо, общее недоразвитие речи, младшие школьники, предпосылки к дисграфии, профилактика, период обучения грамоте.*

Keywords: *general speech underdevelopment, primary school children, prerequisites for dysgraphia, prevention, the period of literacy training.*

В последнее время предпосылки к дисграфии проявляются у значительного количества детей, поступающих в школу. Поскольку письмо является одним из базовых средств дальнейшего обучения, важной задачей логопеда является выявление предпосылок к дисграфии и осуществление логопедической работы, направленной на преодоление расстройства письменной речи.

«Письмо есть знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью графических элементов передавать информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. Любая система письма характеризуется постоянным составом знаков» [1].

А.Р.Лурия определял письмо как особую форму экспрессивной речи, отмечая, что письмо (в любой его форме) начинается с определенного замысла, сохранение которого способствует затормаживанию всех

посторонних тенденций (забегания вперед, повторов и т.п.). Собственно, письмо включает ряд специальных операций:

- Анализ звукового состава слова, подлежащего записи:

-определение последовательности звуков в слове;

- уточнение звуков, т.е превращение слышимых в данный момент звуковых вариантов в четкие обобщенные речевые звуки-фонемы. Поначалу оба эти процесса протекают полностью осознанно, в дальнейшем они автоматизируются. Акустический анализ и синтез протекают при ближайшем участии артикуляции;

- Перевод фонем (слышимых звуков) в графемы, т.е в зрительные схемы графических знаков с учетом пространственного расположения их элементов;

- «Перешифровка» зрительных схем букв в кинетическую систему последовательных движений, необходимых для записи (графемы переводятся в кинемы). Перешифровка осуществляется в третичных зонах коры головного мозга (теменно-височно-затылочная область).

Овладение письменной речью представляет собой установление новых связей между словом слышимым и произносимым, словом видимым и записываемым, так как процесс письма обеспечивается согласованной работой четырех анализаторов: речедвигательного, речеслухового, зрительного и двигательного[3] .

Рассматривая письмо как языковой феномен, следует выделить в качестве когнитивных предпосылок овладения письмом операции лексического и синтаксического анализа структуры предложения, фонематического, морфологического анализа и синтеза структуры слова, являющиеся компонентами аналитико-синтетической деятельности в целом. Таким образом, процесс письма представляет собой сложную многоуровневую речемыслительную деятельность, функционирование которой невозможно без достаточно сформированных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, классификации[4].

Уже более 100 лет изучение нарушений письма у младших школьников реализуется с нейрофизиологических, нейропсихологических и психолого-педагогических позиций.

По мнению Р.И. Лалаевой, при дисграфии ошибки обусловлены несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма [5].

С позиции психофизиологического подхода дисграфия рассматривается как следствие нарушения аналитико-синтетической деятельности анализаторов. Для овладения письмом ребёнок должен усвоить графические образы букв, уметь соотносить их с соответствующими акустическими и речедвигательными характеристиками. У него должны быть сформированы навыки звукового и кинестетического анализа, развиты процессы зрительно-пространственного восприятия, психофизиологической основой которых являются как полноценное развитие анализаторов, так и установление координированных связей между ними[6].

С позиции нейропсихологического подхода по мнению Т.В.Ахутиной нарушения письма могут быть обусловлены задержкой в формировании определённых функциональных систем, важных для освоения письма, под воздействием неблагоприятных условий, действовавших в различные периоды развития ребенка. Кроме того, дисграфия возникает при органических речевых расстройствах, нарушениях устной речи органического генеза, задержке в усвоении ребёнком схемы тела. Дисграфия может быть следствием нарушения восприятия пространства и времени, а также анализа и воспроизведения пространственной и временной последовательности. Спровоцировать её появление могут аффективные расстройства. Некоторые исследователи отмечают наследственную предрасположенность к дисграфии, когда передаётся качественная незрелость отдельных мозговых структур, участвующих в организации письма.

Наиболее распространёнными являются психолого-педагогический и психолингвистический подходы при рассмотрении механизмов дисграфий.

Понимание детской дисграфии в соответствии с современной теорией логопедии отражено в классификации, разработанной сотрудниками кафедры логопедии РГПУ им.А.И.Герцена в 70-80-х годах XX столетия. Дисграфия понимается как специфическое нарушение языковых способностей, которое вызвано недостаточностью высших психических функций (речевых и зрительно-пространственных), обеспечивающих процесс письма; механизмом данного расстройства является неполноценность, преимущественно лингвистических ,операций письма [5].

Артикуляторно-акустическая дисграфия встречается у детей, имеющих или имевших нарушения звукопроизношения. Дисграфия на основе нарушения фонемного распознавания связывается с недостаточным уровнем функционирования операций сложного процесса различения и выбора фонем. При дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза могут быть неполноценны разные виды этих сложных операций: деление предложения на слова и синтез предложения из слов, слоговой и фонематический анализ и синтез. Аграмматическая дисграфия связывается с недоразвитием у детей лексико-грамматического строя речи, несформированностью морфологических и синтаксических обобщений. Оптическая дисграфия связана с недоразвитием зрительного гнозиса и мнезиса, анализа и синтеза, пространственных представлений. Описанная классификация получила широкое распространение в логопедической практике, так как рассмотрение основных механизмов и проявлений языковых и оптических нарушений у детей с дисграфией дает возможность соотносить виды дисграфии с определенными и хорошо известными логопедам направлениями коррекции. [8].

В большинстве случаев предпосылки к дисграфии заметны уже в дошкольном возрасте. Недоразвитие сукцессивно-симультанных процессов становится причиной трудностей обучения в школе, в частности дисграфии.

Любое умение практического (измерение, вычисление), познавательного (наблюдение, опыт, работа с литературой), а также учебного

характера (письмо, чтение, фонематические, морфологические и синтаксические операции, тексто-образование) на начальных этапах осваивается поэлементарно (сукцессивно), а затем воспроизводится одновременно и целостно (симультанно) [9]. Сукцессивные и симультантные процессы имеют большое значение для невербального мышления, которое необходимо для любой познавательной деятельности, в том числе и письменной. Для овладения письмом большое значение имеет способность анализировать и синтезировать временную последовательность звуков и сохранять её в памяти, усваивать и затем воспроизводить графический образ букв. Наряду с этим речевое восприятие информации, предназначенной для записи, на смысловом уровне осуществляется единовременно [10]. Именно поэтому для овладения письмом необходим достаточный уровень сформированности поэлементных и единовременных процессов в их единстве.

В работах, посвященных нарушениям письма, Р.Е. Левина приходит к выводу, что дети с общим недоразвитием речи не владеют в достаточной степени умением распределять внимание между элементами и целым образом графемы [12].

Известно, что дети с общим недоразвитием речи лучше выполняют невербальные задания, предполагающие практическую деятельность. Большие затруднения вызывают невербальные задания, результаты которых нужно представить вербально, а также задания, основанные на вербальном материале. Это свидетельствует о более низком уровне развития понятийного (вербально-логического) мышления у детей с общим недоразвитием речи по сравнению с учащимися в норме [11].

Исследованиями психологов и физиологов доказано, что в начале обучения письму, дети сосредотачивают свое внимание на множестве деталей, характеризующих пространственную ориентацию движений и графическую правильность выполнения, не говоря о том, что одновременно решается задача перекодирования фонемы в графему. На этом этапе ученик обязательно должен осознавать не только то, что он должен сделать, но и как это сделать

правильно, в соответствии с требованиями. Работая с детьми с предпосылками к дисграфии важно осознанно сформировать «образ действия»-зрительно-двигательный образ буквы. Кроме зрительно-двигательного образа буквы, важнейшим элементом обучения письму является звуковой или звукобуквенный анализ. Процесс звукового анализа, выделение фонем и перевод их в графемы также осуществляется осознанно, и если на первом этапе не уделять достаточное внимание звуко-буквенному анализу, то скорректировать их в дальнейшем будет очень трудно. В «группе риска» с предпосылками к дисграфии находятся дети с недостатками произношения, слуха, а также дети с фонетико-фонематической недостаточностью, так как на следующих этапах этот процесс уходит из-под контроля сознания.

Формирование навыка письма — это длительный и сложный процесс, сложный и по структуре акта письма, и по структуре формирования навыка, и по психофизиологическим механизмам, лежащим в его основе [11].

Современная школа предъявляет высокие требования к сформированности письма, которое имеет сложную организацию, метапредметный характер и социальную значимость. Анализируя литературные данные и результаты исследований по проблеме преодоления дисграфии у младших школьников с общим недоразвитием речи позволяет нам говорить о сложности логопедической работы по выявлению и профилактике дисграфии на ранних этапах обучения грамоте. Сказанное свидетельствует о научной и практической значимости дальнейших поисков в изучении вопроса профилактики дисграфии у младших школьников с общим недоразвитием речи в период обучения грамоте.

Список литературы:

1. Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979. -С.205
2. Лурия А.Р.- Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. / А.Р. Лурия М.,1962. С.64.

3. Садовникова И.Н., Дисграфия, дислексия: технология преодоления: пособие для логопедов, учителей, психологов, студентов педагогических специальностей. / И.Н. Садовникова. - М.: ПАРАДИГМА/Т8RUGRAM;2017- С.10
4. Тараканова А.А.-Особенности операций мышления и их коррекция у младших школьников с нарушениями письма: учебное пособие /А.А. Тараканова. -М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. -С.5
5. Лалаева Р.И, Нарушения письменной речи. / Р.И. Лалаева М.: Просвещение,1989.
6. Ахутина Т.В. Нарушение письма: Диагностика и коррекция // Актуальные проблемы логопедической практики: Методические материалы научно-практической конференции «Центральные механизмы речи», посвященной 100-летию профессора Н.Н Траугот. -/ Т.В. Ахутина СПб.: Акционер и Ко, 2004. -С.226.
7. Токарева О.А. Расстройства письменной речи у детей/Очерки по патологии речи и голоса/ Под ред. С.С. Ляпидевского. / О.А.Токарева – М.: Учпедгиз,1963 С.190-195.
8. Парамонова Л.Г. Предупреждение и устранение дисграфии у детей. / Л.Г.Парамонова – СПб.: Союз,2001.
9. Подольский А.И. Формирование симультанного опознавания. / А.И. Подольский - М.: Изд-во МГУ,1978. -С.9-10.
10. Прищепова И.В., Прищепова П.А. Диагностика и коррекция дисграфии у учащихся с тяжелыми нарушениями речи: психолого -педагогический подход: учебно-методическое пособие. /И.В.Прищепова/ П.А. Прищепова - СПб.: Издательский Дом «Литера»,2020. С-10.
11. Лалаева Р.И., Гермаковска А. Формирование симультанного анализа и синтеза у младших школьников с общим недоразвитием речи: По данным сравнительного исследования зрительного восприятия у детей с речевой патологией /Принципы и методы коррекции нарушения речи:

Межвузовский сборник научных трудов. / Р.И.Лалаева/А.Гермаковска-
СПб.: Образование ,1997- С 121

12.Левина Р.Е. Нарушение речи и письма у детей: Избранные труды /Ред.-сост.
Г.В. Чиркина, П.Б. Шошин. /Р.И.Левина -М.: АРКТИ,2005. С-71

**ГУБЕРНАТОРСКИЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ КАК ОСНОВНОЙ
ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX В.**

(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

**GOVERNOR'S ANNUAL REPORT AS THE MAIN SOURCE FOR THE
STUDY OF PROVINCIAL POWER IN THE SECOND HALF OF THE 19TH -
EARLY 20TH CENTURIES.**

(BASED ON MATERIALS FROM THE VLADIMIR PROVINCE)

УДК 93

Кудряшов Кирилл Олегович,

аспирант 2 курс, кафедра «История России»

Владимирский государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Россия, г. Владимир

***Аннотация:** В данной статье автором рассматриваются ежегодные всеподданнейшие губернаторские отчеты во владимирской губернии второй половины XIX – начала XX в. В работе излагается диахрония данного понятия, было выявлено, что именно во второй половине XIX в. официально за этим массовым источником закрепилась коннотация - «всеподданнический ежегодный отчет губернатора». В статье рассмотрены две позиции по отношению к массовым отчетам, особое внимание уделяется историографии исследования губернаторских отчетов в ряде работ. На примере владимирских отчетов были рассмотрены сроки их подготовки, процедура и характерные особенности ведомостей для владимирской губернии.*

***Annotation:** In this article, the author examines the annual all-subject governor's reports in the Vladimir province of the second half of the 19th - early 20th centuries. The work outlines the diachrony of this concept, it was revealed that it was in the second half of the 19th century. officially, this mass source was assigned*

a connotation - "the governor's all-subject annual report." The article discusses two positions in relation to mass reports, special attention is paid to the historiography of the study of governor's reports in a number of works. On the example of the Vladimir reports, the terms of their preparation, the procedure and the characteristic features of the statements for the Vladimir province were considered.

Ключевые слова: *владимирская губерния, ведомость, губернаторский отчет, губернаторская администрация, губернское правление, массовый источник.*

Keywords: *Vladimir province, bill, governor's report, governor's administration, governor's office, mass source.*

Несмотря на то что существуют весьма критические позиции касательно достоверности губернаторских отчетов, тем не менее это не мешает данному виду исторических источников быть наиболее востребованным при историческом исследовании губернского правления. Почти до второй половины XIX века губернаторский годовой отчет остается не имеет строгой дефиниции и наравне с данным словосочетанием вполне уместным было употребление «годовой», «губернаторский», «отчет начальника губернии», «всеподданнический отчет» [1].

Обратим внимание непосредственно на источниковую природу массовых источников. С позиции научно-педагогической школы источниковедение (Источниковедение.ru) данный вид относится к массовым источникам [5, 224]. С точки Б.Г. Литвака массовые источники должны содержать в себе следующие характеристики: 1) «ординарность обстоятельств происхождения»; 2) однотипность и «повторяемость» содержания; 3) содержание соответствует определенному формуляру, тяготеет к «стандартизации» [7]. Б.Г. Литвак обращал внимание на содержание формуляра, оно всегда уникально и многообразно. При сравнении с позицией И.Д. Ковальченко точка зрения Б.Г. Литвака кажется более конкретизированной. Под данным видом исторических источников он

понимал «объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами», своего рода это статистические данные, материалы учета и прочее [6]. Стоит признать, что в данном дискурсе обе точки зрения имеют место быть, но весьма зависимы от модели, в которой они находятся. По большей части это обусловило применение отчетов с позиции экономики и клиометрии.

Обратимся к историографии данной проблематики. Актуализировать внимание на губернскую политику и годовые отчеты губернаторов впервые смог историк-правовед И.А. Блинов. При анализе статистических данных отчетов ему удалось выявить их неточность, особенно явное искажение было в «подтасовке данных», которые по сути не особо отличались от информации предыдущего года [1]. Если учесть тот факт, что официально название годового отчета до 30-х не было закреплено в нормативной форме, то в последующем обязательное предоставление отчетов императору предполагает свидетельствовать о том, что к концу XIX века происходит децентрализация власти, более обширными становятся полномочия губернатора.

С нового ракурса на губернаторский отчет позволили взглянуть работы П.А. Зайончковского. В подтверждение неточности губернаторских отчетов историк приводит цитату курляндского губернатора Валуева: «... Взгляните на годовые отчеты: везде сделано все возможное, везде приобретены успехи, везде водворяется – если не вдруг, то по крайней мере постепенно – должный порядок, - чуть позже Валуев констатирует следующее, - сверху блеск, а внизу гниль» [4]. Историк путем комплексного исследования, но привлекая и отчеты эксплицирует то, что многие деятели губернской администрации не обладали должным образованием и навыками необходимыми для должности. Хотелось бы подчеркнуть сведения о владимирском вице-губернаторе П.А. Муравьеве, про которого еще современники говорили, что «имел военно-морские навыки, а в гражданских делах опыта не имел» [4].

В последнее время историки все чаще начинают обращать внимание на губернаторский ежегодный отчет. Наиболее детально данной проблематикой

на сегодняшний день занимался в своих штудиях А.С. Минаков. В его диссертационной работе и монографии посвящена отдельная глава важности губернаторского отчета. Он приходит к выводу о том, что недостоверность сведений отчетов заключается не только в формальном подходе к их заполнению, но и в загруженности губернатора и сведению его должности председателя статистического комитета к номинальной.

Именно к годовым отчетам владимирского губернатора прибегают в своих диссертационных работах Д.А. Сидоров и И.А. Николаева. Они содержатся в ежегодных отчетах губернской и уездных управ. В них входили: сметы земских доходов и расходов, отчеты агрономических организаций, кооперативов, землеустроительной, школьной и санитарной комиссий

Сидоров Д.А. пытается на материалах двух губерний Владимирской и Костромской рассмотреть характер взаимодействий губернской администрации и органов местного самоуправления (земств). Используя ежегодные отчеты губернаторской администрации и уездных управ, он пытается определить характер взаимодействия структуры "губернаторская администрация - земства". Автор констатирует то, что роль губернатора в работе земств была велика, он не только констатировал земские сборы, но и являлся непосредственным участником в совместной деятельности губернской власти и органов земств. При проведении совместных мероприятий требовалось вырабатывать механизмы взаимодействия двух институтов [11].

И.В. Николаева в своей диссертационной работе особенно выделяет полезность деловой губернаторской переписки и ежегодных губернаторских отчетов. С помощью губернаторских отчетов можно выявить не только функциональные особенности взаимодействия с имперской администрацией, но и с местной власти. По выводу Николаевой владимирские губернаторы занимали должность председателя в 16-и различных присутствиях, что полагает делать вывод о том, что губернское правления было высшим исполнительным органом власти в регионах [10].

Перейдем непосредственно к всеподданнейшим губернаторским отчетам владимирской губернии. Выбранные нами хронологически рамки объясняются тем, что именно во второй половине XIX века начинается складываться обязательный характер отчета и формируется его формуляр. Стоит выявить сроки предоставления всеподданнейшего отчета. Для большинства губерний, которые находились вне посредственной близости к столице окончанием срока предоставлением отчета являлось 1 мая, правда для отдаленных провинций империи срок продлевался до 1 июля [9]. Естественно для Владимирской губернии, которая располагалась в относительной близости к столице срок предоставления отчета был 1 мая. Ссылаясь на материалы канцелярии губернатора П.А. Шатохина по подготовки отчета за 1865 год, можно утверждать, что подготовка документа началась еще 11 декабря 1865 года. Именно в этом запросе полицейскому управлению мы видим, по каким пунктам делается запрос: «... При составлении ведомостей: 1) о происшествиях, 2) о преступлениях, 3) о справочных и торговых цехах, и 4) о народонаселении, и 5) о раскольниках, поступить тем же порядком, как указано это циркулярами от 24 декабря 1863 года за № 14963 и 31 декабря 1864 года за №17769» [2]. Следовательно, подготовка уже начиналась 11 декабря, а первые ведомости к губернатору должны были поступить 15 января 1866 года.

Касательно содержания отчетов в них содержались сведения, которые были наиболее характерны для центрально России. Как правило это Ведомость о хлебных запасах продовольствия по Владимирской губернии, о посевах и урожае хлеба во Владимирской губернии, о численности населения, о доходах и расходах городов Владимирской губернии, о числе подсудимых, о пожарах, о насильственных и случайных смертях, о числе учебных заведений и прочее. После отмены крепостного права была введена новая ведомость, касающаяся численности временно обязанных крестьян и перевод на выкупные платежи. К примеру, 1872 год сведения о ходе крестьянской переписи были следующие: всего по губернии расположено 13 уездов, 3798 состоят в сообществах 349 волостей, общее число душ 490061, временно

обязанные 137734. Усадебных крестьян, дворцовых и государственных 175994 [3]. При суммировании данных мы можем усомниться в их достоверности.

Таким образом, можно эксплицировать то, что ежегодные губернаторские отчеты являются одним из важнейших источников при изучении губернаторского правления владимирской губернии. Благодаря им можно изучить уровень полномочий губернатора и его администрации, изучить внутреннюю структуру губернии, а недостоверность данных в некоторых случаях может указывать на несостоятельность учреждений на местах, их формальное отношение к данным ведомостей. Губернаторские отчеты достаточно емкий источник, познавательные возможности которого не до конца изучены.

Литература:

1. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. - СПб., 1905. С. 366.
2. ГАВО. Ф. 14, опись 1 ед. хр. 1456. Л. 1.
3. ГАВО. Ф. 14, опись 3 ед. хр. 2856. Л. 1.
4. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России – С. 180
5. Источниковедение [Текст] : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. Ред. М.Ф. Румянцева ; нац. исс. Ун-т «Высшая школа экономики». – 2-у изд., исправл. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 224.
6. Ковальченко И.Д., Бовыкин В.И. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., Издательство «Наука». С. 414.
7. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX - начала XX в. Москва: Наука, 1979. - С. 293.
8. Минаков А.С. Годовые всеподданнейшие отчеты губернаторов: исследовательский опыт и источниковедческие перспективы //Археографический ежегодник за 2009-2010 годы. М., Наука. 2013. С. 37-55.

9. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений: по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX - начала XX вв. дис. док. ист. наук: 07.00.02: защищена 12.11.2011: утв. 15.07.02. — М., 2002. — С. 216.

10. Николаева И.В. Владимирская Губернская администрация в 1905-1917 гг.: анализ деятельности губернатора, канцелярии губернатора и губернского правления. автореф. кан. ист. наук: 07.00.02: защищена 27.10.2009: утв. 10.10.2009 - Иваново., 2009. - С. 23.

11. Сидоров Д.В. Становление и развитие системы взаимодействия государственной власти и земств в провинции во второй половине XIX-начале XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). автореф. кан. ист. наук: 07.00.02: защищена 13.10.2009: утв. 15.10.2009 - Кострома., 2009. - С. 19.

**ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ КАДЕТСКОГО ТИПА**

**FEATURES OF MILITARY-PROFESSIONAL ORIENTATION OF
STUDENTS IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE CADET
TYPE**

УДК 373.1

***Паули Андрей Викторович** адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Россия, г. Новосибирск.*

***Мухина Татьяна Геннадьевна** доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Россия, г. Новосибирск;

профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Россия, г. Нижний Новгород;

профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Россия, г. Рязань.

***Яркова Дарья Дмитриевна** аспирант кафедры общей и социальной психологии факультета социальных наук*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Россия, г. Нижний Новгород.

Научный руководитель: Мухина Татьяна Геннадьевна

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме военно-профессиональной ориентации кадет. В настоящее время общеобразовательные учреждения кадетского типа признаны наиболее эффективной системой в обеспечении довузовской подготовки будущих высококвалифицированных военных специалистов, однако, профориентационная работа требует совершенствования с учетом современных социально-политических и культурных условий. Авторами определены особенности военно-профессиональной ориентации кадет, к которым отнесены понятие «военно-профессиональная ориентация кадет», целевые ориентиры и педагогические условия ее реализации.

Annotation: The article is devoted to the actual problem of military-professional orientation of cadets. At present, general educational institutions of the cadet type are recognized as the most effective system in providing pre-university training for future highly qualified military specialists, however, vocational guidance work requires improvement, taking into account modern socio-political and cultural conditions. The authors define the features of the military-professional orientation of cadets, which include the concept of "military-professional orientation of cadets", target guidelines and pedagogical conditions for its implementation.

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация, старшеклассники, силовые структуры, педагогические условия военно-профориентационной работы, образовательные учреждения кадетского типа.

Keywords: military professional orientation; high school students, law enforcement agencies, pedagogical conditions of military vocational guidance work, educational institutions of the cadet type.

Приоритетными задачами силовых структур являются подготовка квалифицированных военных кадров и развитие системы военного образования. В настоящее время общеобразовательные учреждения

кадетского типа признаны наиболее эффективной системой в обеспечении довузовской подготовки будущих высококвалифицированных военных специалистов [3, с. 80].

Поиск эффективных решений в области военной профориентации старшеклассников показывает, что попытки восстановления советской системы военной профориентации, не дающей необходимого результата в современных условиях, и новаторские подходы, отрицающие традиции и инвариантные идеи военного дела снижают эффективность проводимой профориентационной работы. В связи с этим целью нашего исследования является на основе анализа действующих нормативно-правовых документов и совранных исследований выявить особенности военно-профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательных организациях кадетского типа.

Военно-профессиональная ориентация – комплекс научно обоснованных организационно-психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование готовности старшеклассников к освоению специальностей военного профиля и дальнейшего получения профессионального образования по военным специальностям. Военно-профессиональная ориентация - важный элемент обязательной и добровольной подготовки старшеклассников к военной службе и их военно-духовно-нравственного воспитания [2, с. 77].

Анализ педагогических исследований позволил рассматривать военно-профессиональную ориентацию на довузовском этапе как ориентацию современной молодежи в целом на «силовиков» как отрасль. Целью военно-профессиональной ориентации является формирование военно-профессиональной направленности старшеклассника, развития мотивации и профессионального интереса к военной профессии и в конечном итоге осознанный выбор военной профессии на основе сопоставления представлений о себе и требований, предъявляемых к человеку по воинским должностям и специальностям. Отметим, что мотивация выступает в качестве

центрального компонента в профориентации, потому что она имеет функцию создания смысла и мотивации при выборе будущей военной профессии. Несмотря на то, что подготовка в кадетском образовательном учреждении изначально предполагает достаточно высокий уровень военно-профессиональной мотивации, этот уровень не статичен, поскольку обучение проходит в подростковом возрасте, который характеризуется профессиональным самоопределением и развитием личности.

Военно-профессиональная ориентация обучающихся решает следующие задачи:

1) формирование положительного отношения общества к силовым структурам, в том числе разъяснение всем субъектам образовательного процесса положений Конституции и федеральных законов об обороне, призыве и военной службе, основных задачах и предназначении силовых структур содержание и порядок прохождения военной службы;

2) внедрение педагогических условий, форм и средств работы, способствующих профессиональному самоопределению обучающихся;

3) проведение мониторинга соответствия требований военной профессии психофизиологическим и социально-психологическим характеристикам человека;

4) обеспечение практической помощи кадетам в выборе определенной военной профессии;

5) формирование духовно нравственных ценностей кадет на основе знания истории Отечества, славных воинских традиции и воинских ритуалов силовых структур.

В нашем исследовании организация военно - профориентационной работы осуществляется на базе «Кадетской школы-интернат «Сибирский Кадетский Корпус» г. Новосибирск.

Военно-профессиональная ориентация организуется и проводится в рамках военно-патриотического воспитания старшеклассников и включает мероприятия, способствующие прохождению военной службы в силовых

структурах [5]. В ходе проведения данной подготовки выявляются люди, проявившие интерес к военной службе. В дальнейшем с ними проводится консультирование по военному направлению, в ходе которого с учетом их личных качеств разъясняются социально-экономические преимущества получения образования в военных учебных заведениях и последующей службы в силовой структуре, оказывается помощь в выборе учебного заведения.

В определении методологических ориентиров организации военно-профориентационной работы мы руководствовались исследованиями Н.К. Костиной о ценностно-практическом подходе, основанным на аксиологическом и деятельностном подходах, суть которого заключается в комплексном формировании положительного отношения к силовой структуре как социально значимой профессиональной деятельности в нашей стране, в целом в вовлечении обучающихся в систематическую профессиональную деятельность, способствующую изучению быта военного специалиста, особенности организации военной службы, применению и использованию вооружения, военной техники, развитию практических навыков и духовно нравственных ценностей [6, с. 22]. В соответствии с данным подходом педагогическая деятельность рассматривается нами в след за Н.К. Костиной как комплекс образовательных и социально-психологических ситуаций, в которых старшеклассники развивают духовно нравственные ценности, профессиональные предпочтения и интересы, необходимые для осознанного выбора военной профессии и дальнейшей реализации военно - профессиональной деятельности.

Профессиональная направленность старшеклассников должна быть органично связана с духовно нравственными ценностями, определяющими поведение человека, его активность при выполнении военно профессиональных обязанностей.

Опираясь на ценностно-практический подход (Н.К. Костина), мы предлагаем следующий комплекс педагогических условий:

- введение элективных курсов военно-профессиональной направленности;
- активизация сотрудничества военно-учебных заведений и общеобразовательных учреждений;
- проведение военно-патриотических творческих конкурсов для старшеклассников и курсантов обучающихся в военных ВУЗах. Важно наладить и обеспечить преемственность школы и вуза посредством включения кадетов и курсантов в различные виды творческой, спортивной, научной и кружковой деятельности;
- создание, организация и проведение «совета кадетов» при участии педагогов-воспитателей, кадетов и курсантов ВУЗов ранее окончивших образовательные учреждения кадетского типа. С обязательным рассмотрением вопросов «Проблемы военно-патриотического воспитания современной молодежи», «Военно-профессиональная ориентация современной молодежи: опыт, теория, перспективы» и т.п.;
- проведение олимпиад по профильным предметам определенной силовой структуры;
- организация поездок на территорию и музей военного вуза, места боевой славы и др;
- проведение тематических занятий, внеклассных занятий, психологическая диагностика старшеклассников.

Следует отметить, что основными составляющими военно-профессиональной ориентации старшеклассников являются: диагностика учащихся, военно-профессиональная подготовка, военно-профессиональные консультации, военно-практическая деятельность, рефлексивная деятельность и самодиагностика. Как считают современные ученые, эти компоненты тесно связаны, и если диагностика, военная профессиональная подготовка и военное консультирование по вопросам карьеры являются относительно последовательными уровнями, то рефлексивная деятельность старшеклассников пронизывает указанные выше уровни [7].

Анализ современных исследований показал, что с формированию у учащихся военной выдержки и внутренней готовности к особому виду государственной службы в силовых структурах Российской Федерации - во многом будет способствовать грамотно подобранная методика преподавания специальных предметов, работа во внеурочное время, занятия в кружках и т.д. участие в соревнованиях по военно-прикладному спорту, а также использование инновационных технологий, презентаций, тематических выставок и др.

Осознанный выбор военной профессии и его формирование в общеобразовательных организациях кадетского типа, на наш взгляд, на довузовском этапе должен учитывать региональные особенности, так и особенности каждой силовой структуры, что определяет перспективы дальнейшего исследования.

Литература

1. Абрамов А. П. Макроуровень профессиональной социализации будущих офицеров и его воспроизводство в отношениях армии, военного образования и общества // Известия Юго-Западного государственного университета. - Курск, Юго-Западный государственный университет, № 4 (55), 2014. - С. 81–90.

2. Андреева А. П., Хохорин Л. В. К вопросу о профессиональной ориентации воспитанников кадетского пожарно-спасательного корпуса // Пожарная и аварийная безопасность. Иваново, 12–13 сентября 2019 года. - Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2019. - С. 256–259.

3. Бурков С. И. Формирование готовности подростков к профессиональному самоопределению в условиях суворовского военного училища // Научный журнал. - Иваново, 2020 - С. 32–33.

4. Дьякова, Ю. Н. Формирование военно-профессиональной мотивации у воспитанников кадетского корпуса в рамках организации профориентационной деятельности / Ю. Н. Дьякова. — Текст:

непосредственный // Молодой ученый. — 2021. - С. 173-175. — URL: <https://moluch.ru/archive/351/78798/> (дата обращения: 13.06.2021).

5. Кравченко Ю. В. Формирование личностных свойств и военно-профессиональной мотивации у воспитанников довузовских общеобразовательных организаций Минобороны России // Известия Российской военно-медицинской академии. — Т. 39, № S3–4. — 2020. — С. 141–145.

6. Мельник А. И. Педагогические условия формирования военно-профессиональной направленности у воспитанников суворовских военных училищ: автореф. дисс. ...к-та пед.наук: 13.00.08. - М., 2007. - 24 с.

7. Охотников Ю. М. Формирование профессиональной мотивации школьников на службу в органах внутренних дел РФ // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. — Москва: Издательство «Юнити-Дана», № 2, 2017. — С. 43–45. Царев И. Н. Актуализация ценностей патриота и гражданина у воспитанников кадетского военного корпуса // Человек и образование. — Москва: Институт управления образованием Российской академии образования, № 2 (59), 2019. — С. 113–118.

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ «ЛОВУШКИ
СРЕДНЕГО ДОХОДА» НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ**
MACROECONOMIC EFFECTS OF THE “MIDDLE-INCOME TRAP” IN
CHINA

УДК 338.1

Рожеловская Ева Дмитриевна

Студент 3 курс, Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Научный руководитель: Ефимова Елена Глебовна

Доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки к попаданию Китая в «ловушку среднего дохода». Автором были проанализированы проблемы экономического развития современного Китая, проведено сравнение экономических показателей Китая с показателями стран, входящих в группу экономик с высоким уровнем дохода, и стран, предположительно являющихся узницами «ловушки среднего дохода». Автором также были рассмотрены возможности избежать попадания в «ловушку среднего дохода» для Китая.

Annotation: The article provides the analysis of the potential factors causing “middle-income trap” in China. The author analyzed the problems of the economic development in modern China, compared the indicators of China’s economic performance with similar indicators in several high-income countries and with countries presumably suffering from the “middle-income trap”. The author also explored the opportunities for escaping the “middle-income trap” for China.

Ключевые слова: ловушка среднего дохода, эффекты ловушки среднего дохода в Китае, замедление экономики Китая, проблемы экономического роста в Китае, изменение модели экономического развития в Китае

Key words: middle-income trap, the effects of middle-income trap in China, economic slowdown in China, the problems of economic growth in China, changes in the model of economic growth in China

Беспрецедентные результаты экономических реформ в Китае на каждом этапе имели свои негативные последствия: переход на систему подворного подряда и снятие ограничений на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции после выполнения плана госзакупок в 1980-х гг. привели как к повышению ежегодных темпов роста с/х и располагаемого дохода крестьян, так и к снижению мотивации крестьян к производству зерновых в силу трудоёмкости и затратности их выращивания и возможности выращивать любые другие культуры, фискальная рецентрализация в 1990-х гг. имела следствием не только расширение возможностей центрального правительства по стимулированию и регулированию экономики, но произвол местных властей в отношении реквизиции земель без достойных компенсаций. Поэтому успех преобразований во многом опирался и продолжает опираться на их экспериментальность и последовательность. Реформы последнего десятилетия были направлены на изменение модели экономического развития после Глобального финансового кризиса (ГФК) и дальнейшее углубление рыночных преобразований. Несмотря на существенное улучшение финансовых показателей деятельности государственных предприятий до ГФК вследствие продолжения курса на укрупнение госсектора путём сохранения контроля гос-ва только над предприятиями стратегических отраслей (высокие технологии, невозобновляемые природные ресурсы, коммунальные услуги и инфраструктура, национальная безопасность) и активного разгосударствления некрупных госпредприятий, в период ГФК реформы в госсекторе

приостанавливаются и уступают место масштабным антикризисным программам с целью стимулирования экономики.[1]

Среди основных экономических проблем современного Китая, выступающих в качестве предпосылок попадания в «ловушку среднего дохода», можно выделить следующие:

- Относительное замедление темпов экономического роста: средний темп роста в период с 2005 по 2015 был высоким и составлял 9,5%, однако, после 2010 года среднегодовые темпы роста стабильно снижались до 6,7% в 2018 году.[2] Тенденция показана на рис. 2.1. Одним из объяснений является замедление темпов роста частного предпринимательства (до 2015 года темпы в 2 раза превышали рост в госсекторе), особенно, в промышленном секторе: поскольку сегодня частный сектор обеспечивает почти 2/3 экономического роста Китая и 90% новых рабочих мест, а доля частного сектора в инвестициях в основные фонды достигает 44%.[3]

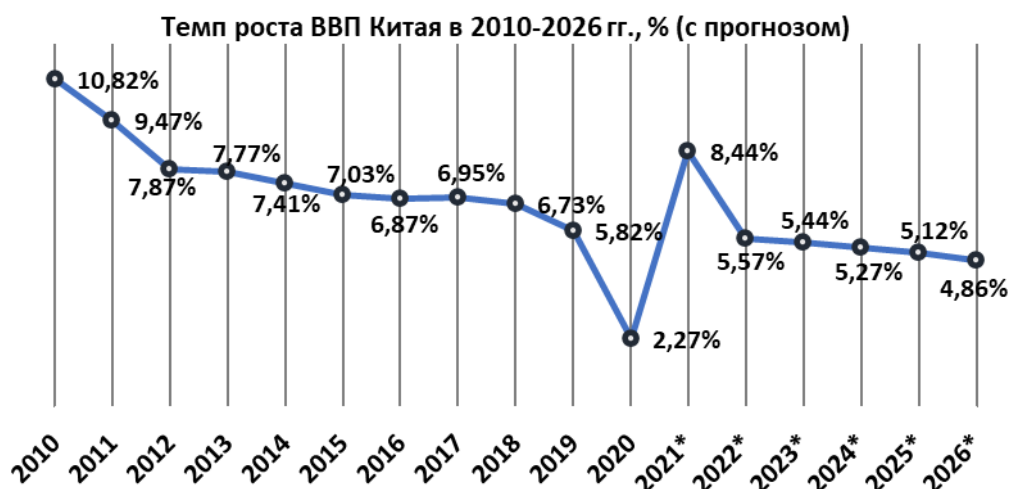

Рис. 1. Темп роста ВВП Китая в 2010-2026 гг., % (с прогнозом)

- Рост зарплат (с начала 2000-х гг.) в силу преодоления избыточной занятости в сельской местности и прохождения «точки Льюиса» (на 2018 год из 570 млн официально прописанных в селе только 100 млн занимаются земледелием, около 288 млн уезжают на заработки в город, ещё 150 млн работают на сельских предприятиях)[4], что, в частности, объясняется ростом зарплат трудовых мигрантов, которые в пореформенный период составляли

основной источник дешёвой рабочей силы: так в 2015 году стоимость затрат труда на единицу продукции в КНР была всего на 4% ниже, чем в США, тогда как в 2003 году этот показатель был в 2,3 раза ниже. Стоит, однако, отметить, что в этот же период производительность труда в КНР возросла более чем в 2 раза, хотя по-прежнему уступает производительности американских рабочих.

[5] Важным фактором роста зарплат является исчерпание так называемого демографического дивиденда в Китае, связанного с преобладанием молодого населения и, как следствие, низким коэффициентом зависимости населения: в 2012 году количество граждан в трудоспособном возрасте в КНР впервые сократилось. [2]

- Снижение отдачи от инвестиционных расходов: впечатляющая динамика экономического роста Китая последних 30-ти лет была во многом обусловлена опережающим развитием инвестиционного процесса по сравнению с непроизводственными затратами. Однако, если в течении этого периода инвестиционные расходы обеспечивали в среднем 4 процентных пункта прироста ВВП (в среднем 41%), то в последнее десятилетие их вклад составлял в среднем 4,8 процентных пункта (в среднем 60%).[6]

- Снижение вклада экспорта в рост ВВП: в последнее десятилетие вклад экспорта в экономический рост Китая снизился, тогда как в пореформенный период он обеспечивал до 1/3 роста ВВП. Отчасти это связано с постепенной утратой конкурентных преимуществ в виде дешёвой рабочей силы из-за опережающего динамику соседних стран (главным образом, Индии) роста зарплат, что также сопровождается относительным снижением притока ПИИ.[7] Однако, наиболее значимым препятствием на пути современной китайской внешнеэкономической активности являются многочисленные торговые споры, возбуждаемые другими странами в рамках ВТО по факту демпинга и использования протекционистских мер со стороны КНР: в период с 1995 по 2014 год против Китая были начаты рекордные 740 антидемпинговых расследований.[8] Расширяется круг товаров, в отношении которых возникают конфликты, при этом основная масса споров касается

продукции трудоемких производств — товаров легкой, текстильной и электронно-механической промышленности. При этом, помимо обострения противоречий с развитыми странами, апогеем которых стала торговая война с США, претензии к внешнеэкономическим действиям всё активнее предъявляют развивающиеся страны: на долю Индии, Турции и некоторых других развивающихся стран приходится 60% возбуждаемых против Китая расследований. [9]

Помимо вышеперечисленных проблем, которые были выделены в качестве основных показателей риска попадания в «ловушку», экономика КНР также подвержена воздействию негативных тенденций, связанных непосредственно с моделью роста и преобразованиями последнего десятилетия:

- Высокие показатели социального неравенства: 1/3 богатства страны сосредоточена в руках 1% наиболее состоятельного китайского населения (Китай занимает 1 место в мире по кол-ву долларовых миллиардеров, в 2019 г. (включая Гонконг и Тайвань) их насчитывалось 799 по сравнению с 189 в 2010 и 130 в 2009 г.).[3] Что касается индекса Джини, то, согласно опубликованным официально в КНР в 2013 году данным, в период с 2003 по 2012 год его пиковое значение составило 0,491, снизившись до 0,473 в 2012 году, однако, он и по сей день остаётся на уровне существенно выше 0,4, что считается показателем опасной социальной напряжённости.[2] Одной из главных причин социального неравенства остаётся сохранение института прописки и неравного имущественного положения городских жителей и сельских мигрантов, несмотря на усилия по улучшению трудового законодательства и условий жизни мигрантов. Разрыв в уровне доходов этих категорий работников сохраняется, в частности, из-за дискриминации на городском рынке труда и недоступности некоторых профессиональных сфер для мигрантов, а также разницы в уровне образования и более низкой отдаче от приобретённой квалификации у трудовых мигрантов (дополнительный год образования приносит городскому работнику большую надбавку к зарплате,

чем сельскому мигранту), что дестимулирует вложения в человеческий капитал с их стороны.[1]

- Вытеснение негосударственных предприятий в кредитах и инвестициях в силу расширения практики взятия государственными предприятиями новых кредитов для обслуживания накопившейся за период ГФК задолженности: доля частных предприятий в банковских кредитах сократилась с 57% в 2013 году до 19% в 2015 году, в то время как доля госпредприятий возросла с 35% в 2013 году до 69% в 2015 году.[1] Низкие кредитные ставки также способствуют нерациональному распределению инвестиций: низкопроизводительные проекты, спонсируемые государством, кажутся прибыльными, в то время как высокопроизводительные проекты, спонсируемые мелкими и частными субъектами, испытывают трудности в привлечении заёмного капитала. Поскольку ставки по депозитам ещё ниже кредитных, домохозяйства нередко прибегают к альтернативным каналам для инвестирования, в частности, к вложениям в нефинансовые активы (главным образом, в недвижимость), что повышает волатильность на рынках активов и создаёт риск образования пузырей, а также является причиной стремительного удорожания жилья. [2]

- Большие масштабы теневого банкинга (получение частными предприятиями кредитов в небанковских финансовых институтах) как следствие перераспределения кредитов в пользу госсектора и чрезмерной монополизации банковского сектора (на четыре ведущих государственных банка приходится 70% рынка – китайские исследователи): расцвет теневой кредитной системы пришёлся на 2010-2012 годы. В 2017 году в Китае проводилась кампания по ограничению масштабов деятельности в сегменте теневого банкинга, что привело к банкротству ряда частных компаний и продаже акций госкомпаний, которыми владели частные инвесторы, из-за одновременного сокращения возможностей кредитования в официальной банковской системе и в альтернативной системе.

- Неравномерность темпов экономического роста по регионам: по данным Национального бюро статистики КНР на 2018 год, восточные провинции создают более 50% всего ВВП Китая привлекают более 70% всех ПИИ и обеспечивают более 80% общего объёма внешней торговли. В этих провинциях также занято подавляющее большинство трудовых мигрантов. При этом разрыв в доходах между жителями разных провинций также является причиной острого социального неравенства в КНР.[9]

- Высокий уровень задолженности местных правительств: в 2010 году только 54 уезда из более чем 2850 не имели задолженности, что, во многом, является следствием дисбаланса вертикального управления в политической сфере и децентрализации экономики. Результатом независимости решений китайских государственных деятелей на местах от рыночных законов зачастую становятся инвестиции в новые производственные объекты, а также в объекты недвижимости и инфраструктуры без полноценного учёта их коммерческой целесообразности (что особенно ярко проявилось в борьбе местных властей с потенциальными негативными эффектами ГФК).[2]

- Экологический ущерб, который в настоящий момент достигает 10% ВВП: менее 1% из 500 китайских городов полностью отвечают нормам ВОЗ по уровню экологического загрязнения, 7 китайских городов входят в десятку самых загрязнённых городов мира.[3] К одной из наиболее тревожных проблем относится проблема водопользования в стране: качество водных ресурсов вызывает значительные опасения в силу деградации водных экосистем, обусловленной как большими масштабами промышленных отходов, так и активным применением удобрений в сельском хозяйстве, от которых также страдает качество сельскохозяйственной продукции. [10]

Китаю на современном этапе развития действительно присущи многие признаки попадания в «ловушку среднего дохода» – замедление темпов экономического роста, рост зарплат, снижение общей факторной производительности, которая, в частности, обусловлена усугублением

экологической ситуации, острое социальное неравенство, а также дисфункции банковской системы и отрицательные последствия государственного вмешательства. Однако, со многими вышеперечисленными проблемами китайской экономики в настоящий момент ведётся активная борьба. Кроме того, в части уровня инвестиций в основной капитал, диверсификации экспорта и инновационного развития, Китай показывает весьма впечатляющие результаты.

Чтобы более наглядно проанализировать возможность попадания Китая в «ловушку среднего дохода», сравним экономические показатели Китая с показателями других стран. Среди стран со средним уровнем дохода имеет смысл выбрать для сравнения страны, предположительно пребывающие в «ловушке среднего дохода» – Аргентина, Мексика, Бразилия. В качестве стран с высоким уровнем доходов рассмотрим страны ОЭСР – США, Германия, Республика Корея (табл. 1).

Таблица 1. Показатели экономического развития стран

Страна	Китай	Мексика	Аргентина	Бразилия	США	Германия	Республика Корея
Средний темп роста ВВП на душу населения за период 1985-2019 гг., %	11,48%	4,66%	5,83%	6,62%	3,84%	5,28%	8,46%
ВВП на душу населения в 2019 году, долл. США	10242	9946	9912	8717	65254	46468	31846
ВВП на душу	16804	20944	23040	15300	65254	57558	44011
Глобальный инновационный индекс, 2020 год (от 0 до 100)	53,28 (13 место)	33,6 (55 место)	28,33 (80 место)	31,94 (62 место)	60,56 (3 место)	56,55 (9 место)	56,11 (10 место)
Индекс человеческого капитала, 2020 год (от 0 до 1)	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8
Индекс стоимости единицы экспорта, 2019 год (2000=100)	104,3	94,69	96,94	87,99	102,27	105,38	82,91
Индекс экономической сложности, 2018 год	1,34 (18 место)	1,29 (19 место)	-0,21 (73 место)	0,21 (49 место)	1,55 (11 место)	2,09 (4 место)	2,11 (3 место)
Эффективность государственного управления (от 0 до 100)	71,63	45,67	49,04	43,75	91,35	93,27	88,46
Контроль над коррупцией (от 0 до 100)	43,27	22,6	53,37	43,31	84,62	95,19	76,92

На 2019 год ВВП на душу населения в Китае составил 10242 долларов США и в 2020 году, несмотря на влияние коронавирусного кризиса, вырос на 5,8%, составив 10839 долларов США. По прогнозам Международного валютного фонда, среднедушевой доход Китая в 2026 году достигнет уже 17003 долларов США (по нынешней классификации Всемирного банка это означает переход Китая в группу с высоким уровнем дохода в 2022 году). Однако, ВВП на душу населения Китая по-прежнему значительно ниже, чем в развитых странах. Так ВВП на душу населения в США в 6,4 раза больше, чем в Китае, в Германии – в 4,5 раза, в Республике Корея – в 3 раза больше. Средний ВВП на душу населения в странах с высоким уровнем дохода в 2019 году превысил среднедушевой доход в Китае в 4,4 раза. При этом среднедушевой ВВП Китая в 1,8 раз превышает средний ВВП на душу населения в странах со средним уровнем дохода. Темп роста среднедушевого дохода в КНР за период 1985-2019 гг. в 3,5 раза выше, чем в среднем по странам со средним уровнем доходов: в частности, в 2,5 раза выше, чем в Мексике, почти в 2 раза выше, чем в Аргентине, и в 1,7 раза выше, чем в Бразилии.

Средняя заработная плата в Китае пока значительно ниже, чем в развитых странах: почти в 4 раза ниже, чем в США, в 3 раза ниже, чем в Республике Корея и в 4,4 раза ниже, чем в Германии. Однако, средняя зарплата в КНР уже в 2,5 раза превышает среднюю зарплату в Мексике и в 1,8 раза превышает среднюю зарплату в Бразилии. При этом производительность труда в Китае отстаёт от развитых стран. В частности, при расчёте производительности как отношения ВВП по ППС к общей численности занятых, показатель КНР ниже показателя США более, чем в 4 раза, что при тенденции к росту стоимости труда делает ориентацию на повышение производительности труда необходимой для поддержания долгосрочного роста. В то же время человеческий капитал и инновации, ответственные за рост производительности труда, в Китае развиваются быстрыми темпами: в 2020 году индекс человеческого капитала в Китае был равен

соответствующему показателю в США (0,7), и Китай был единственной страной со средним уровнем дохода, вошедшей в топ-20 по величине Глобального инновационного индекса (13 место). Для сравнения индекс человеческого капитала Мексики, Аргентины и Бразилии в том же году составил 0,6, и в рейтинге Глобального инновационного индекса эти страны заняли соответственно 55-е, 80-е и 62-е места. [11]

Доля валовых капиталовложения в ВВП в развитых странах, как правило, колеблется на уровне 20%, поскольку основным драйвером роста выступают потребительские расходы. В 2019 году доля валовых капиталовложений в ВВП Китая составила 43%, что значительно выше, чем в большинстве стран.[12] В частности, во второй квартал кризисного 2020 года положительный рост ВВП был, главным образом, достигнут благодаря стимулирующим правительственным мерам в форме смягчения фискальной и монетарной политики: валовые капиталовложения в этом квартале обеспечили 5% роста ВВП при снижении объёма потребительских расходов на 2,4% и роста чистого экспорта всего на 0,5%.[13] Нельзя не отметить, что опора на инвестиции для поддержания экономического роста сопровождалась регрессией капиталотдачи: в то время как предельный коэффициент капиталотдачи (отношение инвестиций в основные фонды к приросту ВВП) растёт, эластичность (отношение прироста ВВП к приросту инвестиций в основной капитал) снижается.[5] Поэтому очевидной становится проблема изменения модели экономического роста и повышения доли потребительских расходов в ВВП.

В то же время структура экономики за пореформенный период приобрела более сбалансированный характер и значительно усложнилась. По данным проекта Лаборатории роста Гарвардского университета «The Atlas of economic complexity»[14], в 2018 году индекс экономической сложности для хозяйства КНР достиг 1,34, что соответствует 18 месту в рейтинге, при этом США находятся на 11 месте с показателем 1,55, что ненамного больше. При этом у Бразилии и Аргентины, соседствующих с Китаем в группе стран со

средним уровнем доходов, индекс экономической сложности равен соответственно 0,21 и -0,21. И, хотя у Бразилии сложность структуры экспорта выше ожидаемой для её среднедушевого дохода, Китай в этом отношении превосходит большинство стран со средним уровнем доходов: высокой структурной сложностью обладают такие категории китайского экспорта, как компьютеры, машины электрические и аппаратура, имеющие индивидуальные функции, жидкокристаллические устройства, интегральные микросхемы и др. Стоит также отметить, что в 2018 году ключевыми позициями в номенклатуре экспорта стали технологически ёмкие электромеханические изделия, по объёмам превзошедшие такую традиционную трудоёмкую товарную категорию, как товары текстильной промышленности. По величине индекса диверсификации экспорта, показывающем соответствие структуры экспорта страны структуре мирового экспорта, Китай также приближается к показателям развитых стран (в 2014 году данный индекс составил 0,45, в то время как у развитых стран он колеблется в интервале 0,2-0,4), тогда как индекс концентрации экспорта, стремление которого к нулю отражает, что страна экспортирует широкий спектр товаров, у Китая ниже, чем у некоторых развитых стран (в 2014 году этот индекс составил 0,101). Кроме того, в период с 1992 по 2014 год доля высокотехнологичного экспорта возросла с 6 до 27%. [15]

При сравнении показателей Китая с другими странами нельзя обойти стороной эффективность общественных институтов, в особенности, государства. По данным проекта «Worldwide Governance Indicators» на 2019 год [16], эффективность государственного управления в Китае довольно высокая: величина данного индекса составляет 71,63 (из 100), что ниже среднего значения данного показателя по странам с высоким уровнем доходов (87,59) и, в частности, ниже, чем в странах ОЭСР, выбранных для сравнения. Однако, эффективность государственного управления в Китае выше среднего показателя по странам с уровнем доходов выше среднего (50,85) и значительно выше, чем в странах с уровнем доходов ниже среднего (34,37). В то же время

индекс контроля над коррупцией в Китае, равный в 2019 году 43,27, значительно отстаёт от среднего показателя по странам с высоким уровнем доходов (85,33) и от среднего показателя по странам с уровнем дохода выше среднего (48,43), что говорит о наличии острой проблемы с коррупцией в стране и превращении её в угрозу для успешного преодоления «ловушки».

Обозначенные выше проблемы и осязаемое отставание Китая от развитых стран по таким показателям, как производительность труда, вклад потребительских расходов в рост ВВП и уровень коррупции, в полной мере осознаются китайскими государственными деятелями и экономическими экспертами. В частности, выпущенная ещё в 2012 году книга «Новый мотор экономического роста для Китая. Избежать ловушки средних доходов, прекратив продолжать делать то же самое, что и раньше»[10], над которой работали, в том числе, исследователи из Фуданьского университета в Шанхае, Центрального университета экономики и финансов и ряда других научных центров (Вин Тай У, Фань Ган, Юй Юндин, Тань Сяофэнь, Чжан Лицин и др.), была посвящена проблеме поиска путей сохранения траектории динамичного роста Китая и в качестве основного вывода содержала утверждение о необходимости выработки новой стратегии развития. Именно такой стратегией выступила провозглашённая в 2015 году производственная программа «Сделано в Китае 2025», направленная на укрепление лидирующей позиции КНР в сфере высоких технологий. 10-летняя стратегия «Сделано в Китае 2025» охватывает 10 ключевых отраслей экономики, в каждой из которых внимание уделяется всем этап их функционирования – от проведения исследований и разработок до послепродажного обслуживания [17]:

- информационные технологии: развитие и расширение сферы использования больших данных (big data), облачных вычислений, индустриального интернета, технологий мобильной связи нового поколения, виртуальной реальности и, в особенности, искусственного интеллекта (ИИ). Для достижения амбициозной цели выведения Китая в мировые лидеры в области ИИ в настоящий момент компаниям, задействованным в этой сфере,

предоставляются специальные гранты и масштабная поддержка в проведении академических исследований.

- современные станки и робототехника: в 2018 году 36% всех роботов в мире производилось в Китае, а число введённых в эксплуатацию промышленных роботов превысило данный показатель в США и Европе, вместе взятых. Быстрыми темпами также развивается производство станков с числовым программным управлением (ЧПУ). В силу того, что потребность в подобном высокотехнологичном оборудовании китайская промышленность пока не способна удовлетворять самостоятельно, программа «Сделано в Китае 2025» уделяет особое внимание наращиванию.

- аэрокосмическое оборудование: значительную государственную поддержку в настоящее время получает гражданская и военная авиация, в частности, финансируется строительство и модернизация аэропортов. По объёму авиационных услуг Китай уступает только США, но в ближайшие годы обгонит их, что также иллюстрирует бурное развитие сферы услуг как новый драйвер роста китайской экономики. Стоит также отметить, что в отношении развития собственного конкурентоспособного самолётостроительного производства Китай уже заметно преуспел: в КНР производятся не только комплектующие для таких известных компаний, как «Боинг», но и авиатехника собственной разработки (например, реактивный самолет ARJ21).

- оборудование для освоения морей и высокотехнологичные суда
- оборудование для железнодорожного транспорта: в данной сфере акцент делается на развитие высокоскоростных железнодорожных магистралей, общая протяжённость которых в 2019 году уже была самой большой в мире (29 тыс. км). И хотя первые проекты высокоскоростных поездов были созданы при поддержке иностранных специалистов, в настоящий момент в Китае производятся поезда собственной разработки и даже увеличивается экспорт подвижного состава.

- энергосбережение: поскольку проблема постепенного высокой угле- и энергоёмкости народного хозяйства КНР имеет не только технологическую, но и экологическую повестку, программа «Сделано в Китае 2025» включает в себя меры по развитию ядерной энергетики как альтернативы, а также увеличение доли неископаемого топлива в потреблении первичной энергии. В результате уже в 2019 году ядерной электроэнергии вырабатывалось на 18,2% больше (по сравнению с 2018 годом), солнечной – на 26,5%, ветровой на 10,9%.

- энергетическое оборудование
- сельскохозяйственная техника: в условиях стремительного сокращения численности жителей деревни, выбирающих земледелие в качестве основного источника профессионального заработка, и неминуемой тенденции к старению населения, а также сокращения пахотных земель модернизация сельского хозяйства становится единственным способом обеспечения продовольственной безопасности КНР. Однако повышение урожайности в сельском хозяйстве посредством технического переоснащения неотделимо от усилий по противодействию загрязнению окружающей среды и мер по восстановлению экосистем, в частности, сохранению лесных мотивов, борьбе с опустыниванием и очисткой водоёмов.

- новые материалы
- биофармацевтика и медицинское оборудование

Стратегическая программа «Сделано в Китае 2025» призвана не только обеспечить более высокие показатели локализации производства (до 70% к 2025 г.) [17] и, как следствие, повысить самообеспеченность китайской экономики при постепенном замещении иностранных компонентов в глобальных цепочках добавленной стоимости, но и улучшить конкурентные позиции китайской продукции посредством повышения производительности труда в условиях роста его стоимости, что является ключевым моментом в преодолении «ловушки среднего дохода»: такие проблемы, как исчерпание демографического дивиденда, рост коэффициента зависимости, в частности, в

силу старения населения будут сглажены более высокой производительностью труда каждой единицы рабочей силы, что также призвано предотвратить наблюдающуюся регрессию капиталотдачи. Усовершенствование производственных технологий и повышение капиталовооружённости работников также позволит избежать рассмотренной «ловушки среднего уровня инноваций». Переориентация на разработку и производство высокотехнологичных товаров сопровождается поэтапным сокращением государственной поддержки в виде льгот и дешёвых кредитов трудоёмким отраслям и отраслям с низкой добавленной стоимостью.

Важным направлением развития современного Китая, непосредственно отвечающим интересам поддержания экономического роста, является ставка на региональную интеграцию. Ведущими внешнеторговыми партнерами остаются страны Азии, на которые приходится свыше 50% китайского товарооборота.[8] Дальнейшее развитие сотрудничества с развивающимися государствами в рамках таких организаций, как ШОС, БРИКС и АСЕАН, призвано, в соответствии с внешнеполитической концепцией КНР, способствовать постепенному вытеснению США с азиатской части континента, расширению географического пространства для развития экономической сферы, так как для Китая окажутся доступными рынки не только постсоветского пространства, но и Европы, а также получению новых источников поставок энергетических и других стратегически важных природных ресурсов.[18] Формирование устойчивой зависимости стран-партнёров от торговли с Китаем иллюстрируется, в частности, тем фактом, что на 2019 год Китай является главным торговым партнёром (1 место в экспорте и в импорте) Бразилии, России, ЮАР, Монголии, главным поставщиком товаров для Индии и Узбекистана, а из стран ШОС единственной страной, которая входит в топ-10 торговых партнёров Китая, является Индия, ставшая членом только в 2015 году.[19] Кроме наращивания и диверсификации поставок нефти в области энергетики Китай заинтересован в импорте газа в рамках отказа от вредоносного угольного топлива. Однако, интенсификация

процессов межрегиональной интеграции не означает отказ Китая от удержания и укрепления позиций на европейских рынках сбыта. Центральной инициативой в рамках внешнеторговой экспансии на Запад выступает провозглашённая Председателем КНР Си Цзиньпином ещё в 2013 году инициатива «Один пояс – один путь». По состоянию на октябрь 2019 года 137 стран и 30 международных организаций подписали 197 документов о сотрудничестве с Китаем в рамках Пояса и Пути. Основные маршруты экономического пояса Шелкового пути ведут из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы до Балтийского моря, а также из Китая через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря.[20] На сегодняшний день китайские предприятия уже инвестировали свыше 100 млрд долларов США в страны вдоль «Пояса и пути», а инвестиции стран вдоль маршрута в Китай достигли 48 млрд долларов США. КНР вместе со странами-партнерами было построено 82 парка по зарубежному сотрудничеству, что создало более 300 тыс. рабочих мест.[21] Стоит отметить, что, несмотря на явное доминирование Китая, инициатива «Пояс и путь» предполагает более благоприятные условия торговли для всех стран-участниц, взаимное снижение таможенных барьеров и укрепление национальных валют, что в перспективе будет способствовать снижению напряжённости между Китаем и другими развивающимися странами по вопросу китайских торговых практик.

Немаловажным аспектом преодоления «ловушки среднего дохода» является сглаживание региональных диспропорций в экономическом развитии, целям которого служит промышленная экспансия вглубь страны, т.е. перемещение традиционных трудоёмких предприятий из развитых восточных районов в отсталые западные: процесс по переносу производств может быть проиллюстрирован повышением темпов роста промышленности в центральных и западных районах на 8-10% при их снижении на 4-6% в восточных районах. Перенос производств осуществляется не только в направлении менее развитых территорий, но и за пределы крупных

перенаселённых мегаполисов таких, как Пекин и Шанхай. В «IX Плане экономического и социального развития Китая на 13-ю пятилетку» (2016-2020 гг.) для выравнивания дисбаланса регионального развития также предусмотрено строительство новых логистических маршрутов: на 2018 год объём операций, связанных с логистикой, составил более 283 трлн юаней.[9]

Поскольку одной из причин социального неравенства в КНР является неравный доступ городских жителей и трудовых мигрантов к общественным благам, что особенно остро проявляется в перенаселённых мегаполисах, с целью переориентации потока мигрантов в 2014 г. для малых и средних городов была отменена система регистрации населения при ужесточении критериев прописки в крупнейших городах.

В рамках Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)[22], планируется довести долю городского населения, обладающего пропиской, до 45% по сравнению с 35,3% в 2012 году, уровень доступа к государственному образованию детей из семей трудовых мигрантов – до более чем 99% (в 2012 г. оно было недоступно). Также базовое государственное пенсионное обеспечение должно охватить более 99% городских жителей (при 66,9% в 2012 году). Переориентация миграционного потока на менее развитые города и провинции, куда переносятся традиционные трудоёмкие производства и создаются новые рабочие места, повышение социальной защищённости и расширение образовательных возможностей трудовых мигрантов – всё это стимулирует вложения в человеческий капитал с их стороны, способствует повышению качества трудовых ресурсов и выравниванию доходов (ведь для многих сельских домохозяйств основным источником дохода являются именно заработки в городе).

Говоря о перспективах преодоления Китаем «ловушки среднего дохода» нельзя оставить без внимания короновирусный кризис, ознаменовавшийся отрицательной динамикой ВВП Китая в первом квартале 2020 года. Несмотря на объективно негативные последствия пандемии, её влияние на китайскую экономику нельзя назвать однозначным. В Отчёте о потреблении в Китае 2021,

опубликованном международной консалтинговой компании McKinsey & Company [23], отмечается стремительный рост цифровизации бизнеса и возросшая значимость внутреннего рынка и собственных концептуальных разработок в условиях вынужденной изоляции, что отражает как ускорение раскрытия потенциала внутреннего спроса, так и достижения в области освоения потенциала конструирования и выпуска собственных инновационных товаров. Текущий кризис принёс и ещё одно неоднозначное последствие – рост числа дефолтов госпредприятий на китайском рынке облигаций, что в первую очередь отражает снижение поддержки госпредприятий и активизацию более жёсткого рыночного отбора в отношении наименее конкурентоспособных из них. Учитывая пагубные последствия преференциального кредитования госсектора в условиях ГФК для частных предприятий, постепенный отказ от спасения нежизнеспособных убыточных госпредприятий со стороны китайского правительства оказывается, скорее, положительным эффектом пандемии.

Китаю, рассмотренному в качестве потенциального узника «ловушки среднего дохода», в явной степени присущ такой эффект, как относительное замедление темпов экономического роста после 2010 года, который, однако, по темпам роста среднедушевого дохода превосходит страны со средним уровнем дохода и после успешного преодоления коронавирусного кризиса имеет все шансы вывести Китай в мировые экономические лидеры по текущему рыночному курсу даже скорее, чем прогнозировалось до пандемии. в частности. Безусловной предпосылкой к попаданию в «ловушку» выступает наблюдаемый в Китае рост зарплат при отставании в уровне производительности от развитых стран и тенденции к старению населения (исчерпание демографического дивиденда), а также снижение отдачи от инвестиционных расходов, выступавших важнейшим драйвером роста в пореформенный период: несмотря на высокий и даже слишком высокий уровень инвестиций в основной капитал, для поддержания прежних темпов роста их требуется всё больше и больше. Не вошедшая в основной перечень

симптомов «ловушки», но приводимая многими экономистами (в том числе экономистами XX века) проблема социального неравенства для Китая стоит едва ли не более остро, чем для остальных восточноазиатских стран: существует значительный разрыв в уровне доходов имеет место не только между имущественными классами, но и между городскими и сельскими жителями, а также жителями разных регионов, что повышает сложность решения данной проблемы. Сравнение экономических показателей Китая и других стран подтверждает наличие вышеобозначенных проблем, но также проливает свет на сильные стороны китайской экономики. Так Китаю присущ относительно высокий индекс человеческого капитала (по сравнению со средним по группе дохода), впечатляющие показатели инновационного развития, а также высокий индекс экономической сложности и высокий уровень диверсификации экспорта, значительно превосходящие ожидаемой от его группы дохода уровень. Также, несмотря на отставание уровня контроля над коррупцией от показателей развитых стран, Китай располагает более эффективной системой государственного управления, чем страны в его группе доходов.

Поскольку наличие предпосылок к попаданию в «ловушку среднего дохода» в полной мере осознается китайскими государственными деятелями и экономическими экспертами, в настоящее время активно разрабатываются и дополняются проекты по изменению модели роста, среди которых основным является производственная программа «Сделано в Китае 2025», ориентированная на повышение самообеспеченности китайской экономики при постепенном замещении иностранных компонентов в глобальных цепочках добавленной стоимости и на улучшение конкурентных позиций китайской продукции посредством повышения производительности труда в условиях роста его стоимости, что является ключевым моментом в преодолении «ловушки среднего дохода». В сочетании с расширением региональной интеграции и внешнеторговой экспансии на Запад в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь», а также с мерами по

сглаживанию региональных диспропорций хозяйства, разрыва в уровне доходов между городом и деревней, улучшению экологической ситуации и решению проблем неэффективности госпредприятий стратегическая программа «Сделано в Китае 2025» будет способствовать преодолению «ловушки среднего дохода» и воплощению прогнозов экономических экспертов относительно скорейшего перехода Китая в группу с высоким уровнем доходов и завоевания мирового лидерства по уровню ВВП.

Список используемой литературы:

1. Naughton, B. The Chinese economy: Adaptation and growth. / B. Naughton. – 2nd edition. – Cambridge: The MIT Press, 2018. – 925 p.
2. A New Economic Growth Engine for China. Escaping the Middle-Income Trap by Not Doing More of the Same. / Wing Thyе WOO, Ming LU, Jeffry D. SACHS, Zhao CHEN (Editors). // Imperial College Press, London, World Scientific Publishing Co., Singapore. – 2012. – 294 p.
3. Хэ, М. Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля. / М. Хэ, Л. Шкваря, С. Ван // Азия и Африка сегодня. – 2020. – №11. – С. 11-16.
4. Самбурова, Е. Китай в мировом хозяйстве в контексте глобализации / Е. Самбурова, К. Мироненко // МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.
5. Львова, Е. Роль инвестиций в экономическом развитии Китая и его регионов / Е. Львова // Региональные проблемы зарубежного мира. – 2011. – Т. 33, № 3. – С. 118-127.
6. Гаврилко, Г. Внешняя торговля Китая: современное состояние и пути решения проблем. / Г. Гаврилко, Ши Чжичао // Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Белорусский государственный университет: Белорусский государственный университет. – 2019. – С. 231-233.
7. Коваль, А. Г. Антидемпинговые меры в современной экономике: международные тенденции и российская практика / А. Г. Коваль, О. Ю.

Трофименко // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – Т.15, №414. – С. 41-51.

8. Чжоу, В. Стратегия развития внешней торговли Китая: эволюция и проблемы регулирования / В. Чжоу // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Т.5, № 1. – 2009. – С. 67-76.

9. Казанцев, А. Перспективы регионального развития в КНР / А. Казанцев, У Чинпин // Вопросы студенческой науки. – 2019. – Т. 35, № 7. – С. 156-159.

10. Портяков, В. Есть ли у Китая шансы не застрять в «ловушке среднего дохода»? / В. Портяков // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 124-128.

11. Cornell University, INSEAD, and WIPO. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? – Geneva, Switzerland: the World Intellectual Property Organization (WIPO), 2020. – 448 p.

12. National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 15.04.2021)

13. Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения 04.05.2021)

14. The Atlas of Economic complexity: The Growth Lab at Harvard University. [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (дата обращения: 03.05.2021)

15. Лю, Я. Основные показатели внешней торговли Китая: анализ современных тенденций. / Я. Лю, Н.С. Чернецова // Вестник Пензенского государственного университета. – Т. 24, № 4. – 2018. – С. 40-46.

16. Worldwide Governance Indicators: Natural Resource Governance Institute (NRGI) and Brookings, World Bank, Development Economics. [Электронный ресурс]. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения 04.05.2021)

17. Перская, В. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития. / В. Перская, Н. Ревенко // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 7. – С. 19-25.

18. Ли С. Шанхайская организация сотрудничества: важная площадка совместного строительства «Экономического пояса шелкового пути». / С. Ли // Русский исследовательский журнал. – 2016. – № 2. – С. 29-37.

19. TrendEconomy. [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/> (дата обращения: 10.05.2021)

20. Капусткин, В. “丝绸之路经济带”倡议与俄中合作 (Инициатива «Экономического пояса Шёлкового пути» и российско-китайское сотрудничество) (на китайском яз.) // 俄罗斯研究 (Russian Studies) – №6. – 2015. – С.58-87.

21. Антончева, О. Сокращение социального неравенства между городским населением и жителями сельской местности: сравнительный опыт России и Китая / О. Антончева, Т. Апанасенко // Управленческое консультирование. – 2021. – № 1. – С. 61–76.

22. Understanding Chinese consumers: Growth engine of the world. China consumer report 2021 Special edition. McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/~/_media/mckinsey/featured_insights/china/china_still_the_worlds_growth_engine_after_covid_19/mckinsey_china_consumer_report_2021.pdf (дата обращения: 20.04.2021)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВЛИ РОССИИ С КИТАЕМ
И МОНГОЛИЕЙ**

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN-CHINESE AND
RUSSIAN-MONGOLIAN TRADE**

УДК 339.5

Рожеловская Ева Дмитриевна

Студент 3 курс, Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Научный руководитель: Капусткин Вадим Игоревич

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: В статье анализируется торговля России с Китаем и Монголией. Автором была охарактеризована динамика российско-китайского и российско-монгольского товарооборота, начиная с 2000-х годов, дана оценка структуре торговли, выявлены основные товарные категории, черты и генеральные тенденции развития российско-китайских и российско-монгольских торговых отношений. В статье также характеризуются черты сходства и черты различия в торговле России с Китаем и торговле России с Монголией, показывая существование различных шаблонов торговли с развитыми и отсталыми экономиками.

Annotation: The article provides the analysis of the Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade. The author characterized the dynamics of the Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade turnover, assessed the structure of the trade, outlined the main product categories, traits and general tendencies of Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade relations. The article also characterizes the similarities and differences of Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade thus showing patterns of trade with developed and backward economies.

Ключевые слова: российско-китайская торговля, российско-монгольская торговля, структура торговли, динамика российского товарооборота, структура российской торговли, шаблоны российской торговли

Key words: *Russian-Chinese trade, Russian-Mongolian trade, dynamics of Russian turnover, the dynamics of Russian turnover, the structure of Russian trade, the patterns of Russian trade*

Редкая современная страна мыслит свою экономику без экспорта продукции ведущих отраслей и импорта товаров, в которых испытывает потребность. Россия, как крупный поставщик нефти и нефтепродуктов, испытывающий известное влияние конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, а также изменчивой геополитической ситуации, исключительно заинтересована в равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве с надёжными торговыми партнёрами и исследовании всех возможностей повышения как стабильности внешнеэкономических отношений, так и своей экономической независимости. Поскольку нарастание санкционного давления на российскую экономику в 2014-2016 годах вызвало относительное падение объёмов товарооборота с европейскими странами, торговые отношения с Китаем, который является территориальным соседом и историческим партнёром ещё советской России, в настоящее время составляют основной вектор внешнеэкономической активности России. Не менее значимой является и сотрудничество России с Монголией, располагающей многими преимуществами географического положения относительно России и Китая, а также являющейся действующим и потенциальным участником многих перспективных проектов экономической интеграции в азиатском регионе.

1.1 Динамика российско-китайской торговли с начала 2000-х

Динамика развития торговых отношений между Россией и Китаем с начала 2-го тысячелетия во многом обусловлена проведением внутренних

реформ в обеих странах, мировыми кризисными явлениями и периодическими осложнениями внешнеэкономической ситуации. Тем не менее, в условиях нестабильности международной обстановки товарооборот двух стран показал повышательную генеральную тенденцию. Особое значение Китая как торгового партнёра отражают красноречивые статистические данные: экспорт России за период с 2004 г. по 2014 г. вырос с 183,21 млрд. долл. до 496,66 млрд. долл. т.е. почти в 2,7 раза, а импорт за этот же период – с 97,38 млрд. долл. до 308 млрд. долл., примерно в 3,2 раза. Начиная с 2002 года, товарооборот между двумя Россией и Китаем ежегодно увеличивался, достигнув в 2008 году максимума в 56 млрд. долл. Уже в 2008 году Китай стал третьим торговым партнёром России и ведущим поставщиком товаров. Понижение стоимостных объёмов товарооборота между странами в 2009 году в сегментах взаимной торговли, пострадавших от мирового финансово-экономического кризиса, однако, не помешало догнать и перегнать докризисный показатель: объем российско-китайской торговли в 2010 году составил рекордные 59,3 млрд. долл., сделав Китай главным внешнеторговым партнёром России. [1]

Одной из ключевых причин стремительного роста объёмов взаимной торговли в 2000-х годах явилась потребность растущей китайской экономики в российском сырье, а также в снижении экономической зависимости от США как рынка сбыта, стремящегося преодолеть многолетнее отрицательное сальдо с Китаем. Сближению двух стран способствовали и прорывные региональные инициативы, многие из которых принадлежат Шанхайской организации сотрудничества, основанной ещё в 2001 году: расширение и модернизация межстрановых транспортных сетей, совместные энергетические проекты, сотрудничество в области информационных и телекоммуникационных технологий. В последующие годы значение экономической составляющей международных отношений России с Китаем только возрастала: проводились мероприятия по упрощению таможенных процедур и снятию технических барьеров, расширению торгового сотрудничества от простого обмена товарами в сторону реализации инвестиционных проектов в сфере

энергетического, транспортного машиностроения, поставок оборудования для горно-шахтной промышленности, гражданского авиа- и судостроения. Так начатый в 2006 году проект Шанхайского зарубежного инвестиционного комбината «Балтийская жемчужина» поддерживался финансированием Китайского экспортно-импортного банка в форме так называемого инвестиционного союза с Россией. В том же году Россия впервые добилась положительного сальдо с Китаем. В ноябре 2007 года была создана Китайско-российская торговая палата по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией с участием более 200 крупных фирм с обеих сторон. [2] При этом в пиковом 2008 году на долю сырой нефти, нефтепродуктов и лесоматериалов приходилось $\frac{3}{4}$ всего стоимостного объёма российского экспорта. В этот период доля товарной группы «минеральные продукты» составляла 56,4%, «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» – 15,5%, «продукция химической промышленности» – 13,9%. Среди импортируемых китайских товаров ведущие позиции принадлежали следующим четырём товарным группам: машины, оборудование и транспортные средства (53,9%); текстиль и изделия из него, обувь (15,1%); металлы и изделия из них (8,4%); продукция химической промышленности (6,8%). После кризисного спада особенно динамичными темпами увеличивались поставки никеля необработанного – в 3 раза, руд и концентратов железных – в 2,3 раза, сырой нефти, нефтепродуктов, комплексных и калийных удобрений – в 1,5 раза, в то время как доли машинно-технической продукции гражданского назначения, металлопродукции, продовольственных товаров и сельхозсырья сокращались. Таким образом, к 2010 году, несмотря на усилия по расширению экспорта готовой продукции, оформилась ярковыраженная сырьевая ориентация России в товарообмене с Китаем. [3]

Таблица 1. «Взаимная торговля между Китаем и Россией, млн. долл. США»

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост (кол-во раз)
Экспорт России в Китай	16,669	19,783	34,692	35,767	35,625	37,415	28,335	28,021	37,525	56,041	3,4
Импорт России из Китая	22,860	38,961	48,038	51,768	53,173	50,853	35,199	38,087	48,373	52,218	2,3

Вплоть до 2012 года объём импорта в России вырос, в т.ч. импорт из Китая увеличился в 1,3 раза по сравнению с 2010 годом. Однако, в период с 2013 по 2018 общие объёмы импорта значительно сократились, что было связано с введением и последующим усилением санкционного режима, повышением курса иностранных валют, таких как доллар и евро, по отношению к рублю, а также относительным падением самого рубля по отношению к той же китайской юани и недостатком ликвидности в экономике, который способствовал уменьшению инвестиционных программ.[4] Политико-экономическая ситуация привела к резкому падению товарооборота с Украиной, Польшей, Великобританией, Италией, Финляндией и др. в 2014–2016 гг. При этом объём двусторонней торговли между Россией и Китаем в 2013 и 2014 годах продолжал расти, ожидалось, что в 2015 году объём торговли приблизится к 100 млрд. долл.[5] Однако, из-за снижения мировых цен на энергоносители, нестабильной экономической ситуации в России, девальвации рубля и замедления темпов роста ВВП Китая в 2015 году случился второй (после 2009 года) крупный спад в товарообороте двух стран, который составил 28,1% по сравнению с 2014 годом. Развитию торговых отношений в этот период также способствовали выдвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь» и выражение Россией готовности участия в строительстве «нового шёлкового пути». Несмотря на то, что в 2016 году рост товарооборота составил всего 4% к предшествующему году, в 2017 общий объём торговли между Китаем и Россией достиг 86,96 млрд. долл., при этом темп роста составил 31,5%.[6] Структура товаров экспорта из России в Китай не показала существенных изменений, можно сказать, что сложившиеся

шаблоны только укрепились: на категорию «минеральные продукты» пришлось 70,5% валового объёма экспорта, что на 41,1% больше, чем в 2016 году, рост отмечен и в двух других крупных экспортных статьях – «дерево и изделия» и «механические и электрические изделия». Дефицит торгового баланса России уменьшился на 9,6%, однако, данный положительный аспект динамики внешнеэкономического взаимодействия стран объясняется возросшими объёмами экспорта в сырьевых областях, характеризовавшихся самым значительным возрастанием объёмов. Основными товарами импорта России из Китая остались «механические и электрические изделия», «текстиль и сырьё» и «неблагородные металл и изделия», причём на первую категорию пришлось более половины валового объёма (53%), что свидетельствует о сохранении архаического характера товарообмена, при котором Китай наращивает экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, а Россия сосредотачивает свой экспортный потенциал в добывающих отраслях. Стоит также отметить, что в 2017 году Китай стал одновременно крупнейшим экспортным рынком и крупнейшим источником импорта для России, что иллюстрирует не только приобретение Китаем статуса ведущего торгового партнёра России, но и формирование определённой зависимости от объёмов потребления энергоресурсов китайской экономикой на фоне нестабильности отношений с западными партнёрами.[2]

В 2018 году двусторонняя торговля между странами продемонстрировала положительные изменения сальдо торгового баланса в интересах России: объём российского экспорта в Китай превысил объём импорта (профицит торгового баланса достиг 10,37%). Стоит, однако, отметить, что это обусловлено сильной конъюнктурой международного сырьевого рынка, а также более чем 50-процентным ростом объёмов поставок минерального топлива, нефти и нефтепродуктов по сравнению с предыдущим годом. На эту товарную группу в стоимостном выражении пришлось около 71,6% российского экспорта. Благоприятная конъюнктура на мировых рынках углеводородов отозвалась рекордными за последние годы цифрами в

товарообороте двух стран и достижением примерно равных объёмов экспорта и импорта, характеризующих более сбалансированный характер торговли. При этом существенно сократились продажи машинно-технической продукции (-21,1%). Также следует отметить, что по итогам 2018 г. динамика российско-китайской торговли оказалась значительно выше темпов роста внешней торговли Китая в целом (27,1% против 12,6%). Двусторонний товарооборот по итогам года в стоимостном выражении впервые превысил 100 млрд. долл., достигнув исторического максимума.[7]

1.2 Структура товарооборота России и Китая

Экспорт из России в Китай за 2019 составил 61,05 млрд. долларов США, уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1%. В основном экспортировались:

Таблица 2. «Товарная структура российского экспорта в Китай в 2019 г.»

№ пп	№ групп ТН	Наименование	2019 г.		Изменение к 2018 г. (%)
			Объем экспорта (млн. долл.)	Доля в общем экспорте (%)	
1	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	42 619,3	69,8	0,8
2	44	Древесина, изделия из нее	4 279,7	7	-8,8
3	1-24	Сельхозпродукция и продукты питания, в том числе:	3 584,1	5,9	12,2
4	74-81	Цветные металлы, из них:	3 135,1	5,1	3,4
5	26	Руды, шлаки, зола	2 230	3,6	43,6
6	28,29,38-40, 54, 55	Химические товары, из них:	1 264,6	2,1	23,8
7	47	Бумажная масса, целлюлоза	868,3	1,4	-23,8
8	31	Удобрения	763,7	1,2	49,4
9	84-90	Машины и оборудование, из них:	571,1	0,9	-5,5
10	71	Драгоценные камни и металлы	640,3	1	64,9
11	48	Бумага и картон, изделия из них	182,1	0,3	-17,9
12	25	Минеральные продукты	97,3	0,1	-12,2

Импорт в Россию из Китая за 2019 составил 49,7 млрд. долларов США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,55%. В основном импортировались:

Таблица 3. «Товарная структура российского импорта из Китая в 2019 г.»

№ пп	№ групп ТН	Наименование	2019 г.		Изменение к 2018 г. (%)
			Объем импорта (млн. долл.)	Доля в общем импорте (%)	
1	84-90	Машины и оборудование, в том числе:	22614	45,5	2
2	61-64	Одежда и обувь, в том числе:	5873,6	11,8	-8,7
3	28,29,38-40, 54,55	Химические товары, из них:	4594,4	9,2	6,3
4	43	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	3289,3	6,6	-0,6
5	1-24	Сельхозпродукция и продукты питания	1826,5	3,7	-6,3
6	73	Изделия из черных металлов	1541,7	3,1	21,9
7	94	Мебель, матрасы, осветительные приборы	1190,7	2,4	21,5
8	95	Игрушки, спортивный инвентарь	1186,1	2,4	17,7
9	72	Черные металлы	697,6	1,4	1,8
10	82	Столовые приборы	508,5	1,0	7,8
11	42	Изделия из кожи	431,4	0,9	-0,6
12	83	Изделия из драгоценных камней	466	0,9	3,3
13	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	356,2	0,7	-5,1
15	76	Алюминий и изделия из него	412,2	0,8	1,2
16	68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и пр.	290,5	0,6	-11,6
17	69	Керамические изделия	319,1	0,6	6,7
18	48	Бумага и картон	272,4	0,5	-3,5
19	70	Стекло и изделия из него	247,3	0,5	4,9

Таким образом, положительное сальдо торгового баланса с Китаем сохранилось. Согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, товарооборот России с Китаем в 2019 г. вырос на 3,4% до 110,76 млрд. долл., в том числе экспорт России в Китай вырос на 3,2% до 61,05 млрд. долл., импорт из КНР в Россию увеличился на 3,6% до 49,7 млрд. долл. Таким образом, положительное сальдо России в торговле с Китаем составило 11,35 млрд. долл. при профиците торгового баланса в 10,24%. Динамика объемов по основным товарным категориям отразила уже установившиеся тенденции в товарообороте между странами. Так несмотря на незначительное снижение в 6% стоимостного объема экспортируемого минерального сырья, что связано в том числе с падением цен на энергоносители из-за провала переговоров

России с ОПЕК+, некоторые группы товаров показали значительный рост: почти на 46% возросли стоимостные объёмы экспорта машин, оборудования и аппаратуры, что является показателем становления более равноправного обмена между странами, в котором Россия также поставляет Китаю определённые виды готовой продукции, на 62% увеличились поставки жиров и масел, более, чем на +20%, изменились объёмы экспорта продуктов животного происхождения, металлов и изделий из них.[8]

К проблемам внешнеэкономического взаимодействия Китая и России можно отнести преимущественно сырьевой характер экспортируемых Россией товаров, который сохраняется даже несмотря на некоторую положительную динамику в торговле готовой продукцией, при преобладании высокотехнологичных товаров в китайском импорте, доля которых также не подвержена существенным колебаниям. Даже достижение Россией положительного сальдо в 2018 году строилось на повышении мировых цен на энергоносители. Из этой проблемы вытекает другой отрицательный аспект торговых отношений между странами – зависимость объёмов товарооборота от конъюнктуры на мировых рынках углеводородов, поскольку минеральные продукты абсолютно доминируют в российском экспорте. Важно отметить, что, в то время как Китай на 2018-2019 годов занимает 1 место как среди стран-экспортёров, так и среди стран-импортёров российского рынка, Россия пока не может претендовать на аналогичные позиции в товарообороте Китая. В 2019 году объёму внешней торговли с Китаем Россию опередили: США (541,2 млрд. долл., -14,6%), Япония (315 млрд. долл., -3,9%), Гонконг (288 млрд. долл., -7,2%), Республика Корея (284,5 млрд. долл., -9,2%), Тайвань (228,1 млрд. долл., +0,8%), Германия (184,9 млрд. долл., +0,6%), Австралия (169,6 млрд. долл., +10,8%), Вьетнам (162 млрд. долл., +9,6%), Малайзия (124 млрд. долл., +14,2%), Бразилия (115,3 млрд. долл., +3,7%). При этом по степени интеграции торговли России для Китая участие России во внешней торговле Китая нельзя считать весьма значительным. Структура товарооборота также недостаточно диверсифицирована, особенно, с российской стороны.[8]

1.3 Динамика российско-монгольской торговли с начала 2000-х гг.

До событий 1990-х годов СССР оказывал мощную поддержку экономике Монголии посредством внушительных субсидий и совместных проектов (память о благоприятных последствиях сотрудничества двух народов до сих пор способствует положительной оценке со стороны монгольских граждан внешнеполитических инициатив, исходящих от России, и доверию к товарам российской промышленности) и занимал ведущее место во внешнеторговом обороте страны (до 90%). Однако в период с 1990 по 1997 гг. доля России сократилась в четыре раза, и в 1998-2013 года резких скачков объёмов взаимной торговли также не наблюдалась (доля России колебалась в пределах 15,1-23,5%). Объём товарооборота между Россией и Монголией вырос с 251,3 млн долларов в 2000 году почти в 6,5 раз к 2013 году, при максимуме в 1,9 млрд долларов в 2012 году (в том же году рост ВВП Монголии составил 18%).[10] Данная динамика, в основном, отражает, растущее отрицательное сальдо Монголии с Россией, которое составило в 2013 году более 93% двусторонней торговли, что говорит о приобретении Монголией характера рынка сбыта для российских товаров и неспособности Монголии увеличить экспорт своей продукции. Несмотря на общий рост объёмов двусторонней торговли, доля России в товарообороте Монголии снижалась (21,8% в 2000 году против 17,3% в пиковом 2012 году), что объясняется почти 16-кратным увеличением доли Китая за этот период. К 2013 году Китай превратился в ведущего торгового партнёра Монголии (как в экспорте, где доля Китая составила 86,8%, так и в импорте с долей в 28,7%), в то время как Россия сохранила значимую позицию только в импорте (2-ое место после Китая с долей в 24,6%). До 2009 года импорт Монголией российской продукции превышал импорт из Китая. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 года, отметившийся падением цен на энергоносители, сильно ударил по специализирующемуся на минеральном сырье российскому экспорту, темпы роста монгольской экономики также оказались отрицательными, и только с 2010 года, когда мировые цены на

сырьё ощутимо выросли, ВВП Монголии увеличился на 6,1%, а объёмы взаимной торговли начали увеличиваться. После пика в 2012 году, товарооборот между странами снижался, начиная с 2013 года, прежде всего, в силу введения антироссийских санкций, сокращения поставок из России нефтепродуктов, обусловленного падением цен на нефть, и продукции машиностроения, что объясняется замедлением темпов экономического роста Монголии.[10] Снижение внешнеторгового оборота в этот период также явилось результатом ослабления курса рубля, введения Россией высоких импортных тарифов на монгольские продукты, усложнения системы расчётов при недостаточной конкурентоспособности монгольских товаров на российском рынке, а также переориентации внешней торговли Монголии на Китай. В итоге, объем внешнеторгового оборота между странами снизился с 1 915,3 млн долл. в 2012 г. до 931,6 млн долл. в 2016 г. Однако в последующие годы объёмы взаимной торговли выросли до 1 649,9 млн долларов США, что обусловлено, в том числе, благоприятной конъюнктурой на мировом рынке углеводородов. При этом характерное для российско-монгольской торговли существенное преобладание экспорта из России сохранилось (экспорт из России составил 95% всего оборота).[9]

Как Россией, так и Китаем велась активная работа по интенсификации внешнеэкономического взаимодействия с Монголией. В 2003 году по инициативе российского президента произошло списание около 98% долга Монголии перед СССР, при этом в 1995-2004 гг. в Монголию из России поступило 37,1 млн долларов. За 1995-2013 гг. почти в 2 раза увеличилось количество совместных российско-монгольских предприятий, среди которых выделяются КОО «Предприятие «Эрдэнэт» (51% Монголия, 49% Россия), являющаяся крупнейшей горнодобывающей компанией и крупнейшим налогоплательщиком Монголии, КОО «Монголросцветмет» (51% Монголия, 49% Россия), обеспечивающая Монголии 4-ое место в мире по добыче и производству плавленого шпатовой продукции, и АО «Улан-Баторская железная дорога» (50/50%), обслуживающее 98% внутренних и транзитных грузов.[10]

Стоит, однако, отметить, что в 2016 году на фоне ужесточения санкционного режима со стороны Европы и падения товарооборота с Монголией была осуществлена продажа всех российских акций «Предприятия «Эрдэнэт» и «Монголросцветмета», и в настоящее время единственным хозяйственным объектом в совместной собственности стран остаётся «Улан-Баторская железная дорога». В 2006 г. впервые была разработана «Программа по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2006–2010 гг.», после реализации которой началось составление пятилетних планов двустороннего сотрудничества. Ключевым ориентиром программы выступало выведение российско-монгольского экономического взаимодействия на уровень, отвечающий обоюдным интересам участников. В 2014-2015 годах, Правительство РФ утвердило 13 зон опережающего социально-экономического развития и 5 свободных портов, ввело ряд льготных мер, которые придали новый импульс развитию Дальнего Востока.[11] Также в 2014 году была открыта свободная экономическая зона «Алтанбулаг», тогда же прошла выставка «Алтанбулаг экспо», во время которой состоялись поставки товаров на общую сумму почти около 350 тыс. долларов США. На выставке «Экспо-2016» в рамках трехстороннего сотрудничества Монголии, Китая и России и создания экономического коридора от Монголии приняли участие 57 компаний, от России — 17, от Китая — 17. Зона «Алтанбулаг» находится на пути следования международной автомобильной трассы АН-3, которая должна соединить Азию с Европой, что делает реализацию трёхсторонних транспортных проектов в рамках наднациональной экономической интеграции ещё более вероятной.

1.4 Структура товарооборота России и Монголии

Долгое время монгольский экспорт в Россию формировали две основные товарные группы: непродовольственное сырьё (70,2%), продовольственные товары и живые животные (11,6%), причем доля первой снижалась с 90,5% в 1995 г. до 41,6% в 2012 г., а доля второй, напротив, росла

– до 42,5% в 2012 г. В товарном импорте из России в Монголию преобладают конечные продукты с низкой добавленной стоимостью: с 1995 года по 2013 год наблюдался рост доли нефтепродуктов (с 41,7% до 72,6%), при этом уменьшалась доля машин, оборудования и транспортных средств (с 33,6% в 1995 г. до 5,5% в 2013 г.). С 2013 года более 70% импорта приходилось на нефть и нефтепродукты (при этом 90% всей покупаемой Монголией нефти – российская), что в целом характерно для слабо диверсифицированной российской торговли, специализирующейся на сырьевом экспорте. По итогам 2018 г. российский экспорт в Монголию был представлен минеральными продуктами – 63,8% (в основном нефть и нефтепродукты), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем – 13,5% (зерно, мука, крупы и изделия из них), машинами, оборудованием и транспортными средствами – 7,0% (железнодорожные локомотивы, различное электрооборудование), продукцией химической промышленности (моющие средства) – 6,8%, металлами и изделиями из них – 5,9%.[9] На топливно-энергетические ресурсы приходилась и значительная часть советско-монгольской торговли. Потребность Монголии в нефтепродуктах предопределяется отсутствием на территории страны крупных нефтеперерабатывающих предприятий.

Таблица 6. «Динамика товарной структуры экспорта России в Монголию, %»

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Минеральные продукты	67,6	61,9	73,1	72,3	70,2	74,1	60,3	63,4	63,8
Продовольственные товары и с/х сырьё	13,2	9,1	8,1	10,5	9,9	11,1	18,3	13,6	13,5
Машины, оборудование и транспортные средства	8,2	14,7	6,4	5,6	10,0	4,7	8,3	8,9	7,0
Продукция химической промышленности	5,8	5,4	4,5	4,5	4,2	5,0	7,2	7,6	6,8
Металлы и изделия из них	3,0	6,2	5,9	5,5	3,9	2,5	2,4	3,7	5,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,6	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8	0,9
Прочие	1,6	2,4	1,7	1,2	1,4	2,2	2,7	2,0	2,1

Товарная структура импорта России из Монголии традиционно состоит из трех основных товарных групп. По итогам 2018 г. на долю минеральных продуктов пришлось 67,7% общего объема импорта (в основном, плавиковый шпат), на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 20,6% (продукция животноводства) и на текстиль и обувь – 11,1% (одежда, кожаные изделия, шерсть, пряжа и ткани, обувь). За 2010-2018 гг. возросла доля минеральных продуктов и текстиля в общем объеме импорта, однако, снизились доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.[9]

Таблица 7. «Динамика товарной структуры импорта России из Монголии, %»

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Минеральные продукты	64,1	72,4	86,2	76,6	76,6	81,3	75,1	70,0	67,7
Продовольственные товары и с/х сырье	33,9	24,7	10,9	15,9	17,8	14,7	18,8	19,5	20,6
Текстиль и обувь	1,7	2,1	2,1	3,0	3,2	2,3	5,9	10,0	11,1
Прочие	0,3	0,8	0,8	4,5	2,4	1,7	0,2	0,5	0,6

Основным проблемным аспектом взаимной торговли России и Монголии выступает её слабая диверсификация, как в части российского экспорта, так и в части монгольского импорта. Это делает товарооборот между двумя странами уязвимым и зависимым с одной стороны от цен на мировом рынке энергоносителей (от них сильно колеблются объёмы ведущей экспортной категории России – нефти и нефтепродуктов), с другой стороны от наличия и величины потребностей стран в сырьевых ресурсах друг друга. При строительстве нефтеперерабатывающего завода в Монголии её потребности в российской нефти могут резко сократиться, а минеральные ресурсы, поставляемые Монголией, в основном представлены плавиковым шпатом и потребляются российской алюминиевой промышленностью, которая подвержена циклическим спадам и влиянию некоторых внутренних проблем развития отрасли. Таким образом, любые изменения экономической ситуации

в странах, затрагивающие ресурсные нужды отдельных отраслей их хозяйства, которые, в особенности в случае с Монголией, представлены крайне небольшим числом предприятий, провоцируют нестабильность торговых отношений. Помимо малого разнообразия товарной структуры, взаимная торговля России и Монголии отличается полным доминированием в ней российского экспорта. В период с 2005 по 2018 год положительное сальдо России ежегодно составляло более 90% от всего товарооборота. Такая тенденция внешнеэкономического взаимодействия придаёт Монголии роль рынка сбыта для России и исключает действительное равноправие стран в торговле. Главной причиной развития подобной тенденции выступает низкая конкурентоспособность монгольских товаров на российском рынке, во многом обусловленная их удорожанием в ходе транспортировки. Хотя Россию и Монголию связывают географические границы, но в силу исторических и реалистичных причин, данные страны отстают от строительства транспортной инфраструктуры смежных областей. В настоящее время, в Монголии существует только один центральный железнодорожный путь в Улан-Баторе между Китаем, Россией и Монголией, а также несколько поддерживающих линий, годовая провозная способность менее 20 млн. тонн, в результате чего большое количество минеральной продукции из Монголии добываются также очень трудно, транспортные расходы высоки.[11]

1.5 Схожие черты в торговых отношениях России с Китаем и России с Монголией

По материалам предыдущих глав, сосредоточенных на описании и анализе товарооборота России с Китаем и Монголией, можно сделать выводы о существовании как кардинальных различий, так и определённого сходства в товарной структуре взаимной торговли с этими странами, а также о разной степени зависимости российской внешнеторговой деятельности от взаимодействия с ними.

Основные сходства:

➤ Решительное преобладание в экспорте России категории минеральных продуктов, главным образом, нефти и нефтепродуктов (в 2018 году свыше 60% российского экспорта в Монголию и свыше 70% российского экспорта в Китай приходилось на эту товарную группу). Сохранение этой объединяющей черты торговых отношений России с Китаем и Монголией на протяжении всего постсоветского периода обусловлено прежде всего диспропорциями в развитии российской экономики. Так в пиковом для российско-китайского товарооборота 2008 году на долю сырой нефти, нефтепродуктов и лесоматериалов приходилось $\frac{3}{4}$ всего стоимостного объёма российского экспорта.

➤ Зависимость объёмов российского экспорта от мировых цен на нефть. Данное сходство вытекает из предыдущего и, помимо уже приведённого примера с достижением положительного сальдо за счёт увеличения поставок нефти по относительно высоким ценам в 2018 году, иллюстрируется также снижением товарооборота России с Монголией в 2016 году, когда ужесточался антироссийский санкционный режим, упали мировые цены на нефть и, как следствие, пострадал курс рубля. Наибольшее снижение объёмов переживала именно категория минеральных продуктов, доля которой в российском экспорте в Монголию с 2015 по 2016 год снизилась почти на 14%. Низкая диверсификация российского экспорта может обернуться потерей монгольского рынка нефтепродуктов в случае реализации проекта по созданию в Монголии нефтеперерабатывающего завода и, впоследствии, значительного спада товарооборота с этой страной (более 90% всей закупаемой Монголией нефти – российская).

➤ Динамика товарооборота. В силу совпадения доминирующей товарной категории во взаимной торговле России с двумя странами, принадлежности Монголии и Китая к одному региону и направлению российской внешнеэкономической политики, а также общности исторического взаимодействия Китая и Монголии с СССР российско-

китайские и российско-монгольские торговые отношения показывают схожую динамику:

Таблица 8. «Динамика торговых отношений России с Монголией и России с Китаем в 2006-2018 гг.»

Год	С Монголией	Изменение	С Китаем	Изменение
2006	0,5276	→ 13,36%	33,4	→ 14,78%
2007	0,6772	→ 28,35%	48,2	↑ 44,31%
2008	1,17	↑ 72,90%	56,8	→ 17,84%
2009	0,717	↓ -38,77%	38,8	↓ -31,69%
2010	1,02	↑ 41,72%	55,4	↑ 42,78%
2011	1,59	↑ 56,06%	79,2	↑ 42,96%
2012	1,92	→ 20,79%	87,535	→ 10,52%
2013	1,61	↓ -15,79%	88,798	→ 1,44%
2014	1,50	↓ -6,91%	88,268	→ -0,60%
2015	1,16	↓ -22,67%	63,534	↓ -28,02%
2016	0,9316	↓ -19,77%	66,108	→ 4,05%
2017	1,37	↑ 46,82%	85,898	↑ 29,94%
2018	1,65	→ 20,62%	108,259	↑ 26,03%

В таблице представлены данные объёмов товарооборота России с Монголией и с Китаем в млрд. долларов США (в соответствующих колонках), а также их изменение (по сравнению с предыдущим годом). Из таблицы видно, что за период 2006-2018 годов ни разу больший прирост объёмов товарооборота с одной из стран не соответствовал падению объёмов товарооборота с другой, а в 2009 (мировой финансовый кризис, падение цен на энергоносители) и 2015 (ужесточение санкций и введение контрсанкций) годах такое падение происходило в практически одинаковых пропорция.

1.6 Различия в торговых отношениях между Россией с Китаем и России с Монголией

Несмотря на существование отчётливого сходства в ряде аспектов взаимной торговли России с Китаем и Монголией, характер торговли между странами имеет значимые отличия, касающиеся прежде всего структуры импорта, торгового баланса и степени зависимости от взаимной торговли.

Основные различия:

➤ Сальдо торгового баланса. Россия имеет преимущественно отрицательное сальдо в торговле с Китаем, в то время как с Монголией у

России наблюдается устойчивое положительное сальдо, а доля российского экспорта в товарообороте с этой страной с 90-ых годов прошлого века последовательно росла при неуклонном снижении доли монгольского импорта. России удавалось достичь положительного сальдо с Китаем ещё в 2006 году, однако, общая тенденция показала преимущественное возрастание доли импорта из Китая: экспорт России за период в 2004-2014 гг. вырос почти в 2,7 раза, а импорт за этот же период – в 3,2 раза. С 2009 по 2017 год доля китайского импорта в общем товарообороте стабильно превышала 50% и, как уже неоднократно отмечалось, только в 2018 году уступила доле российского экспорта, составив 48,23%. Сохраняющееся уже более 20 лет положительно сальдо торгового баланса с Монголией характеризуется высокой долей российского экспорта, которая только увеличивается: в 2006 году доля российского экспорта составила 92,87%, в 2012 году - 96,64%, в 2018 году - 97,38%.

➤ Характер торговли. Из предыдущего пункта можно сделать вывод о кардинально различном характере торговли России с Китаем и Монголией. Несмотря на слабую диверсификацию товарооборота, особенно в части российского экспорта, взаимная торговля с Китаем приобретает всё более и более равноправный характер, отсутствует ярковыраженная диспропорция в долях экспорта и импорта. Стоит, однако, отметить, что равноправный характер торговли ставится под сомнение фактом приобретения Китаем с 2017 года статуса ведущего торгового партнёра России при том, что Россия в том же 2017 году заняла только 12 место среди торговых партнёров Китая. [8] В 2018 году Россия поднялась на одну позицию (11 место), в 2019 году сохранила это место. В то же время Россия входит в пятёрку основных поставщиков Монголии. Главным экспортным рынком для Монголии остаётся Китай, доля России здесь крайне незначительна, что явствует из крайне низкой доли монгольского экспорта во взаимной торговле стран. При этом, как уже было отмечено, российский экспорт составляет основу товарооборота России и Монголии, что не позволяет говорить о сколько-то сбалансированном

характере торговли. Существенное превышение доли российского экспорта над импортном из Монголии свидетельствует о первоочерёдной заинтересованности России в Монголии как рынке сбыта своей продукции.

➤ Структура импорта. Различия в структуре импорта из Китая и Монголии во многом обусловлены уровнем развития и отраслевой специализацией их экономик. Структура китайского импорта намного более разнообразна по сравнению с монгольским: ведущей товарной категорией выступают машины и оборудование, также импортируются химические товары, одежда и обувь, пушнина, меховое сырьё, мех, изделия, металлы и изделия из них и многие другие товары. В то же время импорт из Монголии представлен в основном тремя товарными категориями: минеральные продукты, продовольственные товары и с/х сырьё, текстиль и обувь. Очевидно, что в китайском импорте преобладают готовые изделия с высокой добавленной стоимостью, монгольский же импорт характеризуется сырьевым характером и низкой добавленной стоимостью поставляемой продукции.

➤ Степень зависимости России от взаимной торговли. Поскольку превосходство объёмов торговли с Китаем над объёмами торговли с Монголией в стоимостном выражении исчисляется десятками раз, вопрос о большей зависимости России от торговли с одной и другой страной решается в пользу Китая. Кроме того, специализация российской внешней торговли на минеральных ресурсах и вытекающая из неё сопряжённость объёмов экспорта основной товарной категории с мировой конъюнктурой рынка энергоносителей при растущих поставках нефти, нефтепродуктов и газа в Китай формируют определённую потребность в китайском энергетическом рынке. В случае с российско-монгольской торговлей, несмотря на аналогичное преобладание группы минеральных продуктов в российском экспорте, Россия не испытывает серьёзной зависимости от Монголии, объёмы торговли относительно не велики (44 место в экспорте России в 2018 году). Доля Монголии во внешнеторговом обороте России в 2018 году составила всего

0,2398%. По доле в российском товарообороте в 2018 году Монголия заняла 52 место (в 2017 году – 59 место), в импорте – только 95-ое.

Приведённое сравнение показывает с одной стороны высокую взаимодополняемость экономик России, Китая и Монголии, обусловленную наличием в России и Монголии обширных месторождений необходимых прогрессирующей китайской экономике видов сырья и потребностью этих стран в продукции китайского машиностроения, металлургии, текстильной промышленности и других обрабатывающих производств, с другой стороны – существование диспропорций и нереализованных возможностей во взаимной торговле, перспективность и взаимовыгодность которой всецело осознаётся правительствами трёх стран. Основными различиями в торговле России с Китаем и Монголией выступают характер торговли и структура российского импорта. И если структура российского импорта во многом обуславливается экспортной специализацией экономик стран-партнёров и потребностями российской экономики, то характер торговли отражает уровень развития производства в трёх странах и конкурентоспособность их продукции на рынках друг друга. И если безусловное превосходство Китая в отношении экономической мощи компенсируется многообещающими темпами роста объёмов взаимной торговли, усиливающими взаимозависимость экономик России и Китая, то практически полное доминирование России в торговле с Монголией и её крайне малая диверсификация с обеих сторон не могут преодолены без интенсивного внутреннего развития этих стран, в особенности, Монголии, товары которой не конкурентоспособны на российском рынке.

Как уже отмечалось, одной из центральных современных инициатив в области наднациональной экономической интеграции выступает инициатива «Один пояс, один путь», в рамках которой намечена реализация проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» (был инициирован в 2013 году Председателем КНР Си Цзиньпином, в 2015 году между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой было подписано Совместное

заявление о сотрудничестве по сопряжению его строительства) и «Морской Шёлковый путь XXI века» (основные положения этого проекта также были сформулированы в 2013 году). Важная роль России в продвижении и воплощении этой инициативы во многом определяется абсолютными преимуществами её «связующего» географического положения между Европой и Азией. Среди основных маршрутов ЭПШП выделяют высокоскоростной железнодорожный коридор «Пекин – Москва», способный оптимизировать российско-китайский товарооборот, и связку «Китай – Монголия – Россия», предполагающую активное трёхстороннее сотрудничество в транспортной сфере. Огромное значение также имеет возрастание потребностей китайской экономики в природном газе в силу постепенного отказа от угольной энергетики, часть этих потребностей уже обеспечивается российскими поставками по магистральному водопроводу «Сила Сибири-1».[12] Обилие энергетических ресурсов на Дальнем Востоке создаёт благоприятный инвестиционный климат для сотрудничества двух государств в этом регионе.

Несмотря на положительную динамику торговых отношений с двумя странами и активную региональную экономическую интеграцию, Россия очевидно нуждается в диверсификации экспорта в части товарной структуры, в которой, как неоднократно отмечалось, абсолютно доминирует группа минеральных продуктов и минерального сырья, поскольку такая однобокая экспортная специализация предопределяет сильную зависимость объёмов поставляемой нефти и нефтепродуктов от состояния рынков энергоносителей. Кроме того, её участие в глобальных инициативах Китая должно отвечать принципу равноправности в торговле и обеспечивать российской экономике дальнейшее развитие. В настоящее время в экономических отношениях с Китаем и Монголией существует множество перспектив, в частности, возможности наращивания инвестиционного взаимодействия, усиления роли региональных аспектов в торговле, чему способствует наличие более двухсот пар-партнёров среди регионов РФ и КНР, а также снятия неблагоприятных

законодательных барьеров для регистрации компаний и трудоустройства иностранных сотрудников в России. Реализация инвестиционного потенциала регионов, потенциала наращивания товарооборота и логистических связей посредством дальнейшего развития совместных проектов позволит странам максимально использовать высокую взаимодополняемость экономик и воплотить в жизнь самые смелые прогнозы относительно взаимных выгод масштабной региональной интеграции.

Список использованной литературы:

1. Кучер, М.О. Тенденции и анализ развития внешней торговли России и Китая / М.О. Кучер, В.Ю. Подгорная // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – №10. – С.2.
2. Исмаилова, А.Р. Современная модель торгового сотрудничества России и Китая / А.Р. Исмаилова, А.М. Эсетова // Евразийский союз учёных. – 2016. – № 30-4. – С. 89-91.
3. Сюцзюань, И. Анализ взаимной двухсторонней торговли между Китаем и Россией с помощью инструмента Trade Map / И. Сюцзюань // Оригинальные исследования. – 2019. – Т. 9. – № 12. – С. 89-95.
4. Верещагина, В.Д. Компаративный анализ внешней торговли России и Китая / В.Д. Верещагина, В.А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 2 (8). – С. 75-81.
5. Голубева, А.С. Экономические интересы России в системе внешнеторговых отношений с Китаем / А.С. Голубева // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 17.
6. Ван, Н. Пути развития экономического сотрудничества России и Китая / Н. Ван // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 73-79.
7. Портал внешнеэкономической информации «Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2018 г.»: Министерство экономического развития Российской Федерации.

[Электронный ресурс]. URL:
<http://www.ved.gov.ru/files/images/2018%2002%2013.docx> (дата обращения:
25.04.2020)

8. «Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2019 г.»: Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Торговля%20Россия-Китай%202019.pdf> (дата обращения: 26.04.2020)

9. Суходолов, Я.А. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией / Я.А. Суходолов, Д. Авирмэд // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 8. – С. 18-30.

10. Миронова, М.Н. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией / М.Н. Миронова, М.В. Потапенко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-1. – С. 11-25

11. Фэн, А. Анализ возможностей создания зон свободной торговли между Китаем, Россией и Монголией / А. Фэн // Инновационное развитие. — 2017. — № 5 (10). — С. 65–68.

12. Чао Х. Анализ развития торговли России и Китая в рамках стратегии "Один пояс, один путь" / Х. Чао // Экономика и предпринимательство. – 2017. - № 2-2 (79). – С. 955-957.

**СРЕДСТВА ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ В КОРЕКЦИОННОЙ
РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ**
MEANS OF PHYSICAL THERAPY IN CORRECTIONAL WORK WITH
PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION

УДК 376.1

Сухонина Наталья Сергеевна

канд. пед. наук,

доцент кафедры специального (дефектологического) образования

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени
Февзи Якубова»,*

РФ, г. Симферополь

Батечко Татьяна Александровна

магистрант кафедры специального (дефектологического) образования

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени
Февзи Якубова»,*

РФ, г. Симферополь

***Аннотация:** В статье представлены основные оздоровительные средства лечебной физкультуры, используемые в коррекционной работе с дошкольниками с умственной отсталостью. ЛФК, как метод коррекции и профилактики нарушений, развития и воспитания личности ребенка. Многообразие лечебных физических упражнений уменьшает неблагоприятное влияние физических недостатков, усиливают защитные реакции организма, формируют оптимальные компенсаторные механизмы. Правильная организация коррекционных занятий и тщательный подбор упражнений физических упражнений влечет за собой успех и эффективность в любом детском учреждении.*

***Annotation:** The article presents the main health-improving means of physical therapy used in correctional work with preschoolers with mental retardation. Physical therapy, as a method of correction and prevention of*

disorders, development and upbringing of the child's personality. The variety of therapeutic physical exercises reduces the adverse effect of physical disabilities, strengthen the body's protective reactions, form optimal compensatory mechanisms. Proper organization of correctional classes and careful selection of exercises of physical exercises entails success and effectiveness in any children's institution.

Ключевые слова: *лечебная физическая физкультура, упражнения, дошкольники, умственная отсталость, коррекция, развитие.*

Keywords: *therapeutic physical education, exercises, preschoolers, mental retardation, correction, development.*

Лечебная физкультура (ЛФК) – научно-практическая, медико-педагогическая дисциплина, изучающая теоретические основы и методы использования средств физической культуры для лечения и реабилитации больных с ограниченными возможностями здоровья, а также для профилактики различных заболеваний, средствами которой являются физические упражнения [5;6;2,с.183].

Отличительной особенностью лечебной физкультуры по сравнению с физической культурой является то, что она использует в качестве основного лечебного средства многообразие физических упражнений с дозированной мышечной нагрузкой, модифицированные методы, методические приемы и адаптированные условия организации занятий, специальные тренажеры которые направлены на максимальное всестороннее развитие и коррекцию скрытых возможностей ребенка. Именно дозированные упражнения в ЛФК имеют большое значение: для этого определяют их продолжительность, исходные положения, количество повторений, темп, амплитуду движений, рациональное чередование нагрузки и отдыха, учитывают индивидуальные особенности ребенка, возраст. Каждое занятие строится по определенному плану и включает в себя три раздела: вводный, основной и заключительный[3,с.6].

Лечебные физические упражнения решают такие специальные задачи как:

— Коррекция основных движений в ходьбе, беге, метании, прыжках, лазании, упражнениях с предметами и др.:

— Коррекция и развитие координационных способностей: ориентировка в пространстве; равновесия, точности мелких движений кисти и пальцев, ритмичности движений;

— Коррекция и развитие физической подготовленности: целенаправленное «подтягивание» отстающих в развитии физических качеств, развитие мышечной силы, элементарных форм скоростных способностей, ловкости, выносливости, подвижности в суставах;

— Коррекция и профилактика соматических нарушений: формирование и коррекция осанки, профилактика и коррекция плоскостопия, коррекция речевого дыхания, укрепление сердечно - сосудистой и дыхательной систем;

— Коррекция и развитие психических и сенсорно - перцептивных способностей: развитие зрительно-предметного, зрительно-пространственного и слухового восприятия, развитие зрительной и слуховой памяти и внимания;

— Развитие познавательной деятельности: формирование представлений об элементарных движениях, частях тела, требованиях к осанке, дыханию, режиму дня, гигиене тела и одежды, закаливанию, значению движений в жизни человека и самостоятельных занятий;

— Воспитание личности умственно отсталого ребенка[8,с.39; 9с.162].

Среди многообразного количества средств физических упражнений разумно выделить только те, которые можно адаптировать под физические особенности умственно отсталых дошкольников. То есть учитывать функциональное состояние всех систем организма дошкольника, дозируя

объем, темп, интенсивность нагрузки на различные группы мышц. Также не стоит забывать, о том, что ребенка необходимо подготовить к предстоящей физической нагрузке начиная все занятия с вводных (подготовительных) упражнений нагрузку которых нужно повышать постепенно. Заниматься лечебной физкультурой следует непрерывно и длительно. Основные физические упражнения с лечебной целью для умственно отсталых дошкольников можно разделить на растяжки, упражнения для развития вестибулярного аппарата, дыхательные, глагодвигательные, телесные упражнения, упражнения для развития мелкой моторики рук, для релаксации[7; 2,с.185].

1. Упражнения на растягивание мышц. Широко используются в лечебной практике для нормализации общего тонуса мышц тела. Эти упражнения необходимы для улучшения эластичности мышечно-связочного аппарата и расслабления мышц, а также восстановления работоспособности мышц после физических нагрузок. Растяжки – нормализуют гипертонус и гипотонус мышц опорно - двигательного аппарата. Упражнения на растягивание мышц имеют свои методические особенности, их следует проводить в медленном темпе, так как быстрое растягивание с использованием внешних сил может привести к микротравмам мышц. Каждому растягиванию должно предшествовать расслабление. Длительность растягивания зависит от функционального состояния мышц и их величины и не должна превышать 10-12 секунд и не более 2-4 раз повторений за раз[4; 7]

2. Дыхательные упражнения. Используются при всех формах лечебной физкультуры. Благоприятно влияют на функцию сердечно - сосудистую и дыхательную систему, стимулируют обменные и пищеварительные процессы, улучшают и развивают самоконтроль. Их успокаивающее действие используют при нарушении нервной регуляции различных функций организма, для более быстрого восстановления при утомлении и др. [3];

3. Глагодвигательные упражнения. Улучшают состояние зрительного аппарата, стабилизируют остроту зрения, снижают утомляемость глазных

мышц, улучшают восприятие, развивают межполушарное взаимодействие, позволяют расширить поле зрения;

4. *Упражнения на расслабление.* Снимают напряжение тонуса мышц, расслабляют. Одним из показателей низкого уровня физической культуры является перенапряжение почти всех мышечных групп. Порою мышцы настолько напряжены, что невозможно добиться расслабления конкретных мышечных групп. В таких случаях начинать следует с общего расслабления.

Локальное расслабление мышц может осуществляться с помощью разнообразных приемов:

- легкого потряхивания после предварительного напряжения или после предварительного потягивания;
- за счет свободных маховых движений;
- за счет свободного «падения» отведенной верхней конечности;

5. *Упражнения на координацию* тренируют вестибулярный аппарат, выполняются с целью согласования отдельных движений в единое целое в пространстве и во времени. Они способствуют совершенствованию механизмов управления движениями. Упражнения на координацию представляют собой непривычные сочетания простых движений. Эти сочетания могут быть чрезвычайно разнообразными. Так, возможны одновременные движения в различных суставах конечностей. Причем движения могут выполняться либо в одном, либо в различных направлениях как одноименными, так и разноименными конечностями. Кроме упражнений с одновременными движениями упражнения на координацию могут представлять собой последовательное выполнение движений в различных сочетаниях. Чем непривычнее сочетания движений, тем выше эффективность упражнений. При использовании упражнений на координацию необходимо добиваться точности их выполнения. Их общее воздействие на организм значительно выше, чем при раздельном выполнении аналогичных движений. Кроме того, эффект усиливается положительными эмоциями. Сохранение равновесия при выполнении различных движений и положений тела является

жизненно необходимым навыком. К упражнениям на координацию относят также упражнения, формирующие бытовые навыки, утраченные в результате того или иного заболевания: застегивание пуговиц, шнурование обуви, зажигание спичек, открывание замка ключом и др. Широко используются также лепка, сборка детских пирамидок, составление узоров из мозаики[1].

Нельзя не сказать о специальных тренажерах и оборудовании используемых на занятиях ЛФК. С их помощью можно точно дозировать нагрузку и развивать необходимые физические качества: выносливость, силу мышц. К ним относят велотренажеры (ножные и ручные), гребные тренажеры, тредбаны («бегущая дорожка»), лыжный тренажер, гимнастические лестницы, гимнастические скамейки, наклонные плоскости и др. Для развития силы различных групп мышц существуют разнообразные тренажеры: блоковые, Кеттлера, Давида, набивные мячи, диски, мячи с петлей.

Немаловажное значение имеют естественные упражнения, такие как дозированная лечебная ходьба (прогулки, подъем по лестнице), дозированный бег и прыжки, метания, упражнения с мячом, ползание и лазание, все они обладают огромными возможностями для коррекции и развития координационных способностей, равновесия, ориентировки в пространстве, физической подготовленности, профилактики вторичных нарушений, коррекции сенсорных и психических нарушений. Такие упражнения укрепляют мышцы всего организма равномерно развивают мускулатуру тела, за счет ритмичного чередования их напряжения и расслабления, восстанавливают координацию движений, улучшают подвижность суставов, развивают силу мышц конечностей и туловища, увеличивают скорость двигательных реакций. В результате улучшаются крово и лимфообращение, дыхание, обмен веществ, оказывается общеукрепляющее воздействие на организм.

Вывод: Основные средства ЛФК — дозированные лечебные упражнения как метод лечения, коррекции профилактики и развития организма, которые оказывают лечебный эффект только при правильно

подобранном, регулярном, длительном применении физических упражнений. Для эффективного решения специальных коррекционно-развивающих задач, например, воспитание личности умственно отсталого ребенка, недостаточно будет только физических упражнений важно создать благоприятные эмоциональные условия. Упражнения можно проводить в виде игр с речитативами, веселое настроение и искренность переживаний детей во время игры сделают упражнения еще и эффективным средством воспитания, поэтому проводить игру нужно интересно и эмоционально. В результате систематического проведения коррекционных упражнений и правильного руководства ими можно воспитать у детей волевые качества: выдержку, дисциплинированность, умение регулировать свои действия, свое поведение, а также моральные качества, как смелость, решительность, честность и чувство товарищества. При этом следует следить за тем, чтобы дошкольники не утомлялись, а эмоциональный подъем не приводил к перенапряжению и утомлению.

Список литературы:

1. Девятова М.В., Карлова К.С., Панова Г.И., Смирнов Г.И. Избранные лекции по ЛФК. Курс лекций/СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2003. 111 с.
2. Козлова Л.В. Основы реабилитации для медицинских колледжей: учеб. пособие/ Козлова Л.В., Козлов С.А., Семенов Л.А.; под общ. ред. Карабухина Б.В. – Изд. 10-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 475 с.
3. Коняхина Г.П. Лечебная физкультура для детей с ограниченными возможностями здоровья учебно-методическое Коняхина Г.П., Захарова Н.А. – Челябинск: Издательский центр «Уральская академия», 2019 – 81 с.
4. Минёнок, Е. В. М57 Лечебная физическая культура: учеб. -метод. комплекс для студентов специальности 1-03 02 01 «Физическая культура»/ Е. В. Минёнок. – Новополюцк: ПГУ, 2011. – 300 с.

5. Мозговой В.М. Основы олигофренопедагогики: учеб. пособие для студ. сред. учеб. заведений / В.М.Мозговой, И.М.Яковлева, А.А.Еремина. — М.: Издательский центр «Академия», 2006.
6. Насибулина Т.В., Новикова И.Д., Антонюк Р.Ф. Организация занятий адаптивной физической культурой с детьми с ограниченными возможностями здоровья. М.:2016, 61 с.
7. Сиротюк А.Л., Сиротюк А.С. «Росток» Условия и методика развития ребенка. – 2-е изд., испр. И доп.- М.: ТЦСфера, 2016. – 272 с.
8. Токарская, Л. В. особенности преподавания физической культуры детям и подросткам с умеренной и тяжелой умственной отсталостью: [учеб. пособие] / Токарская Л.В., Дубровина Н.А., Бабийчук Н.Н.; М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 190 с.
9. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры: Учебное пособие /Под ред. Л. В. Шапковой. — М.: Советский спорт, 2003. — 464 с, ил.

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
MECHANISMS FOR SUPPORTING SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES

УДК 334.72

Таштимирова Заура Альбертовна,

студент 3 курс, факультет «гуманитарный»,

направление «Экономика и управление»,

ТПИ им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ

Россия, г. Тобольск

Комольцева Анна Павловна,

студент 4 курс, факультет «гуманитарный»,

направление «Экономика и управление»,

ТПИ им. Д. И. Менделеева (филиал) ТюмГУ

Россия, г. Тобольск

Научный руководитель: Головнин Владимир Николаевич

Аннотация: Статья посвящена изучению мер поддержки МСП, предпринимаемыми государством, органами власти региона и муниципалитета. В ходе изучения можно сравнить эти три уровня, выявить в чем схожи или различны данные меры. Также в статье фигурируют инструменты финансовой поддержки МСП, присущие как федеральному уровню, так и региональному. Важной деталью темы является так же и муниципальный уровень, его меры поддержки и возможное сходство/ различие с государством и Тюменской областью, поскольку для города Тобольска также важен МСП. Помимо этого, рассматриваются нововведения в поддержке государством, причиной которой стала распространившаяся коронавирусная инфекция.

Abstract: The article is devoted to the study of SME support measures undertaken by the state, regional and municipal authorities. In the course of the study it is possible to compare these three levels, to identify how these measures are similar

or different. The article also describes the instruments of financial support for SME, both at the federal level and at the regional level. An important detail of the topic is also the municipal level, its support measures and possible similarities/ differences with the state and the Tyumen region, since SMEs are also important for the city of Tobolsk. In addition, we consider innovations in state support, the cause of which was the spread of coronavirus infection.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, среднее предпринимательство, государство, финансовая поддержка, кредитование, субсидии, лизинг.*

Keywords: *small business, medium-sized business, the state, financial support, lending, subsidies, leasing.*

В последние полтора-два года вести бизнес стало гораздо труднее в связи с распространением коронавирусной инфекции. Этот вирус пошатнул мировую экономику, а также отдельные страны по-своему. Крупным корпорациям стало сложнее заниматься экономической деятельностью, не говоря уже о малом и среднем предпринимательстве. И в ходе последних событий наше государство, которое и до этого оказывало меры поддержки, решило поспособствовать и сейчас.

Говоря о поддержке МСП, стоит отметить в первую очередь, что существует она на разных уровнях – федеральном (допустим, от Банка России), региональном, местном. Так же помимо уровней есть и виды поддержки – организационная, финансовая, имущественная и информационная. Они присутствуют на всех уровнях и частым «гостем» является именно финансовая поддержка. Для примера рассмотрим, какие инструменты нам предлагает Центральный Банк.

Одним из наиболее распространенных является кредитование. Получить кредит предприниматель может в банке или небанковской кредитной организации. на рисунке ниже представлена динамика процентных ставок в Банке России.

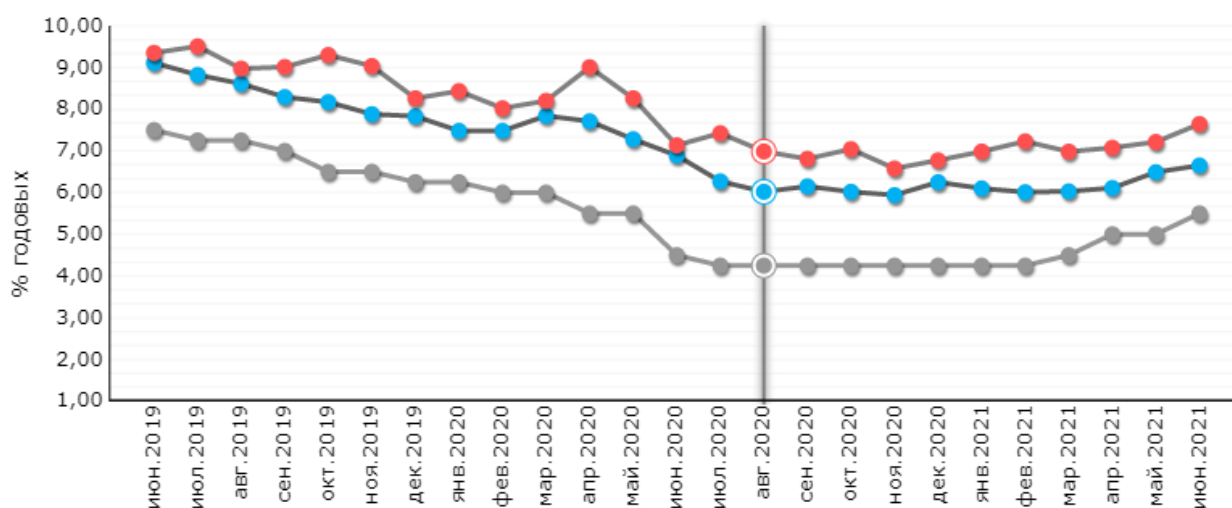

Рис.1 «динамика средневзвешенных процентных ставок»

Для улучшения предпринимательского климата разработаны также кредиты на льготных условиях (для их получения необходимо обратиться в одну из компаний – участников) и микрофинансирование – займы до 5 млн рублей со сроком до 3-х лет и ставками, возможно, выше кредитных. Стоит отметить еще и краудфинансирование, которое предполагает привлечение денежных средств в долг или в капитал от множества инвесторов через оператора инвестиционной платформы (хозяйственного общества). Это позволит МСП привлечь финансирование.

Фондовый рынок — альтернативный механизм привлечения долгового и долевого финансирования с помощью выхода на биржу и размещения облигационных займов. Этот способ, инструмент финансирования также достаточно распространен и известен среди субъектов МСП, как и лизинг. Однако лизинг - механизм, работающий на длительный срок. Помимо вышеперечисленных инструментов существуют также: факторинг, гарантийная система (к ним относятся «Корпорация МСП», банки-партнеры Корпорации), посевные фонды, венчурное финансирование.

Так поддерживает Банк России, однако на данном уровне (федеральном), само государство также играет важную роль, предлагая различные виды содействия. Обозначим некоторые из них.

1. Финансовое – программы поддержки выделяют субсидии размером от 60 тыс. до 25 млн руб.

2. Имущественное – возможность использовать безвозмездно или на льготных условиях гос. имущество.

3. Консультационное – существование профессиональных консультаций.

4. Информационное – создание федеральных, региональных информационных систем, официальных сайтов для обеспечения субъектов предпринимательства актуальными сведениями.

5. Образовательное – наличие программ подготовки и повышения квалификации.

В 2020 году из-за распространения вирусной инфекции МСП из пострадавших сфер экономики предоставили прямую безвозмездную финансовую помощь. Подобная выплата действовала 2 месяца и рассчитывалась с учетом общей численности работников и из суммы МРОТ в размере 12 130 руб. в месяц на каждого сотрудника. Помимо этого, также есть и другие виды поддержки: двухпроцентная годовая льготная кредитная ставка, наличие 90% сотрудников через год гарантирует списание кредита и процентов, а если от 80% до 90%, то половину.

В 2021 же году предпринимателям выделяют 15 млрд рублей, а получить финансирование можно при помощи: субсидии начинающим предпринимателям (макс. размер – 500 тыс. руб. на конкурсной основе),

По своей сути помощь МСП оказывает не только государство и Банк России, а также: администрация города, ТПП (Торгово-промышленная палата), фонд поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, венчурные и гарантийные фонды, центр занятости населения. К слову, эти субъекты относятся к федеральному уровню поддержки МСП, а как же об этом позаботились на региональном уровне? Тюменская область предлагает в качестве финансовой поддержки: муниципальную ФП (субсидии до 500 тыс. руб. по различным видам деятельности), государственную ФП (тоже субсидии), микрозаймы (залоговые и беззалоговые), инвестиционные займы (различные

программы за счет фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области»), гарантийный фонд (актив на август 2021 г. составляет 346 млн. руб.).

На муниципальном уровне же администрация города Тобольск предлагает нам все те же виды, что и государство/регион и может посодействовать, к примеру, с поиском инвестора. Механизмы поиска частного инвестора включают размещение инвестиционного предложения на сайте Фонда, продвижение инвестиционного предложения, организацию и проведение переговоров с потенциальными партнерами.

Также муниципальный уровень предлагает нам проект «Сельский предприниматель» и Smart-школу сельского предпринимателя. Цель проекта – сотрудничество интегратора и интегрируемых в рамках единой цепочки для сокращения издержек производства, увеличения его объемов, расширения рынка сбыта товаров и увеличения прибыли.

Касаемо других видов и мер поддержки в городе так же, как и в регионе – финансовый вид поддержки (существование Фонда развития, предложение займов (в том числе и микрозаймов до 5 млн руб.), лизинг, гарантийный фонд, поддержка Корпорации МСП, привлечение финансирования на фондовом рынке), имущественный (предоставление земельных участков как частных, так и для бизнеса), информационный (наличие регионального центра инжиниринга, центра инноваций соц. сферы, центра поддержки экспорта, центра поддержки предпринимательства – все они проводят консультации).

Из всего вышеописанного можно сделать вывод, что организация и обеспечение мер поддержки для малого и среднего предпринимательства у нас достаточно неплохи на всех трех уровнях. Везде присутствуют профессиональные консультации и информационное обеспечение, финансовая помощь в виде льгот на кредитование, займы и субсидии, фонды и центры, также какое-то время государство может на конкурсной основе выдавать гранты. Единственное, что хотелось бы отметить, так это то, что на федеральном уровне субсидии, гранты и др. выделены из бюджета довольно-таки обширно, достигая нескольких миллионов. Но муниципалитет может предлагать для более

узкого круга (бизнеса внутри своего субъекта) некие проекты и информационную помощь.

Литература

1. Официальный сайт г. Тобольск. [Электронный ресурс]. URL: https://tobolsk.admtyumen.ru/mo/Tobolsk/economics/invest_politic/more.htm?id=11413801@cmsArticle (дата обращения: 10.08.2021).
2. Официальный сайт Тюменской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmb72.tyumen-city.ru/content/podderzhka/mehanizm-polucheniya-municipalnoj-finansovoj-podderzhki/> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Большой портал для малого бизнеса ООО КФЦ «Аktion». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy> (дата обращения: 11.08.2021).
4. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения 11.08.2021).
5. Официальный сайт АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpmsp.ru> (дата обращения: 22.08.2021).
6. [Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские \(фермерские\) хозяйства»](#) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70836848/> (дата обращения: 22.08.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЧАТЫХ КОНТЕЙНЕРОВ В ЛОГИСТИКЕ

USE OF NET CONTAINERS IN LOGISTICS

УДК 658.788

Фёдорова Татьяна Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры «Физическая культура и спорт»

Российский университет транспорта

Россия, г. Москва

Фёдорова Юлия Романовна, Магистр 1 курс,
профиль «Наземные транспортно-технологические комплексы»

Российский университет транспорта

Россия, г. Москва

Аннотация: *Использование сетчатых контейнеров очень важно для логистики. В логистическую деятельность входят действия, связанные с прямыми и обратными потоками продукции, информации и услуг между точкой отправления и пунктом потребления. Поэтому так необходимо применять эти методики на практике. Статья посвящена особенностям контейнерных грузоперевозок, также рассказывается про плюсы и минусы таких перевозок. Транспортировку груза на далекие расстояния перевозчики осуществляют при помощи контейнерных перевозок.*

Annotation: *The use of mesh containers is very important for logistics. Logistic activities include actions related to the direct and return flows of products, information and services between the point of departure and the point of consumption. Therefore, it is so necessary to apply these techniques in practice. The article is devoted to the peculiarities of container transportation, it also tells about the pros and cons of such transportation. Transportation of cargo over long distances is carried out by carriers using container shipping.*

Ключевые слова: *сетчатые, груз, перевозка, потребитель, услуга, логистика.*

Key words: *net, cargo, transportation, consumer, service, logistics.*

Сетчатые контейнеры используются для хранения и транспортировки предметов. Благодаря своей конструкции и возможности просмотра внутренностей, они часто применяются крупноформатными магазинами в качестве изделий для презентации рекламной продукции. Они также оснащены люком для доступа, который не только упрощает их наполнение, но и защищает перемещаемые внутри них товары.

В чем преимущества сетчатых контейнеров?

Использование сетчатых контейнеров напрямую влияет на оптимизацию логистических задач на данной складской площади. Благодаря простой и удобной конструкции их можно транспортировать с помощью вилочных погрузчиков и ручных тележек.

Поэтому они используются как внутренняя складская упаковка, которая применяется для хранения других товаров. Большим преимуществом сетчатых контейнеров является их безопасное штабелирование.

Благодаря этому можно полностью использовать складские площади и повысить эффективность в области хранения и управления грузами. Когда контейнер не используется, его можно легко сложить, поэтому он занимает меньше места. Кроме того, сетчатые контейнеры имеют огромное преимущество перед картонными коробками, заключающееся в их многократном использовании. Это не только позволяет в долгосрочной перспективе сократить расходы, связанные с покупкой материалов, но и является экологически безопасным решением.

Сетчатые контейнеры изготовлены из оцинкованной проволоки, поэтому их можно размещать на улице вне зависимости от погодных условий.

Возможности современного транспорта для грузоперевозок позволяют осуществить отправку большого количества контейнеров, поэтому есть возможность перевезти большие объемы груза.

К недостаткам контейнерной доставки можно отнести только невозможность перевозки некоторых видов товаров, которые не входят по габаритам или не подлежат такой транспортировке. Перечень подобных грузов небольшой, поэтому большинство отправителей успешно пользуются услугами контейнерной перевозки.

Где используются сетчатые контейнеры?

Они используются везде, где требуется транспортировка и хранение простых и необычных материалов. Благодаря своей конструкции они подходят как для хранения потребительских товаров (например, игрушек), так и для транспортировки отходов после производства.

Благодаря возможности складывания и штабелирования пустых контейнеров, они широко применяются в складских помещениях в качестве универсальных корзин для внутренней транспортировки.

Они также используются в производственных цехах для транспортировки товаров на дальнейших этапах логистики. Поскольку их конструкция универсальна, существует множество типов сетчатых контейнеров с различными параметрами, поэтому в них можно хранить самые разные грузы.

Для того, чтобы получить разрешение на перевозку груза, нужно заполнить специальное заявление. Далее необходимо дождаться решения от указанной организации, которое будет приниматься в соответствии с видом груза и маршрута его перемещения. Такие транспортировки проводятся ночью по наиболее безопасным маршрутам. Нужно выбирать период времени с наименьшей загруженностью дорог. Кроме того, существуют отдельные ограничения для международных перевозок. При проведении транспортировок в отдельные страны важно изучать правила и возможные их особенности.

Перевозки грузовым автомобилем. Данный вид перевозок является самым распространённым из-за преимуществ в пользу высокой надёжности осуществления транспортировок. Транспортные средства подразделяются на

разные категории, выбор которой производится с учётом предметов для перемещения, а также маршрута с особенными параметрами.

В зависимости от потребностей клиента происходит организация железнодорожной перевозки грузов на платформах, вагонами, полувагонами или контейнерами. Доставка грузов может выполняться всех категорий, включая крупногабаритные и тяжеловесные, температурные и опасные, автомобили и спецтехнику.

Из этой статьи выходят вопросы, на которые если ответить, можно понять весь принцип логистики.

Оперативные и ситуационные вопросы планирование, управления логистикой:

- Что такое уровень допуска?
- Каковы уровни допуска?
- Что такое залоговое оформление?
- Что такое «специальная авторизация доступа»?
- Как мне получить доступ к конфиденциальной комментированной информации (SCI)?
- Что такое программа специального доступа (SAP)?
- Можете ли вы получить временное право на доступ к SCI / SAP?
- Что такое Управление по допуску к промышленной безопасности оборонной промышленности (DISCO)?
- Что такое центральный судебный орган Министерства обороны США (DOD CAF)?
- Что такое Управление по слушаниям и апелляциям защиты (DOHA)?

Использованные источники:

1. Волков А.П. Автомобильные тайны - Москва, 2015. - 160 с.
2. Елисеев Б. П. Воздушные перевозки; Дашков и Ко - Москва, 2016. - 424 с.

3. Желязков Ж.А. Комбинированные суда для перевозки нефти и навалочных грузов. - Москва, 2015. - 100 с.

4. Мотовилин Г.В. Автомобильные материалы; Книга по Требованию - Москва, 2017- 462 с.

5. Овчинников М. М., Полищук В. П., Григорьев Г. В. Транспорт леса. В 2 томах. Том 2. Лесосплав и судовые перевозки; Академия - Москва, 2016- 208 с.

6. Соубел Р. Автомобильные войны; Прогресс - Москва, 2016- 336 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ ПОДРОСТКА

FEATURES OF ADOLESCENT PSYCHOLOGY

УДК 159.922

Фёдорова Татьяна Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры «Физическая культура и спорт»

Российский университет транспорта

Россия, г. Москва

Фёдорова Юлия Романовна, магистр I курс,

профиль «Наземные транспортно-технологические комплексы»

Российский университет транспорта

Россия, г. Москва

Аннотация: *Возрастные особенности подросткового возраста ведут к развитию того или иного типа человеческой личности. Постепенно от слепого копирования оценок взрослых подростки переходят к анализу и оцениванию поступков и действий других людей. Они учатся оценивать и себя. Основным инструментом обучения самооценке является сравнение своих поступков и своей личности с другими людьми. Особенно сложно приходится тем, кто раньше никогда не занимался физической нагрузкой, не посещал спортивный зал и даже увиливал от уроков физкультуры в школе и университете.*

Annotation: *The age characteristics of adolescence lead to the development of a particular type of human personality. Gradually, adolescents are moving from blindly copying the assessments of adults to analyzing and evaluating the actions and actions of other people. They learn to evaluate themselves. The main tool for teaching self-esteem is comparing your actions and your personality with other people. It is especially difficult for those who have never been involved in physical activity before, have not attended a gym and even dodged physical education lessons at school and university.*

Ключевые слова: *подросток, ведущая деятельность, психологические особенности, «чувство взрослости».*

Keywords: *teenager, leading activity, psychological characteristics, «sense of adulthood»*

Момент, когда из беззаботного ребёнка вырастает серьёзный человек, называется переходным возрастом. Это самый сложный период в жизни любого человека. Меняется не только тело, но и психика уже подросткового ребёнка. Она совершенно не похожа на детскую и взрослую психологию. Ниже можно увидеть отличия от вышеупомянутых видов психологии.

- Во время этого периода ребёнок начинает понимать и ощущать то, что он взрослеет. И часто во время переходного возраста от подростка можно услышать фразу «Я уже взрослый» или «Я сам справлюсь». Но подростки так считают не случайно. Они хотят поскорей вырасти и начать жить самостоятельно, не завися ни от кого. Они хотят быть вольными птицами и не хотят, чтобы их жизнью кто-то управлял.

- Желание быть особенным часто возникает у подростков. Они не хотят быть похожими на кого-то, поэтому ищут способы самовыразиться. Подрастающие дети часто делают это через свою внешность. Красят волосы, ногти, делают пирсинг и ищут собственный стиль одежды.

- Подросткам очень сложно совладать со своими эмоциями. Вчерашние дети очень вспыльчивы и склонны к бунтарству. Они не собираются кого-либо слушать и всё делают по-своему. К сожалению, очень часто это не доводит до добра, так как у подростков еще нет опыта.

- В подростковом возрасте люди начинают погружаться в себя и задумываться о своём будущем. Они строят планы на свою дальнейшую жизнь, ищут себя. Именно в этот период люди начинают находить своё предназначение. У некоторых этот период является творческим, ведь некоторые очень любят творить, и часто это становится их хобби, а в дальнейшем работой.

- Некоторым подросткам сложно выражать своё мнение. Из-за обычных шуток сверстников, у них появляются серьёзные комплексы и неуверенность в себе. Часто комплексы становятся началом серьёзных физических или психологических заболеваний. Иногда подростки, чтобы стать лучше ставят как пример одного из своих знакомых и стараются подражать им.

Во время подросткового периода у людей меняется восприятие мира. Каждый видит его по-своему, и каждый подросток является индивидуальной личностью, которая строит планы на свой отдельный не похожий на других мир.

Всем прекрасно известно о подростковом, неустойчивом характере. По достижению переходного возраста – начинается самая настоящая головная боль родителей.

С возрастом детская психология начинает резко меняться, формируя большинство особенностей личности, которые достаточно сильно влияют на дальнейшую судьбу. В этот период начинается переход из детства, во взрослую жизнь.

И здесь встает одна из важных задач - не «сломать» ребенка. В сопровождении с переходным возрастом начнут расти и «запросы»: покупка дорогих гаджетов, ночная прогулка с друзьями и все в этом роде. В данном случае это считается нормой в поведении. Самое главное, не бойтесь сказать «нет», когда это действительно нужно. По многочисленным исследованиям, выяснили, что матери и отцы имеют разное влияние на ребенка. Личностное развитие ребенка, так же зависит от подхода к воспитанию, сложившегося в семьях.

Одно из основных правил во время конфликта, сохранять спокойствие. Подростки на подсознательном уровне понимают, что их поведение, не правильно. Но в таких случаях, характер, одолевает разум и берет над ним шествие. В общении со сверстниками, родителями, либо учителями – подростки часто проверяют границы дозволенного, желая их увеличить еще

больше. В большинстве случаев у родителей опускаются руки, и они идут на поводу у детей, потакая их капризам.

Но самое неприятное, когда родители не выдерживают этого стресса и начинают повышать голос. Этого делать категорически нельзя, так как тем самым портится детская психика и ваши взаимоотношения.

Если ссоры с ребенком не удалось избежать, не затягивайте с исправлением ситуации. Подойдите к ребенку и объясните причину своего поведения и срыва.

Чтобы не случилось никакого серьезного кризиса у подростка, важно все замечания делать доброжелательно и по-деловому также как при общении со взрослым человеком. Твердость важна в случаях, когда ребенка начинает «заносить».

Самая главная задача родителя, не пускать все на самотек. Самоустранение может привести вас еще к худшим последствиям, которые рано или поздно, все равно придется решать вам.

Здоровый образ жизни - это верный путь к молодости, красоте и долголетию! Об этом знают все, но придерживаются его лишь некоторые из нас. А для того, чтобы начать жить в гармонии с собой и собственным телом нужно не так уж много - спорт, правильное питание и отказ от вредных привычек!

В результате можно получить многое - прекрасное здоровье и хорошее самочувствие, красивую подтянутую фигуру и, конечно же, уверенность в себе и собственных силах. Не так уж и мало, согласитесь! Начнем с самого сложного для большинства женщин - спорт!

Особенно сложно приходится тем, кто раньше никогда не занимался физической нагрузкой, не посещал спортивный зал и даже увиливал от уроков физкультуры в школе и университете. Однако без ежедневной работы над собой и собственным телом изменений ожидать не приходится, поэтому следует непременно записаться в фитнес клуб, где над вашими тренировками возьмет шефство опытный фитнес инструктор.

Использованные источники:

1. Гипенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – Издание 2-е, исправленное и дополненное – М.: ЧеРо, 1997
2. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый, М., АО Стрингер, 1992
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков, - Л., 1983
4. Обухова Л.Ф. «Возрастная психология». Учебное пособие – М.: Педагогическое общество России. – 1999

СПОРТ В МЕЗОАМЕРИКЕ ДОКОЛУМБОВОЙ ЭПОХИ

SPORTS IN PRE-COLUMBIAN MESOAMERICA

УДК 796

Фёдорова Татьяна Юрьевна, к.соц.н., доцент,
доцент кафедры «Физическая культура и спорт»
Российский университет транспорта, РУТ МИИТ
Россия, г. Москва

Одинцова Инна Александровна, студент 3 курс,
факультет «Институт транспортной техники и систем управления»
Российский университет транспорта, РУТ МИИТ
Россия, г. Москва

***Аннотация:** Данная статья - первая из серии, посвящённой истории развития спортивной культуры в различных частях света и при этом в разных временных периодах.*

В статье рассматривается процесс формирования спорта, спортивных соревнований и игр на территории Мезоамерики в доколумбовый период.

Начиная с краткого обзора специфики самого региона, особенностей развития общества, а также предпосылок развития конкретных видов спорта и резюмируя на основании исторических артефактов, какой в итоге была спортивная культура данного региона.

В статье приводятся примеры и образцы конкретных исторических свидетельств, которые позволяют обосновывать сделанные в ней выводы.

***Annotation:** This article is the first in a series dedicated to the history of the development of sports culture in different parts of the world and at the same time in different time periods.*

The article examines the process of the formation of sports, sports competitions and games on the territory of Mesoamerica in the pre-Columbian period.

Starting with a brief overview of the specifics of the region itself, the peculiarities of the development of society, as well as the prerequisites for the development of specific sports and summarizing, on the basis of historical artifacts, what the sports culture of this region was as a result.

The article provides examples and samples of specific historical evidence that allow us to substantiate the conclusions drawn in it.

Ключевые слова: Мезоамерика, спорт, спортивные игры, соревнования, культура, индейцы.

Keywords: Mesoamerica, sports, sports games, competition, culture, Indians

Спорт – в наше время одно из ярчайших событийных явлений в обществе. Начиная от дворовых турниров и заканчивая международными соревнованиями по различным видам спорта никого не оставляет равнодушным. При этом спорт очень многогранен, многонационален и самое главное - доступен любым слоям общества.

Было ли так всегда, и как развивались различные виды спорта в течении времени, как они распространялись по различным регионам рассмотрим в этой череде исследований.

Как первый пример, предлагаю изучить зарождение спортивной культуры на территории Мезоамерики в доколумбовую эпоху. Особый интерес данного региона в разрезе развития спорта и физической культуры в целом вызывает его полная изоляция от влияния Европы вплоть до XVI века.

Цивилизации Мезоамерики располагались на среднеамериканском перешейке, соединяющем Северную и Южную Америки между 10° и 22° северной широты, на территории южной Мексики, Гватемалы, Белиза, Сальвадора, западного Гондураса, тихоокеанской низменности Никарагуа и северо-западной Коста-Рики. Данные территории делятся на две основные категории: низменность с субтропическим и тропическим климатом и высокогорье от сухого, тропического до холодного горного климата.

Следствием преобладания умеренного тропического климата с небольшим количеством осадков стало в основном сельскохозяйственное оседлое развитие племенных общин на данной территории в период 8000-2000 до н.э. (так называемый Архаичный период). Вряд ли в данный период люди могли заниматься чем-то еще кроме тяжелого ручного труда по выращиванию сельхозкультур, их последующей элементарной переработки и первых попытках сохранить урожай. Археологические находки этого времени заключаются в основном в остатках и следах древних стойбищ общин, элементарных орудий труда. Что-либо реально 100% указывающее на занятия людей того периода спортом найдено не было.

К сожалению, в отличие от Европейской истории данные территории не могут похвастать большим количеством литературных, письменных памятников, которые бы позволили четко проследить зарождение и развитие городов-государств, их специфику становления.

Наиболее интересен и доступен к изучению, в том числе с точки зрения развития физической культуры, именно период с 1200 года до н.э. по 1000г. н.э. Само наличие пирамид с алтарями подразумевает, что уже к1000г до н.э. общество развилось до четкого деления на классы, члены которых имели ограниченный круг обязанностей. Были вожди, воины, вершители религиозных культов и обрядов.

Основные предпосылки для развития спорта и его конкретных дисциплин таких, как командные игры в мяч, легкая атлетика (вероятнее всего бег и прыжки), борьба, в данный период исторического развития стран (из городов-государств) региона были обусловлены следующими моментами:

Из изучения вышеназванных источников у исследователей сложилась следующая картина развития спорта, как части культурного наследия индейцев Мезоамерики: это органически связанные между собой три основных типа спортивных состязаний: теократическое, военное и социально-педагогическое.

До испанского вторжения на территории Мезоамерики коренные племена майя и ацтеков имели многочисленные пантеоны богов, вековые традиции поклонения которым сложились в четкую иерархическую структуру с различными религиозными ритуалами. Дети в жреческих кастах наряду с религиозными практиками, обрядами и церемониями изучали дополнительные дисциплины, такие как иероглифическое письмо, астрономия, математика, и вероятно вынужденно большое внимание уделялось и физической подготовке. Большинство дошедших до нас храмов и культовых сооружений этой части Америки представляют из себя ступенчатые пирамиды, подъем к алтарям, расположенным на самом вершине пирамид требовал от священнослужителей серьезной физической выносливости. Существовал и особый соревновательный ритуал посвящения в жрецы, когда несколько претендентов должны были подняться на самый верх пирамиды по крутым (высотой до 70 см ступеням) под палящим солнцем без остановки. Судьей в данном соревновании выступал старший жрец – наставник. Так как религия пронизывала все слои индейского общества, жрецы выступали в качестве судей и в светских играх, для чего каждый из них должен был изучить все церемонии и правила спортивного судейства.

Военное спортивное направление широко развивалось в совокупности с религиозным. Так вождь Теночтитлана Моктесума II принимал личное участие в играх, в том числе в игре в мяч. Города-государства майя и ацтеков вели агрессивную захватническую политику и физической подготовке молодых воинов уделялось большое внимание. Полученные в результате постоянных военно-физических тренировок навыки оценивались посредством различных смотров и спортивных состязаний, как командных. Данные смотры позволяли вождю и жрецам оценить способность воинов работать в группе и подчиняться приказам старшего, так и в индивидуальном и парном соперничестве, позволяющим оценить силу и выносливость каждого конкретного из кандидатов в полноправные воины.

В классический период развития индейских цивилизаций Мезоамерики (II-V вв н.э.) помимо религиозных (теократических) и воинских школ существовала система государственных и семейных (сейчас бы сказали частных) школ. Конечно, они были вынуждены поддерживать неразрывную связь с религией, однако объем преподаваемых знаний, их уклон был другой и зависел от конкретного направления обучения. Чаще всего семейные школы обучали конкретному ремеслу.

Анализируя вышесказанное можно резюмировать, что на территории доколумбовой Америки спорт был так же одной из основных составляющих культуры коренных американских племен (майя, инков, ацтеков). Особенностью развития физической и спортивной культуры данного региона была его постоянная тесная связь с религией и религиозными обрядами.

Используемая литература:

1. Бородатова А.А., Тишков В.А. (отв. ред.). История и семиотика индейских культур Америки. Сборник. — М.: Наука, 2002.
2. Кинжалов Р.В. Искусство древних майя Л.: Искусство, 1968
3. [Куприенко С.А. Источники XVI-XVII веков по истории инков: хроники, документы, письма](#) / Под ред. С.А. Куприенко. — К.: Видавецъ Куприенко С.А., 2013. [ISBN 978-617-7085-03-3](#).
4. Талах В.Н., Куприенко С.А. Америка первоначальная. Источники по истории майя, науа (астеков) и инков / Ред. В. Н. Талах, С. А. Куприенко.. — К.: Видавецъ Куприенко С.А., 2013. — ISBN 978-617-7085-00-2.
5. Википедия-Общий ресурс по истории и лингвистике. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мезоамерика>
6. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1969 – 1978. (Статья Спорт)

**РОЛЬ БЕНГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ВОСТОЧНЫХ БЕНГАЛЬЦЕВ В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
БАНГЛАДЕШ**

**THE ROLE OF THE BENGALI IN THE IDENTITY OF EASTERN
BENGALIS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF BANGLADESH**

УДК 94(549.3)

Ковтун Татьяна Вячеславовна

студентка

4 курс, Восточный факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *Статья посвящена роли бенгальского языка в самоидентификации восточных бенгальцев в Народной Республике Бангладеш. В данной статье рассматриваются статус и современное положение бенгальского языка в Бангладеш, препятствия, стоявшие на пути его закрепления во всех сферах жизнедеятельности общества в первое время существования Бангладеш; действия, направленные на развитие, сохранение и популяризацию бенгальского языка в настоящее время; локальная культура восточных бенгальцев и ее главные компоненты; последствия закрепления бенгальского языка в статусе официального; тематика национальных символов страны, а также основные составляющие национальной идеи Народной Республики Бангладеш.*

Annotation: *This article is dedicated to the role of the Bengali language in the identity of East Bengalis in the People's Republic of Bangladesh. In the article are considered the status and current position of the Bengali language in Bangladesh, the obstacles that stood in the way of its consolidation in all spheres of society in the early days of the existence of Bangladesh; actions that aimed at the development, preservation and popularization of the Bengali language at the present time; local culture of East Bengalis and its main components; the consequences of*

establishing Bengali as an official language; the theme of the country's national symbols, as well as the main components of the national idea of the People's Republic of Bangladesh.

Ключевые слова: *бенгальский язык, роль языка в самоидентификации, статус языка, Бангладеш, региональная культура, национальные символы, бенгальцы.*

Keywords: *Bengali, the role of language in the identity, language status, Bangladesh, regional culture, national symbols, Bengalis.*

Одним из ключевых факторов самоидентификации этноса выступает язык, поскольку он заключает в себе большое богатство — традиции, взгляды на мир, культуру, историческую память, и этим он консолидирует членов этноса. Бенгальский язык — язык бенгальского этноса впервые за свою историю начал функционировать в качестве официального языка суверенного государства после обретения Бангладеш независимости от Пакистана в 1971 г., что явилось одним из главных итогов борьбы бенгальского народа. Одним из важнейших актов правительства Бангладеш стал «Акт о введении бенгальского языка, 1987» (Bengali Language Introduction Act, 1987) [1] от 8 марта 1987 г., который объявлял бенгальский язык как государственным, так и официальным и легитимизировал его использование во всех без исключения (кроме международных отношений) сферах общественной и государственной жизни: в корреспонденции, законах, судебных разбирательствах и других юридических действиях. Все правительственные учреждения, суды, полуофициальные и автономные учреждения на территории Бангладеш стали обязаны использовать бенгальский язык в своей деятельности [Ibid.].

На примере Бангладеш наблюдается тот самый случай, когда языковая и государственная общность совпали. Этнос стал формализованной общностью. В Бангладеш присутствует государственное сплочение населения, которое проживает на конкретной территории и говорит на одном языке. Кроме того, отсутствуют какие-либо препятствия развитию этого языка и закреплению его

в литературе. В результате функционирования сознательно создаваемого государством гомогенного пространства коммуникации, в котором употребляется национальный язык, оформилась национальная самоидентификация.

Однако уже на заре существования нового государства стало очевидно, что, прежде чем бенгальский язык сможет полноценно выполнять функции государственного языка и, в частности, потеснить в этой функции английский, придется преодолеть немало трудностей.

В настоящее время прилагается немало усилий для развития и сохранения языка. Для этой цели существует национальная языковая организация Бангладеш, основанная в 1955 г. Бенгальская академия (The Bangla Academy). Она представляет собой национальную академию искусств и литературы, а также крупное издательство учебников, переводов, словарей, художественной литературы, фольклорной литературы и исследований в области бенгальского языка, истории и культуры, а также главный центр трех ежегодных национальных мероприятий: продолжающегося месяц фестиваля «Ekuśe» (букв. «Двадцать первого [числа]») — культурные мероприятия, посвященные языковому движению; Книжной ярмарки и празднования бенгальского Нового года. В память о событиях 1952 г. и жертвах языкового движения раз в год вручается одна из самых главных государственных наград «Ekuśe padak» (букв. «Премия двадцать первого [числа]») [2, p. 186-188].

У восточных бенгальцев по сей день можно увидеть непрекращающуюся борьбу двух составляющих самоидентификации: национальной и религиозной. Во второй половине двадцатого века здесь начала формироваться собственная региональная культура, основными столпами которой стали язык и местная аутентичность с современным подходом, которая постепенно отказалась от культурных моделей, ориентированных как на Западный Пакистан, так и на Калькутту и становилась все более и более уверенной. В общественной сфере письменность урду исчезла в одночасье, а английский стал употребляться

реже. В системе образования произошел резкий сдвиг в сторону бенгальского языка. Бенгальские историки воспринимают этот период как время расцвета бенгальской прессы [Ibid., p. 187]. Несмотря на то, что уже вскоре после своего образования, государство бенгальцев начинает транслировать исламский фактор в политике [3, с. 2-3], официальные национальные символы страны лишены религиозной окраски и отражают естественную красоту и изобилие региона (например, как на купюре достоинством 1 така от 1974 г. изображены национальный герб в форме водяной лилии и рука, держащая спелый рис; флаг — красный диск, означающий восходящее солнце на зеленом фоне, олицетворяющем растительность страны) [2, p. 186-188].

Примечательным является еще и тот факт, что двойственность бенгальского самоопределения отражает и сам бенгальский язык, сохраняя, прежде всего в своем лексическом составе, внушительное индийское наследие (лексику, унаследованную из санскрита, что разительно отличает урду от бенгальского языка) и значительное количество арабо-персидских заимствований, пришедших в бенгали с распространением ислама [4, с. 32].

Тот факт, что в Бангладеш количество бенгальцев, исповедующих ислам, значительно превосходит количество приверженцев других конфессий (свыше 88 % населения), играет большую роль в его национальной идее. Важно отметить, что формирование этноса бангладешцев в будущем лишь предполагается, поскольку на настоящий момент отмечается существование лишь этнокофессиональных групп бенгальцев-мусульман и бенгальцев-индусов в составе одного бенгальского этноса [5, с. 44].

Таким образом, бенгали является одним из важнейших компонентов самоидентификации и официальным языком восточных бенгальцев (бангладешцев), он используется во всех сферах жизнедеятельности общества. Для сохранения и развития бенгальского языка на сегодняшний день прилагается множество усилий: функционирует Бенгальская академия; проводятся ежегодные национальные мероприятия (фестиваль «Ekuśe», книжная ярмарка и др.) и пр. Восточные бенгальцы обладают аутентичной

региональной культурой, в их самоидентификации наблюдается борьба двух компонентов — национального и религиозного. Сам бенгальский язык, лексический состав которого включает как индийские, так и арабо-персидские элементы, транслирует двойственность самоидентификации бенгальцев.

Литература

1. Act No.2 of 1987 [Electronic resource] : an act. – Режим доступа : <https://www.sai.uni-heidelberg.de/workgroups/bdlaw/1987-a02.htm> (дата обращения: 07.02.2021).

2. Van Schendel, W. A history of Bangladesh / W. Van Schendel. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 375 p.

3. Прокофьева, И. Т. Западные бенгальцы: часть в поисках целого / И. Т. Прокофьева // Индийские исследования в странах СНГ : сб. ст. – 2007. – С. 191-201.

4. Бронников, П. В. Единство и борьба противоположностей: языковая и религиозная самоидентификация восточных бенгальцев [Электронный ресурс] / П. В. Бронников, И. Т. Прокофьева // Мир ислама: история, общество, культура: Тезисы докладов II Международной научной конференции. 28–30 октября 2010 г. – 2010. – Режим доступа : <https://www.mardjani.ru/pdf/AbstractsVolume.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

5. Меренкова, О. Н. Бангладешцы в Лондоне: Этноконфессиональная группа в мультикультурном мегаполисе / О. Н. Меренкова, И. Ю. Котин. – СПб. : МАЭ РАН, 2016. – 244 с.

**ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ
FEATURES OF THE TRAINING PROCESS OF STUDENTS
SPECIALIZING IN CROSS-COUNTRY SKIING**

УДК 796.922

***Анкудинов Николай Викторович**, кандидат педагогических наук профессор
профессор кафедры «Физической подготовки и спорта»*

Академия ФСИИ России

Россия, г. Рязань

***Арканов Юрий Макарович**, доцент*

старший преподаватель кафедры «Физической подготовки и спорта»

Академия ФСИИ России

Россия, г. Рязань

***Смирнов Сергей Николаевич**, доцент*

старший преподаватель кафедры «Физической подготовки и спорта»

Академия ФСИИ России

Россия, г. Рязань

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос организации учебно-тренировочного процесса со студентами-спортсменами специализирующимися в лыжных гонках. Определяется формирование групп спортивного совершенствования по избранному виду спорта, как основной организационно-правовой формы занятий спортивной тренировкой. Реализация спортивной подготовки студентов-спортсменов соответствует этапу спортивного совершенствования, что определяет требования предъявляемые к интегральной подготовке спортсменов включающие повышение функциональных возможностей, совершенствование физических качеств, а также техническую, тактическую, теоретическую и психологическую подготовку. Основной целью спортивной подготовки*

является переход на этап реализации максимальных спортивных возможностей и участие во Всероссийских и международных соревнованиях.

Annotation: *The article deals with the organization of the educational and training process with student-athletes specializing in cross-country skiing. The formation of sports improvement groups for the chosen sport is determined, as the main organizational and legal form of sports training classes. The implementation of sports training of student-athletes corresponds to the stage of sports improvement, which determines the requirements for the integral training of athletes, including improving functional capabilities, improving physical qualities, as well as technical, tactical, theoretical and psychological training. The main goal of sports training is the transition to the stage of realization of maximum sports opportunities and participation in all-Russian and international competitions.*

Ключевые слова: *студенты-спортсмены, циклические виды спорта, лыжные гонки, спортивная подготовка.*

Keywords: *student-athletes, cyclic sports, cross-country skiing, sports training.*

При поступлении в высшие учебные заведения студенты ранее занимавшиеся различными видами спорта в детско-юношеских спортивных школах имеют возможность продолжить занятия различными формами физической культуры организованными в учебном заведении. На сегодняшний день широкое распространение получило участие в спортивно-массовых мероприятиях, дополнительно часть студентов осуществляет самостоятельные занятия физическими упражнениями, а также студенты добившиеся значительных спортивных результатов могут продолжить тренировочный процесс в группах спортивного совершенствования. На основе проводимого тренерами-преподавателями отбора студентов-спортсменов осуществляется формирование групп спортивного совершенствования по видам спорта для дальнейшего участия в тренировочном процессе и соревнованиях в составе сборной команды учебного заведения. Кроме того

студенты-спортсмены могут принимать участие в соревнованиях городского, областного и регионального уровня, а так же в составе команд областного или национального уровня во Всероссийских или международных стартах [1, с. 278; 2, с.14].

Отличительной особенностью данного вида спорта является зависимость от климатических условий и времени года. Повышение температуры воздуха в зимний период, снижение снежного покрова, к сожалению, в значительной степени уменьшают географию развития данного вида спорта. В зависимости от целей и задач занятия лыжным спортом обладают большим оздоровительным и тренирующим эффектом, способствующим закаливанию организма и повышающим физическую работоспособность. Поэтому в тех регионах, где погодные условия позволяют развивать данный вид спорта целесообразно в высших учебных заведениях организовывать регулярные занятия лыжными гонками в различных формах, основной из которых является спортивная тренировка.

Тренировочный процесс для студентов-лыжников в соответствии с многолетними этапами подготовки спортсменов в большей степени соответствует этапу спортивного совершенствования. Студенты-спортсмены специализирующиеся в лыжных гонках проходящие подготовку в группах спортивного совершенствования реализуют ее на основе индивидуального планирования с существенным увеличением доли специальной физической подготовки. Основными задачами, решаемыми в процессе тренировочной деятельности, являются: повышение функциональных возможностей организма спортсменов, совершенствование физических качеств, а также технической, тактической, теоретической и психологической подготовки. В соответствии с типовой программой подготовки по лыжным гонкам общий объем тренировочной работы и иных видов подготовки на данном этапе составляет порядка 1250 – 1450 часов в год распределенных в зависимости от годичного цикла на 52 тренировочные недели. В реальных условиях подготовительного процесса студентов-спортсменов общий объем

тренировочной работы несколько ниже, это связано с периодами обучения, сдачей экзаменационных сессий и т.п. Тем не менее, студенты-спортсмены циклических видов спорта проводят значительную часть подготовки на учебно-тренировочных сборах, что позволяет им успешно готовиться и выступать на соревнованиях различного уровня [3, с. 558].

Подготовка представителей данного вида спорта к соревнованиям на протяжении длительного времени проводилась с уклоном на совершенствование выносливости. Анализ специальной литературы показал, что современные лыжные гонки приобретают все большую ориентацию на развитие скоростно-силовых способностей спортсменов, что зачастую является лимитирующим фактором успешности выступления спортсменов на соревнованиях. Переориентации подготовки спортсменов от явно выраженного уклона на выносливость к повышению скоростно-силовых способностей способствуют 2 фактора. Первый это изменение программы соревнований: введение масс-стартов на средних дистанциях, спринтов, командных спринтов, сокращение дистанций на эстафетах, все это призвано увеличить зрелищность лыжных гонок, привлечь дополнительную аудиторию и увеличить массовость занимающихся лыжными гонками – позволяет успешно участвовать в соревнованиях спортсменам с выраженными спринтерскими способностями. Вторым фактором является совершенствование методик подготовки на основе исследований направленных на повышение эффективности тренировочного и соревновательного процесса результаты которых внедряются в практическую деятельность тренеров-преподавателей.

Нормативными требованиями к физической подготовленности спортсменов-лыжников на этапе спортивного совершенствования предусмотрено тестирование таких физических качеств как быстрота и выносливость, скоростно-силовых способностей, а также оценка технического мастерства (табл. 1) [4, с. 99].

Следует отметить требования, предъявляемые к психическому состоянию лыжников и психологическую подготовку спортсменов данного вида спорта.

Таблица 1

Минимальные нормативные требования к спортсменам, проходящим подготовку на этапе спортивного совершенствования по лыжным гонкам.

№ п/п	Контрольные упражнения	Результат
1	Бег 100 м.	13,1 с
2	Прыжок в длину с места	2 м 50 см
3	Бег 1000 м.	3 мин.00 с
4	Кросс 3 км.	10 мин. 10 с
5	Лыжи 5 км. (классический стиль)	15 мин. 40 с
6	Лыжи 10 км. (классический стиль)	32 мин. 45 с
7	Лыжи 5 км. (свободный стиль)	14 мин. 45 с
8	Лыжи 10 км. (свободный стиль)	30 мин. 55 с
9	Обязательная техническая программа	Выполнить упражнения

Основными задачами психологической подготовки на данном этапе подготовки являются: создание устойчивой спортивной мотивации, эмоциональной стабильности, настойчивости в достижении высокого спортивного результата, самостоятельности. Достигается это посредством вербальных методов воздействия (беседы, лекции, аутотренинги), а также сопряженных и специальных методов (моделирование участия в соревнованиях, психической регуляции, внушения и убеждения). На данном этапе подготовки психологическая подготовка наравне с остальными видами интегральной подготовки имеет выраженный индивидуальный характер [5, с. 79].

Таким образом, рассматривая особенности спортивной подготовки студентов-лыжников, следует отметить увеличение доли специальной

физической подготовки по отношению к общей, реализацию индивидуального подхода, поступательное увеличение объема и интенсивности тренировочных и соревновательных нагрузок, а также целевую направленность к высшему спортивному мастерству.

Литература

1. Холодов Ж. К. Теория и методика физической культуры и спорта: Учебник для ВПО /Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. - 12-е изд., испр. - М.: Академия, 2014 – 480 с.
2. Основы спортивной тренировки: Информационный сборник /Сост. В.Г. Личаргин, В.А. Грошев, М.А. Артемова. – Красноярск: КУТОР, 2014 – 96 с.
3. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать. - М.: Астрель, АСТ, 2004 – 863.
4. Типовая программа спортивной подготовки по виду спорта лыжные гонки. М., 2015. - С. – 108.
5. Васильков А. А. Теория и методика спорта: Учебник/А. А. Васильков. - Ростов н/Д : Феникс, 2008 - 381 с.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY

УДК 93

Бибуков Александр Георгович

студент

1 курс магистратуры, факультет «Востоковедение и африканистика»

СПбГУ

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** Данная статья посвящена проблеме определения роли личности в истории. В основе статьи лежат мысли видных писателей и философов - Л. Н. Толстого, Г. В. Ф. Гегеля, Никколо Макиавелли. Каждый из них по-своему определял роль личности в историческом процессе. Если для Толстого, несмотря на некоторые противоречия, движущая сила истории - народ, ведь именно простые люди вдохновляют писателя и открывают для него новые смыслы существования, то, например, Гегель и особенно Макиавелли считают, что историю способны писать лишь сильные мира сего. Один из примеров сильной личности - Цезаре Борджиа, сын папы римского Александра VI, военные и дипломатические успехи которого высоко оценивает Никколо Макиавелли. Данная работа - попытка проанализировать мысли Гегеля, Толстого и Макиавелли и попытаться определить мнение каждого из них о роли личности в истории.*

***Annotation:** This article is dedicated to the problem of determining the role of personality in history. The article is based on the thoughts of famous writers and philosophers – L. N. Tolstoy, G.V.F. Hegel, N. Machiavelli. Each of them in its own way defined the role of the individual in the historical process. If for Tolstoy, despite some contradictions, the driving force of history is the people, by the way, it is the ordinary people who inspired the writer and discovered some new meanings of existence for him, then Hegel and especially Machiavelli believe that only powerful individuals can play the important role in history. One example of a strong*

personality is Cesare Borgia, the son of Pope Alexander VI, whose military and diplomatic successes were highly regarded by Niccolo Machiavelli. This work is an attempt to analyze the thoughts of Hegel, Tolstoy and Machiavelli and to determine the opinion of each of them about the role of personality in history.

Ключевые слова: *Роль личности в истории, Л. Н. Толстой, Гегель, Макиавелли, Б. Рассел, философия истории.*

Keywords: *The role of personality in history, L. N. Tolstoy, Hegel, Machiavelli, B. Russell, philosophy of history.*

Философия истории ставит перед собой, возможно, наиболее важные для человечества задачи – отыскать и сформулировать смысл исторического процесса и определить наиболее существенные его особенности. Осмыслением истории занимались величайшие философы человечества во все времена – от античности и до наших дней.

В данной работе мне хотелось бы осветить одну из самых интересных, на мой взгляд, тем в философии истории, которой касались многие известные мыслители, а именно – роль личности в историческом процессе.

В контексте данной темы особый интерес представляют идеи одного из величайших русских писателей – Льва Николаевича Толстого. В книге «Исповедь» он утверждает, что в период своей молодости он, как и многие в то время, верил лишь в исключительность прогресса и науки. Но, по его словам, никакая наука не могла дать ему главного – ответа на вопрос о смысле жизни. «Положение мое было ужасно. Я знал, что я ничего не найду на пути разумного знания, кроме отрицания жизни, а там в вере – ничего, кроме отрицания разума, которое еще невозможнее, чем отрицание жизни. По разумному знанию выходило так, что жизнь есть зло, и люди знают это, от людей зависит не жить, а они жили и живут, и сам я жил, хотя и знал уже давно то, что жизнь бессмысленна и есть зло. По вере выходило, что для того, чтобы понять смысл жизни, я должен отречься от разума, того самого, для которого нужен смысл» [1, с. 50].

Затем Л. Н. Толстой обращается к вере, пытаясь рассмотреть ее более детально. Писатель общается с известными священниками и философами, но не приближается к той истине, которую он хочет постичь. Тогда взор его падает на веру народную, которая и отвечает на вопрос, так долго волновавший Льва Николаевича: «И я полюбил этих людей. Чем больше я вникал в их жизнь живых людей и жизнь таких же умерших людей, про которых читал и слышал, тем больше я любил их, и тем легче мне самому становилось жить. Я жил так года два, и со мной случился переворот, который давно готовился во мне и задатки которого всегда были во мне. Со мной случилось то, что жизнь нашего круга – богатых, ученых – не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл. Все наши действия, рассуждения, наука, искусства – все это предстало мне как баловство. Я понял, что искать смысл в этом нельзя. Действия же трудящегося народа, творящего жизнь, представились мне единым настоящим делом. И я понял, что смысл, придаваемый этой жизни, есть истина, и я принял его» [1, с. 61]. Таким образом, смысл своего существования Лев Николаевич Толстой нашел именно в народном знании.

Мне представляется интересной сама концепция «Исповеди». В первой части произведения, когда Л. Н. Толстой описывает собственные поиски смысла жизни, он обращается к идеям знаменитых философов и известных исторических личностей. Он знакомит читателя с мыслями Шопенгауэра, царя Соломона, Будды, Сократа. Автор делает акцент на личности, он связывает идеи о бессмысленности жизни с известными историческими персонажами. «Что ж, я один с Шопенгауэром так умен, что понял бессмысленность и зло жизни? Рассуждение о тщете жизни не так хитро, и его делают давно и все самые простые люди, а жили и живут» [1, с. 46]. Затем лирический герой (в лице самого автора) отбрасывает эти идеи, понимая их ограниченность, и устремляется к народу, который обезличен, к «огромным массам простых людей» [1, с. 46]. На мой взгляд, этим самым Л. Н. Толстой демонстрирует, что истину стоит искать не в словах или действиях сильных мира сего, а в

самом народе, в простых людях, имена которых не попадают в исторические хроники.

На тему роли личности в истории Л. Н. Толстой рассуждал и в романе «Война и мир». Он пишет: «Откатывавшийся по направлению толчка, данного ему во время всей кампании и в Бородинском сражении, шар русского войска, при уничтожении силы толчка и не получая новых толчков, принял то положение, которое было ему естественно. Заслуга Кутузова не состояла в каком-нибудь гениальном, как это называют, стратегическом маневре, а в том, что он один понимал значение совершавшегося события. Он один понимал уже тогда значение бездействия французской армии, он один продолжал утверждать, что Бородинское сражение была победа; он один — тот, который, казалось бы, по своему положению главнокомандующего, должен был быть вызываем к наступлению, — он один все силы свои употреблял на то, чтобы удержать русскую армию от бесполезных сражений» [2, с. 277]. И далее: «Наполеон с своей уверенностью в том, что не то хорошо, что хорошо, а то хорошо, что ему пришло в голову, написал Кутузову слова, первые пришедшие ему в голову и не имеющие никакого смысла» [2, с. 277]. Приведенные выше цитаты, на мой взгляд, в полной мере демонстрируют отношение автора к известным личностям во время важных исторических событий, коим, без сомнения, являлась Отечественная война 1812 года. На авансцене истории, по мнению Толстого, находится народ, а истинная задача мудрого управителя – лишь угадывать его желания и стремления. Здесь автор романа отмечает мудрость М. И. Кутузова и, как мне кажется, иронично высмеивает излишнюю самонадеянность Наполеона Бонапарта.

А. И. Бродский, рассуждая о роли личности в творчестве Л. Н. Толстого, пишет, что многие литературоведы и философы находили явные противоречия в его работах. Например, отмечалось, что писатель обвиняет Наполеона в развязывании бессмысленной войны и многочисленных жертвах, но вместе с тем он развивает идею стихийности исторического процесса и сводит роль личности в истории к минимуму. А. И. Бродский же указывает на отсутствие

какого бы то ни было противоречия: «В действительности же у Толстого никакого противоречия нет. В истории все действительно происходит стихийно, а люди становясь звеном в бесконечной цепочке причинно-следственных связей, лишь выполняют роли, предписанные им ходом исторической драмы. Но роли свои люди выбирают сами, они – результат свободно принятых нами решений. А вне этих ролей никакой «исторической драмы» не сложилось бы. И в этом смысле человек несет моральную ответственность за выбранную им роль и все, что с ней связано» [3, с. 73].

Совершенно иная позиция по этому вопросу была у одного из самых известных немецких философов - Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

Если Л. Н. Толстого мыслил историю стихийной, то немецкий мыслитель воспринимал историю разумной, логически объяснимой. Анализируя сложные идеи Гегеля, британский философ Б. Рассел пишет: «Временной прогресс, согласно Гегелю, идет от меньшего совершенства к большему совершенству как в этическом, так и в логическом плане... Принципом исторического развития, говорит он, является национальный дух. В каждом веке существует одна определенная нация, которой вменяется в обязанность миссия провести мир через стадию диалектики которой он достиг... Но, кроме наций, мы должны также принять во внимание исторические личности мирового значения – это люди, в которых воплощены цели диалектических переходов, которые должны иметь место в их время. Эти люди являются героями и законно могут нарушать обыкновенные моральные правила. Приводятся примеры Александра Македонского, Цезаря и Наполеона» [4, с. 380].

Исходя из написанного выше, можно заключить, что Гегель отводил личностям особую роль в истории. Добавив к этому идеи о необходимости войн и о том, что «Государство есть наличная, действительно нравственная жизнь» и что всей духовной реальностью, которой обладает человеческое существо, оно обладает только благодаря государству» [4, с. 381], можно увидеть насколько разительно видение истории Гегеля отличается от видения

истории Л. Н. Толстого. Несмотря на то, что Гегель пишет о важной роли конкретной нации в определенный исторический период, он, в отличие от Толстого, скорее имеет в виду не столько сам народ, сколько государство и наиболее известных представителей этой нации.

Еще одно произведение, которое мне хотелось бы рассмотреть в рамках данной темы – «Государь». Его автор, Никколо Макиавелли – итальянский философ эпохи Возрождения. Трактат «Государь» - своеобразное наставление для правителя, которое объясняет то, каким образом должен действовать политический лидер для усиления и возвышения своего государства. На примерах из истории Италии, Греции, Франции и других стран Макиавелли демонстрирует как необходимые для правителя качества, так и те, которые мешают руководить государством.

Некоторые размышления философа, пусть и косвенно, но затрагивают выбранную мной тему. Например, Макиавелли достаточно подробно описывает те методы борьбы за власть, которые использовал герцог Чезаре Борджиа, сын Папы Римского Александра VI. В своих рассуждениях Макиавелли восхваляет личностные качества герцога, некоторые черты его характера. Он высоко оценивает стратегию, которую выбрал герцог для укрепления своей власти: «Обозревая действия герцога, я не нахожу, в чём можно было бы его упрекнуть... Ибо, имея великий замысел и высокую цель, он не мог действовать иначе: лишь преждевременная смерть Александра и собственная его болезнь помешали ему осуществить намерение» [5, с. 42-43]. Наряду с этим, Макиавелли указывает на то, что даже несмотря на все достоинства герцога, он не смог уберечь себя от случайностей в виде собственной болезни или смерти влиятельного отца.

Тем не менее, по моему мнению, Макиавелли достаточно высоко оценивает роль личности в истории и верит, что сильный политический лидер может принести для народа большее благо, чем сам народ: «Чезаре Борджиа многие называли жестоким, но жестокостью этой он навел порядок в Риманье, объединил ее, умиротворил и привел к повиновению. И, если вдуматься,

проявил тем самым больше милосердия, чем флорентийский народ, который, боясь обвинений в жестокости, позволил разрушить Пистойю. Поэтому государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку» [5, с. 123].

Таким образом, в данном эссе я попытался рассмотреть, каким образом роль личности в истории отражалась в некоторых работах Л. Н. Толстого, Г. В. Ф. Гегеля и Н. Макиавелли.

Литература

1. Толстой Л. Н. Исповедь. О жизни. М., Издательство АСТ, 2020. С. 46-61.
2. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3,4. М., "Лексика", 1996. С. 277.
3. Бродский А. И. Лев Толстой: религиозное учение и художественный метод // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 26. – СПб., 2014. С. 73.
4. Рассел Б. История западной философии [в 2т.] Т. II. КН. 3. М., Издательство АСТ, 2017. С. 380-381.
5. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / Никколо Макиавелли; [пер. с итал.]. – Москва: издательство АСТ, 2019. – с. 42-123.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**
MODERN THEORIES OF PERSONNEL MANAGEMENT: DOMESTIC
AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 331.101

Фролова Кристина Алексеевна,

магистрант

2 курс группы 38.04.02 «Менеджмент»,

Кафедра «Экономики и менеджмента»

филиал Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинск

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена анализу современных теорий управления персоналом, как в России, так и в зарубежной практике. В России развитие науки и практики управления персоналом к западу от отрасли управления развивалось иным образом, чем в Европе, и в результате данный процесс управления, благодаря историческому развитию российского общества и государства, значительно отличался от процесса управления людьми в зарубежных странах. Представленная статья освящает в себе трактование различных теорий управления персоналом и их сравнение. Приводятся примеры применения конкретных теорий на практике.*

***Annotation:** This article is devoted to the analysis of modern theories of personnel management, both in Russia and in foreign practice. In Russia, the development of the science and practice of personnel management to the west of the management industry developed in a different way than in Europe, and as a result, this management process, thanks to the historical development of Russian society and the state, was significantly different from the process of managing people in foreign countries. The presented article consecrates the interpretation of various theories of personnel management and their comparison. Examples of the application of specific theories in practice are given.*

Ключевые слова: персонал, процесс управления, сотрудники предприятия, мотивация, человеческие ресурсы, зарубежный опыт, отечественный опыт.

Keywords: personnel, management process, employees of the enterprise, motivation, human resources, foreign experience, domestic experience.

Опыт последних десятилетий показывает, что поддержка людей – квалифицированного, приверженного и высокомотивированного персонала – является важнейшим условием достижения высокой эффективности любой организации.

Актуальность определяется тем обстоятельством, что управление человеческими ресурсами становится ключевым направлением работы руководителей всех уровней. Все больше и больше руководителей приходит к пониманию того, что именно люди, человеческие ресурсы являются тем решающим фактором, который позволяет организации добиться успеха в достижении поставленных целей и в максимально полном использовании имеющихся ресурсов. Именно это помогает выжить и победить в условиях рыночной экономики [1, с.90].

Низкое качество работы в этой сфере не позволяет многим организациям достичь высоких производственных показателей. Практика многих организаций свидетельствует, что потенциал человеческих ресурсов реализуется лишь на 30-40 %. Поэтому важнейшей отличительной особенностью лучших руководителей является их умение работать с людьми, их способность воодушевить подчиненных на работу с высокой отдачей для достижения целей компании.

К характерным чертам управления персоналом в России, можно отнести следующее:

1) Приоритет интересов организации, а не персонала, который в ней работает.

2) Преобладание чувства коллективизма. Отдельно взятый сотрудник ждет поддержку от коллектива, а так же от лидера коллектива и предприятия[2,с.167].

К минусам российской практики управления персоналом можно отнести следующие особенности:

- преимущество горизонтальных связей, жесткой иерархии и субординации над горизонтальными связями и их недооценка;

- преимущество авторитарного метода управления поведением людей в организации, что порождает игнорирование мнения и инициативы подчиненных;

- игнорирование менеджерами мнений сотрудников при управлении организацией и ее подразделениями.

Данные черты создают менеджерам препятствия в управлении персоналом, поскольку работники которые придерживаются принципа коллективизма, не привлекаются к решению данной проблемы.

- Нарушение правил этики и делового общения в отношениях между подчиненными и руководителями, сотрудниками между собой, партнерами на встречах и заседаниях и т. д.

- прямая зависимость отношений между руководителем и подчиненными от условий и оплаты труда, наличия родственных и дружеских отношений.

К преимуществам управления персоналом в российской практике являются:

- возможность проявлять креативность мышления;

- ориентировка менеджеров на гармонизацию отношений в коллективе;

- работоспособность, выносливость при выполнении своих обязанностей, а также хорошие адаптационные способности к новым условиям;

– стремление работников и работодателей к постоянному совершенствованию своих профессиональных качеств, путем повышения квалификации [3].

Рассмотрев российскую модель управления персоналом, имеет смысл перейти к анализу зарубежной практики.

Обобщая зарубежный опыт управления персоналом, можно выделить три наиболее распространенных модели. К таковым относятся: европейская, американская и японская.

Европейскую модель управления можно охарактеризовать как социально ориентированную, поскольку данная система подразумевает четкую структуру задач всех сотрудников компании и, соответственно, четкую организацию труда всех членов команды. Кроме того, основное внимание уделяется кадровой работе, поэтому выбор сотрудников на конкретную должность является относительно строгим в соответствии с их профессиональными качествами, независимо от дружеских или семейных отношений [2,с.76]. Сравнительный анализ российских и европейских моделей управления персоналом показывает, что они в значительной степени похожи, но все же не идентичны. Положительной чертой европейской модели является также отказ от непрофессиональных особенностей в сфере занятости.

Следующей моделью в зарубежной практике является японская модель управления. Для нее характерен пожизненный найм сотрудников, что связывается с особенностями менталитета.

Управленческий подход приобретает характер «традиционной семьи», где лидер берет на себя роль отца семьи (организации), а уважение и поддержание философии бизнеса имеют большое значение.

Положительным моментом данной системы является способность каждого сотрудника выдвигать свои собственные идеи для решения возникающих проблем, а также преобладание горизонтальных отношений над вертикальными. Корпоративное социальное развитие также превалирует [3,с.56].

Перенятие опыта японской модели позволило бы российским предприятиям повысить эффективность труда сотрудников и тем самым повысить эффективность процесса управления персоналом.

Следующая модель, которая заслуживает внимания, является американская модель. Ее фундаментальная основа является полной противоположностью японской модели [4,с.200].

Отличием американской модели от российской является ориентация американской модели на индивидуальные особенности сотрудника. Важной особенностью данной системы является внимание, уделяемое важности личности предпринимателя, что создает значительный разрыв между менеджером и работниками.

Таким образом, сравнив российскую и зарубежную практику, можно прийти к выводу, во всех моделях выявлены как положительные, так и отрицательные характеристики всех вышеперечисленных систем управления персоналом.

Для российской модели управления можно порекомендовать введения изменений, направленных на восприятие сотрудника как личности и на понимание его потребностей. С таким подходом будет возможным увеличить эффективность работы персонала и повысить уровень управления им.

Литература

1. Дарижапов Б. Д. Обзор зарубежных моделей управления персоналом // Известия БГУ. — 2017. — № 1. — С. 91.
2. Максимов Н. Н. Теоретические основы инновационной деятельности // Молодой ученый. — 2016. — № 10. — 343 с.
3. Пережогина К. А. Инновационные изменения в системе управления персоналом // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — 408 с.
4. Сотникова С. И. Управление персоналом. Деловая карьера. Учебное пособие; РИОР, Инфра-М — М., 2016. — С. 200.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТА BIG-DATA В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ**

**PROSPECTS FOR USING THE BIG-DATA TOOL IN MARKETING
RESEARCH BY INTERNATIONAL COMPANIES**

УДК 339.13

Шкилёва Александра Викторовна,

магистр экономики, аспирант

Южный федеральный университет

Россия, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** Маркетинговые исследования, основанные на научных методах, обычно основываются на допущениях и использовании традиционных статистических методов. В современных условиях динамично-меняющейся экономики и рынков, чтобы принимать более информированные и быстрые решения, маркетологи в своих исследованиях все чаще стали полагаться на передовые аналитические инструменты (науку о больших данных, big-data) по сравнению с «традиционной» бизнес-аналитикой. Специалисты и сам процесс анализа и агрегации больших данных значительным образом отличаются от обычных процессов бизнес-аналитики и отраслевых исследований.*

Такие специалисты создают, тестируют и уточняют свои аналитические модели с помощью обширных и разнообразных пулов разрозненной и несвязанной на первый взгляд информации, которая обрабатывается, преобразуется, анализируется и сводится к аналитическим моделям с прогностическими возможностями. И чем выше изначальная выборка, тем более точные прогностические результаты смогут получаться с большей вероятностью и меньшим процентом отклонений. Таким образом, сегодняшние особенности осуществления рыночных и маркетинговых

исследований связаны с процессами значительной трансформации под действием новых технологий, в первую очередь инструмента big-data.

Annotation: *Marketing research based on scientific methods is usually based on assumptions and the use of traditional statistical methods. In today's fast-paced economies and markets, in order to make better informed and faster decisions, marketers are increasingly relying on advanced analytical tools (big data science) for their research, compared to "traditional" business analytics. Experts and the process of analyzing and aggregating big data are very different from the usual processes of business intelligence and industry research.*

Such specialists create, test and refine their analytical models using vast and diverse pools of disparate and seemingly unrelated information, which are processed, transformed, analyzed and reduced to analytical models with predictive capabilities. And the higher the initial sample, the more accurate predictive results can be obtained with a greater probability and a lower percentage of deviations. Thus, today's market and marketing research processes are in the process of significant transformation under the influence of new technologies, primarily the big-data tool.

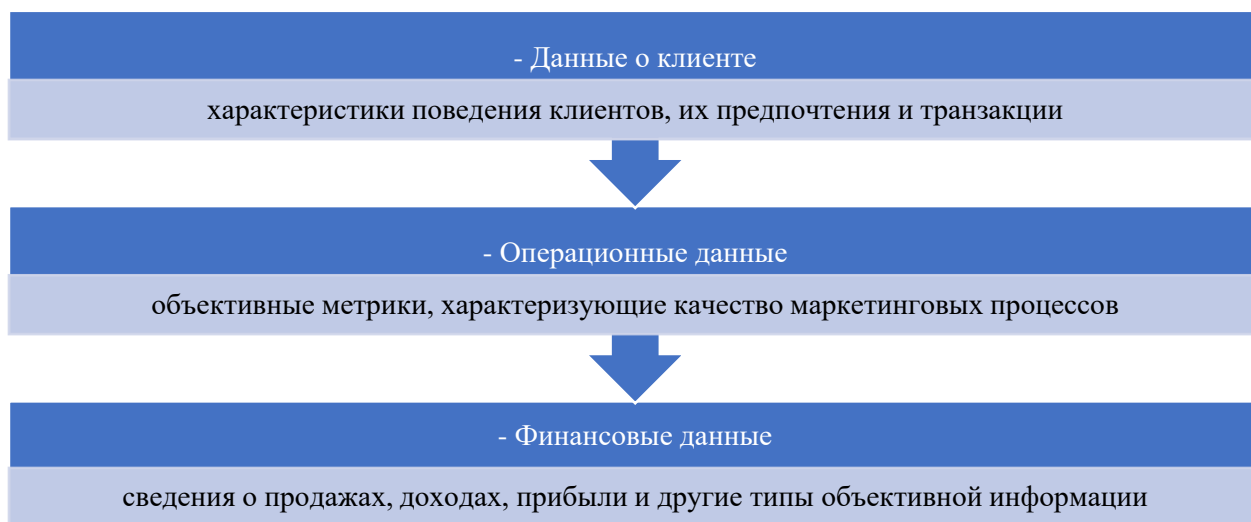
Ключевые слова: *маркетинговые исследования, международные компании, инструмент big-data, большие данные, международный маркетинг.*

Key words: *marketing research, international companies, big-data tool, big data, international marketing.*

В настоящее время маркетинговые исследования требуют анализа больших объемов информации, поскольку в текущих информационно-технологических условиях есть возможность собирать практически любые данные от пользователей интернета и социальных сетей, такие как персональную информацию потребителей, финансовые транзакционные данные, real-time данные передвижения по геолокации (GPS), бихевиоральные данные действия на сторонних сайтах и в социальных сетях. Благодаря им

определение аудитории и контекстуальность сообщений вышли на новый уровень [2]. В общей совокупности такие данные принято называть Big Data. Можно выделить три типа данных big data, которые особенно важны для маркетинговых исследований (рисунок 1):

Рисунок 1 – Наиболее важные категории данных big-data для маркетинговых исследований бизнеса

Выделенная совокупность разрозненной информации агрегируется, как правило в более упорядоченные пулы информации (озёра данных), которые уже затем используются аналитиками либо автоматизированными алгоритмами для непосредственного анализа и выявления закономерностей, либо решения других поставленных задач.

По сути здесь, как и в «традиционных» отраслевых и рыночных маркетинговых исследованиях [5], аналитик работает с внутренними и внешними данными по отдельной стране (региону, отрасли, рынку), но его задача сводится не к поиску и сбору необходимой информации, а лишь к её «сортировке» и упорядочиванию из упомянутых выше «озёр данных» (массивных хранилищ неструктурированной информации).

Таким образом, в процессе анализа и обработки больших данных происходит последовательное решение следующих задач (рисунок 2):

Рисунок 2 – Задачи решаемые big-data в процессе реализации маркетинговых исследований компании

Сегодня подходы осуществления маркетинговых исследований развиваются в сторону работы со средами данных на базе искусственного интеллекта и инструмента big-data. В этом смысле огромный объем данных становится преобладающим в контексте социальных наук [6], что приводит к необходимости построения взаимосвязи между маркетинговыми факторами или даже формулировки новых теорий маркетинга в этой области.

Основные изменения, наблюдаемые в особенностях осуществления компаниями собственных маркетинговых-исследованиях, можно представить в следующем виде (рисунок 3). В то время как традиционные исследования касаются в основном структурированных данных и анализа [4], большие данные являются более итеративными и исследовательскими, имея дело с полу-структурированными и неструктурированными наборами данных, что, следовательно, требует более сложного анализа, но и даёт аналитикам гораздо более релевантную и точную информацию о потребителях.

Рисунок 3 – Преимущества использования инструмента big-data в маркетинговых исследованиях компаний

Таким образом, анализ больших данных находит своё применение в маркетинге для прогнозирования спроса, выявления особенностей поведения потребителей, их сегментирования, разработки маркетинговых и, в частности, коммуникативных стратегий. Сопоставляя такие факторы как сезонность, географию запросов на конкретный продукт можно спрогнозировать сезонный спрос и разработать план по распределению бюджета рекламы на конкретный период в конкретном регионе [1].

При разработке рекламной кампании необходимо определить целевую аудиторию и разработать контент рекламного обращения. Для выявления целевой аудитории можно опираться как на собственные критерии, так и на данные рекламодателя о посетителях своих сайтов (промо- сайта, соответствующих страниц основного сайта).

Применение Big Data и развитие поведенческого таргетирования привели к появлению технологии RTB-аукциона — Real Time Bidding [3]. В соответствии с этой технологией продажа и покупка рекламных показов происходит на основе аукциона.

Тем не менее, на современном этапе руководители российских компаний отмечают ряд барьеров, препятствующих развитию рынка big-data при проведении маркетинговых исследований (рисунок 4):

Рисунок 4 – Проблемы адаптации больших данных к практической деятельности проведения маркетингового исследования

отсутствие специалистов, владеющих инструментами и методами обработки больших;

- отсутствие опыта внедрения и, соответственно, знаний о возможных выгодах от использования Big Data;

проблемы качества и количества данных, накопленных у потенциального заказчика

- не всегда ясно, как и для каких целей использовать накопленную информацию

Таким образом, на современном этапе, принципы осуществления международными компаниями и корпорациями собственных маркетинговых (рыночных) исследований, находятся в процессе радикальной трансформации благодаря цифровизации экономики, которая породила огромное количество разнообразных данных.

Эта совокупность данных, в последствии названная «big-data» (большие данные) послужила основой для имплементации широкого аналитического инструментария для её обработки, сортировки и построения прогностических и аналитических моделей. Одной из таких сфер применения стали маркетинговые и отраслевые исследования, точность и эффективность которых может значительно вырасти за счёт использования рассмотренных новых подходов на базе больших данных.

Литература

1. Горелова А.А. Большие данные и направления их использования в маркетинге // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. - №.4-2. – с. 11-16

2. Иванова В.А., Саенко И.И. Применение анализа big data в маркетинговых исследованиях // Аллея науки. – 2018. - №.5(21). – с. 1120-1123
3. Лукьяненко Н.А. Технология RTB (торг в реальном времени): теоретический аспект // Управленческие науки в современном мире. – 2015. - №.1. – с. 410-412
4. Юльчиева Г.Н., Зуйко В.А. Возможные решения современных маркетинговых исследований // Modern science. – 2019. - №.5-1. – с. 147-150
5. Lukosius V. Big data in marketing research. 2018 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/323664305_Big_data_in_marketing_research (Дата обращения: 10.07.2021)
6. Mesquita D., Antonialli F. Big Data and Traditional Marketing Research: comparing methodological approaches //XXI SemeAd - Seminários em Administração. – 2018. – p. 2-13

**МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, БИЗНЕСА И
ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
«ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

**THE WAYS OF INTERACTION OF SCIENCE, BUSINESS AND THE
STATE ON THE BASIS OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF THE
«TRIPLE SPIRAL» IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE
RUSSIAN ECONOMY**

УДК 316.3

Горячева Светлана Александровна

студент кафедры прикладной математики,

Липецкий государственный технический университет,

РФ, г. Липецк

Аннотация: В данной статье раскрыты механизмы взаимодействия науки, бизнеса и государства на основе реализации концепции «тройной спирали» в инновационном развитии российской экономики, а также выявлены существующие проблемы в исследуемой предметной области и предложены пути их решения. Цель исследования – изучить теоретические аспекты взаимодействия субъектов в рамках «тройной спирали» и привести практические примеры. В статье использованы следующие методы исследования – сравнение, обобщение, анализ, синтез, изучение статистических данных субъектов РФ.

Annotation: This article reveals the mechanisms of interaction between science, business and the state based on the implementation of the "triple helix" concept in the innovative development of the Russian economy, as well as identifies existing problems in the studied subject area and suggests ways to solve them. The purpose of the study is to study the theoretical aspects of interaction between subjects within the framework of the "triple helix" and provide practical examples. The article uses the following research methods - comparison, generalization,

analysis, synthesis, study of statistical data of the constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: концепция «тройной спирали», инновации, инновационное развитие.

Keywords: *the triple helix concept; innovations; innovative development.*

Эффективность инновационного развития Российской Федерации в настоящее время во многом связана с механизмами взаимодействия науки, бизнеса и государства на основе реализации концепции «тройной спирали».

Концепция «тройной спирали» описывает структурные характеристики национальной инновационной системы (НИС), принимая за основу принцип пересечения трех множеств отношений – государства, науки и бизнеса. Каждый из элементов данной модели функционирует в условиях формирования цифровой экономики и направлен на повышение эффективности инновационного развития. Взаимодействие бизнеса, науки и государства позволяет всем участникам данного процесса получить желаемые результаты: бизнесу – повысить рентабельность приоритетных проектов при наличии их научного обоснования и поддержки их реализации органами власти, науке – принять участие в разработке инновационных технологий, расширить свой ресурсный потенциал, государству – повысить уровень инновационного развития, способствовать сближению науки и бизнес-среды. Концепция «тройной спирали» способствует развитию экономики знаний, развитию новейших технологий [5]. Формирование «тройной спирали» позволило на практике обеспечить рост потенциала инновационного развития в России и даже получить синергетический эффект. Однако, несмотря на мощный функционал механизмов взаимодействия науки, бизнеса и государства, можно выявить ряд проблем, с которым столкнулись на практике исследователи:

- 1) недостаточные объемы финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (доля затрат в НИОКР в течение последних лет составляет не более 1,5% от ВВП);
- 2) слабая научно-исследовательская база высших учебных заведений;
- 3) недостаток кадровых ресурсов для проведения инновационных научно-исследовательских работ;
- 4) невысокий уровень взаимодействия вузов и бизнес-среды;
- 5) слабая финансовая автономия многих субъектов Российской Федерации от федерального бюджета, в связи с чем возможности эффективной реализации механизмов взаимодействия науки, бизнеса и государства ограничены [1, с. 74].

Кроме того, отметим, что существует ряд специализированных научно-исследовательских организаций (например, Российская академия наук (РАН)), которые проводят больше всего исследований в нашей стране, поскольку они обладают как собственной мощной научной базой и оптимально финансируются из федерального бюджета. В сравнении с такими организациями высшие учебные заведения проигрывают по многим показателям. Для того, чтобы решить данную проблему, необходимо наладить механизмы взаимодействия организаций сферы НИОКР и вузов, благодаря которым вузам могут быть делегированы определенные полномочия в решении научно-исследовательских задач, и под данные процессы должно осуществляться их финансирование. Данная рекомендация не предусматривает под собой рост расходов бюджета. Благодаря ней лишь изменятся потоки финансирования в связи с делегируемыми заданиями. Кроме того, это позволило бы улучшить качество взаимодействия вузов и специализированных научно-исследовательских организаций [6, с. 252].

Важным направлением решения кадровых проблем при реализации концепции «тройной спирали» является совершенствование профессиональных стандартов в системе трудоустройства, а также повышение эффективности профессионального развития вузовских кадров, которые

задействованы в решении научно-исследовательских задач (например, проведение тренингов профессионального развития исследователей от вузов на базе крупных научно-исследовательских организаций).

В российских регионах модель «тройной спирали» получает все большее применение. В качестве успешного примера такого опыта можно назвать Томскую область, в которой лидеров по инновациям является Томский государственный институт. Он успешно взаимодействует с предпринимательскими структурами, и 80% средств его бюджета представлены доходами от использования собственных инновационных разработок (Батракова). С 2020 г. данный вуз развивает проект «ИНО - Томск 2020», в рамках которого в соответствии с концепцией «тройной спирали» создан федеральный центр образования, научных исследований и инноваций по приоритетным направлениям модернизации России. Он объединяет в себе бизнес-структуру, научно-образовательный парк на базе томских университетов во главе с ТГУ, Томскую особую экономическую зону и органы власти, которые помогают в реализации инновационных проектов [1, с. 75].

Еще одним примером успешного внедрения является опыт Псковской области, где создана высокопрофессиональная образовательная среда, где можно получить востребованное образование, которое можно будет успешно применять в промышленности нового поколения. Вузы Псковской области активно взаимодействуют с особой экономической зоной «Моглино» при поддержке властей, которые убеждены в том, что развитию инноваций должны способствовать рост и развитие личности, а также формирование траектории образования и профессиональной самореализации в регионе [9].

В Липецкой области концепция «тройной спирали» может быть успешно реализована при взаимодействии ОЭЗ ПИТ «Липецк» и других бизнес-структур, региональных вузов и органов власти. Кроме того, Торгово-промышленная палата Липецкой области в настоящее время расширяет и совершенствует взаимодействие с органами власти с целью развития и поддержки предпринимательской деятельности. Эффективное

сотрудничество позволит оптимизировать механизмы взаимодействия науки, бизнеса и государства на основе реализации концепции «тройной спирали» в инновационном развитии нашего региона.

Таким образом, подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что интеграция деловой и научной среды при поддержке власти – это единая сила для движения вперед в век цифровизации, промышленности нового поколения и формирования системы ценностей, ориентированной на процветание и устойчивое инновационное развитие.

Список литературы:

1. Батракова Л.Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали» // Социально-политические исследования. – 2020. – №3 (8). – С. 67-80.
2. Барсукова К.В., Кисова А.Е. Сущностные характеристики категории "Инновация" // Вестник Липецкого государственного технического университета. 2017. № 2 (32). С. 97-101.
3. Богомолова Е.В. Инновации в обеспечении кадровой составляющей конкурентоспособности предпринимательской структуры // Вестник Липецкого государственного технического университета. 2016. № 2 (28). С. 78-83.
4. Батюков М.В. Уровень, место в мире и динамика ненаблюдаемой экономики России // В сборнике: Современные инновационные образовательные технологии и развитие экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, 2020. С. 3-7.
5. Дежина И.Г. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Федеральный образовательный ресурс «Экономический портал» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://institutiones.com/innovations/265-q-q-.html> (дата обращения: 04.09.2021).
6. Докальская В.К., Солодовник А.И. Концепция «тройной спирали» (государство-бизнес-наука): место и роль в развитии экономики труда // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 8. – С. 251-256.

7. Моисеева И.И. Оценка эффективности инновационной деятельности // Инновационная экономика и право. 2015. № 1 (1). С. 45-53.
8. Скорикова М.В., Богомолова Е.В. Влияние инноваций на развитие экономики на примере Липецкой области // В сборнике: Будущее науки-2019. сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. 2019. С. 372-374.
9. ОЭЗ «Моглино» представила промо-ролик концепции «тройной спирали» в Псковской области // Информационно-аналитический ресурс «Псковская лента новостей» [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://pln-pskov.ru/business/393436.html> (дата обращения: 04.09.2021).
10. Щербин В.О., Пыльнева Т.Г., Козлова Е.И., Новак М.А. Анализ внешней торговли российской федерации в разрезе стран // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8 (42). С. 172-177.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
Барахоева Алла Руслановна К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И КРИТЕРИЯХ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	3
Вторушин Дмитрий Игоревич ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПАРТНЕРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	10
Жилкина Надежда Александровна ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	17
Калинина Алла Леонидовна О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	24
Миргалиева Анна Шамилевна ПРИРОДА АКЦЕССОРНОСТИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ИХ НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	30
Могорычев Александр Михайлович ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ВХОЖДЕНИЕМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
Тихоход Маргарита Юрьевна К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПОНЯТИЯ «ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ»	43
Тихоход Маргарита Юрьевна СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
Чернова Александра Сергеевна ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РОССИИ	59
Чернова Александра Сергеевна ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	65
Яндыбаев Вячеслав Николаевич МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	72
Яндыбаев Вячеслав Николаевич ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	77
Яновская Юлия Александровна НЕГАТИВНЫЕ СЕРВИТУТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	85

Шикула Ильмира Рифкатьевна ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНОГО ПОТЕРПЕВШЕГО - ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	108
Смирнов Александр Юрьевич ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	113
Крымов Егор Дмитриевич ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФАМАЦИИ	123
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	133
Балабанова Ольга Олеговна ПРИМЕНЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛАХ (НА ПРИМЕРЕ 7 КЛАССА)	133
Горбатко Елена Самратовна, Корнилова Анастасия Сергеевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ	141
Игнатова Дарья Юрьевна ВОЗМОЖНОСТИ И РАЗВИТИЕ ПОЛИМЕРНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ	147
Игнатова Дарья Юрьевна ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	156
Катина Ольга Ивановна ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ЯЗЫКЕ-ПОСРЕДНИКЕ	162
Клюева Елена Николаевна ПЕРСПЕКТИВЫ РЕНОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДЕ НИЖНИЙ НОВГОРОД НА ПРИМЕРЕ ПЛОЩАДИ КАЗАНСКАЯ И УЛИЦЫ ЧЕРНИГОВСКАЯ	169
Клюева Елена Николаевна СТРИТ-АРТ КАК ОБЪЕКТ ЭКСКУРСИОННОГО ИНТЕРЕСА НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА УЛ. ЧЕРНИГОВСКАЯ	177
Кожина Анна Геннадьевна ПРОФИЛАКТИКА ПРЕДПОСЫЛОК К ДИСТГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ	188
Кудряшов Кирилл Олегович ГУБЕРНАТОРСКИЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)	197

Паули Андрей Викторович, Мухина Татьяна Геннадьевна, Яркова Дарья Дмитриевна ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАДЕТСКОГО ТИПА	204
Рожеловская Ева Дмитриевна МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ «ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО ДОХОДА» НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ	212
Рожеловская Ева Дмитриевна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВЛИ РОССИИ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ	234
Сухонина Наталья Сергеевна, Батечко Татьяна Александровна СРЕДСТВА ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	257
Таштимирова Заура Альбертовна, Комольцева Анна Павловна МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	265
Фёдорова Татьяна Юрьевна, Фёдорова Юлия Романовна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЧАТЫХ КОНТЕЙНЕРОВ В ЛОГИСТИКЕ	271
Фёдорова Татьяна Юрьевна, Фёдорова Юлия Романовна ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИИ ПОДРОСТКА	276
Фёдорова Татьяна Юрьевна, Одинцова Инна Александровна СПОРТ В МЕЗОАМЕРИКЕ ДОКОЛУМБОВОЙ ЭПОХИ	281
Ковтун Татьяна Вячеславовна РОЛЬ БЕНГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ВОСТОЧНЫХ БЕНГАЛЬЦЕВ В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БАНГЛАДЕШ	286
Анкудинов Николай Викторович, Арканов Юрий Макарович, Смирнов Сергей Николаевич ОСОБЕННОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ	291
Бибуков Александр Георгович О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ	297
Фролова Кристина Алексеевна СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	304
Шкилёва Александра Викторовна ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТА BIG-DATA В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ	309
Горячева Светлана Александровна МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	316